

ФЕДЕРАЦИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА РОССИИ

Сборник материалов по истории туризма, альпинизма и краеведения

*Рекомендуется инструкторам туризма
для проведения учебных мероприятий
по подготовке туристских кадров*

1

История туризма,
альпинизма и краеведения

Автор-составитель — Григорий Лучанский

2023

С23 **Сборник материалов по истории туризма, альпинизма и краеведения. № 1: История туризма, альпинизма и краеведения.** Лучанский Г. Г., автор-составитель. — 320 с. — М., 2023.

Сборник содержит планы-конспекты семинаров по истории туризма, альпинизма и краеведения. Рекомендуется инструкторам туризма для проведения учебных мероприятий по подготовке туристских кадров.

Содержание

ТУРИЗМ МОЖЕТ СТАТЬ ОДНОЙ ИЗ ШКОЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, ШКОЛОЙ ЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ, ШКОЛОЙ ДОБРА. План-конспект семинара	7
ДВИЖЕНИЕ — ЭТО ЖИЗНЬ	8
ИСТОКИ ТУРИЗМА	10
ПЕРВЫЕ ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В ТУРИСТСКИХ ЦЕЛЯХ	12
СПОРТИВНО-ТУРИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ	14
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ТУРИСТОВ (РОТ).....	15
ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ (ОПТЭ) ...	17
ПУТЕШЕСТВИЯ В ЦЕЛЯХ ДОСТИЖЕНИЯ РЕКОРДОВ	18
РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В СССР.....	19
ПЛАНОВЫЙ ТУРИЗМ В СССР.....	23
АКТИВНЫЙ ТУРИЗМ	25
САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ	26
СЕВЕРНАЯ ХОДЬБА — НОВАЯ ДИСЦИПЛИНА.....	34
СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ — ВИД СПОРТА	34
ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ ТУРИЗМ (ДЮТ)	36
СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ ОБЪЕДИНЯЕТ ВИДЫ ТУРИЗМА	40
Велосипедный туризм	43
Водный туризм.....	50
Горный туризм	52
Конный туризм	55
Лыжный туризм.....	57
Пешеходный туризм.....	59
Парусный туризм	60
Спелеотуризм	61
Спортивные дисциплины	62
Комбинированный туризм	65
Всероссийская коллегия судей.....	66
ПРЕСС-СЛУЖБА ФСТР	69
ТУРИЗМ В СССР В КОНЦЕ 1920-Х — НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ	
План-конспект учебного семинара	79
Об участии ячеек ОПТЭ в подготовке к весеннему севу	81
Нести в деревню «пролетарские идеи и культуру».....	82
Вечера туризма на тему «Туризм и оборона»	82
Создание при Центральном доме Красной армии Военно-туристского бюро	83
Как писать о туристических поездках в печатные органы ОПТЭ	84
<i>Антонов-Саратовский Владимир Павлович</i>	85

Создание туристских кабинетов	86
Первый массовый праздник туризма	87
«Нет туриста без туристского журнала!»	88
Журнал «Турист-активист»	88
Журнал «На суше и на море»	89
Библиотечка туриста	91
Поиск целей и задач туризма	92
Бюро дальних экскурсий	94
Объединенного экскурсионного бюро (ОЭБ) Наркомпроса РСФСР	95
Монопольное право на проведение любых туристско-экскурсионных мероприятий	96
Курсы руководителей экскурсий	96
10 заповедей экскурсионного дела Бориса Райкова	97
Советский турист	98
Пропаганда туризма на страницах газет	101
Штаб пролетарского туризма	101
<i>Подвойский Николай Ильич</i>	101
<i>Семашко Николай Александрович</i>	101
Бюро туризма при ЦК ВЛКСМ	103
Директивное письмо Секретариата ЦК ВЛКСМ «О туризме»	103
Сбор средств на развертывание туризма	104
Центральное бюро массового туризма при ЦК ВЛКСМ	104
Идея о Всесоюзном обществе туристов	105
«Необходимость обеспечения влияния партии и союза в организуемых туристских группах»	106
<i>Косарев Александр Васильевич</i>	106
Вхождение в РОТ	109
<i>Крыленко Николай Васильевич</i>	109
Изменение названия и устава РОТ	110
Реорганизация РОТ во Всесоюзное общество пролетарского туризма	111
Соглашение АО «Советский турист» и РОТ	112
Рождение нового туризма — пролетарского	112
Туризм на Дальнем Востоке	113
Азербайджанское отделение ОПТ	113
Туристское движение в Ленинграде	115
Туристское движение в Москве	117
Местный туризм	118
Библиотека по всем видам туризма	119
Итоги «первого этапа развития туристского движения»	119
Приравнивание «туризма к политической и культурно-просветительной работе»	120
Превращение самого туристского путешествия в «средство пропаганды и агитации пятилетки»	121
Преимственность и непрерывность работы в течение всего года	121

Социалистическое соревнование на лучшую группу туристов	122
Бродяжничество под флагом туризма	123
Журнал «Всемирный следопыт» и «Всемирный турист»	125
Выставка «Экскурсии и туризм в системе социального воспитания» . . .	125
Создание научно-методического отдела	126
Магазин «Турист»	126
Мастерская по выпуску отечественного туристского инвентаря	126
Всесоюзные центральные курсы	127
Семинар для актива	127
Подготовка общественных кадров	127
<i>Семеновский Василий Логинович</i>	127
Работа Бауманского районного отделения ОПТ Москвы	128
Детские туристско-экскурсионные секции	129
Конфликт между «Совтур» и ОПТ в Крыму	130
<i>Николаева Клавдия Ивановна</i>	132
Обмен старых членских билетов на новые	133
Членские взносы	134
О юридических членах общества	134
Развитие материальной базы	135
Льготы для туристов	137
Издательство «Физкультура и туризм»	138
Организационная структура ОПТЭ	138
Рост массовости	139
Организация дальних путешествий по стране	140
Плановый туризм и самодеятельный	140
Самодеятельные путешествия — основная форма пролетарского туризма	141
Штатные должности в ОПТЭ	141
Областные курсы для актива	142
Центральные туристские курсы и туристско-экскурсионный техникум . . .	143
Подготовка гидов-переводчиков	143
Авторитарность руководства ОПТЭ	143
Достижения первого туристского сезона	144
I Всесоюзный съезд ОПТЭ	145
Первый Всесоюзный конкурс	146
Сотрудничество ОПТЭ с Государственным институтом курортологии	146
«Пролетарский туризм не является частью физкультурной работы» . .	146
Внезапное упразднение ОПТЭ	147
ТЭУ ВЦСПС	148
Общественно-политическая работа в походе	149
Весь СССР. Справочник-путеводитель	150
<i>Веселовский Борис Борисович</i>	150
<i>Невский Владимир Иванович</i>	150

<i>Накоряков Николай Никандрович</i>	151
<i>Гейнике Николай Александрович</i>	151
<i>Полуян Дмитрий Васильевич</i>	152
Первые туристские слеты	153
Индустриальный туризм.	153
Турист — пропагандист исторических решений XVI съезда.	154
Всесоюзный исследовательский поход пролетарских туристов	155
«За сырьем для станков пятилетки»	155
<i>Буханевич Вадим Аркадьевич</i>	158
Деревенский туризм	159
Армейский туризм	160
«Путешествие развивает навыки бойца».	162
<i>Корицкий Николай Иванович</i>	162
Подготовка горных проводников	164
Разработка медицинских рекомендаций.	165
Московский областной совет ОПТЭ в 1930 году	168
Подготовка руководителей экскурсий	168
От курсов — к техникуму	169

ИСТОРИЯ АКТИВНОГО ТУРИЗМА

План-конспект семинара.	171
Туризм в дореволюционной России	174
Развитие туризма в СССР	183
АДЕЛУНГ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ.	213
О ТЕХНИКЕ В ТУРИЗМЕ. Аделунг Николай Николаевич	214
О РАБОТЕ НИЗОВОЙ ТУРИСТСКОЙ СЕКЦИИ.	
Аделунг Николай Николаевич.	218
РОЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА.	
Аделунг Николай Николаевич.	223
АНИСИМОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	229
К ЛЕДЯНЫМ ПОЛЯМ ЭЛЬБРУСА. Анисимов Сергей Сергеевич	229
КАВКАЗСКИЙ КРАЙ. Анисимов Сергей Сергеевич.	244
ВОСХОЖДЕНИЕ НА КАЗБЕК. Анисимов Сергей Сергеевич	257
АНИСИМОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА	288
<i>Асланишвили Иосиф Антонович</i>	289
АЛЬПИНИЗМ В ЖИВОПИСИ	
Анисимова Татьяна Сергеевна.	304
ЗА ЧТО Я ЛЮБЛЮ СОВЕТСКИЕ ГОРЫ.	
Анисимова Татьяна Сергеевна.	305
<i>Королев Борис Данилович</i>	305
СВАНЕТИЯ. Анисимов Сергей Сергеевич. Книга с рисунками	
Т. С. Анисимовой.	310
<i>Навериани Сильвестр Степанович</i>	311

ТУРИЗМ МОЖЕТ СТАТЬ ОДНОЙ ИЗ ШКОЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, ШКОЛОЙ ЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ, ШКОЛОЙ ДОБРА

План-конспект семинара

«ФЕДЕРАЦИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА РОССИИ» (ФСТР) — это общероссийская общественная спортивная организация, занимающаяся развитием и популяризацией спортивного туризма в России и руководящая проведением всероссийских соревнований этого вида спорта. На сегодня в России аккредитованы как общероссийские спортивные федерации 98 федераций по 103 видам спорта. Еще 24 федерации имеют статус общероссийских общественных организаций, наделенных правами и обязанностями общероссийских спортивных федераций по различным видам спорта. Все спортивные федерации осуществляют свою деятельность по регламентам, которые утверждаются Министерством спорта Российской Федерации. Федерация спортивного туризма России также работает по правилам, утвержденным Минспортом России.

Спортивный туризм — это вид спорта, имеющий целью спортивное совершенствование человека в преодолении естественных препятствий. Спортивный туризм исторически сложился в СССР, и первоначально он назывался самодеятельным.

ДВИЖЕНИЕ — ЭТО ЖИЗНЬ

Если хотите быть подлинными сыновьями своей страны и всей земли, людьми познания и духовной свободы, людьми мужества и гуманности, труда и борьбы, людьми, создающими духовные ценности, — то будьте верны музе далеких странствий и путешествуйте в меру своих сил и свободного времени. Потому что каждое путешествие — это проникновения в область значительного и прекрасного.

К. Г. Паустовский. Муза дальних странствий

Нынешний мир — мир движения. Никогда прежде люди не передвигались так часто и на столь большие расстояния. Путешествуют молодые и старые, в одиночку и группами, люди самых различных профессий и наклонностей. Путешествуют в различное время года — летом, зимой и в межсезонье. Путешественники надевают рюкзаки и идут навстречу трудностям, воздвигаемым природой на пути человека. Потребность путешествий появляется у человека, стоит ему хотя бы раз пуститься в путь. Он навсегда заражается «болезнью странников» — видеть и постигать новое, потому что это чувство сродни страсти. Более того, любовь человека к путешествиям — одно из самых постоянных и неутомимых чувств. Оно так же, как, например, любовь к чтению, навсегда закрепляется в человеке и требует постоянного утоления. И аналогия эта не случайна: путешествия, как и книги, обогащают, учат, совершенствуют.

Путешествия и туризм — два неразрывно связанных понятия, которые описывают определенный образ жизнедеятельности человека. Это отдых, пассивное или активное развлечение, спорт, познание окружающего мира, торговля, наука, лечение и множество другого. При всей обыденности и простоте существа явлений сразу дать определения и указать принципиальные различия путешествия и туризма не дано даже тем, кто причисляет себя к туристам и путешественникам.

В путешествиях перемещаются отдельные индивидуумы, группы лиц, объединенные единым интересом и целью, целые экспедиции,

в том числе и военные, в составе которых могут быть и несколько сотен или даже тысяч специалистов, а также дипломаты, мигранты и переселенцы. Члены экипажей морских и воздушных судов и других транспортных средств годами не бывают на родной земле. Таким образом, путешествие может быть образом жизни и работы.

Для отдельных народов путешествие — образ жизни, установившийся веками и вызванный природными, в основном сезонными климатическими особенностями местности проживания. К таким, например, относятся кочевые племена — белунджи, бедуины, берберы, туареги, чукчи, тофалары, монголы, алеуты, апачи, эскимосы и т. д.

Однако, не совсем логично именовать путешественником кочевника, чей образ и уклад жизни веками определен как перемещение по местности в целях нахождения условий для жизни в сезонном изменении климатических условий местности.

Путешествие — термин, обладающий значительной общностью понятийного смысла, обозначающий перемещение людей в пространстве и времени независимо от цели такового. Человечеству на протяжении всей его многовековой истории было свойственно стремление к миропознанию и первооткрывательству в целях развития торговли, завоевания и освоения новых земель, поисков ресурсов и новых транспортных путей.

Путешественниками были открыватели морей и земель эпохи Великих географических открытий, знаменитые первопроходцы XIX в., люди науки, жаждавшие познать природу или отыскать нужные человечеству ресурсы. И всегда, даже во времена великих смут и неурядиц, когда странствование было сопряжено с большим риском, находились люди, которые путешествовали ради того, чтобы путешествовать. Ими руководили лишь «любопытство познания» и жажда передвижения. Эти странники — «непрофессионалы» пускались в путь не ради специальной цели, а, как сейчас говорят, для цели «общеобразовательной». Из них-то, вероятно, и сложилось, в конце концов, племя туристов.

Науке познания развития нашей цивилизации поддается обзору достаточно небольшой период, исчисляющийся пятью

тысячелетиями. Однако более или менее точно доступно описание лишь путешествий относительно недавнего времени. Из истории к нам дошли имена великих путешественников, которые открыли новые континенты и земли, народы и природные явления, дали основу уникальной системе географических и иных знаний.

В зависимости от особенностей путешествия можно именовать самого путешественника — пешеходом, наездником, гребцом, яхтсменом, мореплавателем, космонавтом, бизнесменом, натуралистом, охотником и т. д., до бесконечности — соответственно цели, направлению путешествия, виду средства и метода передвижения и иным существенным признакам.

Некоторые путешествия продолжаются месяцы, и даже многие годы.

Отдельные люди избирают путешествия, а, точнее, странствия своим образом жизни, способом существования и заработка. Нередко они являются первопроходцами и приносят обществу полезную информацию. Путешественник конечной целью своего деяния и процесса всегда ставит возвращение на родину, место своего постоянного проживания.

ИСТОКИ ТУРИЗМА

К числу наиболее ранних путешественников следует отнести, прежде всего, торговцев и паломников. Желание владеть землями и ресурсами и торговать вечно двигало человечество в другие местности, страны, территории и даже континенты.

В Римской империи богатые аристократы с разрешения императора совершали путешествия с целью отдыха в Египет и другие страны. Для управления своей гигантской империей, простиравшейся от Левантии до Британии, римляне строили отличные дороги, устраивали постоянные дворы, выпускали специальные дорожники (подобие путеводителей) с указанием стран, рек, крупных городов, дорог и расстояний между населенными пунктами.

Значительный вклад в развитие путешествий внесло паломничество. Паломники различных конфессий, устремленные це-

лями распространения своей религии, поклонения святыням и их защиты, совершали труднейшие и длительные, по тем временам, путешествия. Греки и римляне предпринимали путешествия к отдаленным храмам, германцы стекались к священным рощам, иудеи в великие праздники ежегодно странствовали в Иерусалим.

В конце IV в. отцы церкви из соображений нравственного свойства запрещали паломничество, но, тем не менее, со временем паломничество по высочайшему благословению было признано церковью делом богоугодным. Все восемь крестовых походов, по существу, были грандиозным, массовым паломничеством с различной степенью успеха предприятия.

Значительная часть путешествий совершалась в целях открытия новых торговых путей, познания мира, открытия новых стран и земель. История знает много имен замечательных путешественников, многие из них оставили свои наблюдения и путевые записки, связанные с покорением высочайших горных вершин, пустынь, пещер, Южного и Северного полюса, подводного мира.

Известны имена великих путешественников-первопроходцев, ученых и мореплавателей. Маршруты кругосветных путешествий составляли по 75 тыс. миль и более. Были получены ценнейшие научные данные, составившие основу целых научных направлений и систем знаний. Известны древние карты мира, удивительно точно воспроизводящие географические очертания материков, способу познания и получения информации и методу создания которых практически нет объяснений.

Из путешествий, как отдельного и весьма привлекательного способа жизнедеятельности человечества, со временем выделилась совершенно новая формация — активный туризм, обладающая своими четко выраженными свойствами и характеристиками. Туризм — частный случай путешествия, имеет четкие цели или совокупность целей, ограничения по времени совершения процесса, дальности поездки и множество иных особенных признаков, позволяющих выделить явление из обширной общности. Главное отличие туризма от путешествий — это цели и массовость.

При всем разнообразии туризма есть одно свойство, отличающее его от всех иных форм отдыха. Туризм — пространственное явление, а во многом и «пространственное познание». Данный тезис накрепко связывает его с географией, которая рассматривает природные и социальные процессы в их пространственном выражении.

Активный отдых это передвижение в пространстве, новые впечатления, общение с природой. Отсюда ясно, почему туризм вообще и туризм, связанный с активным движением на природе («походный»), в особенности, привлекает миллионы людей. Именно этот вид отдыха, как никакой другой, восстанавливает физические и духовные силы человека, восполняет недостаток движения и обогащает наши знания об окружающем мире. Наконец, в наш век, когда практически не осталось неоткрытых земель, турист, тем не менее, может чувствовать себя первопроходцем и в таежных горах Алтая, и на быстрых реках Полярного Урала, и в дебрях Сихотэ-Алиня, и на озерах Карелии. И если у нас не осталось неоткрытых мест, то еще достаточно малонаселенных.

ПЕРВЫЕ ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В ТУРИСТСКИХ ЦЕЛЯХ

Первые организованные путешествия в туристских целях из Англии во Францию имели место еще в 1815 г. Писатель и путешественник Джованни Антонио Галиньяни был инициатором и организатором таких туров для широкой публики в Париж из Лондона. В 1829 г. вышел путеводитель для путешественников, подготовленный и изданный Карлом Бедекером. Этот путеводитель издается и в наши дни и пользуется большой популярностью у туристов, путешествующих по Европе. По имени этого издателя все путеводители в России стали называться «бедекерами».

Томас Кук, баптистский пастор, сегодня признанный основоположником современного туризма, первым понял сущность и выгоду организованных массовых перемещений путешественников. Он в 1843 г. организовал первый экскурсионный железнодорожный тур для 570 человек своей паствы в соседний

город. Успех в экскурсионном деле сопутствовал пастору и перерос в успешный туристский бизнес. С 1856 г. путешествия по Европе стали регулярными и вошли в моду, было создано туристское агентство Кука и множество филиалов в других странах.

Именно Кук поставил на индустриальную основу туры в Египет в Каир и круизы по Нилу, построил два отеля со спортивными площадками в Луксоре и в Асуане. Он превратил захолустный Египет в популярную туристскую дестинацию, оторвал феллахов от мотыги, научил английскому языку и туристским услугам и дал тысячам новых специалистов высокооплачиваемую работу и обеспечил мощные вливания капитала в казну государства.

«Горные вершины Альп и горная цепь Апеннин, богатые долины Ломбардии, виноградники и оливковые рощи Тосканы, множество апельсиновых, лимонных, фиговых, мандариновых и тутовых деревьев и неисчислимое количество других растений, изобилие самых дорогих фруктов и красивейших и редких цветов... в любом случае способствовали переполнению восхищением и наслаждением наиболее счастливую группу людей, которые никогда не покидали берегов прекрасного Альбиона».

В издании уникального Энциклопедического словаря в 86 томах Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона на рубеже XX в. еще нет словарной статьи на термин «туризм». Начала туризма, разумеется, существовали, но именовались длинно и сложно — «путешествия обществами» или «общественные путешествия». Именно такое определение мы находим в 1885 г. в публикации организатора туризма в Санкт-Петербурге, владельца конторы по организации путешествий, именованной тенденциозно — «Первое в России предприятие для общественных путешествий во все страны света Леопольда Липсона».

В конце последнего десятилетия XIX в. начали возникать новые формы организации туризма, связанные с появлением и развитием новых видов транспортных средств — велосипеда и автомобиля.

В энциклопедическом труде Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона туризм упоминается в предметной статье о велосипеде. Велосипед, чудо научно-технического прогресса второй половины XIX в., рез-

ко расширил возможности активного передвижения и стал популярной «туристской машиной» своего времени. Появилось столь большое количество поклонников велосипеда, что он (велосипед) сыграл свою заметную роль в становлении туризма и мирового туристского движения.

Город Милан явился инициатором использования новых видов транспорта для нужд туризма. Здесь, в 1894 г. энтузиасты-велосипедисты объединились в клуб — Тюринг-клуб. Основной целью клуба являлось продвижение туризма, знакомство с туристскими возможностями Италии. О росте популярности Тюринг-клуба свидетельствуют следующие цифры. Если при его создании членами клуба являлись лишь 784 человека, то к 1900 г. их было уже 20 тыс., а к 1910 г. — более 80 тыс. В 1930 г. число членов этой ассоциации достигло 400 тыс. человек.

СПОРТИВНО-ТУРИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

Спортивно-туристское движение в России зародилось в конце XIX века. В это время в стране одна за другой стали появляться первые туристские организации: «Альпийский клуб» в Тбилиси (1877), «Предприятие для общественных путешествий во все страны света» в Петербурге (1885), «Крымский горный клуб» в Одессе (1890) с филиалами в Ялте и Севастополе (позднее — «Крымско-Кавказский горный клуб»), «Русский тюринг-клуб» (общество велосипедистов) в Петербурге (1895) с отделениями в Москве, Киеве, Риге и др. В 1901 г. «Русский тюринг-клуб» трансформировался в Российское общество туристов (РОТ), ставшее крупнейшим дореволюционным туристским объединением в стране. Выпускались и пользовались спросом журналы «Велосипед», «Русский турист», «Путешественник».

Созданное в 1901 году по инициативе директора Московско-Казанской железной дороги А. К. фон Мекка Русское горное общество (РГО) организовывало для своих членов дешёвые поездки на Кавказ, содержало лошадей, создавало гостиницы и приюты, обеспечивало путешественников горным снаряжением, подыскивало проводников.

В 1909 году горный клуб был создан во Владикавказе при политехническом обществе. Кавказ становится одним из наиболее популярных среди туристов регионов.

В 1912 году в Тифлисе был создан Главный комитет поощрения туризма на Кавказе.

В 1910-е гг. в стране в целом значительно возросла туристская активность: создавались экскурсионные комиссии, бюро, комитеты, частные туристские конторы, в т. ч. в Москве — комиссия по приёму экскурсий при Московском обществе грамотности, экскурсионная комиссия при управлении Моск. уч. округа и др., в Екатеринодаре (ныне Краснодар) — экскурсионное бюро при Обществе взаимопомощи учащим и учившим, в Ростове (Ярославской губ.) — экскурсионная комиссия при уездной земской управе, во Владивостоке — общество «Приморский экскурсант». Они предназначались для оказания помощи туристским группам и отдельным экскурсантам при знакомстве со столицами и губернскими центрами.

Значительный вклад в развитие международный туризм внесла созданная в 1908 году экскурсионная комиссия учебного отдела Общества распространения технических знаний, которая направила в 1908–1913 годах в Германию, Швейцарию, Великобританию, Японию и др. страны свыше 7000 чел., в т. ч. 4500 учителей (многим поездки устраивались на льготных условиях).

К 1917 любители путешествий освоили не только столицы, крупные губернские города, Крым и Кавказ, но и побывали в Средней Азии, на Алтае, Байкале, в Приморье.

Внутренний туризм приобрёл значительно больший размах, чем зарубежный. Однако государственные туристские организации по-прежнему не создавались, и развитие туризма определялось деятельностью энтузиастов и частных предпринимателей.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ТУРИСТОВ (РОТ)

Основано в 1895 году в Петербурге как Русский туринг-клуб (общество велосипедистов-туристов) с отделениями в Москве, Киеве, Риге, Ревеле (Таллине) и др. городах; с 1901 — РОТ. Имело

представительства в 52 городах страны и в 11 зарубежных странах, с которыми на договорных началах поддерживало отношения и осуществляло обмен туристами.

Наиболее активно работало московское отделение РОТ. Комиссия подмосковного туризма организовывала воскресные прогулки и экскурсии, комиссия образовательных экскурсий проводила путешествия по Кавказу, Крыму, Северу и Ср. Азии.

По уставу РОТ лица, внёсшие значит. вклад в развитие туризма, избирались почётными членами, уплатившие единовременный взнос не менее 50 руб. — пожизненными почётными членами; женщины не могли быть избраны в правление и на другие руководящие должности. К 1914 году общество насчитывало около 5 тыс. членов, главным образом представителей студенчества и интеллигенции. Средства РОТ (членские взносы, пожертвования, субсидии, доходы от литературных изданий, лекций и др.) составляли его так называемый дорожный и путевой капитал. Дорожный капитал расходовался на постройки и ремонт автомобильных дорог и велосипедных дорожек.

Из путевого капитала каждый член общества мог получить ссуду на путешествие.

РОТ имел свои членские знаки — золотые и серебряные (большие и малые), а также представительские серебряные знаки (на булавках или с колечком для часовой цепочки). Свои знаки имели отделения РОТ в Петербурге, Ревеле, Риге. Для лиц, оказавших РОТ особые услуги или организовавших важные туристские мероприятия, в 1898 году был утверждён специальный жетон. Его были удостоены, в частности, Н. Турчинский и К. Краснопольский из Варшавы, А. Краузе и К. Детлофф из Ревеля за издание «дорожников» (путеводителей) для вело- и автопутешественников по Польше и Прибалтике; К. Рошко, совершивший в 1897 году небывалое по тем временам путешествие на велосипеде собственной конструкции по России и европейским странам (8607 вёрст).

РОТ имело библиотеку, собрание отчётов членов клуба о путешествиях, картотеку фотографий. Выпускало в 1899–1913 годах

ежемесячный журн. «Русский турист» и «Ежегодник Российского общества туристов» (1899–1907).

Деятельность РОТ прервалась в связи с Первой мировой войной и была возобновлена к середине 1920-х гг.

В 1929 году РОТ вошло в Общество пролетарского туризма.

ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ (ОПТЭ)

Всесоюзное добровольное. Учреждено в 1930 году на базе Общества пролетарского туризма (ОПТ) РСФСР и общества «Советский турист»; имело отделения во всех союзных республиках. Инициатор создания ОПТЭ — государственный и партийный деятель Н. В. Крыленко. В структуре ОПТЭ действовали: Центральный совет, научно-методический совет, различные секции и комиссии, мастерские туристского снаряжения, оптово-розничные магазины.

Деятельность ОПТЭ была направлена на развитие массового туризма (привлечение населения к участию в туристских походах и экскурсиях, создание сети турбаз и туристских маршрутов). В 1932 году ОПТЭ располагало 92 туристскими базами союзного значения. В целях пропаганды туризма ОПТЭ проводило массовые спортивные и туристские мероприятия: парад пролетарских туристов Москвы в честь 5-летия газеты «Комсомольская правда» (1930), Всесоюзный поход туристов за сырьём для народного хозяйства страны (1931), Всесоюзный «звёздный» поход-эстафета, посвященный 15-летию комсомола (1933), Всесоюзный водный поход-эстафета (1934) и др. ОПТЭ стало инициатором проведения так называемых дальних спортивных походов, организовало в 1934 году велопробег по маршруту Хабаровск — Москва и конный переход из Ашхабада в Москву. Нередко в программы слётов и походов включались военно-полевые игры и соревнования; организовывались специальные маршруты по местам Гражданской войны.

Большое внимание ОПТЭ уделяло развитию горного туризма: для обслуживания само-деятельных групп была развёрнута

сеть турбаз и высокогорных лагерей, в т. ч. «Адыл-Су» и «Алибек» на Кавказе, «Северо-Чуйские Альпы» на Алтае. ЦС ОПТЭ разработал маршруты по Военно-Сухумской и Военно-Осетинской дорогам, из Кабардино-Балкарии в Сванетию. В 1935 году на Кавказе состоялась 1-я альпиниада ВЦСПС (196 участников совершили восхождение на Эльбрус); в Нальчике был открыт первый в стране клуб альпинистов с филиалом на Баксанстрое. В этом же году ЦС ОПТЭ утвердил звание «Мастер советского альпинизма». Оно было присвоено Крыленко, Л. Л. Бархашу, В. Л. Семеновскому, В. А. Воробьеву, Н. П. Горбунову, В. М. и Е. М. Абалаковым, Д. И. Гущину, М. Т. Погребецкому и др.

ОПТЭ издавало журналы: «На суше и на море», «Всемирный турист», «Турист-активист», «Турист Закавказья», методическую и краеведческую литературу. В популярной серии «Библиотека пролетарского туризма» вышли книги: «Турист-геолог», «Турист — военный фотограф», «В поиски за ценными минералами и рудой» и др.

ПУТЕШЕСТВИЯ В ЦЕЛЯХ ДОСТИЖЕНИЯ РЕКОРДОВ

Желание выделиться среди других смертных чем-либо, быть первым среди первых, особенно ярко выделяется среди путешественников. Кто выше залезет и разопьет шампанское, кто дальше поедет, кто быстрее всех, кто покорит большее количество железнодорожных станций или пограничных КПП. Фантазия рекордсменов-путешественников не знает границ, и в книге рекордов Гиннеса для этих достижений выделен особый раздел.

Именно к категории путешественников, а не туристов следует отнести Анисима Панкратова, который в 1913 г. на велосипеде совершил кругосветное путешествие, проехав 50 тыс. км, сменив при этом 52 покрышки, 36 камер, 9 цепей, 9 педалей, 4 седла, 2 руля и др., за что был награжден особым знаком отличия «Бриллиантовая Звезда».

Также путешественником следует назвать и Глеба Травина, который за три года (1928–1931 гг.) совершил беспрецедентный велосипедный маршрут вдоль всех границ СССР.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В СССР

После Октябрьской революции 1917 года существовавшие организационные формы туристского движения распались, прекратили свою деятельность горные клубы, РОТ, экскурс, комиссии и бюро, частные туристские конторы. Но уже в феврале 1919 года при Отделе единой трудовой школы Наркомпроса РСФСР для развития экскурсионного дела в школах была создана экскурсионная секция. Пропаганда экскурсий среди взрослого населения возлагалась на экскурсионное бюро Главполитпросвета, которое занялось разработкой экскурсионных методик, координацией деятельности экскурсионных учреждений, возникавших при профсоюзах, клубах и других организациях. Бюро создало несколько экскурсионных станций, среди которых выделялась открытая в 1920 году в Петрограде станция «Дом экскурсанта», принимавшая туристов со всей страны. Туристы жили здесь в среднем по 10 дней, слушали лекции, участвовали в экскурсиях по Петрограду, учились пользоваться экспонатами музея-выставки. В течение года «Дом экскурсанта» принял свыше 10 тыс. чел., а все экскурсионные станции Петрограда обслужили 244 тыс. чел. Однако из-за экономических трудностей в стране все экскурсионные станции в течение 1921–1922 годов были закрыты.

В начале 1920-х гг. возобновило деятельность Российское общество туристов (РОТ), которое вплоть до 1928 года руководствовалось в своей работе принципами дореволюционного РОТ и по-прежнему объединяло сравнительно небольшую группу любителей путешествий. Для развития массового туризма в начале 1927 года было создано бюро туризма при Московском комитете ВЛКСМ, а в 1928 году — при ЦК ВЛКСМ, призванные объединить всех энтузиастов туризма (около 20 тыс. чел.) в новое движение, которое получило название «пролетарский туризм». Для создания собственного добровольного общества туристов было использовано РОТ, куда в 1928 году в массовом порядке стали вступать молодые коммунисты и комсомольцы. Новые члены в соответствии с уставом РОТ потребовали созыва внеочередной конференции, которая прошла в мае 1928 года в Красном зале Московского ко-

митета ВКП (б) и избрала новое правление, председателем которого стал партийный и государственный деятель Н. В. Крыленко.

С 1929 года РОТ становится основным центром туристского движения в стране.

Его отделения создаются в Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону (Северо-Кавказское краевое), Самаре, Новосибирске (Сибирское краевое), Свердловске, Калуге, Астрахани, Ниж. Новгороде, Владивостоке, Севастополе. Быстро возрастало количество ячеек на заводах, фабриках, в клубах, армейских подразделениях. В январе 1929 года на московской конференции туристов РОТ было переименовано в Общество пролетарского туризма (ОПТ) РСФСР. Был разработан новый устав общества, утверждённый 30 ноября 1929 года Наркоматом внутренних дел. Председателем ОПТ был избран Крыленко. Основные задачи ОПТ:

- развитие самодеятельных туристских путешествий среди трудящихся;

- придание туризму форм широко организованного обществ. движения;

- содействие обороне СССР путём военизации туризма;

- внедрение элементов краеведения в туризм и др.

По всей стране возникли отделения ОПТ. Первичной его организацией явилась туристская ячейка, создаваемая на предприятиях, в учебных заведениях, учреждениях, клубах, подразделениях Красной Армии. Уже через год в ОПТ насчитывалось 50 тыс. чел., а за год работы в туристских походах приняло участие около 300 тыс. чел. Среди первых мероприятий ОПТ следует назвать подготовку общественных кадров для туризма: в июне 1929 года начали работу курсы инструкторов горного туризма на Центральном Кавказе, впоследствии были открыты курсы во многих отделениях ОПТ. Пропаганду туризма осуществлял редакционный отдел ОПТ. С 1929 года издавались всесоюзный туристский журнал «На суше и на море» и официальный орган ОПТ «Бюллетень ЦС ОПТ».

В конце 1920-х гг. организацией туризма в стране занималось также акционерное общество «Советский турист» («Совтур»), соз-

данное в 1928 году по решению Наркомпроса. Его задачей являлось создание турбаз и туристских маршрутов по всей территории СССР. Для вступления в общество необходимо было приобрести акцию «Совтура» (стоимость 1 руб.); право голоса имел тот, кто держал не менее 100 акций. Летом 1929 года «Совтур» предлагал путёвки на 29 маршрутов: по Кавказу, Закавказью, Уралу, Волге, Алтаю и даже Памиру.

С целью улучшения работы по развитию туризма в стране Совнарком СССР 8 марта 1930 года принял постановление о слиянии обществ «Совтур» и ОПТ и о создании Всесоюзного Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), которое также возглавил Крыленко.

В 1934 году была создана Центральная детская туристско-экскурсионная станция Наркомпроса РСФСР. Работу по организации зарубежного туризма в этот период возглавило Всесоюзное акционерное об-во по иностранному туризму «Интурист», созданное постановлением Совета труда и обороны от 11 апреля 1929 года.

В 1936 ЦИК СССР признал дальнейшее развитие туризма в рамках самодеятельного добровольного общества малоэффективным и 17 апреля 1936 года принял постановление «О ликвидации Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий», возложив руководство всей работой в области туризма и альпинизма на Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР. Одновременно ВЦСПС было поручено непосредственное руководство организацией местных и дальних экскурсий и массового туризма и альпинизма с передачей в его ведение имущества туристско-экскурсионных учреждений ОПТЭ, маршрутов союзного и местного значения, а также новых строящихся объектов. ВЦСПС для осуществления руководства туристской деятельностью создал новое структурное подразделение — Туристско-экскурсионное управление (ТЭУ) ВЦСПС.

Вторая половина 1930-х гг. отмечена ещё двумя важными событиями. В 1936 московские туристы выступили с предложением о создании туристских клубов, что широко обсуждалось в периодической печати. В ноябре 1937 года первый туристский клуб открылся в Ростове-на-Дону. В 1939 году ТЭУ завершил начатую ещё

4 года назад ОПТЭ работу по созданию значка «Турист СССР», и уже в июне 1939 года на пятом слёте московских туристов на Боровском кургане он был вручён 36 туристам-активистам.

К 1941 году профсоюзы создали несколько тысяч туристских ячеек на предприятиях и в учебных заведениях, ТЭУ укрепило материальную базу туризма, реконструировало многие турбазы, увеличило число плановых туристских маршрутов, создало дома туристов в Пятигорске, Теберде, т/б «Приют одиннадцати» на склонах Эльбруса и др.

Начавшаяся в 1941 война сорвала планы дальнейшего развития массового туризма в стране; многие турбазы в годы войны были разрушены, на многих были развёрнуты сборные военные пункты и госпитали.

Но уже в апреле 1945 года ВЦСПС принял решение о возобновлении деятельности ТЭУ. В 1945 году ТЭУ были воссозданы в Москве, Ленинграде, Крыму, на Сев. Кавказе, в Краснодарском крае, Грузии, а вскоре и в др. союзных республиках, краях и областях. Несмотря на огромные трудности, испытываемые хозяйством страны, уже в 1946 году открылись новые т/б — «Селигер» в Калининской обл. и «Нелиярве» в Эстонии, возобновил работу альпинистский лагерь «Красная звезда» на Кавказе.

В 1950 году на 67 восстановленных и вновь созданных туристских базах отдохнули 40 тыс. чел.

В 1955 году функционировали уже 100 туристских баз, а к 1959 году их число достигло довоенного уровня.

Быстро возрождался самодеятельный туризм. В 1949 году туризм был включён в Единую всесоюзную спортивную классификацию.

В середине 1950-х гг. началось преподавание туризма на факультетах физического воспитания педагогических вузов.

В июне 1958 года ЦК ВЛКСМ принял постановление об организации туристского обмена с зарубежными молодёжными организациями и о создании Бюро международного молодёжного туризма «Спутник».

В 1962 году вместо ТЭУ был создан Центральный совет по туризму (ЦСТ), с 1969 года — Центральный совет по туризму и экс-

курсиям (ЦСТЭ) ВЦСПС. В ведение профсоюзов полностью перешёл самодеятельный туризм.

«ТУРИСТ СССР», нагрудный значок с удостоверением, вручавшийся туристам, выполнившим установленные нормы и требования.

Учреждён в 1939 году Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта при Совнаркомом СССР. К сдаче норм на значок «Турист СССР» допускались все желающие в возрасте от 14 лет.

Помимо участия в походах (подтверждённого маршрутным листом или справкой туристско-экскурсионной организации) турист обязан знать «Правила проведения туристских спортивных походов», должен быть знаком с основами законодательства об охране природы, памятников истории и культуры, уметь правильно подбирать туристский инвентарь, снаряжение и продукты для похода, пользоваться картой и компасом, ориентироваться на местности, выбрать место для ночлега, ставить палатку, разводить костёр и готовить пищу, оказать первую доврачебную помощь и т. д.

ПЛАНОВЫЙ ТУРИЗМ В СССР

В 1988 году в СССР насчитывалось 28 тыс. плановых маршрутов, среди которых было около 400 всесоюзных. Всесоюзные маршруты обычно прокладывали по наиболее интересным районам страны, как правило, по территории нескольких республик или областей. Часть путёвок была предназначена для семейного отдыха, для родителей с детьми.

Всё более популярным видом активного туризма становился горнолыжный туризм, которым можно было заниматься не только зимой. Наряду с традиционными районами этого вида туризма (Приэльбрусье, Домбай, Бакуриани, Закарпатье и др.) активно осваивалось туристами Заполярье (Кольский п-ов), горные районы Казахстана, Узбекистана, Красноярского края, а также Армения.

Алтайский и Башкирский советы по туризму и экскурсий стали пионерами новой формы туристского обслуживания — организации конных туристских маршрутов.

В дальнейшем конный туризм стал активно развиваться в Курганской обл., Краснодарском и Ставропольском краях, Грузии, др. регионах.

Особую категорию составляли так называемые семейные туристы, число которых возрастало из года в год. Согласно социологическим опросам, около 40 % населения избирало для себя семейный отдых и около 20 % желало отдыхать вместе с детьми.

По данным ЦСТЭ, в плановом туризме каждый второй турист предпочитал путешествовать на том или ином виде транспорта; при этом наибольший объём перевозок падал на автобусные путешествия — 49,7 % и на ж.-д. транспорт — 27,5 %; на теплоходы — 12 %, на самолёты — 9,3 % и на комбинированные поездки — 1,5 % туристов.

Становление массового транспортного туризма в СССР связано с появлением в стране первых туристско-экскурсионных поездов. Одним из новых видов туристского обслуживания стали кольцевые ж.-д. маршруты, которые обычно проходили по нескольким регионам. Очень популярны среди населения были поездки выходного дня («поезда здоровья», грибные, лыжные и т. п.). При организации путешествий в туристских поездах большое значение имело создание и благоустройство пунктов стоянок туристских поездов; такие пункты действовали на 99 ж.-д. станциях.

Первые туристские маршруты для путешествий речными теплоходами были проложены в 1959 году, их обслуживали 10 судов. В навигации 1989 года участвовало уже 117 судов, обслужившие свыше 750 тыс. туристов примерно на 300 маршрутах. Быстрое развитие теплоходного речного туризма в СССР объясняется высоким уровнем комфортности этих путешествий, насыщенностью интересными экскурсионными познавательными мероприятиями. Речные круизы организовывались по Волге, Дону, Днепру, Оби, Енисею, Лене, Амуру и др.

Свыше 25 % туристов, участвовавших в транспортных путешествиях, совершали их на автобусах, которые использовались при организации не только экскурсионных, но и многодневных ту-

ристских поездок. Так, в 1989 году туристов обслуживало свыше 16 тыс. автобусов, а число автобусных маршрутов достигало почти 18 тыс. Автобусные путешествия организовывали все СТЭ. Это были в основном кратковременные (3–5 дней) поездки на относительно небольшие расстояния. Особенностью автобусных маршрутов являются сезонные колебания туристских потоков с максимумом летом и минимумом зимой.

Авиационные маршруты разрабатывались с таким расчётом, чтобы туристы совершали как длительные путешествия (15–20 дней) во время своего отпуска, так и кратковременные (2–5). Во время продолжительных авиапутешествий можно было посетить Дальний Восток, Крым, Среднюю Азию, северные районы страны. В 1988 году на авиационных туристских маршрутах побывали свыше 3 млн. чел.

В пеших, лыжных, конных, велосипедных, автомобильных и железнодорожных, воздушных и морских путешествиях зарегистрированы свои рекорды. Однако в значительной их части — это суть тяжкий труд и борьба в целях доказывания совершенства человека и безграничности его воли и физических возможностей к достижению поставленной цели.

АКТИВНЫЙ ТУРИЗМ

Активный туризм в нашей стране — это один из видов активного отдыха, средство оздоровления, познания, духовного и социального развития личности.

Активный туризм — это туризм с использованием активных видов путешествия — пешком, на лыжах, на велосипеде, на вьючных животных (собаки, лошади, олени, верблюды и т. д.). Имеет преобладающее развитие на территориях, сохранивших свои уникальные ландшафты. К таким можно отнести в первую очередь Россию, имеющую одновременно и низинные равнинные, болотные, степные ландшафты, также как горные и пустынные ландшафты. Туризм, классифицируемый по способу передвижения как активный, может иметь и спортивную цель — преодоление есте-

ственных препятствий и предусматривает определенную физическую подготовку и мастерство участников.

Значение активного туризма в современном обществе очень велико как для экономической, так и для культурной, социальной сфер, а также для сферы охраны общественного здоровья, формирования здорового образа жизни.

Активный туризм — это по существу все виды туристских путешествий, которые характеризуются активным способом передвижения по маршруту, т. е. с затратой собственных физических усилий туриста.

К активному туризму относится большинство видов туристских путешествий, в т. ч. спортивные — пешие, лыжные, горные, водные (с применением безмоторных судов), велосипедные и др. или их комбинации на различных участках маршрута.

В СССР еще существовал и плановый туризм, организатором которого был Центральный совет по туризму и экскурсиям. Общая длина только всесоюзных маршрутов системы ЦСТЭ составляла более 150 тыс. км.

Активным туризмом в нашей стране занимаются многие учреждения, компании и общественные организации. Среди общественных организаций ведущую роль занимает Федерация спортивного туризма.

САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

Если туристы обходятся при организации своего путешествия без участия организаторов туризма, в этом случае — это туризм (и все его разновидности) самодеятельный.

Самодеятельный туризм — специфический вид туристской общественной (любительской) деятельности, осуществляемый на добровольной самодеятельной основе без участия (или без участия в основной части организации путешествия) организаторов туризма (туроператоров и туристских агентств). Наиболее распространенное мнение — относить к этому виду туризма спортивный туризм.

Самодетельный туризм основывается на деятельности отдельных туристов, малых туристских групп, добровольных туристских объединений, союзов и туристских клубов, которые на добровольной основе участвуют в организации и осуществлении туризма, издают собственные нормативные акты, регулирующие туристскую деятельность, проводят походы, туристские слеты и соревнования, издают собственную туристскую методическую литературу и периодические издания. Имеется судейский корпус, который присваивает спортивные звания участникам походов и соревнований.

В СССР самодетельный туризм, то есть активный туризм, где всё, от разработки маршрута, организации группы, закупки снаряжения и продовольствия до собственно прохождения маршрута практически полностью делается самими туристами, стал активно развиваться с 1927 года. В 1929 году на базе Российского общества туристов учреждается «Общество пролетарского туризма» (ОПТ), а в 1930 году оно преобразуется во всесоюзное «Общество пролетарского туризма и экскурсий» (ОПТЭ). С этого момента самодетельный туризм становится массовым явлением: в 1935 году в дальних и местных походах принимало участие более 6 млн. человек. Число членов ОПТЭ достигало 790 тыс. туристов. Возглавлял ОПТЭ крупный государственный деятель, Н. В. Крыленко, народный комиссар юстиции РСФСР.

В 1936 году для всех спортсменов страны были учреждены звания «Мастер спорта» и «Заслуженный мастер спорта», в числе первых звание «Заслуженного мастера спорта» получил и спортивный турист — Н. М. Губанов.

В 1940 году действовало несколько тысяч спортивных туристских секций на предприятиях, в учебных заведениях, было создано 165 туристских баз и лагерей.

С 1 января 1940 года туризм включен в комплекс ГТО. Тогда же Всесоюзную секцию туризма возглавил легендарный полярник И. Д. Папанин.

Спортивный туризм, как вид спорта в нашей стране был признан в 1949 году, когда был включен в «Единую всесоюзную спор-

тивную классификацию». А уже в 1957 году была создана в нашей стране Всесоюзная федерация туризма.

С этого момента в добровольных спортивных обществах началась подготовка спортсменов-разрядников и мастеров спорта по туризму, что позволило финансировать походы с целью выполнения разрядных нормативов на общих основаниях со всеми видами спорта.

Особый размах получило создание туристских клубов. Они стали центрами по подготовке кадров спортивного туризма, прохождению спортивных маршрутов, местом работы маршрутно-квалификационных комиссий, организаторами спортивного туризма на местах. В СССР функционировало около 900 туристских клубов СТЭ и ТЭПО, свыше 26 тыс. туристских секций коллективов физкультуры. Для самостоятельных туристов было разработано около 20 тыс. маршрутов.

Начиная с 50-х годов стали действовать школы инструкторов туризма, а в конце 50-х — школы руководителей сложных походов по видам туризма. Спортивный туризм стал действительно массовым.

Самой массовой и популярной формой активного отдыха стал поход выходного дня, который является первой ступенью на пути приобщения к туризму лиц самых разных возрастов. Впервые они стали проводиться в 1940-х гг. в Москве, а затем приобрели популярность у жителей Ленинграда, Свердловска, Риги и др. городов.

В 1976 году ВЦСПС принял решение о создании единого общественного туристского органа — Федерации туризма ЦСТЭ и образовании соответствующих федераций на местах.

В 1985 г. Федерация стала называться Всесоюзной, а федерации на местах — республиканскими, краевыми и областными. С 1971 года Федерацией проводились Всесоюзные, республиканские, областные соревнования по туристским маршрутам, которые с 1981 г. были преобразованы в Чемпионаты СССР, республик и т. п.

Постановлением Комитета по физической культуре и спорту от 22 августа 1980 г. призеры чемпионатов СССР награждаются золотыми, серебряными и бронзовыми медалями.

По данным на 31 декабря 2020 года спортивный туризм занимает 11 место среди всех видов спорта по количеству занимающихся — 645,2 тыс. чел.

Таким образом, за почти 130-летний период развития туризма в России он стал социально-значимым общероссийским видом спорта. За эти годы создана отечественная школа подготовки спортсменов мирового уровня, тренерских и судейских кадров, сформирована система организационно-методического руководства.

Маршруты российских спортсменов-туристов пролегают не только по всей территории России и странам Средней Азии, но по сути по всему миру — Арктике и Гималаям, Памиру и Гренландии, Тибету и Андам, Центральной Африке и южному Китаю, Тянь-Шаню и Шпицбергену, Аляске и Альпам. И в прохождении сложных, а подчас и экстремальных и уникальных маршрутов спортсмены-туристы России не знают себе равных.

Ни в одном виде спорта путь развития не был таким сложным, как в туризме. За семьдесят с лишним лет (впервые туризм был введен в Единую спортивную классификацию в 1949 году) разрядные нормативы вобрали огромный опыт тысяч путешествий, пережили ряд несостоятельных реформ и даже период ликвидации, приобрели множество сторонников и, в значительной мере сохранив первоначальную форму, постепенно перешли на новую основу. На всех этапах своего существования классификация была отражением достигнутого в предшествующий период уровня путешествий, она никогда не опережала практику туристского большинства, а, напротив, всегда несколько отставала от нее. Главной ее задачей все эти годы было обеспечение безопасности путешествий путем распределения маршрутов по последовательным категориям сложности и создания на этой основе общепризнанной системы требований к опыту руководителей и участников.

Эволюция основ классификации по Тихомирову (В. Тихомиров. О классификации маршрутов. Ветер странствий. Альманах. № 7, 1972 год) представляется в трех последовательных этапах с очень условными границами во времени, с большим взаимным

наложением. Три этапа: выживание в ненаселенной местности, физическая трудность и техническая сложность. Предыдущие критерии входят в состав последующих. На первом этапе принадлежность туризма к спорту была формальной, на третьем — стала бесспорной.

На первом, охватывающем начало пятидесятих годов, существовал почти единственный критерий оценки путешествий — «ненаселенка». Классификация отражала период «вхождения» людей в большой туризм. Главным смыслом значительной части путешествий, на которых базировалась тогда классификация, был контакт с нетронутой природой, основным смыслом классификационных требований — умение существовать и передвигаться без посторонней помощи.

Конечно, уже тогда практиковались путешествия, намного превосходящие уровень классификационных требований, и чем дальше, тем больше. Например, единственный показатель сложности лыжных походов — число лесных ночевок — часто перекрывался вдвое. Возрастал отрыв от населенных пунктов, некоторые маршруты имели связь только в конечных точках. Все более складывалось спортивное отношение к походам: неудовлетворенность ранее пройденными или простыми маршрутами, естественное стремление увидеть новые места и испытать свои силы в преодолении природных препятствий. Нормативный минимум отодвигался на второй план, постепенно теряя реальный смысл.

Второй этап, вполне сложившийся к концу пятидесятих годов, отразился в тогдашнем классификационном термине «категория трудности». Большие расстояния, большая «ненаселенка», тяжелые рюкзаки и большое количество препятствий обуславливали трудность путешествий. Качество препятствий, их многообразие и различие тогда на первый план, как правило, не выдвигались.

Противоречие в оценке одной и той же третьей (тогда высшей) категории резко различных путешествий — скажем, безобидных лодочных сплавов по рекам Европейского Севера и первых прохождений Казыра на плотках — не очень беспокоило, пока Казыры насчитывались единицами. Но по мере того как все более сложные

путешествия становились нормой, а близкие к классификационному минимуму, напротив, постепенно сводящимся к нулю исключением, становилось явным и несовершенство классификации.

Первой попыткой поправить дело явилось введение пяти категорий вместо трех, но то была лишь полумера. Только в 1965 году классификация окончательно встала на современную точку зрения — перешла к оценке качества естественных препятствий. Оценка эта основывалась на сопоставлении рассматриваемого путешествия и широкого набора маршрутов — эталонов по технической сложности.

Отдельные виды туризма в спортивно-техническом отношении развивались неодинаково, и это отражается в классификации. Так, в горном и водном путешествиях классификация была основана на качественном различии препятствий, а, следовательно, и уровня специальной техники, нужного для их безаварийного преодоления. Для горных путешествий регламентировался набор перевалов разной сложности, составлен подробный перечень их и строго определены требования к опыту, обязательному для прохождения перевала той или иной категории. Для водных путешествий разработана подобная же классификация, но не по отдельным порогам или другим серьезным препятствиям, а по рекам в целом (перевалы могут входить в маршруты в различных сочетаниях, водные маршруты существуют только как целое). В результате — достаточная четкость классификационных требований, увязанных с действительно необходимым уровнем мастерства.

В остальных видах, к сожалению, дело обстоит хуже. Нет нужной ясности в критериях оценки лыжных путешествий, и совсем плохо с этими критериями для самого старого и массового вида — пешеходного туризма.

Российские спортсмены ежегодно и успешно участвуют в Чемпионатах, Первенствах мира и Европы и других международных соревнованиях. В 2021 году сборные команды России принимали участие в 9 международных соревнованиях.

Программа международных соревнований по спортивному туризму включает соревнования по группам дисциплин «маршрут»

и «дистанция». Соревнования по дисциплинам «маршрут» проводятся среди групп, по дисциплинам «дистанция» — в личном зачете, среди связок (двоек) и групп.

Важнейшими критериями развития системы подготовки спортивного резерва в стране являются количество и квалификационный уровень спортсменов, занимающихся в учреждениях спортивной подготовки (спортивных школах).

Целью подготовки спортивного резерва в системе ДЮСШ является создание условий для привлечения детей, подростков и молодежи к занятиям спортивным туризмом, а также отбора и подготовки в сборные команды России по спортивному туризму.

Образовательные организации, работающие в системе Министерства просвещения, через обучение в кружках и секциях, участие в спортивных соревнованиях и массовых мероприятиях, ежегодно привлекают к занятиям спортивным туризмом тысячи школьников. Основной специализацией являются пешеходные, лыжные, водные и велосипедные маршруты и дистанции.

Студенческий спортивный туризм является кузницей кадров в первую очередь в дисциплине «маршрут» для спорта высших достижений. Ввиду недостаточного количества региональных туристских клубов, основная подготовка спортсменов, в том числе и с начального уровня, в значительной мере осуществляется в студенческих туристских клубах, которые являются одними из центров спортивной подготовки по маршрутному туризму. Участие в жизни туристского клуба позволяет студентам посещать удалённые уголки нашей Родины, получать дополнительную специальность «инструктор-проводник», а гибкая система соревнований способствует постоянному физическому и нравственному самосовершенствованию.

В 2021 году Российским государственным университетом физической культуры, спорта, молодежи и туризма, по представлению ФСТР, реализована возможность пройти профессиональную переподготовку тренеров «Спортивная подготовка по виду спорта спортивный туризм» — 118 человек и «Физкультурно-оздорови-

тельная и спортивно-массовая работа с населением» — 51 человек, в рамках федерального проекта «Спорт — норма жизни». Обучение дипломированных специалистов проведено за счет бюджетного финансирования. В 2022 году продолжается профессиональная переподготовка 53 тренеров-преподавателей по спортивному туризму и 36 инструкторов физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с населением.

Благодаря сотрудничеству ФСТР с Российским государственным университетом физической культуры, спорта, молодежи и туризма и Международной академии детско-юношеского туризма, ежегодно проводятся Всероссийские научно-практические конференции с международным участием по вопросам спортивно-оздоровительного и детско-юношеского туризма по результатам которых издаются сборники статей ученых, практиков и общественно-го актива, в которых собраны лучшие и передовые исследования в этих сферах деятельности.

Качественное проведение спортивных соревнований невозможно без квалифицированного судейского аппарата. Поэтому Федерация спортивного туризма повышенное внимание уделяет вопросу подготовки и аттестации спортивных судей.

Ежегодно в стране проводится порядка 5 всероссийских семинаров по подготовке судей Всероссийской и первой категории, а также до 20 региональных семинаров по подготовке судей различных категорий. Ежегодно количество аттестованных судей увеличивается на 10–15 %.

Международной Федерацией спортивного туризма учреждено звание «Спортивный судья Международной категории», которое присваивается высококвалифицированным спортивным судьям высшей национальной категории (в РФ — судьям СВК), которые на протяжении 5 лет успешно участвуют в судействе международных соревнований в составе ГСК. На сегодняшний день высокого звания «Спортивный судья Международной категории» удостоены 7 российских судей, которые на протяжении многих лет организуют и судят Чемпионаты и Первенства мира, а также другие международные соревнования.

СЕВЕРНАЯ ХОДЬБА — НОВАЯ ДИСЦИПЛИНА

У новой дисциплины «Северная ходьба» и спортивного туризма много точек соприкосновения. Это и приверженность ходьбе по пересеченной местности, и детальная проработка пеших маршрутов, и возможность участия в полноценных соревнованиях спортсменов любого возраста — причем здесь наметилась устойчивая тенденция к расширению соревновательного контингента за счет молодежи.

В 2019 году северная ходьба внесена во Всероссийский реестр видов спорта как отдельная дисциплина в составе спортивного туризма.

В 2020 году были разработаны Правила спортивной дисциплины с целью проведения официальных соревнований, включенных в Единый календарный план, в календарные планы субъектов Российской Федерации и муниципальных.

СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ — ВИД СПОРТА

Спортивный туризм — вид спорта, в основе которого лежат соревнования по прохождению спортивных туристских маршрутов в природной среде, включающих преодоление различных препятствий, а также соревнования по прохождению дистанций, проложенных в природной среде и (или) на искусственном рельефе.

Спортивный туризм является командным видом спорта, в котором сильны традиции взаимопомощи и взаимовыручки, спортивной дисциплины, самосовершенствования и взаимной передачи знаний и опыта.

Участие в спортивных походах начальных категорий сложности и в соревнованиях на дистанциях, как правило, не требует значительных финансовых затрат, в то же время позволяет получить необходимые базовые навыки и удовольствие от участия в походах и соревнованиях.

Занятие спортивным туризмом, как комплексным видом спорта, осуществляемым в сложной природной и общественной среде, требует от спортсмена разносторонних знаний, умений, опыта

и хорошей подготовки. В крупных городах России имеется немало физкультурных организаций спортивного туризма и разнообразных туристских клубов, которые, среди прочего, проводят школы подготовки туристских кадров (начального, базового, специализированного и высшего уровня). Обучение в таких школах является желательным, хотя и не обязательным для занятий туризмом. В настоящее время спортивный туризм состоит из двух направлений: «Маршруты» и «Дистанции». По этим направлениям за победу на Чемпионатах и Первенствах присваиваются спортивные разряды и звание «Мастер спорта».

Сложность и пестрота явления туризма нуждаются в систематизации, создании классификаций. В их основу могут быть положены самые различные признаки, например функциональный (оздоровительный, познавательный, спортивный); по основному занятию (поход, катание на лыжах, транспортное путешествие, экскурсия); по способу передвижения (пешеходный, лыжный, водный, с использованием вьючных и верховых животных, железнодорожный, автобусный); по сезонности (летний, зимний, межсезонный); по составу туристов (молодежный, школьный, семейный); по продолжительности (туризм выходного дня или отпускного периода); по характеру нагрузок (пассивный, активный); различают также туризм «внутренний» (национальный) и международный.

Естественно, что классификация по таким признакам — вещь условная, так как все они находятся в сложном взаимоотношении и взаимопроникают один в другой. Важно обнаружить ведущий признак и рассмотреть его в сочетании с сопутствующими.

Спортивный туризм, как понятие в широком смысле охватывает собственно соревновательную деятельность, процесс подготовки к достижениям в ней, а также специфические межчеловеческие отношения и поведенческие нормы, возникающие на основе этой деятельности. Совершение спортивных, категорийных туристических походов в экспедиционных условиях можно отнести к соревновательной деятельности, хотя у этих соревнований имеются существенные специфические особенности в связи с их заочной формой проведения.

Спортивный туризм, как и любой вид спорта, является составной частью физической культуры, которая исторически сложилась в форме соревновательной деятельности и специальной практики подготовки человека к соревнованиям.

ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИЙ ТУРИЗМ (ДЮТ)

Охватывает учащихся школ и колледжей, а также работающих подростков; неразрывно связан с краеведением. Способствует укреплению здоровья, приобретению трудовых навыков, нравственному и эстетическому развитию подрастающего поколения.

Организационно-методическое руководство туристско-краеведческой работой со школьниками осуществляют СЮТ и центры ДЮТ.

В России детский туризм возник в середине 19 в. и носил характер общеобразовательных экскурсий. Их организаторами и пропагандистами были передовые педагоги: А. Я. Герд, А. Я. Ушинский, декабрист И. Д. Якушкин, работавший в Ялutorовской женской гимназии. Оздоровительное значение для детей прогулок и экскурсий отмечал П. Ф. Лесгафт. Уже к концу 19 — начало 20 вв. экскурсии стали входить в систему общеобразовательных занятий некоторых учебных заведений.

После Октябрьской революции 1917 года в Москве в 1918 году при Наркомпросе РСФСР по инициативе Н. К. Крупской было создано Центральное бюро школьных экскурсий, в задачу которого входило обеспечивать приём и обслуживание детских туристских групп. Наряду с экскурсиями в крупные города страны (преимущественно Москва, Ленинград) в 20-е гг. были популярны многодневные (6–10 дней) походы, так называемые кочёвки, по близлежащим районам, во время которых ребята изучали революционное прошлое района, знакомились с сельскохозяйственным трудом, кустарными промыслами и др.

В 30-е гг. ДЮТ приобрёл общественно полезную направленность: юные туристы в походах занимались поиском полезных ископаемых и строительных материалов (глина, известняк), уча-

ствовали в мероприятиях по охране природы; проводились походы по местам Гражданской войны. В целях активизации внешкольной туристско-экскурсионной работы с детьми и подростками в 1932 на базе Центрального бюро школьных экскурсий при Наркомпросе РСФСР была создана Центральная детская экскурсионно-туристская станция. В конце 1940 года была объявлена Всесоюзная экспедиция пионеров и школьников по местам Гражданской войны и малым рекам.

В годы Великой Отечественной войны работа юных туристов была направлена, прежде всего, на помощь фронту и тылу — ребята собирали лекарственные растения для военных госпиталей, помогали семьям фронтовиков и погибших, инвалидам войны; на освобождённых территориях организовывали походы по местам боёв, поиски погибших воинов.

50-е гг. стали периодом массового распространения и развития ДЮТ. В 1954 году на Южном Урале (оз. Тургояк) состоялся 1-й Всесоюзный слёт юных туристов. Проводились Всесоюзные экспедиции пионеров и школьников по местам боевой и трудовой Славы советского народа. Так, в 1955–57 ЦДЭТС и газета «Пионерская правда» организовали 1-ю Всесоюзную экспедицию пионеров и школьников в честь 40-летия Октября. Затем состоялись экспедиции «По дорогам пятилетки», «Из искры возгорится пламя» и др. В 1957 году по призыву ленинградских пионеров в стране возникло массовое патриотическое движение по изучению боевого и революционного прошлого родного края «Красные следопыты». В 1958 году создано бюро Международного молодёжного туризма «Спутник».

В 1960 году Министерство просвещения РСФСР и ЦК ВЛКСМ утвердили положение об областных, краевых и республиканских детских экскурсионно-туристских станциях, определившее их цели, задачи и сферу деятельности. С 1965 года начался всесоюзный поход комсомольцев и молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой Славы Коммунистической партии и советского народа, организованный ЦК ВЛКСМ.

К 1987 году он прошёл 12 этапов, посвященных самым значительным событиям в жизни страны (например, 50-летию образо-

вания СССР, 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне, 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, 70-летию Октября). Финалом каждого этапа становился Всесоюзный слёт. Участники похода осуществляли шефство над инвалидами войны, ветеранами революции, семьями погибших воинов, участвовали в сооружении памятников и мемориалов, шефствовали над местами захоронения воинов, занимались охраной природы и др. В этом движении ежегодно принимали участие до 4 млн. учащихся средних учебных заведений страны.

С 1972 года в рамках этого похода по инициативе ЦДТЭС и «Пионерской правды» проводилась Всесоюзная туристско-краеведческая экспедиция пионеров и школьников «Моя Родина — СССР» (с участием ежегодно свыше 15 млн. школьников 4–10-х классов).

В СССР была создана материальная база ДЮТ; работали многочисленные клубы, кружки, секции в учебных заведениях, на станциях юных туристов, во дворцах и домах пионеров и школьников, пионерских лагерях, на детских туристских базах, при ДЭЗах. Во время занятий дети изучали теорию и практику туризма и краеведения, совершали прогулки, экскурсии, походы, проводят слёты, соревнования, конференции, вечера и др. Сложилась определенная педагогическая система организации этих мероприятий в течение года в виде так называемых туристско-краеведческих циклов, в которых выделяли: подготовительный, основной (например, поход) и заключительный этапы. В начале нового цикла занятий каждый участник предстоящего похода обычно получал туристскую (например, санитар, штурман) и краеведческую (например, географ, метеоролог) должности, и таким образом за 3–4 года занятий он мог освоить все основные походные должности.

В подготовительный период занятий юные туристы по книгам и документам знакомились с маршрутом, природой, историей, экономикой и культурой изучаемой территории.

Совершали учебно-тренировочные и тематические походы, осваивали технику туризма, участвовали в соревнованиях,

готовили снаряжение, продукты и др. к предстоящему походу. Во время похода они занимались поисково-краеведческой работой (вели дневники наблюдений, фотографировали интересные объекты, делали зарисовки, собирали материалы для коллекций и др.), общественно полезным трудом, включающим работу по заданиям музеев, государственных и общественных организаций по охране окружающей среды, проводят выступления агитбригад и т. д. После похода каждый участник готовил паспорт маршрута или отчёт, собранный материал оформлялся в виде коллекций, экспозиций, дневников и передавался в школьный музей и предметные кабинеты для использования в качестве иллюстративного материала в учебно-воспитательном процессе; составлялись также отчёты для других туристских групп, готовящихся пройти по этому маршруту. Туристско-краеведческий цикл завершался отчётом участников похода на туристских вечерах.

Школьникам разрешён пеший (с 12–13 лет), лыжный и водный (с 13–14 лет), горный (с 13 лет), велосипедный (с 14–16 лет) туризм, а также спелеотуризм (с 14–16 лет). Учащиеся, достигшие совершеннолетия, имеющие водительские права, могут участвовать в авто-мотопоходах. Школьникам 1–2-х классов доступны самые простые формы туризма: туристские прогулки и общеобразовательные экскурсии в близлежащие парки, зелёные зоны; протяжённость маршрута от 1 до 3,5 км.

Сами условия туристской жизни (длительное пребывание на природе, разнообразные физические нагрузки, преодоление препятствий и т. д.) способствуют развитию и проявлению у подростка организованности и дисциплинированности, смелости и стойкости, ответственности и чувства долга и других нравственных и волевых качеств, дружбы, товарищества, взаимопомощи и взаимоподдержки. Походная обстановка помогает быстро усваивать и применять определенные трудовые навыки. Связь туризма с краеведением позволяет использовать его как средство накопления знаний и развития интереса к учебным занятиям. Составной частью ДЮТ является семейный туризм.

СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ ОБЪЕДИНЯЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ВИДЫ ТУРИЗМА:

Автомобильный и мотоциклетный туризм

Автомобильный туризм — один из видов туризма, в котором автомобиль и мотоцикл служат средствами передвижения. Понятие «автомобильный туризм» многозначно и относится как к одному из видов активного отдыха, так и к разновидности спортивного туризма.

Людей, занимающихся мотоциклетным туризмом, не так много. Но этот вид туризма крайне интересен. Мотоциклист уже не довольствуется дорогами, он забирается в самые, казалось бы, неподходящие для этого вида транспорта места.

Автомобильный туризм, несмотря на бурное развитие автомобилостроения, нельзя считать массовым. Большинство автолюбителей не используют свои машины для спортивных путешествий, а ограничиваются в отпускное время лишь поездками к местам отдыха.

Районы спортивного автомобильного туризма, как это ни парадоксально, — дороги без покрытий (езда по асфальтированным дорогам не имеет спортивной ценности) или проходимое бездорожье (например, в пустыне и полупустыне), наконец, сложный рельеф. Самые лучшие условия для автомобильного туризма — в средней и северной полосах европейской части страны, Крыму, на Кавказе, в горах Средней Азии, в населенных районах и горах юга Сибири и Дальнего Востока. Для сложных путешествий представляют интерес полупустынные и пустынные районы Казахстана и Средней Азии.

Первые увлечения автомобильными путешествиями в России относятся к началу 20 века. В 1902 в Санкт-Петербурге был создан один из первых в России клубов автопутешественников. В 20-х гг. в Москве появились клубы мотоциклистов, профсоюза шофёров и др. С конца 30-х гг. в составе Центрального автомобильного клуба действовала секция автомобильных туристов, которая оказывала практическую помощь владельцам личных автомобилей и мотоциклов и подготавливала справочную литературу для автолюбителей. С организацией в 1962 году Центрального совета по туризму (с 1969 года — Центральный совет по туризму и экскурсиям) при нём была создана центральная секция автомобильных туристов.

В 1963 году появились Московский и Ленинградский клубы автотуристов, позднее такие клубы возникли и в ряде других городов. В 1966 году учреждён Центральный клуб автотуристов.

С 1976 года организацией и развитием самодеятельного автотуризма руководит комиссия автотуризма Всесоюзной федерации туризма. С конца 70-х гг. всё более популярными становятся плановые авто- и мотопутешествия на индивидуальных транспортных средствах по заранее разработанным маршрутам с обеспечением туристов ночлегом на турбазах, в туристских гостиницах и кемпингах, питанием и экскурсионным обслуживанием.

Для автотуризма характерны: путешествия по маршрутам большой протяжённости в различных природно-климатических зонах, сравнительно малая зависимость от погодных условий, возможность обеспечения высокой автономности группы, меньшие по сравнению с другими видами туризма затраты физического труда, поскольку основная нагрузка приходится на транспортные средства. Для путешествия на автомобиле и мотоцикле необходимо наличие дорог на большей части маршрута, отсутствие или плохое состояние которых ограничивает развитие автотуризма в ряде регионов страны. Главными препятствиями в автотуризм являются дороги без твёрдого покрытия, заболоченные, каменистые, заснеженные или песчаные, броды, горные дороги и высокогорные перевалы.

Спортивные походы на автомобилях и мотоциклах в зависимости от протяжённости маршрута, продолжительности и сложности похода подразделяются на 6 категорий сложности (КС). Например, протяжённость маршрута автопохода 1 КС должна быть не менее 1500 км, мотопохода — не менее 1000 км при общей продолжительности не менее 6 дней; похода 3 КС — 2500 и 2000 км, не менее 10 дней; похода 5 КС — 3500 и 3000 км, свыше 16 дней. В походах 1–2 КС допускается участие 1 автомобиля или 2 мотоциклов; 3 КС — 2 автомобилей или 3 мотоциклов; 4–6 КС — не менее 3 автомобилей или 4 мотоциклов. Обычно в походах средней

сложности участвуют группы в составе 2–6 автомобилей или 3–10 мотоциклов. В каждой группе должен быть как минимум 1 сменный водитель. Минимальный допустимый возраст участников похода от 14 (для похода 1 КС) до 19 лет (для похода 6 КС); минимальный возрастной ценз руководителей похода от 18 до 22 лет соответственно. Основным документом, дающим право на проведение спортивного категорийного похода, является маршрутная книжка, выдаваемая маршрутно-квалификационной комиссией федерации туризма, либо городским, районным или областным туристским клубом, туристской секцией коллектива физкультуры. Походы по категорийным маршрутам дают право на получение спортивных разрядов и званий, которые присваиваются только водителям транспортных средств.

Соревнования по автотуризму проводятся по правилам в целях совершенствования техники вождения автомобиля (мотоцикла) и отработки навыков преодоления естественных препятствий, встречающихся в походах. Соревнования включают преодоление полосы препятствий, фигурное вождение, скоростную езду и другие виды.

Безопасность авто- и мотопоходов обеспечивается подготовленностью транспортных средств к походу с учётом особенностей трассы и условий, в которых будет проходить поход; совершенствованием умения водителей управлять транспортным средством в условиях, подобных тем, что ожидаются на маршруте; наличием соответствующих индивидуальных и групповых спасательных средств (например, огнетушителей, аптечки, защитных шлемов, ремней безопасности), специальных приспособлений для преодоления труднопроходимых участков трассы (например, дорожек для движения по зыбким грунтам, цепей, лебёдки), а также средств сигнализации и связи в походе (в т.ч. портативных радиостанций, сигнальных фонарей, ракетниц с комплектом ракет). Кроме того, каждый экипаж обязан иметь более полный, чем обычный, ремонтный набор, дополнительно укомплектованный инструментами, запасными деталями и материалами, необходимыми для ремонта транспортного средства в походных условиях.

Для подготовки автотуристов и повышения их квалификации федерации туризма, а также туристские клубы организуют семинары, проводят занятия в школах туристской и инструкторской подготовки, включающие учебно-тренировочные походы, организуют соревнования.

Велосипедный туризм

Велотуризм — один из видов туризма, в котором велосипед служит главным или единственным средством передвижения. Понятие «велосипедный туризм» многозначно и относится как к одному из видов активного отдыха, так и к разновидности спортивного туризма.

Некогда довольно популярные велосипедные путешествия одно время были забыты, но теперь число их поклонников постоянно растет. Велосипедист имеет определенные преимущества перед туристами-пешеходами: скорость его передвижения в несколько раз выше, а это значит, что он за один поход сможет побывать в большем числе мест, чем пешеход. Велосипедист проедет почти везде, где пройдет пешеход, а там, где проехать нельзя, велосипед можно провести или перенести на руках. Поэтому неудивительно, что география велотуризма близка к географии пешеходного туризма. Лишь в труднопроходимых северных таежных и высокогорных районах не бывают велотуристы.

К районам, благоприятным для велосипедного туризма, относятся средняя полоса европейской части страны, Средний и Южный Урал, Кавказ и Закавказье, Крым, обжитая часть Сибири, юг Дальнего Востока, горные районы Средней Азии (кроме высокогорных). Благоприятный период тот же, что и для пешеходного туризма, однако на велотуриста большое влияние оказывают осадки: дождь или снег — для него более значительное испытание, чем для «пешеходника».

Велосипедный туризм доступен людям любого возраста, т. к. нагрузки в нём легко дозируются. На велосипеде можно проехать практически по любой дороге, по тропинке и просто по ровному грунту, с ним можно перелезть через глубокий овраг, преодолевать

пески, каменистые горные тропы и осыпи, переходить вброд реки. За день в зависимости от темпа движения, погоды, состояния дороги и наличия препятствий велотуристы проезжают от 40 до 120 км (при попутном ветре от 45 до 140 км). В походе велотуристу не приходится везти на себе снаряжение — весь груз крепится на велосипеде.

В экологическом отношении велосипед наиболее чистый вид транспорта.

Возникновение велотуризма в России обычно связывают с организацией в 1895 в Петербурге общества велосипедистов-туристов Русского туринг-клуба с отделениями в Москве, Киеве, Риге и др. городах. Уже в конце 1890-х гг. любители велосипедных путешествий организовывали дальние пробеги, в т.ч. из Москвы в Санкт-Петербург, из Санкт-Петербурга в Париж. В 1981 году в программу первого чемпионата СССР по туризму вошли соревнования и по велотуризму.

По массовости велотуризм уступает таким видам туризма, как пешеходный, водный, горный и лыжный. В 80-х гг. в СССР ежегодно в велопоходах участвовало свыше 10 тыс. чел. Большое число велотуристов путешествует без регистрации своих маршрутов и без путевых документов и поэтому не учитывается официальной статистикой. Для путешествий и спортивных походов в СССР годились любые велосипеды — как дорожные, так и спортивные. Дорожный велосипед имел прочную раму и колёса с широкими шинами, на нём трудно было развить большую скорость и тяжело преодолевать подъёмы, но он хорошо шел по ухабистым дорогам без покрытия, а также по песку и щебню. У дорожного велосипеда была только одна передача, что исключало возможность регулировать скорость хода (нагрузку) при изменении профиля дороги, зато он был прост в обслуживании. У спортивных велосипедов была меньше масса, более лёгкие колёса с узкими шинами (так называемыми однотрубками). Он был оснащён переключателем скорости (от 4 до 10 передач), имел более лёгкий ход и хорошую манёвренность, был предпочтителен для езды по дорогам с твёрдым покрытием (асфальтовым или бетонным). Многие велотуристы

при подготовке к походу несколько видоизменяли свои велосипеды применительно к особенностям маршрута. Например, на спортивный велосипед устанавливали багажник, заменяли заднее колесо на более прочное от дорожного велосипеда (но с многоскоростной втулкой), меняли тонкие спицы колёс на более толстые, для увеличения прочности на однотрубки наклеивали дополнительную оболочку. В снаряжение велотуриста, помимо обычных вещей, необходимых в любом туристском походе (палатка, посуда и т. д.), обязательно входит ремонтный набор с комплектом ключей, велоаптечка и запасные детали (спицы, тормозные колодки, гайки, шайбы, шарикоподшипники и пр.), запасная шина или камера, гибкий стальной тросик и др. Одежда должна быть удобной для езды на велосипеде, из обуви предпочтительны кроссовки с твёрдой подошвой.

Путешествовать на велосипеде лучше всего по дорогам местного значения с асфальтовым или песчано-гравийным покрытием; скоростные шоссе (автобаны) и дороги федерального значения для велотуристов не рекомендуются из-за повышенной их опасности, обусловленной интенсивным движением автотранспорта и высокой загрязнённостью воздушного пространства над ними. Путешествовать на велосипедах можно на всей территории страны. Однако начинающим велотуристам рекомендуются районы Европейской части России, где преобладают равнинные дороги (иногда без покрытия), проходимые в любую погоду. Большая часть маршрутов идёт по лесистой местности, вблизи озёр и рек. В Крыму и по Кавказу маршруты пролегают по пешеходным тропам и полонинам, в дождливую пору трудно проходимым; поэтому по Кавказу лучше путешествовать летом (весной и осенью часты дожди), а по Крыму — весной или осенью (в это время там сухо и тепло, но не жарко). На Урале типичными являются лесные горные дороги, иногда заросшие или заболоченные; наибольшей популярностью пользуются живописные районы Среднего и Южного Урала. Многодневные походы и путешествия на велосипедах совершаются, как правило, группами: оптимальный состав группы 4–6 человек. Такая группа достаточно мобильна, способна бы-

стро оказать необходимую помощь пострадавшему и устранить техническую неисправность велосипеда.

Важнейшим условием обеспечения безопасности велопохода является строгое соблюдение правил дорожного движения. Чтобы максимально уменьшить вероятность несчастного случая, необходимо снижать скорость движения на спусках, особенно на дорогах с плохим покрытием, а также при движении по мокрому шоссе или грунтовой дороге с лужами (вода может закрывать глубокие выбоины и ямы). Нельзя двигаться по дорогам в сумерки и ночью. Перевозимый груз надо закреплять на велосипеде, т. к. у велотуриста с рюкзаком на спине снижается устойчивость во время движения, раньше приходит усталость. Безопасность велопутешествий также во многом зависит от технического состояния велосипеда и умения управлять им, особенно на плохой дороге и при преодолении препятствий (к естественным препятствиям в велотуризме относятся горные дороги и перевалы, труднопроходимые лесные тропы, участки бездорожья, броды, овраги). Поэтому технический осмотр велосипедов необходимо проводить ежедневно и любые замеченные неисправности сразу же устранять.

Соревнования по велотуризму проводятся в целях проверки готовности велотуристов к походам, совершенствования навыков управления велосипедом и техники преодоления препятствий, а также для обмена опытом в подготовке и проведении велопоходов. Соревнования позволяют определить сильнейшие коллективы и отдельных участников, чей опыт и знания могут быть использованы для развития велотуризма в стране. Соревнования проводятся обычно по 4 видам: преодоление полосы препятствий, фигурное вождение, триал и ралли. Наиболее распространённый и зрелищный вид — преодоление полосы препятствий, куда входят: переправа через реку с велосипедом вброд и по бревну, замена «неисправной» детали велосипеда, подъём и спуск по склону, езда по песку или осыпи и др.

Походы в велотуризме подразделяются на 5 КС в зависимости от протяжённости маршрута, продолжительности похода, сложности рельефа, высоты над уровнем моря, характера препятствий

и т. д. Например, маршрут похода 1 КС может проходить по любым дорогам, его протяжённость не менее 250 км, продолжительность 6 дней. Маршруты походов 3 КС (протяжённость не менее 600 км, продолжительность похода 10–12 дней) включает несложные горные перевалы высотой до 1000 м либо песчано-гравийные и грунтовые дороги, полевые и лесные тропы — не менее 40 % маршрута. Маршруты походов 5 КС (протяжённость свыше 1100 км, продолжительность более 16 дней) прокладывают обычно по горным районам с преодолением нескольких перевалов, по горным тропам и автодорогам на высоте 3000–4000 м. При путешествии по пустыне или тайге маршрут похода 5 КС прокладывается через малонаселённую местность, причём не менее 60 % протяжённости маршрута должны приходиться на естественные грунтовые дороги и тропы с труднопроходимыми участками, бродами, завалами, осыпями и др. препятствиями.

Что же такое велотуризм? Это технический вид спорта и туризма, а значит, его существование напрямую связано с историей появления и модернизацией такого устройства, как велосипед, ведь изначально он выглядел совсем не так, как мы привыкли его видеть сегодня. А самое интересное, что история развития велосипеда начинается с изобретения нашего уральского крепостного Ефима Михеевича Артамонова в 1800 г. На своем самокате (как сам автор называл изобретение), Артамонов совершил грандиозное путешествие, отправившись на коронацию Александра I с Урала в Москву, а затем обратно, тем самым преодолев около 5000 км. Известно, что будто бы за свое изобретение Артамонов вместе с семьей получил свободу. Однако, как и многие изобретения того времени в России, «самокат» Артамонова оказался невостребованным.

В Европе тоже происходило развитие двухколесного средства передвижения. В 1818 году немецкий профессор барон Карл фон Дрез запатентовал первый двухколесный велосипед, с деревянной рамой, рулём, но без педалей. Конструкция передвигалась за счет отталкивания ногами от земли, поэтому получила название «машина для бега» (денди-хорз, дрезина). Перемещаться на таком ве-

лосипеде было возможно лишь по равнинной местности без холмов и возвышенностей.

В 1840-х годах шотландский кузнец Киркпатрик Макмиллан добавил к имеющейся модели педали и седло — так велосипед приобрёл прообраз современного. Механизм движения заключался в том, что педали приводили в движение заднее колесо, соединённое с педалями металлическими стержнями, а переднее колесо отвечало за направление движения.

В 1862 году лионский мастер Пьер Лалман приспособил педали к переднему колесу, не зная о изобретении предшественника. Так, спустя пару лет, в Лионе началось массовое производство велосипеда Лалмана.

Со временем раму стали делать металлической, а не деревянной.

В 70-х годах 19 века стала популярной модель «пенни-фартинг», у которой размеры переднего колеса значительно превышали размеры заднего.

В Россию же велосипеды стали привозить из Европы, и воспринималось это изобретение как иностранное, ведь никто и не мог подумать о том, что за несколько десятилетий до европейских мастеров «велосипед» уже существовал. История велосипеда Артамонова известна из книги «Исторический очерк уральских горных заводов» за 1896 год. Автор книги не опирался ни на какие письменные источники, да и сам происходил из семьи потомственных служащих, поэтому некоторые специалисты считают, что эти сведения были заимствованы из устных преданий. До сих пор ведутся споры о том, правда это или лишь легенда. Как бы то ни было, история не знает сослагательного наклонения, а думать о том, что наш соотечественник изобрёл велосипед, очень даже приятно.

Итак, до 1884 года велосипеды были вовсе не похожи на современные модели, их передние колёса были большими, а задние маленькими, такую конструкцию нельзя назвать безопасной и очень уж удобной. Но в 1884 году англичанин Джон Кемп Старли представил новую модель — Ровер, с двумя одинаковыми по размеру колёсами, рулём и цепной передачей. В 1888 году стали использоваться каучуковые шины, езда стала гораздо комфортнее. Лишь после изобретения более менее

безопасной модели и начал развиваться велотуризм, а также стали появляться разные модели велосипедов для нескольких человек.

В 1896 году англичанин Джон Фостер Фрейзер с двумя товарищами отправились в велопутешествие по всему миру — они проехали около 20 000 миль, через 17 стран и 3 континента, а заняло такое путешествие 2 года и 2 месяца. А в 1900-х годах русский спортсмен Анисим Панкратов совершил кругосветное путешествие на велосипеде — оно также заняло около 2 лет, а расстояние равнялось 48 000 км. После таких громких событий велотуризм стал развиваться с молниеносной скоростью.

В 1880 году в Петербурге был составлен устав и представлен властям на утверждение, в этом же году Петербургская управа зарегистрировала около 100 велосипедистов. В июле 1883 года в Москве состоялись первые соревнования, которые считаются датой рождения велосипедного спорта в России, участников собралось аж 7 человек! Первый туристический велоклуб в России появился в Санкт-Петербурге в конце 19 века. Революции и военное время остановили и отбросили все направления и сферы жизни общества, велотуризм не стал исключением.

На период застоя в развитии велотуризма также повлияло внедрение автомобилей для личного пользования. Более основательно история велотуризма начинается с 1958 года — в это время образовался Ленинградский клуб туристов, который объединил все виды туризма. Самый пик пришелся на 70–80-е годы, когда группа велотуристов из Ленинграда совершила ряд сложных экспедиций по Кавказу, Памиру, Тянь-Шаню и Алтаю. В это время стали появляться велотуристские секции и клубы в разных городах страны — в Ростове-на-Дону, Горьком, Караганде, Харькове, затем в Рязани, Казани, Владимире, Донецке, Запорожье и прочих. Позже эти города стали основными центрами организованного велотуризма, в них проводились слеты и соревнования, ПВД и многодневные походы.

В настоящее время велотуризм продолжает активно развиваться в разных направлениях, как любительском, так и спортивном. Модернизируются модели велосипедов, и от тех давнишних

изобретений остался лишь примерный облик двухколесного «самоката».

Водный туризм

Это походы по рекам, озёрам, морям и водохранилищам на судах туристских, а также путешествия по водным маршрутам на теплоходах.

Водный туризм — один из видов спортивного туризма, который заключается в преодолении маршрута по водной поверхности. Различают несколько видов водного туризма: сплав по рекам на каяках, байдарках, катамаранах, плотях, рафтах.

Самый благоприятный район для водного туризма (на байдарках, надувных лодках, плотях) — таежная зона и смешанные леса европейской части, низкогорья и возвышенности юга Сибири и Дальнего Востока, Северный, Средний и Южный Урал, юго-запад Украины. Горные реки Кавказа, Памиро-Алая, Памира, Тянь-Шаня покоряются туристам-водникам лишь самой высокой квалификации. Равнинные районы страны пригодны для всех, кто хочет пройти по ним на разборных байдарках.

Водные походы совершаются в то же время, что и другие летние виды туризма. Во время весенних половодий и летних паводков проходимыми для туристских судов становятся многие малые реки, а движение по крупным рекам усложняется из-за мощного течения, водоворотов и бревен, несомых высокой водой. В это время реки используются для коротких спортивных сплавов, тренировок.

Водный туризм очень разнообразен. Разнообразны и водоемы, по которым совершаются путешествия, — бурные горные и спокойные равнинные реки, озера и моря. Разнообразны и плавательные средства: деревянные лодки, разборные байдарки, надувные лодки и плоты, деревянные плоты и плоты с деревянным каркасом на надувных элементах, катамараны, парусные байдарки и крейсерские яхты, маломерные моторные суда — это еще далеко не полный перечень судов, на которых плавают туристы. Но особенно популярны, конечно, путешествия на разборных байдарках.

По сложности водные маршруты делятся на пять категорий. К первой относятся равнинные реки со спокойным течением,

на которых турист встретит лишь легко преодолимые препятствия в виде песчаных, небурных перекатов, мелей, заколов, завалов и плотин, обносимых по берегу. 2-я категория свойственна предгорным и лесным рекам с более быстрым течением. Здесь возможны перекаты, сложенные галькой и щебнем, и небольшие пороги с невысокими стоячими валами, преодоление которых требует опыта. В 3-ю категорию классификация включает маршруты по низкогорным и таежным рекам с более сложными препятствиями в виде шивер и порогов с валами до 2 м, часто с волоками и обносами, подъемом судов против течения. Маршруты 4–5-й категорий сложности прокладываются почти исключительно в горных районах, носят спортивный характер и включают преодоление мощных порогов, зачастую следующих один за другим без перерыва.

Но по этим признакам можно классифицировать лишь маршруты по рекам и другим небольшим водоемам. Путешествия по морям, большим озерам типа Онежского или Иссык-Куля с их специфическими трудностями — сильным волнением, ветрами, удаленностью от берегов и связанной с этим проблемой ориентирования, отсутствием пресной воды (на морях), низкими температурами воды в полярном бассейне, ледовой обстановкой — пока практически не классифицируются.

В водном туризме удачно сочетаются элементы познания, активного отдыха, оздоровления и спорта. Он доступен практически каждому здоровому человеку независимо от возраста. Этому способствует также наличие в распоряжении туристов довольно большого числа разборных байдарок, надувных лодок и катамаранов, а также других видов туристских судов, зачастую собственной конструкции.

В самом простом походе турист-водник должен уметь хорошо плавать, собрать (при необходимости построить) и отремонтировать судно, правильно упаковать, разместить и защитить от воды продовольствие и снаряжение; правильно садиться и сходиться с судна, грести и управлять им, подходить, причаливать к берегу и отваливать (отходить) от него. Турист-водник обязан хоро-

шо знать и распознавать препятствия, встречающиеся на водных маршрутах, владеть приёмами их преодоления. В противном случае возможны аварии, которые могут привести к травмам, переохлаждению организма и асфиксии (утоплению). Турист должен уметь применять различные способы самостраховки и взаимной страховки, быть готовым оказать первую помощь, особенно при утоплении. Страховка обязательна при прохождении не только сложных и опасных препятствий, но и потенциально опасных участков водоёма. Цель страховки — как можно скорее поднять из воды на берег или на страхующее судно пострадавший экипаж и вытащить аварийное судно.

Большинство туристов-водников совершают свой первый поход на каркасно-разборной байдарке. Это судно наиболее подходит для приобретения начальных навыков плавания и управления судном, умения ориентироваться на реке, загодя, издали распознавать препятствия (как говорят, «читать воду»).

В 1960–1970-х гг. широкое распространение получило плавание на лодках и плотах по горным рекам, усовершенствовалась техника плавания на гребных туристских судах. Во многих регионах проводятся соревнования по технике водного туризма, результаты которых позволяют судить о степени готовности туристских групп к водным путешествиям.

Горный туризм

Горный туризм — вид спорта и активного отдыха, суть которого заключается в прохождении линейного маршрута по горному рельефу. Один из видов спортивного туризма. Сложность горных туристских маршрутов определяется набором формализованных требований, основными из которых являются протяжённость маршрута, время на его преодоление, число и категория сложности локальных препятствий, пройденных в ходе него.

Горный туризм относится к числу особо сложных. Участники горных путешествий должны знать технику хождения по горам, уметь пользоваться альпинистским снаряжением, организовать страховку в моменты прохождения сложного рельефа. Этим гор-

ные путешествия отличаются от пешеходных. Пешеходники тоже могут проходить горы, но условия их похода менее сложны, а высоты значительно меньше, чем у горников.

Сложность горных походов определяется в основном сложностью перевалов, которые делятся по трудности на шесть полукатегорий: 1 А, 1 Б, 2 А, 2 Б, 3А, 3Б. К числу самых высоких перевалов, уже не раз пройденных горными туристами, относятся перевалы, превышающие 6 тыс. метров.

Технические проблемы горного туризма сейчас приближаются к проблемам альпинизма. Так, туристами уже совершенно несколько прохождений Памирского фирнового плато, расположенного на высоте более 6 тыс. м над уровнем моря на склонах пика Коммунизма.

Для горного туризма пригодны горы, имеющие рельеф альпийского типа и оледенение. На Большом Кавказе, Памиро-Алае, Северном Тянь-Шане, Алтае много трудных перевалов, что позволяет совершать в этих горах походы любых категорий сложности. Особенно сложные походы можно предпринять на Памире и Центральном Тянь-Шане. На Западном Тянь-Шане, Малом Кавказе, в Саянах, Кодаре, на хребтах Черского и Сунтар-Хаята проводятся походы средней и незначительной трудности.

Продолжительность благоприятного для туристов времени в высокогорье невелика: начинаясь после того, как сходят весенние лавины (в мае — начале июня), оно продолжается до сентября. Однако и в это время часты непогоды с сильными дождями, снегом и ветрами. В высокогорьях после сильных снегопадов иногда возникают лавины из свежавыпавшего снега. Частые непогоды характерны для Кавказа, Тянь-Шаня, Алтая. Наоборот, на Памиро-Алае и Памире погода летом, как правило, солнечная, плохие погоды кратковременны.

Путешествие в горах, связанное с прохождением относительно сложных участков горного рельефа (склонов, гребней, ледников, перевалов), форсированием горных потоков и т. п. Для горного туризма характерны: большой объём физических нагрузок на организм при пониженном атмосферном давлении и высоком уровне

солнечной радиации, необходимость преодолевать препятствия с применением разнообразных средств и приёмов передвижения и страховки, специальная тактика прохождения маршрута.

Главным препятствием в горных походах считаются перевалы, их число и категории трудности определяют спортивную сложность всего маршрута. Наибольшую опасность в горах представляют крутые склоны и гребни (на которых срывы и падения приводят к травмам), снежные лавины, камнепады, сели, паводки, прикрытые снегом трещины, грозы, а также ветер, осадки, туман, белая мгла, повышенная солнечная радиация. Природные условия в горах определяют особенности тактики горных походов: обязательная адаптация к высоте (высотная акклиматизация); максимальное облегчение рюкзаков (в связи с этим предпочтительны линейно-радиальная и радиально-кольцевая схемы маршрута), минимум грузов на сложных участках; движение преимущественно в утренние часы, когда неблагоприятное влияние солнечной радиации минимально, меньше вероятность камнепадов и схода лавин, наименьший уровень воды в реках; максимальная осторожность в начале похода (из-за плохой адаптации организма, резкого обострения ранее не проявлявшихся заболеваний), в конце похода и во второй половине дня (вследствие утомления, ослабления внимания и снижения быстроты реакции) и на спусках, чтобы свести к минимуму возможность несчастных случаев.

К тактическим мерам безопасности в горах относятся: выбор пути на склонах по ребру, тщательный выбор безопасных мест для устройства ночных биваков, обязательная разведка (налегке) технически сложных, а также не просматриваемых с подходов или допускающих несколько вариантов участков пути, предварительная обработка сложных мест. Разведку осуществляют путём наблюдений с удобного пункта (например, с противоположного или смежного склона) или пробным прохождением. Разведка и обработка пути в пределах зоны видимости группы производится одной связкой-двойкой, вне пределов видимости — связкой-тройкой или двумя связками-двойками с обусловленным контрольным

сроком возвращения. Разведку и обработку маршрута обычно проводят вечером (после остановки на ночлег, но до ужина) или утром (до выхода основной группы).

Современный уровень развития горного туризма позволяет совершать несложные в техническом отношении горные туристские походы практически всем здоровым людям независимо от возраста. Благоприятным временем для путешествия в горах считается период с середины июня по сентябрь включительно; с 80-х гг. всё более популярными становятся походы в межсезонье — в начале мая и начале ноября. Опытные, хорошо подготовленные туристы совершают отдельные походы зимой. По горным маршрутам путешествуют около 100 тыс. туристов в год, в т. ч. свыше 40 тыс. туристов-разрядников. К концу 80-х гг. туристами было открыто свыше 4000 высокогорных перевалов.

Комбинированный туризм — вид соревнований по спортивному туризму, заключающийся в прохождении экстремально ориентированной дистанции, сочетающей в себе несколько видов туризма, и отработкой навыков по спасению, жизнеобеспечению и выживанию в природной среде.

Конный туризм

Конный туризм — вид активного отдыха, заключающийся в прохождении туристического маршрута на лошадях верхом или в упряжке за пределами конюшни с преодолением локальных и протяженных препятствий.

Конный туризм (особенно езда верхом) оказывает оздоровительное воздействие, обеспечивая активную нагрузку на всю скелетную мускулатуру (при езде шагом мышцы всадника «загружаются» не меньше, чем у пешехода при ходьбе со скоростью 4,5 км/ч). Конные путешествия не исключают возможности двигаться пешком, что позволяет дозировать нагрузки в достаточно широких пределах. К преимуществам конного туризма относится то, что во время похода всё снаряжение (личное и групповое), а также грузы перевозятся в перемётных сумах, притороченных к седлу верховой лошади или в повозках, санях либо на вьючных лошадях.

Первый в СССР плановый конный верховой маршрут т/б «Катунь» — Каракольские озёра был организован в 1971 Алтайским краевым СТЭ. Начиная с 1975 года созданы верховой конный маршрут в Башкирии (т/б «Арский Камень»), конные маршруты в Адыгее (т/б «Романтика»), Карачаево-Черкесии (т/к «Теберда»), на Южном Урале (т/б «Курган»), в Чувашии (т/б «Сурские зори»), Вост. Казахстане (т/б «Турист» в Усть-Каменогорске), Кемеровской обл. (т/б «Юность»), Грузии (т/б «Бак» и кемпинг «Кутаисский»), Красноярском крае (т/б «Турист» в Шушенском) и др. Ежегодно в конных туристских походах участвуют свыше 40 тыс. чел.

На турбазах, имеющих конные маршруты, туристов обучают верховой езде и обращению с лошадью — в открытом манеже (на огороженной площадке 40х60 м с мягким грунтом) и на плацу (неогороженной площадке). Подготовка к многодневным путешествиям осуществляется в полевых условиях; в программу подготовки обязательно входит тренировочный поход. На основную часть маршрута туристы допускаются только после успешной сдачи зачёта. Маршруты конных походов верхом могут проходить по любым дорогам, лесным и горным тропам, а также без дорог — по степи, лугам и полям, через броды и овраги, по берегам рек и озёр.

Путешествия в колёсных экипажах и санях практически не требуют специальной подготовки. Туристов на турбазах обучают главным образом приёмам запряжки и управления лошадьми, уходу за ними. Для длительного путешествия наиболее удобны одноконная рессорная повозка, полурессорный тарантас и легковые дрожки с плетёным кузовом. В этих экипажах свободно размещаются 2–3 туриста и весь туристский груз, включая зернофураж для кормления лошадей в походе. Сани используются одноконные; они в 1,5–2 раза легче на ходу, чем повозки. Для многодневных походов лучше всего двухместные сани-кошовки с плетёным кузовом. Маршруты путешествий в экипажах прокладывают преимущественно по просёлочным дорогам; трассы зимних маршрутов — обязательно от приюта к приюту.

Большая часть конных маршрутов рассчитана на полное самообслуживание туристов в походе и проживание в полевых условиях (летом ночуют в палатках, зимой — в приютах, пищу готовят на костре, сами ухаживают за лошадьми). Снаряжение туриста-конника практически не отличается от снаряжения, используемого в пешем, горном, лыжном или велосипедном туризме; непременное условие — одежда и обувь для верховой езды должны быть подобраны с учётом длительного пребывания в седле. Конское снаряжение: для верховой езды — оголовье, седло, перемётные сумы, 2 вьюка (передний и задний), предметы ухода за лошастью; для езды в экипаже (санях) — комплект упряжи (узда с поводьями, хомут с гужами, дуга, седёлка с подпругами, шлея, чересседельник, подбрюшник и вожжи), а также предметы ухода за лошастью.

Безопасность конного путешествия во многом зависит от умения туристов управлять лошадьми, исправности конского снаряжения и экипажей, соблюдения правил движения в полевых условиях, правильного обращения с лошастью и ухода за ней, а также от подготовленности туристов и лошадей к походу. Путешествие в экипаже (санях) не исключает возможности обучения верховой езде, например летом — ранним утром и вечером, зимой — в свободное время на днёвках. Перспективны комбинированные конные походы, когда одни туристы часть пути едут верхом, а другие — в экипажах, затем они меняются местами. Такая форма путешествия разнообразит впечатление от похода и обеспечивает всем участникам возможность научиться верховой езде.

Лыжный туризм

Лыжный туризм — вид спортивного туризма в России, являющегося видом спорта. Лыжный туризм является видом туризма на средствах передвижения — на лыжах. Для преодоления естественных препятствий используются туристские лыжи.

Что нужно для лыжника? Конечно, снег. Ему необходим, по крайней мере, 10-сантиметровый снежный покров. Какой фактор особенно постоянен во время движения на лыжах? Зимний холод. Он главный враг лыжника.

Лыжные путешествия вначале проводились почти исключительно в лесной зоне. Здесь всегда достаточно снега, есть топливо, и лыжник защищен от жгучих зимних ветров, которые усиливают ощущение холода. Однако туристы-лыжники не довольствовались лесной зоной. Они появились в горных районах, в тундре, во льдах полярного бассейна и на островах Северного Ледовитого океана.

Для лыжного туризма благоприятны таежные холмистые и низкогорные районы. К числу самых благоприятных относятся: таежная зона европейской части, Восточной Сибири и Дальнего Востока, Урал, среднегорье Кавказа, Алтая и горы юга Восточной Сибири и Дальнего Востока, Камчатка, а также средневысотные горы Средней Азии.

Продолжительность благоприятного периода для лыжного туризма меняется от нескольких дней на юге и западе страны до 6–7 месяцев на севере и востоке. Однако на севере часты суровые холодные погоды и долгое время бывает полярная ночь.

Походы и путешествия по снегу на лыжах; один из наиболее массовых видов туризма Популярность лыжного туризма в Российской Федерации обусловлена, в частности, тем, что на значительной части её территории снежный покров держится несколько месяцев, а в некоторых регионах зима — по существу единственное время года для занятий туризмом. Для лыжного туризма характерны многодневные походы как по равнинной и пересечённой местности, так и по тайге, тундре, архипелагам и льдам, среднегорья и высокогорным районам (в т. ч. лавинопасным) в условиях низкой температуры (иногда ниже — 40 °С) с тяжёлыми рюкзаками, зачастую по глубокому снегу, когда день короток, а погода резко переменчива. В зимних походах туристы-лыжники приобретают навыки действовать в суровых климатических условиях, преодолевать сложные препятствия, переносить большие физические нагрузки, организовывать ночлеги и отдых в поле, лесу или безлесье. Всё это обуславливает необходимость уделять особое внимание составу группы, физической, технической и тактической подготовленности участников похода.

да, их психологической совместимости, походному опыту, навыкам бивачной жизни, количеству и качеству снаряжения и продуктов питания. Например, одежда и обувь должны быть тёплыми, лёгкими, желательно непромокаемыми, не стеснять движений, защищать от ветра; лыжи лучше иметь широкие (7–9 см), подобранные с учётом роста туриста и его массы, в зависимости от конкретных условий путешествия в состав группового снаряжения могут входить походные печки, многоступенчатые спальные мешки, топливо (бензин, сухой спирт и т. п.), примус, а в походах по горным районам — обязательно лавинное снаряжение. Пища в походах готовится преимущественно из высококалорийных продуктов.

Общефизическая подготовка туристов-лыжников заключается в приобретении навыков длительного передвижения на лыжах с тяжёлым рюкзаком, хорошего владения техникой подъёмов, спусков, поворотов и траверсирования склонов, умения действовать в условиях сильного ветра, снегопадов и низких температур. Специальная техническая подготовка проводится с учётом сложных препятствий, преодоление которых потребует владения навыками самостраховки и страховки с использованием альпинистских средств и способов обеспечения безопасности.

Важнейшие элементы тактики лыжного туризма: правильный выбор вида маршрута и распределение по нему технически сложных участков, построение графика похода и дневных переходов с учётом наиболее безопасного времени преодоления сложных препятствий, правильные коллективные действия на лавиноопасных склонах и в экстремальных условиях. Помимо традиционного периода (февраль, март, начало апреля) походы стали проводить в осеннее и весеннее межсезонье (по маршрутам в северных регионах страны), а также в полярную ночь (по маршрутам Заполярья). Получают распространение зимние походы по тундре и замёрзшим водоёмам на коньковых и лыжных буерах, парусных нартах, на лыжах с индивидуальным парусом, на снежокатах, аэросанях.

Пешеходный туризм

Пешеходный туризм — вид спортивного туризма. Основной целью является пешее преодоление группой маршрута по слабопересечённой местности. Туристское многоборье — наиболее популярная разновидность спортивного пешеходного туризма в России не только среди взрослых, но и детей.

Для пешеходного туризма особенно благоприятны тайга и смешанные леса европейской части страны, горные районы Крыма, Урала, Кавказа, Алтай, горные системы Сибири и Дальнего Востока, среднегорные части Памира, Памиро-Алая и Тянь-Шаня.

Пешеходные путешествия, как правило, совершаются в благоприятный период года — с мая по октябрь, а на юге страны — до начала декабря. В середине этого сезона в южных районах бывает два-три месяца слишком жарко, а в средних широтах в мае иногда холодно, обычны ночные заморозки и осенние дожди с ветрами. На самом севере страны благоприятный период длится один-два месяца, на юге — до полугода.

Для спортивного пешеходного туризма особенно благоприятны некоторые районы лесной зоны, низко-и среднегорья. Но туристы-пешеходы в последнее время все чаще проникают в горы, стирая тем самым грань между туризмом пешеходным и горным. Уже сейчас во многих сложных пешеходных путешествиях преодолеваются горные перевалы довольно высокой сложности, где требуется знание техники горохождения и применяется альпинистское снаряжение. Сейчас пешеходный туризм освоил северные и восточные таежные районы страны, а также многие горные территории, такие, как Саяны, Кодар, Сунтар-Хаята, хребет Черского.

Парусный туризм

Парусный туризм — одна из разновидностей спортивного туризма. Однако в отличие от остальных, для занятий им требуется немало знать и уметь. Во-первых, необходимы знания и навыки по обслуживанию судов. Во-вторых, придется пройти курс обучения и получить права на управление судном. И, наконец, не обой-

тись без определенных финансовых вложений. Лишь выполнив все эти условия, можно отправляться в путь, к покорению водной стихии.

Для парусного туризма пригодны крупные озера и реки, а также прибрежные зоны некоторых морей. Особенно благоприятны для этой цели озера или морские побережья с изрезанной береговой линией, множеством заливов и бухт, в которых можно укрыться от внезапных порывов ветра. Азовское море, например, не очень件годно для парусного туризма: его северные берега обрывистые, почти не имеют бухт.

Спелеотуризм

Спелеотуризм — это посещение пещер со спортивной или познавательной целями. Разновидность спортивного туризма; смысл — путешествие по естественным подземным полостям и преодоление в них различных препятствий с использованием различного специального снаряжения.

Спелеологический, или пещерный, туризм, пожалуй, единственный вид туризма, который довольствуется лишь одним видом ресурсов — подземными карстовыми полостями (пещерами, колодцами, шахтами), которые образуются в известняках, гипсах, конгломератах и других породах.

Но туристы-спелеологи путешествуют не только в естественных полостях. Для тренировок, а иногда и для спортивных прохождений используются и искусственные пустоты — каменоломни (катакомбы), заброшенные шахты, рудники, пещерные города, длина которых достигает иногда нескольких сот километров.

Самое большое число карстовых полостей, пригодных для спелеотуристов, встречается на Подольской возвышенности, Урале, Кавказе, в горах юга Восточной Сибири и Средней Азии. Следует отметить, что многие районы азиатской части страны еще плохо изучены в спелеологическом отношении.

Независимо от вида туризма, в обязанность всех спортивных туристов входит, прежде всего, соблюдение мер безопасности.

Спортивные туристы обязаны:

— знать о степени опасности и риске для здоровья и жизни при прохождении маршрута;

— знать нитку маршрута, его характерные особенности, технические препятствия и способы их преодоления, запасные варианты и аварийные выходы с маршрута;

— выполнять процедуру медицинского самоконтроля при прохождении маршрута;

— принимать необходимые меры, направленные на обеспечение безопасности, вплоть до изменения или прекращения маршрута в связи с возникшими опасными природными явлениями и другими обстоятельствами, угрожающими безопасности участников;

— в случае необходимости быть готовым к организации спасательных работ, оказанию немедленной помощи и сопровождению пострадавшего.

— помнить, что во время прохождения маршрута каждый спортсмен самостоятельно предпринимает все необходимые меры безопасности и несет полную ответственность за свои действия.

Спортивные дисциплины

Спортивные соревнования по спортивному туризму заключаются в выявлении сильнейших спортсменов и спортивных групп при прохождении спортивных туристских маршрутов и дистанций путем организации спортивного судейства с подведением итогов и оформлением протокола результатов.

Спортивный туризм включает две группы спортивных дисциплин, объединяющие спортивные дисциплины, для которых характерны общие отличительные признаки, и одну отдельную спортивную дисциплину:

— спортивные дисциплины, содержащие в наименовании слово «маршрут», — группа спортивных дисциплин «маршрут»;

— спортивные дисциплины, содержащие в наименовании слово «дистанция», — группа спортивных дисциплин «дистанция»;

— спортивная дисциплина «северная ходьба».

В группу спортивных дисциплин «дистанция» входят:

Дистанция — водная — каяк

Дистанция — водная — байдарка

Дистанция — водная — катамаран двойка

Дистанция — водная — катамаран четверка

Дистанция — водная — командная гонка

Целью спортивных соревнований группы дисциплин «дистанции — водные» является прохождение спортсменами с использованием спортивных туристских гребных судов соответствующих классов и специального туристского снаряжения, без нарушения правил и в минимальное возможное время, спортивной дистанции на участке водной поверхности в природной среде и прилегающей к нему береговой территории между стартом и финишем с комплексом судейского оборудования.

В группу спортивных дисциплин «дистанция» входят:

Дистанция — горная — группа

Дистанция — горная — связка

Соревнования по спортивным дисциплинам «дистанция — горная — группа» и «дистанция — горная — связка» заключаются в прохождении спортивной дистанции, проложенной по разнообразным формам горного и искусственного рельефа (скальном, ледовом, снежном, осыпном, локально-водном и т. д.). Дистанции классифицируются по параметрам: протяженность дистанции, протяженность этапа, перепад высот, крутизна склона. При проведении соревнования на высоте более 3000 метров дополнительные требования к участникам по высотной акклиматизации должны быть оговорены в Положении.

В группу спортивных дисциплин «дистанция» входят:

Дистанция — лыжная — группа

Дистанция — лыжная — связка

Дистанция — лыжная

В группу спортивных дисциплин «дистанция» входят:

Дистанция — на средствах передвижения — группа.

Дистанция — на средствах передвижения.

В группу спортивных дисциплин «дистанция» входят:

Дистанция — парусная.

В группу спортивных дисциплин «дистанция» входят:

Дистанция — комбинированная

Соревнования по комбинированным дистанциям в настоящее время включают не только элементы многих видов туризма (горного, водного, пешеходного, лыжного и т. д.), но и технические приемы прикладных видов спорта:

— Подъем спортивной команды по склону с наведением перил.

— Поиск «пострадавшего» по легенде.

— Оказание первой помощи и изготовление носилок.

— Подача сигнала жестами и знаками летчику поискового вертолета.

— Транспортировка «пострадавшего» на носилках.

— Переправа спортивной команды и «пострадавшего» на носилках через овраг по навесной переправе по судейским перилам.

— Спуск команды и «пострадавшего» на сопровождающем по склону с наведением перил.

— Переправа команды через ручей по навесной переправе по перилам.

— Ориентирование в заданном направлении.

— Передача информации по радиосвязи о своём местонахождении поисковой команде.

В группу спортивных дисциплин «дистанция» входят:

Дистанция — пешеходная — группа.

Дистанция — пешеходная — связка.

Дистанция — пешеходная

В группу спортивных дисциплин «дистанция» входят:

Дистанция — спелео — группа

Дистанция — спелео — связка

Дистанция — спелео

Соревнования заключаются в преодолении дистанций, проложенных в природной среде или на искусственном рельефе. Соревнования могут проводиться на природных полигонах, в подземных полостях естественного и искусственного происхождения,

на искусственном и естественном рельефе, в спортивных залах и на открытом воздухе.

Группа дисциплин «маршрут» подразумевает походы по маршрутам определенной категории сложности с целью повышения туристического мастерства, проверки своих физических, психических сил и выносливости, выполнения спортивных квалификационных норм. Первоначально маршрутный туризм насчитывал 4 вида: пешеходный, лыжный, водный, велосипедный, со временем к ним добавились мото- и автотуризм. По характеру преодолеваемых препятствий чаще всего маршрутный туризм подразделяется на равнинный и горный. Горный туризм более привлекателен из-за высокой эстетичности горных пейзажей, а также тем, что связан с большими трудностями, опасностями и физическими нагрузками. Большое развитие получил водный туризм — походы по рекам, озерам, морям на туристских судах.

На сегодняшний день в спортивном туризме принята классификация маршрутов по десяти видам туризма:

Маршрут — авто-мото (1–6 категория).

Маршрут — велосипедный (1–6 категория).

Маршрут — водный (1–6 категория, средства сплава — каяки, байдарки, рафты, катамараны и пр.).

Маршрут — горный (1–6 категория).

Маршрут — конный (1–6 категория).

Маршрут — лыжный (1–6 категория).

Маршрут — парусный (1–6 категория).

Маршрут — пешеходный (1–6 категория).

Маршрут — спелео (1–6 категория),

Маршрут — комбинированный (1–6 категория)

Комбинированный туризм

Среди десяти видов туризма есть уникальный, а точнее универсальный — это комбинированный. Его особенность в том, что комбинированный маршрут или дистанция комбинированная могут включать в себя элементы или этапы всех остальных видов туриз-

ма. И для прохождения комбинированных маршрутов и дистанций спортсмены должны в совершенстве владеть не только техническими приемами всех видов туризма, но и строить свою физическую подготовку на принципах универсальности с учетом специфики каждого вида туризма. Предыстория появления соревнований на «дистанции комбинированной» интересна и поучительна.

В 60-х годах прошлого века, когда в нашей стране стал бурно развиваться туризм, один из видов туризма — горный стал все чаще заявлять о себе, как о сложном виде, требующем систематической тренировки и проверки подготовленности групп перед выходом в горы.

Было выбрано лучшее средство для этого — соревнования по горно-туристской технике, вобравшие в себя на тот период опыт соревнований по скалолазанию и опыт подготовки спасательных отрядов. Инициатором горно-туристских соревнований выступила в 1967 году горная секция Ленинградского клуба туристов, предложившая интересную программу — сплав технических и тактических задач, решение которых, могло служить необходимым условием обеспечения безопасности горных походов. Подъем и спуск по скалам, различные виды страховки, транспортировка пострадавшего подручными средствами на сложных участках, грамотный выбор маршрута на скалах и расчет времени его прохождения — вот характерный перечень элементов соревнований тех лет.

К сожалению, комбинированный туризм не самый популярный вид спортивного туризма. Более массовыми являются следующие виды спортивного туризма.

Всероссийская коллегия судей

Качественное проведение спортивных соревнований невозможно без квалифицированного судейского аппарата. Поэтому Федерация спортивного туризма повышенное внимание уделяет вопросу подготовки и аттестации спортивных судей.

Ежегодно в стране проводится порядка 5 всероссийских семинаров по подготовке судей Всероссийской и первой категории, а также до 20 региональных семинаров по подготовке судей раз-

личных категорий. Ежегодно количество аттестованных судей увеличивается на 10–15 %.

Международной Федерацией спортивного туризма учреждено звание «Спортивный судья Международной категории», которое присваивается высококвалифицированным спортивным судьям высшей национальной категории (в РФ — судьям СВК), которые на протяжении 5 лет успешно участвуют в судействе международных соревнований в составе ГСК. На сегодняшний день высокого звания «Спортивный судья Международной категории» удостоены 7 российских судей, которые на протяжении многих лет организуют и судят Чемпионаты и Первенства мира, а также другие международные соревнования.

Всероссийская коллегия судей по виду спорта «спортивный туризм» (далее — ВКССТ) является структурным подразделением Федерации.

Всероссийская коллегия судей осуществляет руководство деятельностью всех спортивных судей через региональные коллегии судей, созданные при ФСТ и региональных отделениях Федерации, с целью обеспечения единого подхода к судейству соревнований по СТ.

Группа дисциплин «маршрут», соревнования по которым состоят в прохождении спортивных туристских маршрутов с преодолением категорированных препятствий в природной среде (перевалов, вершин, порогов, каньонов, пещер и пр.)

Ски-альпинизм — это вид спорта и активного отдыха, сочетающий горные лыжи и разновидность беговых лыж.

Ски-альпинизм предполагает прохождение маршрута в горах с подъёмом на лыжах с камусом или пешком с лыжами и спуском на лыжах без трассы (фрирайд).

Ски-альпинизм возник сравнительно недавно, однако получил широкое распространение в горных районах, где есть горы и снег.

Соревнования по ски-альпинизму — это одиночный забег или когда связка до 3-х человек должна пройти определенную дистанцию, километров 50–60. Специальные дизайнеры трасс разработа-

тывают очень интересные с точки зрения смены этапов маршруты, проверяют их на безопасность.

На пешей дистанции без лыж лыжи крепятся к рюкзаку. На некоторых участках необходимы веревки, иногда используются кошки.

Самая высотная гонка проводится на ледниках на высоте 3–4 тыс. метров.

Скитур — это прохождение маршрутов по пересечённой местности на специальных лыжах, включающее подъёмы и спуски. Представляет собой комбинацию горного и простого туристического лыжного похода, а также возможность кататься на горных лыжах, на таких склонах, до которых невозможно добраться на подъёмниках. Подъём осуществляют пешком на лыжах. Лыжи для скитур оснащены специальными устройствами, препятствующими проскальзыванию (камусами) и специальными креплениями, позволяющими пятке отрываться от лыжи при ходьбе в гору. Спуск осуществляют традиционным способом.

Трейлраннинг — это спортивная дисциплина, подразумевающая бег по природному рельефу в свободном темпе или в рамках соревнования. Включает в себя элементы кросса и горного бега. Главное отличие от кроссового бега заключается в ландшафте: для трейлраннинга обычно выбирают холмы и даже горы (перепад высот может превышать более тысячи метров), а также пустыни и густые леса.

Трейлраннинг называют ультралегким турпоходом: обычный поход за город может длиться много дней, с прохождением в день 13–20 км с рюкзаком в 15–20 кг, в то время как трейлраннер покрывает это расстояние за 3–4 часа с минимальным количеством вещей.

Драйтулинг — это вид скалолазания, а точнее ледолазания, по неледяной поверхности с использованием ледолазного оборудования такого как кошки, ледовый инструмент или айс-фиф. Разница между ледолазанием и драйтулингом существенная: если в лёд инструменты забиваются, то на сухой поверхности нужно искать рабочие зоны, аккуратно с ними работать. Существуют ска-

лодромы для ледолазания и драйтулинга, на них возможно проведение соревнований — в условиях искусственной поверхности все равны.

Скайраннинг — это скоростное восхождение, высотный бег, вид спорта, соревнования, которые проводят по правилам международной федерации скайраннинга. В соответствии с правилами соревнования проводят в горах высотой не ниже 2000 метров с минимальным средним уклоном 6 % и обязательно включающие участки с уклоном 30 %.

Дисциплины скайраннинга:

Высотный марафон — забег с подъёмом от 2000 метров и протяженностью 30–42 км. Дистанция проходит по тропинкам, ледникам, камням, может превышать высоту 4000 метров. Высотная гонка — забеги на высоте от 2000 до 4000 метров, 20–30 км максимум.

Вертикальный километр — забег с перепадом высоты 1000 метров дистанцией не более 5 км.

Скайраннинг нельзя назвать бегом, он ближе к скоростному восхождению в горы.

Забеги проходят на большой высоте по экстремальным и технически сложным маршрутам, когда приходится карабкаться по скалам, снежникам, ледникам.

Для пребывания на высоте часто требуется пройти акклиматизацию, то есть приехать на старт заранее. Также нужно быть готовым к резкой смене погоды: на одном старте можно застать жару в начале дистанции и снег на вершине.

ПРЕСС-СЛУЖБА ФСТР

В 2021 году создана пресс-служба ФСТР, целью которой является формирование работоспособной команды, которая может решать задачи освещения деятельности региональных федераций спортивного туризма, туристских клубов, проводимых мероприятий (соревнований, сборов, школ, семинаров и т.д.); проведение акций по формированию и поддержке положительного имиджа и репу-

тации спортивного туризма с целью привлечения молодых людей в систему туризма; проведение ежегодных семинаров по подготовке собственных фотокорреспондентов и репортёров.

С 2022 года проводятся семинары по обучению волонтеров пресс-службы основам журналистской, писательской и фотокорреспондентской деятельности. Спецкоры пресс-службы с 2022 года работают на спортивно-туристских мероприятиях, как всероссийского ранга, так и регионального.

С 2022 года проводятся ежегодные массовые всероссийские пиар-акции: слеты и фестивали туристских клубов. На всех этих мероприятиях активно будут работать спецкоры пресс-службы ФСТР.

В конце 2022 года планируется создание отдельного сайта пресс-службы ФСТР, который будет функционировать в режиме интернет-журнала.

Важнейшими критериями развития системы подготовки спортивного резерва в стране являются количество и квалификационный уровень спортсменов, занимающихся в учреждениях спортивной подготовки (спортивных школах).

Целью подготовки спортивного резерва в системе ДЮСШ является создание условий для привлечения детей, подростков и молодежи к занятиям спортивным туризмом, а также отбора и подготовки в сборные команды России по спортивному туризму.

Образовательные организации, работающие в системе Министерства просвещения, через обучение в кружках и секциях, участие в спортивных соревнованиях и массовых мероприятиях, ежегодно привлекают к занятиям спортивным туризмом тысячи школьников. Основной специализацией являются пешеходные, лыжные, водные и велосипедные маршруты и дистанции.

Студенческий спортивный туризм является кузницей кадров в первую очередь в дисциплине «маршрут» для спорта высших достижений. Ввиду недостаточного количества региональных туристских клубов, основная подготовка спортсменов, в том числе и с начального уровня, в значительной мере осуществляется в студенческих туристских клубах, которые являются одними из центров спортивной подготовки по маршрутному туризму. Участие в жизни туристского

клуба позволяет студентам посещать удалённые уголки нашей Родины, получать дополнительную специальность «инструктор-проводник», а гибкая система соревнований способствует постоянному физическому и нравственному самосовершенствованию.

В 2021 году Российским государственным университетом физической культуры, спорта, молодежи и туризма, по представлению ФСТР, реализована возможность пройти профессиональную переподготовку тренеров «Спортивная подготовка по виду спорта спортивный туризм» — 118 человек и «Физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа с населением» — 51 человек, в рамках федерального проекта «Спорт — норма жизни». Обучение дипломированных специалистов проведено за счет бюджетного финансирования. В 2022 году продолжается профессиональная переподготовка 53 тренеров-преподавателей по спортивному туризму и 36 инструкторов физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с населением.

Кроме того, в спортивном туризме имеются специализированные профессиональные звания, связанные с правом осуществления профессиональной или преподавательской деятельности в области спортивного туризма: гид-проводник, инструктор (старший инструктор, инструктор международного класса) спортивного туризма.

Как и в других официальных видах спорта, в спортивном туризме существует организованное и профессиональное судейство, деятельность которого регламентируется соответствующими нормативными документами. Приобретая опыт судейства, и проходя соответствующую профессиональную подготовку (школы, семинары), судьи приобретают соответствующие судейские звания. В то же время, определенной особенностью судейства в спортивном туризме является то, что вознаграждение спортивных судей небольшое, либо судейство осуществляется на общественных началах. Многие из судей сами являются спортивными туристами с большим опытом и значительными спортивными достижениями.

Благодаря сотрудничеству ФСТР с Российским государственным университетом физической культуры, спорта, молодежи и туризма

и Международной академии детско-юношеского туризма, ежегодно проводятся Всероссийские научно-практические конференции с международным участием по вопросам спортивно-оздоровительного и детско-юношеского туризма по результатам которых издаются сборники статей ученых, практиков и общественного актива, в которых собраны лучшие и передовые исследования в этих сферах деятельности.

Начать заниматься активным туризмом можно в любом возрасте. В настоящее время большой популярностью пользуются клубы семейного туризма. Совместный активный отдых на природе — удивительная возможность сблизится внутри семьи, а преодоление спортивных препятствий с одновременным получением базовых навыков совершенно точно позитивно повлияют на сплоченность внутри каждой отдельно взятой семьи, прививая детям правильные и здоровые семейные ценности через личный пример родителей и эмоции спортивного азарта. Массовые слеты семейного туризма показывают, что активный отдых привлекает многие семьи, но далеко не все знают, как организовать подобный досуг, где найти компанию, с чего начать, как соблюсти элементарные нормы безопасности, выходя в лес и тем более как действовать, если заблудились в лесу. Услышав про фестивали семейного туризма, некоторые семьи впервые приходят в лес, который был рядом всю жизнь и «загораются» походным огоньком. На слете каждая семья выбирает то, что ей ближе: участвовать в соревнованиях, где можно научиться брать азимут или на скорость преодолевать веревочные переправы над рекой или же проявить себя, как семью, в играх, ориентированных на командообразование. Маленькие дети с родителями проходят детскую полосу препятствий, а также участвуют в десятках мастер-классов, представленных на мероприятии.

Спортивный семейный туризм начинается с походов продолжительностью 1–2 дня.

В тёплое время года в такие походы идут с детьми, обычно начиная с 2-летнего возраста, глубокой осенью и зимой — с детьми не младше 5 лет. В путешествия по воде также можно брать детей в возрасте старше 5 лет. В многодневных некатегорийных походах

и спортивных походах до 3 категории сложности включительно допускается участие детей соответствующего возраста и подготовленности вместе с родителями или близкими родственниками, ответственными за ребёнка. Походный опыт взрослого туриста, берущего с собой ребёнка, должен быть больше того, какой требуется для данного похода в составе группы взрослых туристов.

Для семейных групп рекомендуются линейные, линейно-радиальные, радиальные и кольцевые маршруты с большим числом днёвок (для групп с детьми дошкольного возраста днёвки проводятся через день) и протяжённостью дневного пути не более 10–20 км; режим движения от 30 минут перехода и 30 минут отдыха до 50 минут перехода и 10 минут отдыха в зависимости от возраста детей; число переходов в день 3–4 до обеда и 2–3 после обеда; продолжительность обеденного привала 2–3 ч. Питание должно включать трёхразовый приём горячей пищи. В качестве дополнит, снаряжения берут большой тент на группу, кресло-рюкзак для самых маленьких, дополнительную смену белья, запасные носки и обувь, шерстяные вещи, зимой — запасные рукавицы для детей. Хорошо иметь с собой мячи, ракетки с воланами, другой спортивный инвентарь, книжки детям.

Спортивный туризм — это разносторонний и многогранный вид спорта, у которого есть отличительные особенности. Это наличие спортивных соревнований, системы судейства, правил проведения и регламента соревнований. А тренировки спортсмена носят непрерывный циклический характер в течение всего года и нацелены на достижение максимального результата. Причем, в результате тренировок в организме спортсмена не должны происходить необратимые негативные изменения.

В спортивном туризме спортивная тренировка — это основная форма подготовки спортсмена, основанная на подборе специальных упражнений и методик их применения. Она представляет собой педагогический процесс физического воспитания применительно к требованиям спортивного туризма. Тренировка направлена к максимуму достижений и разрабатывается индивидуально для каждого спортсмена или для всей команды в целом. Спорт всегда нацелен на достижение предельных для каждого спортсмена результатов, это

один из главных принципов, отличающий подготовку спортсмена от физкультурника.

Физическая подготовка спортивного туриста — это развитие физических качеств (силы, ловкости, выносливости и др.), формирование и закрепление путём систематических тренировок двигательных навыков, необходимых для занятия спортивным туризмом. Физическая подготовка способствует адаптации организма к изменениям окружающей среды, повышению его выносливости, психологической уравновешенности. Наряду с тактико-технической и морально-волевой подготовкой является залогом достижения высоких результатов, как в учебно-тренировочном процессе, так и в туристских походах. В спортивном туризме различают общую и специальную физическую подготовку.

Цель общей физической подготовки — всестороннее развитие физических качеств туристов. Специальная физическая подготовка направлена на детальное развитие физических качеств и навыков, необходимых для успешных занятий выбранным видом спортивного туризма. По мере повышения квалификации туриста возрастает доля специальной физической подготовки за счёт общей.

Основной метод физической подготовки — это систематические тренировки и походы с выполнением комплекса упражнений, подобранных в зависимости от уровня физического развития занимающихся, вида туризма и особенностей отрабатываемых технических приёмов.

Физическая подготовка складывается из отдельных занятий, периодов предсезонной подготовки, многолетних тренировок. Тренировочные занятия состоят из разминки (10–30 минут лёгкого бега, гимнастические упражнения, несложные спортивные игры и т. п.), основной части тренировки (освоение новых технических приёмов и закрепление уже отработанных навыков, выполнение упражнений, развивающих силу, выносливость, ловкость, координацию движений и т. д.) и заключительной части (лёгкий бег, ходьба, упражнения на расслабление, самоконтроль и самомассаж). Во время туристского похода характер и направленность тренировочных занятий определяются целями и условиями данного похода (разминка перед выхо-

дом на маршрут, репетиция преодоления предстоящих препятствий, упражнения для активного отдыха на привалах, для ускорения адаптации к гипоксии в горах, в частности тренировочные выходы «налегке» или с небольшим грузом — «заброской»).

На всех этапах физической подготовки достижению высоких результатов способствует регулярный медицинский контроль для определения состояния здоровья и уровня физического развития туристов, оценки их подготовленности (физической и психологической) к походу или соревнованиям. Правильно организованный медицинский контроль позволяет полнее использовать ресурсы организма и тем самым ускорить процесс физической подготовки спортивного туриста.

Таким образом, спортивный туризм взаимосвязан с различными компонентами физической культуры. Спортивный туризм оказывает и воспитательное воздействие сравнительно простыми и доступными средствами. Естественность воспитательного процесса в туризме можно проиллюстрировать на примере любого туристского похода. Передвижения с рюкзаком и преодоление естественных препятствий дает физическое воспитание, красота окружающей природы дарит эстетическое воспитание, установка бивака и приготовление пищи, умение выполнять разнообразную работу на биваке дает трудовое воспитание, взаимоотношения участников похода, необходимость взаимопомощи дает морально-нравственное воспитание. В данном случае еще и спортивная деятельность направлена на раскрытие резервных возможностей человека, выявления предельных уровней функционирования организма человека в процессе двигательной деятельности.

Спортивный туризм можно рассматривать как особый системообразующий вид деятельности двигательного характера. Отсюда выходит, что целевая функция физической и технической подготовки спортивного туриста — это спортивное совершенствование в преодолении естественных природных препятствий.

Техника движения, техника страховки, техника организации переправы, техника транспортировки пострадавшего. Для совершенствования этих разнообразных технических приемов необходима и разнообразная специальная физическая подготовка.

Физическая подготовка приучает спортивных туристов к самостоятельному мышлению, развитию физических способностей, вырабатывает алгоритмы двигательных действий, близких по своей структуре к походной (дисциплина «маршрут») или соревновательной (дисциплина «дистанция») деятельности. Очень существенным является то, что она позволяет обеспечить индивидуализацию обучения и воспитания, эффективно использовать время, планируемое на подготовку к соревнованиям и туристским походам.

Характер взаимодействия туриста и природы зависит от форм туризма и типа ландшафта, на котором осуществляется контакт. Каждая так называемая пара — «вид туризма — ландшафт» — образует свой, присущий только ей, характер взаимодействия.

Пейзаж в туристском путешествии не только фон.

«Русский пейзаж в основном создавался усилиями двух великих культур, культуры человека, смягчающего резкости природы, и культуры природы, в свою очередь смягчавшей все нарушения равновесия, которые невольно создавал в ней человек... Русская природа мягкая, она ухожена крестьянином по-своему. Хождения крестьянина за плугом, сохой, бороной не только создавали полосоньки ржи, но и ровняли границы леса, формировали его опушки, создавали плавные переходы от леса к полю, от поля к реке или озеру...

Пейзаж России на всем ее богатырском пространстве как бы пульсирует, он то разряжается и становится более природным, то сгущается в деревнях, погостах и городках, становится более человеческим» (Лихачев Д. С. *Заметки о русском*. — М., 1981).

С древнейших времен человек предпочитал селиться в самых благоприятных природно-климатических условиях. И менял их на худшие, лишь отступая под натиском врагов. Основывая села и города, люди выбирали места не только удобные в военном и транспортном отношении, но и по возможности живописные. Впрочем, практические задачи часто совпадали с эстетическими. Крепости и поселения ставились при слиянии рек, на высоком берегу, откуда открывались широкие красивые виды. Ну и, конечно, там, где в древности прочно селился человек, веками накапливалась и его культура. Таким образом, места, где с незапамятных времен обитал человек, как правило,

самые привлекательные, поэтому «если хотите найти самое красивое место, ищите самое древнее», — писал Н. Рерих.

Анализ тысячи высококачественных фотоиллюстраций показал, что живописность местности складывается чаще всего из сочетания двух или трех пейзажеобразующих факторов. В процентном отношении это выразилось следующим образом. В 34 % случаев ведущими были сочетания характерных расчлененных форм рельефа (холмы, долины, предгорья, горы) с различной степенью залесенности, в 30 % — расчлененность и обводненность, в 18 % — обводненность и залесенность, в 16 % — все три фактора: расчлененность, залесенность и обводненность и лишь в 2 % случаев — какой-либо один фактор, преимущественно резкие формы рельефа.

Как типичный пример первого случая (сочетание расчлененности с залесенностью) можно привести Клинско-Дмитровскую грядку хотя бы в районе Звенигорода. Эту местность называют подмосковной Швейцарией. Там основу живописности составляют лесистые крутые холмы, расчлененные долинами стока. Дороги, проложенные в этих местах, напоминают горные, и на каждом повороте благодаря чередованию лесистых склонов различной крутизны, оврагов и долин меняется пейзаж. Некоторые исследователи проблем туризма и отдыха даже считают, что среди ресурсов Подмосковья на первом месте по значению для отдыха оказываются эстетические качества ландшафта, а не водные, рельеф или климатические, как нередко принимается в настоящее время.

Второй случай — расчлененность и обводненность. Здесь воображение сразу рисует реку, несущуюся среди гор, пенные буруны, сверкающие водные «монолиты» на перепадах, отвесные стены, распиленные рекой горы, обрывы, на которых видно чередование многоцветных древних геологических пород. А выше, на границе с небом, виднеются снежные вершины. Если где-нибудь у края каньона и видны деревья, то снизу они кажутся ресничками и едва ли играют большую роль в пейзаже.

Можно представить себе и высокогорное памирское озеро цвета небесной лазури, словно драгоценный камень впаянное в лиловые базальты.

Третий случай — облесенность и обводненность. Примером могут служить озера лесной Карелии или малая река средней полосы России.

Хорошим примером четвертого случая (расчлененность, зале-сенность и обводненность) будет река в лесистых Карпатах, пейзажи Байкала или уральских озер, ленские «щеки» — отвесные, обрамлен-ные лесом скальные обрывы над мощной Леной.

И наконец, последний случай — господство лишь одного из фак-торов (воды, леса или рельефа, чаще рельефа). Разнообразно рас-члененный, но совершенно голый скалистый «лунный ландшафт» обладает своеобразной, однако же мрачной красотой. Однообраз-ные плоские пространства чахлой северной тайги довольно скучны. И наконец, безбрежные водные просторы быстро утомляют и наску-чивают.

У туриста-походника особенно тесная связь с природой, так как он путешествует в течение нескольких недель по незаселенным мес-там. Цель такого туриста не просто общение, а слияние с природой. Он ищет самые дикие, ненаселенные места, ставит перед собой зада-чу преодолеть возможно большее число препятствий, берет с собой необходимый минимум пищи, снаряжения, а жилищем ему служит палатка. Маршрут спортивного туриста, несмотря на то что он сло-жен и проходит через леса, болота, горы и реки, рассчитан так же, как расписание курьерского поезда. Спорт есть спорт: пространство и время измерены, категории трудности определены.

Однако сказать только это о спорте в туризме — это значит ска-зать не все. Тайга, например, «не любит» не только слабых, но и тех, кто не умеет жить в ней подобно ее обитателям. Тот, кто не умеет здесь ориентироваться, находить пищу и воду, укрываться от стихии, противостоять зверю, терпеть изо дня в день испытание гнусом, тот рискует здоровьем, а то и жизнью. И дело не только в этом. Турист — чаще всего горожанин. Общение с природой для него чрезвычайное событие, а его отношение к ней подобно отношению человека, при-шедшего в священное для него место. Природа учит любить красоту, думать и наблюдать, становится школой истинной дружбы.

ТУРИЗМ В СССР В КОНЦЕ 1920-х — НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ

План-конспект учебного семинара

План-конспект составлен по диссертации кандидата исторических наук Юрчиковой Елены Валерьевны «Туризм в СССР в конце 1920-х — начале 1930-х годов: организационные и пропагандистские аспекты движения».

Туризм — высоколиквидная отрасль

По мнению большинства современных специалистов, туризм является высоколиквидной отраслью с быстрой отдачей, так как содействует улучшению сбалансированности национальной экономики путем перераспределения национального дохода и предоставляет широкие возможности для занятости населения.

(Хот 3. Ц. Туризм и культура//Труды академии туризма. СПб., 2000. Вып. 3.).

Туризм диктатуры пролетариата

Но советский туризм 1920–1930-х гг. такому определению соответствует весьма слабо. Советское государство осуществляло политику развития социального туризма, рассчитанную на массового потребителя. В свою очередь, массовость «планового туризма» обеспечивалась государственными дотациями через социальные фонды и профсоюзы, ведомственные и отраслевые фонды эконо-

мического стимулирования и другие целевые ассигнования. Более того, в 1930-е гг. пропагандистская составляющая в туристическом движении не просто доминировала, но и являлась своеобразным стержнем, вокруг которого «вращались» собственно туристические задачи, тогда как вопросы организационного, методического и особенно рекреационного характера нередко отходили на дальний план. Тем не менее, они решались (пусть и с разной степенью эффективности) и способствовали становлению действительно массового движения, руководством которым в 1930–1936 гг. было возложено на Всесоюзное добровольное Общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ).

В дальнейшем упразднение ОПТЭ и распределение его функций между Туристско-экскурсионным управлением (ТЭУ) ВЦСПС и Всесоюзным советом физической культуры при ЦИК СССР знаменовали собой завершение специфического этапа в развитии самодеятельного туризма, когда он являлся частью советской повседневности.

К концу 1920-х гг. сложились советские общественные организации «нового типа», выступавшие формой социальной мобильности и политической социализации населения для выполнения политико-идеологических задач режима. Вполне понятно, что в условиях «большого скачка» пропагандистский аппарат был нацелен на обслуживание, по крайней мере, трех основных задач: индустриализации, коллективизации и повышении обороноспособности страны. Последовательное закрепление в законодательстве об общественных организациях конца 1920-х гг. принципов государства «диктатуры пролетариата», и прежде всего классового подхода и партийного руководства, способствовало созданию очередного общественно-политического и оборонно-спортивного общества, каковым, по сути, являлось созданное 8 марта 1930 г. ОПТЭ.

Когда в январе 1929 г. на московской конференции Российского общества туристов РОТ встал вопрос о переименовании его в Общество пролетарского туризма РСФСР, в среде делегатов возникли возражение против формулировки «пролетарский туризм».

Но победила точка зрения, согласно которой «идеи туризма и общества — пролетарские, цели туризма и та культура, которой он должен служить, — пролетарские, и, наконец, руководство в обществе — пролетарское» (см.: *За пролетарский туризм*. М., 1929).

Этот же подход восторжествовал при принятии 8 марта 1930 г. постановления Совнаркома СССР о слиянии АО «Советский туризм» с ОПТ РСФСР и создании Всесоюзного добровольного Общества пролетарского туризма и экскурсий.

(*Массовый туризм в сталинской повседневности*/И. Б. Орлов, Е. В. Юрчикова. — М. РОССПЭН, 2010.)

Об участии ячеек ОПТЭ в подготовке к весеннему севу

В 1931 году вышло методическое письмо Центрального совета (ЦС) ОПТЭ республиканским, краевым, областным и районным организациям «Об участии ячеек ОПТЭ в подготовке к весеннему севу» содержало подробный план работы туристской группы (бригады) при посещении колхоза. По прибытии на место бригада обязана была связаться с правлением и общественно-политическими организациями колхоза с целью выяснения, прежде всего степени коллективизации и классового расслоения в районе. Помимо определения основных задач весеннего сева в данной местности туристы должны были собрать информацию об истории организации конкретного колхоза и о классовой борьбе при его создании, о размерах, темпах роста, общем направлении хозяйства и ведущей его отрасли, итогах 1930 г. и контрольных цифрах на 1931 г. Детально был прописан и примерный план ознакомления бригады с колхозной жизнью, включавший осмотр амбаров, машинных сараев и конюшен с целью определения состояния семенных фондов, тракторного парка и тяговой силы. Не должны были остаться в стороне и организационно-экономические вопросы: форма бригад колхоза, применение сдельщины, состояние ударничества и социалистического соревнования, выполнение планов по контрактации и т. п. В процессе осмотра колхоза бригада туристов должна была не только внести рационализаторские предложения, но и оказать непосредственную помощь в ремонте

сельскохозяйственного инвентаря. Экскурсия по колхозу должна была заканчиваться ознакомлением с культурно-бытовыми учреждениями колхоза — столовой, яслями и школой, клубом или красным уголком. В качестве итоговых мероприятий «туристического рейда» настоятельно рекомендовалось проведение совместного с колхозниками производственного совещания и организация в данном колхозе ячейки туристов. По возвращении бригада делала доклад на широком собрании туристов и составляла сводку или рапорт о работе. (ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 19–25 об.).

Нести в деревню «пролетарские идеи и культуру»

Московское отделение ОПТЭ в 1930 году разработало инструктивный материал «Готовьтесь к лету», в котором призвало туристов нести в деревню «пролетарские идеи и культуру». Декларируя, что «путешествие не шутка» и без «общественных и культурных задач туризм — пустая забава», руководство нацеливало ячейки в первую очередь на построение плана путешествия — маршрута, в основу составления которого были положены следующие рекомендации: зачем ехать; куда ехать; как построить маршрут, в том числе, сколько времени отвести на разные его куски. После этого составлялись план общественной работы, список необходимого снаряжения и книг, которые надо прочесть до путешествия и взять с собой, а также смета.

(Бюллетень туриста: Месячник ЦС и МОС ОПТ. 1930. № 4–5. Московская страница//Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2–3).

Чаще всего туристы помогали колхозникам в уборке урожая и ремонте инвентаря, а также радиофицировали деревенские избы. Перед направлением групп туристов по сельскохозяйственным маршрутам им предлагалось по возможности захватить с собой слесарные, плотницкие и другие инструменты.

Вечера туризма на тему «Туризм и оборона»

Ежемесячный орган ЦС ОПТЭ «Бюллетень туриста» в 1930 году в специальном разделе предложил примерную программу ито-

гового вечера туризма на тему «Туризм и оборона», обязательно включавшую в себя:

— во-первых, вступительное слово представителя партии, Осоавиахима или военного ведомства;

— во-вторых, рассказ двух-трех туристов о своих путешествиях с выделением всего того, что имеет значение для военизации движения: переходов пешком и на лодке, походной жизни, работы с картой и компасом, изучения истории Гражданской войны, знакомства с работой местных организаций Осоавиахима и работы самих туристов по разъяснению населению военной опасности и задач обороны СССР;

— в-третьих, краткий доклад военного работника о путях военизации туризма.

(Бюллетень туриста. 1930. № 7–8.)

В сфере военно-оборонной работы туристические группы нацеливались не только на изучение истории Красной армии и проведение бесед о «героической истории» Советских вооруженных сил, но и на организацию специальных военизированных походов, групповых и массовых экскурсий на флот, в красноармейские лагеря и казармы.

Именно в ходе последних туристы знакомились с военной техникой, тактикой и топографией.

(Массовый туризм в сталинской повседневности/И. Б. Орлов, Е. В. Юрчикова. — М. РОССПЭН, 2010.)

Создание при Центральном доме Красной армии Военно-туристского бюро

В первой половине 1928 г. редакция газеты «Красная звезда» явилась инициатором создания при Центральном доме Красной армии Военно-туристского бюро, призванного развивать туризм в среде армейской молодежи.

► См.: Гащук А. Традиции мужества и патриотизма//Турист. 1981. № 2.

Дневник туриста

Каждая туристская группа должна иметь дневники двух типов: групповые, которые вел староста, и единоличные. Первые включали в себя три части: маршрутную (характеристику маршрута, снаряжения, баз и стоянок, а также сведения о партийных и комсомольских ячейках и других общественных организациях); описательную (быт группы, описание природы и общества); общественно-политические задания, включая вопросы шефства. Что касается единоличных дневников, то, помимо указанных разделов, они должны были включать запись явлений, особо заинтересовавших пишущего (например, относящихся к геологии, классовой борьбе, этнографии и т. п.).

(На суше и на море. 1930. № 4)

Как писать о туристических поездках в печатные органы ОПТЭ

Были предложены и правила того, что и как писать о туристических поездках в печатные органы ОПТЭ — журналы «Бюллетень туриста» (позднее — «Турист-активист») и «На суше и на море». В числе рекомендованных были следующие темы:

— освещай социалистическую стройку и коллективизацию сельского хозяйства;

— сообщай о горных восхождениях, об экскурсиях с научной и пропагандистской целями;

— указывай новые месторождения полезных ископаемых;

— делись практическими соображениями по маршрутам ОПТЭ;

— оценивай работу отделений и баз, сообщай о замеченных недостатках.

(На суше и на море. 1931. № 5–6)

Руководящие органы ОПТЭ сформулировали и семь правил представления материала:

— четкое понимание задач пролетарского туризма;

— серьезная предварительная проработка маршрута и общественно-политических задач;

— умение использовать этот материал во время путешествия;
— требовательное и честное отношение к своей письменной работе;

— максимальное выявление классовых установок при восприятии природы и явлений общественной жизни;

— общая грамотность языка и устранение рабского подражания старым литературным образцам;

— широкое использование языка трудовых масс, без подлаживания и шаблона.

(На суше и на море. 1930. № 7)

Руководящие указания включали в себя рекомендации по объектам съемок и зарисовок во время туристской поездки. Например, в разделе по обществоведению объекты «культурно-бытовой линии» ограничивались примерами старого и нового быта, а в разделе по социалистическому строительству предлагалось фотографировать в первую очередь внешний вид и интерьер заводов, фабрик, рудников, учебных заведений, колхозов и совхозов, МТС, а также процессы механизированного труда.

(Антонов-Саратовский В. Что снимать и зарисовывать//На суше и на море. 1930. № 6).

► См.: Антонов-Саратовский В.

1) Беседы о туризме. Азбука советского (пролетарского) туризма. М.; Л., 1930;

2) Основные задачи советского туризма. Б. М., 1929;

3) Рабочий туризм при капитализме. М.; Л., 1932;

4) Что такое ОПТЭ. М., 1932.

Антонов-Саратовский Владимир Павлович (1884–1965) — партийный и государственный деятель, член партии с 1902 г. В 1921–1923 гг. — ректор Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова, в 1923–1938 гг. — председатель Комиссии законодательных предположений при СНК СССР и член Верховного суда СССР. В 1939–1952 гг. находился на руководящих постах в Наркомате (Министерстве) юстиции РСФСР, затем — на пенсии. Перу Антонова-Саратовского принадлежат одни из первых в СССР работ по туризму.

Создание туристских кабинетов

Обобщение опыта туристской и прежде всего общественно-политической работы возлагалось на туристские кабинеты, которые должны были стать «методическим центром для туристской работы». В этих целях в них должны были храниться информационные (сведения о сети и состоянии работы организации) и методические материалы (о методах агитации и пропаганды, об участии в общественно-политической работе, о внутренней работе ячеек, об участии туристов в научно-исследовательской работе, о методах подготовки путешествий, экскурсий и других массовых мероприятий). Также в кабинете должны были находиться постоянные (знакомящие с организационной схемой, принципиальными установками и ростом областной организации и дающие представление о развитии области) и периодически сменяющиеся тематические выставки. Кроме того, на кабинет возлагались задачи инструктажа и консультаций, подготовки и переподготовки кадров, организации библиотеки.

(ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л.; Зильберштейн Я. *Поход замоскворецких туристов*//*Турист-активист*. 1931. № 1; *Об агитационной работе туристов*//*Бюллетень туриста*. 1930. № 4–5).

Как пример такой работы можно привести деятельность туристического кабинета Замоскворецкого отделения ОПТЭ, материалы которого отражали проведение ряда выездных туристских вечеров, районных курсов актива, работу бригад по обследованию и инструктированию ячеек, организацию и работу бюро местных экскурсий, проведение двухнедельника туризма, обеспечение посевной кампании т. д.

► См.: ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 3. Л. 1;

Дворниченко В. В. *Туризм и экскурсия в период первых пятилеток развития народного хозяйства СССР*//Дворниченко В. В. *Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.): Учебное пособие*. М., 1985;

Долженко Г. П. *История туризма в дореволюционной России и СССР*. Ростов-на-Дону, 1988;

Усыкин Г. С. *Очерки истории российского туризма*. М.; СПб., 2000).

Об очередных задачах туристской работы

В апреле 1932 года вышло Постановление ЦК ВЛКСМ «Об очередных задачах туристской работы», подготовленное по итогам I Всесоюзного съезда ОПТЭ, в котором говорилось о «внедрении туризма в быт трудящихся», о превращении ОПТЭ в многомиллионную организацию, а ячеек Общества — в «основное звено общества и центр туристической работы на предприятии».

► См.: Андреев С. Ленинский комсомол и пролетарский туризм. М.; Л., 1932.

Первый массовый праздник туризма

Летом 1929 года Московское отделение ОПТ провело массовый праздник туризма.

К подготовке московского праздника был привлечен ряд добровольных обществ, кооперативные и профсоюзные организации, актив Парка культуры и отдыха. Всего в организационной работе и его художественном оформлении приняло участие приблизительно 600 человек. Праздник начался большим туристским карнавальным шествием, которое открывали члены ОПТ, сгруппированные по видам туризма: пешеходному, велосипедному, водному, горному. За ними следовали в автомобилях туристы, пародирующие представителей буржуазии, отправляющихся в путешествие вместе со своими слугами. Далее шли «авантюристы-кругосветники», предлагавшие направить себя от имени и на средства Общества пролетарского туризма в путешествия вокруг земного шара, и неподготовленные туристы. Вслед за туристской частью колонны двигалась костюмированная группа представителей народностей, населяющих СССР, и затем туристы, приехавшие познакомиться с Москвой. Одновременно по Москве-реке плыла празднично оформленная лодочная флотилия. Праздник проходил под девизами «Турист, крепи оборону Советского Союза» и «Туризм в борьбе с алкоголизмом и религией». После карнавального шествия был проведен митинг, вслед за которым началось массовое гуляние. Желавшие могли получить ответы на различные вопросы, касающиеся туризма, у консультантов, дежуривших

возле установленных по всему парку палаток. Демонстрировались стенды с туристским снаряжением, рекомендуемыми маршрутами, популярной литературой. Вечером показывались кинофильмы о туризме. Закончился праздник фейерверком на реке Москве. В этом празднике приняло участие свыше 70 тыс. человек, и, без сомнения, агитационное значение его было велико.

► См.: Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР; Пронин В. Массовые праздники туризма//На суше и на море. 1930. № 11.

«Нет туриста без туристского журнала!»

Одним из важнейших источников реконструкции общей и региональной истории ОПТЭ становятся туристические периодические издания и прежде всего журналы «На суше и на море» и «Турист-активист».

Из региональных изданий в библиотеках Москвы сохранилось несколько номеров журнала, выпускавшегося Закавказским советом ОПТЭ: Турист Закавказья, Тифлис. 1931. № 1; 1932. № 2–5.

Предшественником журнала «Турист-активист» был бюллетень ЦС ОПТ «Бюллетень туриста», первый номер которого вышел в августе 1929 г. В обращении Центрального совета Общества к читателям подчеркивалось, что бюллетень будет «своего рода справочником по всем текущим вопросам организационного характера для местных отделений», который должен также информировать о работе отделений работников центрального аппарата. Дух нового издания противопоставлялся беллетристическому характеру публикаций в журналах «На суше и на море» и «Всемирный турист», также печатавших статьи и очерки по туризму.

С января 1931 г. руководящий печатный орган ОПТЭ выходил ежемесячно и имел название «Турист-активист».

(Бюллетень туриста. 1930. № 7–8).

Журнал «Турист-активист»

Тираж издания колебался от 4250 до 10 тыс. экземпляров, а его ответственным редактором был назначен заместитель председателя ЦС

ОПТЭ и секретарь ЦК ВЛКСМ ЛЕВ МЕНДЕЛЕВИЧ ГУРВИЧ. Программная статья журнала основной целью провозглашала содействие туристскому активу «в его практической работе, в повышении им своей квалификации, в приобретении опыта работы, в изучении истории, форм и методов пролетарского туризма». Особо подчеркивалось, что «Турист-активист» «с большевистской непримиримостью будет вскрывать недочеты работы ячеек и организаций ОПТЭ».

(Наш журнал//Турист-активист. 1931. № 1).

► См.: Гурвич Л. М.

1) За сырьем для станков пятилетки. Всесоюзный исследовательский поход пролетарских туристов. М.; Л., 1931;

2) Очередные задачи туристского движения. М.; Л., 1931;

3) Социалистическое строительство и пролетарский туризм. М.; Л., 1931;

4) Туризм — орудие массовой работы. Л.: Физкультура и туризм, 1932;

5) Туризм и экскурсии. М; Л., 1931).

Весной 1933 г. издание журнала «Турист-активист» неожиданно, без всяких очевидных причин и объяснений, прекратилось.

На страницах журнала было опубликовано значительное количество проблемных статей, корреспонденции с мест, хроник и писем туристов, касавшихся злободневных вопросов развития туризма и экскурсионного дела. Однако основное содержание журнала определяли обмен опытом туристско-экскурсионной работы, информирование о делах центральных органов, местных отделений и ячеек, руководящие указания по вопросам туристско-экскурсионной работы.

Журнал «На суше и на море»

Журнал «На суше и на море» издавался с 1929 г. как приложение к журналу «Смена». Иллюстрированный периодический двухнедельник имел более широкий, чем другие туристические издания, формат и был посвящен «путешествиям и приключениям, краеведчеству и этнографии, открытиям и изобретениям, достижениям науки и техники, физкультуре и спорту».

Ответственным редактором журнала в 1930 г. был В. П. Антонов-Саратовский.

С 1931 г. журнал стал выходить 3 раза в месяц, а и. о. ответственного редактора до № 35–36 за 1931 г. был Л. Гурвич. Затем на этом посту его сменил П. Полуянов.

В 1929 г. тираж журнала колебался в пределах 25–28 тысяч экземпляров, а в марте 1930 г. вырос до 65 тысяч. Однако по подписке распространялось не более 10 тысяч экземпляров (остальное — «самотеком»), поэтому с лета 1930 г. в дело распространения журнала активно включились туристские ячейки («Нет туриста без туристского журнала!»).

В сентябре издательство «Молодая гвардия» даже объявило конкурс на лучшее распространение журнала.

Анализ материалов журнала показывает постоянный рост специфически туристских статей. После того как один из читателей журнала во втором номере за 1929 г. высказался за создание особого уголка «В помощь туристу», результаты не замедлили себя ждать.

В анонсе издания на 1930 г. было заявлено, что наряду с туристскими и краеведческими рассказами журнал будет печатать научные статьи, «связывающие туризм с текущими задачами социалистического строительства, посвященные разработке важнейших проблем советского туризма, вопросам общественной, научно-исследовательской и другой работы туристов, проработке итогов туристского опыта, форме работы туристских организаций в деревне, описанию маршрутов, разведывательных путешествий и пр.»

С лета 1930 г. в журнале появился новый раздел — «Туристский опыт», к концу года расширенный до четырех страниц. В этом году на страницах журнала были описаны маршруты по Карелии, Кавказу, Уралу, Средней Азии, Алтаю и «по следам интервенции». Были взяты под обстрел туристской общественности безобразия на туристических базах, а в отделе «Что читать?» — было рецензировано до 40 книг.

(Третий год издания//На суше и на море. 1931. № 2).

При всех различиях редакторской линии двух ведущих туристских журналов, их объединяли задачи, поставленные перед ними ЦС ОПТЭ:

- борьба за выполнение планов пятилетки и укрепление обороны страны;

- поголовный охват пролетарских туристов ударничеством и социалистическим соревнованием;

- создание единой пролетарской туристской организации;

- постановка ведущих проблем туристского движения, в том числе — удары по оппортунизму, аполитичности, недочетам и извращениям в туристском движении;

- подготовка политически грамотных и квалифицированных кадров туристских и экскурсионных работников;

- укрепление актива ячеек общества и передача опыта одних организаций другим;

- помощь туристскому активу практическими советами и консультациями;

- освещение вопросов теории, методики и техники туристской работы и экскурсионного дела.

(Усыкин Г. С. Очерки истории российского туризма).

Библиотечка туриста

Содержательную информацию по истории массового туризма содержит «Библиотечка туриста» — серия из 12 книг объемом 1–1,5 п. л. каждая (приложение к журналу «На суше и на море») с очерками наиболее выдающихся экспедиций и экскурсий, описанием туристских маршрутов и экскурсий, условий и правил организации путешествий, а также методов общественной работы туристских ячеек. Специфическим источником являются справочники-путеводители, освещающие маршруты с описанием достопримечательностей, мест и памятников революционной борьбы и индустриальных объектов первых пятилеток.

В свою очередь, с точки зрения утомляемости маршруты подразделялись на три типа: отдыха (все речные путешествия), «чередующие моменты физического напряжения и отдыха» (большин-

ство маршрутов Крыма и Кавказа) и рассчитанные на молодежь, «умеющую и любящую ходить пешком или ездить верхом». Сроки маршрутов не превышали 12–14 дней, чтобы могли отдохнуть имевшие двухнедельный отпуск, тогда как для желающих только отдыхать, а не путешествовать, были предусмотрены небольшие уездные городки средней полосы РСФСР. Учитывая, что остановки в городах и на курортах в номерах гостиниц «дороги и доступны людям с хорошими средствами», при некоторых гостиницах предусматривались «общежития» с платой 1 руб. за койку в сутки. Кроме того, для обслуживания туристов использовались общежития при Домах крестьянина (50–75 коп.) и некоторых отраслевых профсоюзов.

(Весь СССР: Справочник-путеводитель/Сост. Б. Б. Веселовский, Н. Н. Накоряков, Н. А. Гейнике; под ред. Д. В. Полюяна. М., 1930).

По признанию секретаря ЦК ВЛКСМ С. Андреева, ОПТЭ выросло в борьбе с теми, кто доказывал аполитичность туризма и стремился сделать его «приложением» к физкультуре и краеведению.

(Андреев С. Ленинский комсомол и пролетарский туризм).

Поиск целей и задач туризма

Туристская литература второй половины 1920-х гг. прошлого столетия наглядно свидетельствует об отсутствии в это время единого и четкого представления о целях и задачах туризма. Одни рассматривали его как вид учебной экскурсии, другие считали составным элементом физкультуры, третьи полагали, что туризм — увеселительная прогулка во время отпуска, а четвертые сводили его к ознакомлению с достопримечательностями родного края. Созданные в 1921 г. научно-исследовательские экскурсионные организации просуществовали недолго и через несколько лет были расформированы или реорганизованы.

Один из теоретиков советского туризма В. П. Антонов-Саратовский так оценивал существовавший разброс мнений: «Для культкомиссий профсоюзов туризм был чем-то средним между

прогулкой и пикником, для советов физической культуры — физкультурой, вернее, спортивной вылазкой, для органов Наркомпроса — учебной экскурсией, для акционерного общества «Советский турист» — коммерческой сделкой». Поэтому вполне объяснимо, что в туристско-экскурсионную сферу до конца 1920-х гг. был вовлечен довольно широкий круг организаций. Все они в той или иной степени претендовали на исключительное руководство движением. При этом становление массового туристического движения во второй половине 1920-х гг. и дальнейшая монополизация в этой сфере проходили в острой борьбе двух организационных и идеологических принципов — коммерческого и самодеятельного.

(Массовый туризм в сталинской повседневности/И. Б. Орлов, Е. В. Юрчикова. — М. РОССПЭН, 2010.)

В первое послереволюционное десятилетие организация путешествий и экскурсий по стране в целом находилась в ведении органов народного просвещения. В начале 1920-х гг. в Москве начал свою работу Институт методов внешкольной работы (ИМВР) Наркомпроса РСФСР, среди направлений деятельности которого особо выделялась разработка методики дальних экскурсий для старшеклассников, студентов и педагогов. Именно этой организацией был сформирован первый советский маршрут многодневного планового путешествия: Москва-Бахчисарай-Коккоз (Соколиное)-Ай-Пет-ри-Кореиз-Ялта-Алушта-Севастополь-Москва, по которому за сезон 1923 г. прошло 1355 человек — в основном учителей и учащихся столицы»

(Детский туризм в России: Очерки истории: 1918–1998 гг. /Автор-сост. Ю. С. Константинов. М., 1998).

Продолжительность пребывания туристов на маршруте составляла 24 дня, а действовал он на основе самокупаемости, то есть исключительно за счет взносов самих экскурсантов. По пути следования туристов, на территории Южного побережья и горного Крыма, было создано несколько турбаз, оборудование которых даже по тем временам было весьма примитивным. Заведующая базой в Алуште М. В. Палладиева впоследствии вспоми-

нала, что «с современным сервисом та наша база не имела ничего общего... Кроватей, подушек не было. Матрацы — сенные, а постельное белье, одеяла, полотенца привозили экскурсанты сами. Было в чем варить... но не было, из чего есть».

(Булгаков А., Гладилова Н. Первые страницы//Турист. 1982. № 3).

Бюро дальних экскурсий

В 1924 г. было создано Бюро дальних экскурсий ИМВР (возглавлявшееся Н.С. Вольштейном), которое представляло собой самостоятельную хозяйственную единицу: руководство института контролировало его деятельность лишь с методической точки зрения.

(Коленкин А.А. Дальние экскурсии: Опыт массовой работы Центрального музейно-экскурсионного института и Института методов внешкольной работы Наркомпроса. М., 1927).

В 1924 году географическое построение крымского маршрута по сравнению с 1923 г. не претерпело существенных изменений, но теперь наряду с Крымом Бюро дальних экскурсий предлагало посетить Кавказ и Ленинград.

Стоимость путешествия по Крыму составляла 50–60 рублей с человека и включала в себя ночлег, питание, транспортное, экскурсионное и культурно-массовое обслуживание путешествующих на крымском отрезке маршрута. Плата за железнодорожные билеты в Крым и обратно вносились отдельно. Но при этом всем путешествующим по линии ИМВР представлялась скидка в размере 50–75 % от общего тарифа.

(См.: ГА РФ. Ф. А-2306. Оп.).

Прибыв по железной дороге из Москвы в Бахчисарай, туристы посещали Ханский дворец, пещерные города Чуфут-Кале и Тепе-Кермен, после чего отправлялись в Коккоз, где знакомились с хозяйственной жизнью и бытом крымско-татарской деревни. Далее они совершали переход через Ай-Петринскую яйлу на южный берег Крыма, где их ожидал целый ряд геологических, ботанических, производственных и культурно-исторических экскурсий по Ялте и ее окрестностям. Затем катер доставлял экскурсантов в Алушту,

откуда они отправлялись в поход на Чатырдаг, после чего следовал отдых у моря, продолжавшийся несколько дней. Наконец, путешественники на пароходе попадали в Севастополь, где совершали обзорную экскурсию по городу, а также посещали Морской завод и Херсонес.

(Образовательные экскурсии летом 1924 года//Работник просвещения. 1924. № 8).

За лето 1924 г. по дальним маршрутам ИМВР прошло 2139 экскурсантов, 1017 из которых посетило Крым, 660 — Кавказ и 462 — Ленинград.

(ГА РФ. Ф. А-2306. Он. 69. Д. 132. Л. 25. 69. Д. 34. Л. 5,12.)

Объединенного экскурсионного бюро (ОЭБ) Наркомпроса РСФСР

Одновременно с Бюро дальних экскурсий ИМВР организацией поездок по стране для узких категорий экскурсантов занимались Экскурсионное бюро при Главполитпросвете и Экскурсионное бюро при музейном отделе Главнауки Наркомпроса РСФСР.

С 1 февраля 1926 г. эти учреждения вошли в состав Объединенного экскурсионного бюро (ОЭБ) Наркомпроса РСФСР, продолжившего работу по развитию туристско-экскурсионного дела. В первый же год своего существования ОЭБ смогло развернуть 18 дальних маршрутов по Союзу, 6 из которых проходили по территории Крымского полуострова. Остальные маршруты охватывали районы Москвы и Ленинграда, а также Кавказ, Поволжье и Урал. Впервые экскурсантам был предложен круговой маршрут по Юго-Восточному Крыму: Феодосия — Старый Крым — Судак-Коктебель — Карадаг — Феодосия.

(Маршруты экскурсий на лето 1926 года).

В 1927 г. численность участников организованных ОЭБ путешествий по СССР достигла 7921 человек, из которых 2936 человек (37%) посетили Крым и это при значительном росте стоимости крымских путевок.

► См.: ГА РФ. Ф. А-2306. Он. 69. Д. 1827. Л. И.

Летом того года крымские турбазы начали за определенную плату обслуживать не только плановых туристов, но и так называемый «самотек» — советских граждан, путешествующих по самостоятельно выбранному маршруту, без путевок каких-либо организаций. Всего в 1927 г. ночлег на турбазах ОЭБ получили 25173 представителя «самотека» и 8720 самостоятельных туристов были обеспечены питанием. Кроме того, свыше 50 тыс. человек приняли участие в организованных бюро краеведческих экскурсиях. Характерно, что в социальном отношении среди обслуживаемого ОЭБ в Крыму «самотека» преобладали советские служащие (44 % от общего числа), тогда как основной контингент участников плановых путешествий по крымским маршрутам ОЭБ (47 % от общего числа) в 1927 г. по-прежнему составляли работники просвещения.

Монопольное право на проведение любых туристско-экскурсионных мероприятий

29 февраля 1928 г. ЦИК и СНК Крымской АССР приняли совместное постановление

«О сосредоточении всего экскурсионного дела в Крыму в органах Наркомпроса и культурно-просветительских учреждениях». Согласно этому документу органы народного образования республики получали монопольное право на проведение любых туристско-экскурсионных мероприятий. Всем остальным государственным, общественным и хозяйственным организациям, а тем более частным предпринимателям, запрещалось ведение самостоятельной туристско-экскурсионной деятельности на крымской земле.

► Подробнее по этому вопросу см.: Попов А. Д. 1) Развитие туристско-экскурсионного дела на территории Крымской АССР в 20-е годы XX века. Кит, 2004. Вип. 5.; 2) Роль органов народного просвещения в становлении туризма и экскурсионного дела в Крымской АССР (1923–1928 гг.)//Культура народов Причерноморья. 2002. № 36.

Курсы руководителей экскурсий

В 1927 г. Севастопольским музеем краеведения были организованы курсы руководителей экскурсий, которые посещало около 30 человек. В результате все структурные подразделения ОЭБ в Крыму были укомплектованы квалифицированными экскурсоводами из числа местных краеведов. Именно они смогли составить серьезную конкуренцию частным гидам, постепенно увеличивая свою долю в обслуживании приезжей публики.

(Бабенчиков В. П. В Севастополе и Севастопольском районе//Крым. 1926. № 2).

Но усиление профессионализма и ведомственности туристического дела никак не отразилось на масштабах движения, так как в целом ОЭБ не занималось самодеятельным туризмом. В частности, экскурсионные учреждения Наркомпроса РСФСР достаточно эффективно справлялись с обслуживанием туристов, прибывающих в Крым из других регионов страны, но практически не занимались проведением путешествий и экскурсий для самих крымчан. Не включали туризм в сферу своей культурно-просветительской работы и профсоюзы, ограничиваясь организацией «мас-совок» и экскурсий в музеи.

Когда в январе 1928 г. редакция журнала «Всемирный следопыт» выпустила отдельное приложение — «Всемирный турист», то в редакционной статье первого номера речь шла о сочетании только двух сторон туризма — отдыха и образовательной цели: «Туризм дает нам познание нашей страны».

(Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР; Усыкин Г. С. Очерки истории российского туризма).

10 заповедей экскурсионного дела Бориса Райкова

Аналогичным был подход и значительной части «спецов». В «10 заповедях экскурсионного дела», разработанных педагогом и методистом Б. Е. Райковым, на первом месте стояло положение, что «экскурсия — не прогулка, но обязательная часть учебных занятий».

(Райков Б. Е. Методика и техника экскурсий. М; Л., 1930).

Подобный «ведомственный» (наркомпросовский) подход в немалой степени препятствовал задаче создания массового туристического движения в стране, как, впрочем, и ориентация на коммерциализацию туризма.

Советский турист

17 марта 1928 г. был утвержден устав экскурсионного государственного акционерного общества «Советский турист» («Совтур»). Учредителями новой организации выступили общероссийские наркоматы просвещения, здравоохранения, торговли и внутренних дел, но общее руководство ее работой по-прежнему возлагалось на Наркомпрос РСФСР. Созданное ведомство, ставшее правопреемником Объединенного экскурсионного бюро и, по сути, первым централизованным туристско-экскурсионным учреждением РСФСР, получило право открывать и обслуживать любые внутренние плановые туристские маршруты, а также повсеместно оборудовать базы для приема как групповых экскурсий, так и туристов-одиночек. Членами общества могли стать граждане, купившие его акции (одна акция стоила всего 1 руб.), но право голоса имели только держатели не менее 100 акций.

(Устав Государственного акционерного общества под наименованием: «Экскурсионное государственное акционерное общество — Советский турист»//Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1928. Отд. 2. № 125. Ст. 196).

При этом на «Совтур» возлагалось не только материальное, но и «культурно-политическое» обслуживание туристов и экскурсантов. Особо подчеркивалось, что работники «Совтура» при проведении путешествий и экскурсий «должны четко выявить элементы нового социалистического строительства во всех областях жизни, противопоставив их отжившим формам старой экономики, старому быту и старой национальной политике». В этих целях туристские и экскурсионные маршруты должны были непременно проходить по местам, связанным с революционными событиями и социалистическим строительством.

(Егоров И. *Задачи «Советского туриста»//Экскурсант и турист: Сб. по экскурсионному делу и туризму. М., 1929*).

Фактически «Совтур» начал свою деятельность с января 1929 г., причем особое значение для него, как и для его предшественников, приобрело крымское направление.

Из 29 маршрутов плановых путешествий, предлагавшихся «Совтуром» в 1929 г. (Центральная полоса России, Урал и Волга, Украина и Крым, Кавказ и Закавказье, Алтай и Памир), 5 проходили по территории Крымского полуострова.

Работа по его обслуживанию координировалась уполномоченным «Советского туриста» по Крыму, штаб-квартира которого находилась в Ялте. Сохранился небольшой архивный фонд, отражающий деятельность как самого уполномоченного (в 1929–1930 гг. эту должность занимал Анатолий Никифорович Казановский), так и его немногочисленного аппарата.

(*Кожекин А., Попов А. Фонды туристско-экскурсионных организаций 1920–1930-х гг. в Государственном архиве Автономной Республики Крым*).

Из материалов фонда видно, что сеть крымских маршрутов «Совтура» опиралась на 18 турбаз, созданных в Алупке, Алуште, Байдарах (Орлином), Балаклаве, Бахчисарае, Гурзуфе, Керчи, Коккозах, Севастополе, Симферополе, Судаке, Тавеле (Краснолесье), Феодосии, Ялте и на горе Ай-Петри, общей вместимостью 2650 мест. Кроме того, на Южном берегу Крыма существовало 9 экскурсионных контор и агентств «Совтура».

Здесь можно было записаться на участие в разнообразных краеведческих экскурсиях, а также получить консультацию по вопросам туризма.

(*Крым: Путеводитель. 3-е изд. Симферополь, 1930*).

Продолжительность крымских маршрутов составляла 10–20 дней, а их стоимость колебалась от 43 до 100 руб. Для перемещения туристов по маршрутам использовались конные экипажи (линейки), автомобили, пароходы и катера, но определенная часть пути преодолевалась пешком. Так, непременным атрибутом самых популярных маршрутов («Крымский южнобережный» и «Крым-

ский основной») был пеший переход из Алупки в Ялту через Мисхор, Ореанду и Ливадию, во время которого обязательно освещалась тема «От царских дворцов и феодальных поместий — к санаториям и домам отдыха трудящихся».

(Маршруты экскурсий по СССР на 1929 год. М., 1929).

«Совтур», находившийся в ведении Наркомпроса РСФСР, по закону являлся монопольным организатором путешествий, походов и экскурсий на территории Крымского полуострова. Но на практике работники санаториев и домов отдыха, фотографы и извозчики по-прежнему брали на себя функции гидов, проводя полулегальные экскурсии для приезжих. «Совтур» всеми силами пытался пресечь эту незаконную деятельность с помощью правоохранительных органов Крымской АССР, тем самым способствуя окончательному вытеснению с туристического рынка частных контор и бюро и подготавливая основу будущей монополизации отрасли.

С другой стороны, ГАО «Советский турист», ориентированное на путевочный туризм, построенный на принципе платных путевок, основной упор сделало на комфорт и пассивный отдых. Как и в прежние годы, за фиксированную плату питание и ночлег на «совтуровских» базах могли получить и самодеятельные туристы, но в целом эти базы превратились в центры отдыха, обслуживавшие в основном своих акционеров и членов их семей. В своей деятельности «Совтур» ориентировался на предоставление дорогостоящих индивидуальных туров развлекательного характера, что закрывало двери в туристическое движение для малообеспеченных слоев населения, и прежде всего студенческой и рабочей молодежи. Кроме того, общество, по существу, превратилось в хозяйственную организацию, которой управляли в основном частные лица — владельцы крупных пакетов акций. Очевидная политическая опасность подобного положения дел в туристской сфере способствовала прямому привлечению административного ресурса. Например, в Крыму до 1930 г. туристско-экскурсионная работа ОПТ и органов народного просвещения развивалась параллельно. Но затем «волевым решением» сверху Наркомпрос РСФСР был

разом отстранен от руководства туристско-экскурсионным делом в республике.

(*Массовый туризм в сталинской повседневности*/И. Б. Орлов, Е. В. Юрчикова. — М. РОССПЭН, 2010.)

Пропаганда туризма на страницах газет

В 1926–1927 гг. молодежные газеты в Ленинграде, Минске, Ростове-на-Дону и других городах посвятили туризму целевые тематические номера и полосы и даже завели на своих страницах специальные разделы. Например, «Саратовские известия» в редакционной статье «Мы за туризм» выступили за общественную поддержку туризма (включая «помощь краеведческих сил, географов, отдельных туристов») и его организационное улучшение.

(*Саратовские известия*. 1927. 24 марта).

Штаб пролетарского туризма

Ведущая роль в развитии массового туризма принадлежит «Комсомольской правде», в декабре 1926 г. создавшей при редакции штаб пролетарского туризма.

На страницах «Комсомольской правды», а потом почти во всех местных комсомольских газетах широко публиковались статьи о туризме, давались советы по технике путешествий, рекомендации примерных маршрутов и сообщения о первых начинаниях. Кроме того, «Комсомолка» открыла специальную рубрику «Почтовый ящик туриста».

Заинтересованность профсоюзов и комсомола в туризме определялась, прежде всего, тем, что в нем виделось эффективное средство воспитания населения.

«Тяга молодежи к знанию», — отмечал ЦК ВЛКСМ, — «позволяет выдвинуть образовательные прогулки-экскурсии в массовой работе юнсекции, как центральную форму в летней ее работе по образованию».

В том же году газета организовала первый в истории туристско-экскурсионной работы массовый выезд 600 рабочих на Волховстрой, сразу после которого при ЦК ВЛКСМ было создано Бюро

туризма. Со страниц «Комсомолки» зазвучали боевые призывы: «Хочешь знать страну — будь туристом! Наш туризм не похож на буржуазный. Для буржуазии это — забава, попытка уйти от нудной скуки паразитической жизни. Наш туризм — одна из ступеней, по которой масса народа совершает восхождение к культуре».

6 января 1927 г. газета вынесла на широкое обсуждение статью «Нужно общество пролетарских туристов», откликом на которую стали призывы к созданию общедоступной туристской организации. Следующим шагом стало проведение 13 января 1927 г. ЦК ВЛКСМ и редакцией «Комсомольской правды» специального совещания, принявшего решение о превращении туризма в «мощное средство повышения культурного и политического уровня молодежи, ознакомления с историей и современной жизнью страны».

Созданная Комиссия по туризму, куда наряду с комсомольскими активистами вошли нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко и руководитель Спортинтерна Н. И. Подвойский, развернула работу по созданию при губкомах и горкомах комсомола бюро туризма и экскурсий, а при ячейках — секций туризма с подсекциями краеведения, лагерного, дальнего и пригородного туризма.

Семашко Николай Александрович (1874–1949) — государственный деятель, академик Академий медицинских (1944) и педагогических наук (1945). Член партии с 1893 г. Нарком здравоохранения РСФСР в 1918–1930 гг. В 1922–1932 гг. редактор журнала «Социальная гигиена», в 1923 г. возглавил Главное курортное управления. В 1930–1936 гг. — член Президиума и председатель Детской комиссии ВЦИК. В 1921–1949 гг. профессор и заведующий кафедрой социальной гигиены 1-го Московского медицинского института. В 1928–1936 гг. — главный редактор «Большой медицинской энциклопедии». В 1945–1949 гг. — директор Института школьной гигиены АПН СССР, одновременно в 1947–1949 гг. возглавлял Институт организации здравоохранения и истории медицины АМН СССР.

Подвойский Николай Ильич (1880–1948) — партийный и военный деятель, член партии с 1901 г. Член ЦКК ВКП (б) в 1924–1930 гг. С ноября 1919 г.

по 1923 г. был начальником Всеобуча и частей особого назначения. В 1921–1927 гг. — председатель Спортинтерна, одновременно в 1920–1923 гг. возглавлял Высший совет физической культуры. С 1930 г. работал в Истпарта, а с 1935 г. — персональный пенсионер.

Бюро туризма при ЦК ВЛКСМ

На Бюро туризма при ЦК ВЛКСМ также ложилась подготовка туристского актива из комсомольской среды, организация консультаций и уголков туриста, помощь в создании низовых туристских групп на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях. Кроме того, в функции бюро входили пропаганда туризма и экскурсий, чтение докладов, а также организация краткосрочных семинаров для организаторов групп по отдельным вопросам туризма. В обязанности бюро вменялась организация лагерного туризма, то есть устройство временных баз для отдыха (в палатках или пустующих помещениях) и совершение оттуда экскурсий в различные места. Бюро должно было заботиться о создании пунктов для приема туристов и экскурсантов, приезжающих из других мест, выделении им дешевых помещений для ночлега и питания, предоставлении руководителей и возможности посещения музеев, театров и других мест, представляющих тот или иной культурный интерес. И наконец, бюро получало право обращаться с ходатайством о предоставлении льготных проездов для туристов и экскурсантов по железной дороге и на пароходах, вступать в соглашение с государственными и кооперативными, производственными и торговыми организациями об изготовлении и продаже дешевых видов снаряжения, необходимого для туриста: палаток, вещевых мешков и т. п.

(РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 29. Л. 115–117).

Директивное письмо Секретариата ЦК ВЛКСМ «О туризме»

Помимо организационных вопросов директивное письмо Секретариата ЦК ВЛКСМ «О туризме» устанавливало общие принципы туристического движения как одного из «средств массовой культурно-просветительной работы комсомола». Помимо «здорового и интересного отдыха» путешествия должны были делать

людей выносливыми, воспитывать в них «самостоятельность, смелость и способность ориентироваться в незнакомой местности», приучать «обращаться с картой и использовать такие средства передвижения, как лодку, велосипед». Туризму отводилось «большое значение и для дела военной подготовки молодежи и взрослых». Он призван был расширять «умственный кругозор», способствовать «товарищеской спайке» и приучать к коллективному труду. При этом в основе туристского движения, по мнению руководства комсомола, лежала самоорганизация и самодеятельность — но, конечно, при усилении руководства движением со стороны ВЛКСМ и расширении пропаганды туризма, экскурсий и образовательных прогулок.

(РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 29. Л. 115–117).

В мае 1927 г. в групповых походах и поездках только по линии комсомола приняло участие около 200 тыс. человек, независимо от профессиональной и территориальной принадлежности. Но среди них уже было до 75 % рабочих.

(Первая книга туриста. М., 1929).

Сбор средств на развертывание туризма

Местные туристские организации начали сбор средств на развертывание туризма. С этой целью среди населения проводились лотереи, любительские спектакли, организовывались воскресники по сбору макулатуры и металлолома.

Центральное бюро массового туризма при ЦК ВЛКСМ

В 1927 г. Центральное бюро массового туризма при ЦК комсомола впервые предложило 39 всесоюзных маршрутов по шести регионам страны: Северо-Западному, Центрально-промышленному, Средне-Волжскому, по Уралу, Крыму и Кавказу. Возникшие при учреждениях и предприятиях страны «группы массового туризма» устанавливали связь между собой непосредственно или через Центральное бюро. Руководящее участие в работе большинства объединений принимали низовые профсоюзные комитеты и комсомольские организации. Они не только направляли практиче-

скую деятельность групп, но и обменивались опытом работы, разрабатывали маршруты, практиковали совместное предоставление услуг группам туристов других республик на взаимных началах. Объединение усилий профсоюзов и комсомола по вопросам туристской работы позволило проводить учебно-методические конференции туристов разных регионов, вводить льготные тарифы железнодорожного проезда по маршрутам, арендовать помещения для туристских лагерей и накапливать снаряжение.

(Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.): Учебное пособие. М., 1985).

24 апреля 1926 г. Секретариат ЦК ВЛКСМ принял решение о реорганизации Политпросветотдела в Агитационно-пропагандистский отдел.

► См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 23. Л. 104 об.

А в марте 1928 г. VIII пленум ЦК принял решение об объединении Отдела печати и Агитпропа в Отдел агитации, пропаганды и печати.

(Там же. Оп. 2. Д. 53. Л. 209–210).

Идея о Всесоюзном обществе туристов

26 января 1927 г. на заседании Бюро ЦК ВЛКСМ было решено «в принципе признать целесообразной организацию Всесоюзного общества туристов», а также поручено агитационно-пропагандистскому отделу (АПО) ЦК в двухнедельный срок подготовить проект устава и план организации Всесоюзного общества туристов.

(РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 29. Л. 134).

Уже 29 января это решение было признано Секретариатом. Особенно активную работу в этом направлении развернуло созданное в конце января 1927 г. Бюро туризма при Московском комитете комсомола, постоянную помощь которому оказывал секретарь МК ВЛКСМ А. В. Косарев. Уже в марте 1927 г. на Всесоюзной конференции ВЛКСМ докладчик о культурно-массовой работе комсомола И. Желдак констатировал, что в стране выросло новое движение — пролетарский туризм, которое к маю насчитывало около 20 тыс. туристов.

(Турист. 1981. № 2. С. 9; Дворниченко В. В. Указ. соч.; Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР; Усыкин Г. С. Очерки истории российского туризма).

Косарев Александр Васильевич (1903–1939) — комсомольский деятель, один из создателей комсомола. Член партии с 1919 г., член ЦКК ВКП (б) в 1927–1930 гг., — кандидат в члены (с 1930 г.) и член ЦК ВКП (б) и Оргбюро ЦК с 1934 г. С 1921 по 1926 гг. находился на комсомольской работе в Москве, Ленинграде и Пензе. В 1926–1929 гг. был 1-м секретарем Московского комитета ВЛКСМ, и одновременно в 1926–1927 гг. — заведующим отделом ЦК комсомола. С 1928 г. — секретарь, а с марта 1929 г. — генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. В ноябре 1938 г. снят с поста 1-го секретаря, выведен из ЦК ВЛКСМ и арестован. В феврале 1939 г. расстрелян за «антисоветскую и террористическую деятельность».

«Необходимость обеспечения влияния партии и союза в организуемых туристских группах»

В директивном письме «О туризме», утвержденном Секретариатом ЦК ВЛКСМ 20 мая 1927 г., создание Всесоюзного общества массового туризма объявлялось преждевременной и потому нецелесообразной затеей. Образование временных туристских объединений в местном масштабе допускалось только «с разрешения соответствующих партийных и советских организаций» для выполнения определенных, конкретных задач, например для организации туристских путешествий в данный летний период. Подобный подход во многом определялся установкой на приоритетное развитие местного (пригородного) туризма: «в первую очередь необходимо собрать материалы о своем крае, пропагандировать всячески местный туризм, указывая примерные пункты и маршруты, представляющие наибольшее значение». При этом особое внимание всех местных организаций обращалось на «необходимость обеспечения влияния партии и союза в организуемых туристских группах» и предотвращение их использования «теми или другими реакционными элементами из старой интеллигенции».

(РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 29. Л. 116–118).

Показательно, что последнее указание было добавлено в письмо отдельным решением Секретариата наряду с признанием возможности создавать с разрешения советских и партийных организаций временные туристские объединения на местах. Одновременно АПО ЦК ВЛКСМ было поручено «представить соображения об организации руководства туризмом в центре».

(Там же. Л. 97).

Это решение Секретариата, противоречившее предыдущим инструкциям, вызвало негативную реакцию со стороны редколлегии «Комсомольской правды» и временной комиссии по созданию Общества массового туризма СССР. Авторы записки в Бюро ЦК ВЛКСМ 28 мая 1927 г. просили пересмотреть пункт 11 письма «О туризме», в котором указывалось на преждевременность и нецелесообразность создания всесоюзного туристского общества. По мнению корреспондентов, новая формулировка не только принципиально отличалась от первоначальной (о невозможности разрешения вопроса создания такого общества в ближайшие 2–3 месяца), но и противоречила «как общему смыслу данного письма ЦК, так и всему направлению работы, которая до сих пор велась в деле организации туризма». Но авторы записки признавали, что необходимо «предостеречь от искусственного создания обществ, когда нет достаточной массовой тяги». Они опасались, что отказ от создания общества подтолкнет молодежь к вступлению в Российское общество туристов (РОТ). А это в свою очередь оторвет туристское движение «от руководства комсомола», подчинит руководству организации, «все направление которой строится на основе обслуживания интеллигентских верхушек». Кроме того, оппоненты линии Секретариата посчитали ненужными предупреждения об опасности использования туристских групп «реакционными элементами из старой интеллигенции». Так как «с первых же шагов туристское движение развивалось по инициативе комсомола и под его непосредственным руководством», не было ни малейших признаков, которые «дали бы повод для подобного рода опасений». Более того, «упоминание о специфической «опасности», которого никогда не делалось по отношению к другим до-

бровольным объединениям», могло внести путаницу на местах. Зато эта опасность, по мнению авторов, могла бы стать реальной именно в том случае, если бы комсомол отказался от создания местных обществ и постепенной подготовки к созданию всесоюзного и «тем самым дал бы возможность выдвинуться старым деятелям буржуазного и мелкобуржуазного туризма».

В ходе дискуссии на свет появился откровенно компромиссный протокол Секретариата от 4 июня 1927 г., в котором пункт 11 письма ЦК утверждался в следующей редакции: «Допустить создание местных обществ массового туризма в тех случаях, когда имеется достаточное количество низовых групп, стремящихся к объединению. Обратить особое внимание местных организаций на обеспечение влияния партии и комсомола в организующихся группах, не допуская использования их реакционными группами старой интеллигенции. Что же касается создания Всесоюзного общества массового туризма, то организацию его считать пока преждевременной».

Только в следующем году, 21 апреля 1928 г. Бюро ЦК ВЛКСМ согласилось с созданием добровольного общества туризма и поручило АПО в течение одного месяца разработать план проведения этого решения в жизнь. Для преодоления конкуренции «Совтура» и с целью юридического оформления статуса пролетарского туристского движения было использовано возобновившее свою деятельность в Москве в 1922–1923 гг. дореволюционное Российское общество туристов.

К 1928 г. оно объединяло вокруг себя около 500 любителей путешествий (в основном представителей интеллигенции, служащих довольно высокого ранга и квалифицированных технических специалистов) и не проявляло интереса к массовому туризму. Конечно, стремление РОТ к накоплению доходов воспринималось в партийно-комсомольском руководстве как чуждое туристской работе и выхолащивающее идейно-тематическое содержание туризма, но восстановленная структурная сеть общества была наиболее подходящей для развития массового туризма. Поэтому в начале 1928 г. ЦК ВЛКСМ призвал пролетарскую молодежь вступать в члены РОТ,

с тем, чтобы изменить социальный состав и, соответственно, характер деятельности этой организации. В свою очередь «Комсомольская правда» выдвинула лозунг «Туризм на службу комсомолу!». В итоге к маю 1928 г. количество членов РОТ возросло до 12 тыс. человек за счет призыва в его ряды рабочей молодежи и пролетарского студенчества, что позволило Бюро туризма при МК ВЛКСМ взять общество под полный контроль. По инициативе нового пополнения РОТ 31 мая 1928 г. состоялась внеочередная конференция пролетарских туристов, на которой был объявлен широкий прием населения в ряды общества. В новый состав правления РОТ были делегированы коммунисты, а председателем стал Н. В. Крыленко.

(Аделунг Н. Общество пролетарского туризма//Туристские тропы: Альманах. Кн. 3. М., 1960. Массовый туризм в сталинской повседневности/И. Б. Орлов, Е. В. Юрчикова. — М. РОССПЭН, 2010.)

Крыленко Николай Васильевич (1885–1938) — партийный и государственный деятель, член партии с 1904 г. В 1927–1934 гг. — член ЦКК ВКП (б). В 1920-е гг. последовательно занимал должности заместителя наркома юстиции, помощника прокурора и прокурора РСФСР (1928–1931 гг.). С 1931 г. — нарком юстиции РСФСР, а с 1936 г. — нарком юстиции СССР. Неоднократно избирался в состав ЦИК СССР. Одновременно с основной деятельностью возглавлял Всесоюзное общество пролетарского туризма и экскурсий и Шахматно-шашечную ассоциацию СССР. В 1930–1934 гг. — руководитель научных экспедиций на Памир. В феврале 1938 г. был арестован, а в июле приговорен к смертной казни. Расстрелян, в 1955 г. посмертно реабилитирован.

Вхождение в РОТ

После этого на заседании Секретариата ЦК ВЛКСМ 23 июля 1928 г. было решено принять практические предложения АПО о туристическом движении и вхождении в РОТ. (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 34. Л. 203).

В этих «Предложениях к Бюро ЦК о создании добровольного общества туристов» речь шла о нецелесообразности создания но-

вого отдельного общества туристов, поскольку таковым вполне может стать РОТ. Требовалось только изменить устав «в соответствии с современными задачами туризма» и переименовать РОТ в «Общество массового советского туризма». Также АПО предложило до создания республиканских обществ возложить функции всесоюзного управления туризмом на правление Общества туристов РСФСР (бывший РОТ).

(Там же. Л. 207).

Изменение названия и устава РОТ

Предложение о переименовании Российского общества туристов в Общество пролетарского туризма РСФСР было озвучено на Московской конференции туристов в январе 1929 г. Возможно, этим объясняются упоминания ОПТ в туристских периодических изданиях с марта 1929 г. После конференции новое руководство вошло с ходатайством в Народный комиссариат внутренних дел об изменении названия и устава общества, и 30 ноября 1929 г. предложенный устав был утвержден.

(Массовый туризм в сталинской повседневности/И. Б. Орлов, Е. В. Юрчикова. — М. РОССПЭН, 2010.)

К 1929 г. оно превратилось в руководящий центр туристического движения, сформировав отделения в Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Самаре, Новосибирске, Свердловске, Калуге, Астрахани, Нижнем Новгороде, Владивостоке и Севастополе.

(Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.).

29 марта 1929 г. Секретариат ЦК ВЛКСМ утвердил резолюцию АПО «Об организационных вопросах развития туризма в 1929 году» (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 38. Л. 169), в которой констатировалось превращение добровольного общества туристов «из небольшой группы кружков в массовую организацию».

Вместе с тем, признавая недостаточное внимание большинства комитетов ВЛКСМ к растущему обществу, в целях «дальнейшего развития массового туризма и обеспечения на него коммунистического влияния» ЦК комсомола предложил всем комитетам комсомола:

— создать из комсомольцев и рабочей молодежи инициативные группы для организации отделения РОТ;

— выделить для работы в существующих и вновь организуемых отделениях ряд активных работников ВЛКСМ;

— в ближайшее время в качестве примера организовать ряд массовых экскурсий рабочей молодежи в культурные центры и центры крупного промышленного строительства.

В отношении самого общества туристов ЦК ВЛКСМ посчитал приоритетным:

— во-первых, пропаганду обществом идей пролетарского туризма;

— во-вторых, дальнейшее улучшение социального состава общества за счет притока рабочей молодежи и превращение его в массовую организацию;

— в-третьих, повышение внимания к вопросам местного туризма как наиболее доступного малообеспеченным слоям молодежи города и, в особенности, деревни;

— в-четвертых, борьбу с бродяжничеством и «бесцельными длительными путешествиями».

Реорганизация РОТ во Всесоюзное общество пролетарского туризма

Комсомольской части правления Общества было предложено ускорить процесс реорганизации РОТ во Всесоюзное общество пролетарского туризма, а также реорганизовать выпускаемый издательством «Молодая гвардия» журнал «На суше и на море» в орган ЦК ВЛКСМ и правления РОТ. Кроме того, обращалось внимание на «устранение всякой конкуренции между акционерным обществом «Советский турист» и РОТ» и на ликвидацию «попыток коммерческой организации «Совтур» подменить собой массовое самодеятельное общество РОТ».

(ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 3. Л. 1).

В это же время ЦК ВЛКСМ принял окончательное решение о ведении всей комсомольской работы по туризму через Российское общество туристов. Это видно из протокола заседания Секре-

тариата ЦК ВЛКСМ от 23 апреля 1929 г., утвердившего передачу предоставленных ЦК комсомола для целей туризма Совнаркомом РСФСР 5 тыс. льготных (с 5 % скидкой) литеров на проезд по железной дороге в руки общества с условием их распределения по заявкам комсомольских организаций в соответствии с разверсткой. (РГАСПИ. Ф. М-1. Д. 39. Л. 71, 83).

Соглашение АО «Советский турист» и РОТ

30 мая 1929 г. было подписано соглашение между АО «Совтур» и РОТ по вопросу о разграничении соприкасающихся сфер работы, в тот же день утвержденное коллегией Наркомпроса. В соглашении было записано, что «Советский турист» основной задачей ставит обслуживание экскурсий, то есть организованных групп путешествующих граждан РСФСР по заранее определенным маршрутам и главным образом с общеобразовательными (в частности краеведческими) целями, с обеспечением экскурсий необходимыми материальными удобствами и культурно-идеологическим руководством. Указывалось, что «организация чисто туристических экспедиций по неопределенным маршрутам в задачи «Совтура» не входит». В свою очередь РОТ организует «самодеятельные экскурсионные вылазки туристов» по всем видам средств передвижения (пешком, верхом, на лодках и т. д.), как со снабжением, так и без него, как по заранее определенным, так и по неопределенным маршрутам, со специальными проводниками или без них. При этом на маршрутах «Совтура» РОТ получал право использовать его базы и средства обслуживания на льготных условиях. Подчеркивалась также недопустимость создания ячеек «Советского туриста», так как его низовой организацией являлась туристская база.

Рождение нового туризма — пролетарского

Перешедший с начала 1929 г. в ведомство РОТ журнал «На суше и на море» акцентировал внимание на рождении «нового туризма», то есть путешествий групп рабочих.

(Бергман Г. *Новые путешественники//На суше и на море. 1929. № 1*).

В редакционных комментариях к туристским очеркам упор делался на то, что туризм «может и должен быть подчинен широким общественным целям» и связан не только с «самопознанием, но и с широким культурным строительством».

(По Печоре к Северному Ледовитому океану. Из дневника ячейки туристов завода Морзе // На суше и на море. 1929. № 1).

А совместное открытое письмо ЦС ОПТ и редакции журнала, название нового общества объясняли таким образом: «Идеи туризма и общества — пролетарские; цели туризма и та культура, которой он должен служить, — пролетарские; и, наконец, руководство в обществе — пролетарское».

(За пролетарский туризм (К читателям журнала «На суше и на море») // На суше и на море. 1929. № 3).

Фактическое преобразование РОТ в ОПТ РСФСР способствовало активизации процесса организационного переустройства сферы самодеятельного туризма, прежде всего в регионах. Юридическое закрепление этого произойдет только 30 ноября 1929 г.

Туризм на Дальнем Востоке

Уже в марте 1929 г. на Дальнем Востоке возникло краевое бюро с центром во Владивостоке и четырьмя отделениями — Читинским, Амурским (в Благовещенске), Зейским и Сахалинским. Благодаря использованию краевых газет и радио за первый год существования бюро число членов ОПТ в регионе достигло 2,5 тыс. Были организованы первые базы по приему туристов в Хабаровске и Владивостоке, выпущена первая в стране туристская однодневная газета «Турист-дальневосточник» и первый путеводитель «Спутник туриста» с маршрутами по Дальневосточному краю. Главный упор в работе краевого бюро был сделан на развитие местного (преимущественно ближнего) туризма, хотя Читинское отделение провело экскурсии на Байкал, а Хабаровское отделение — ряд экскурсий по Амуру от Благовещенска до Хабаровска. Кроме того, Хабаровское отделение ОПТ организовало дальние поездки в Сибирь, Крым, Ленинград и Москву.

Азербайджанское отделение ОПТ

В мае 1929 г. было учреждено Азербайджанское отделение ОПТ, число членов которого к концу года достигло 1,2 тыс. человек. В этом же году отделение выпустило специальную брошюру «Справочник экскурсий» и организовало продажу туристского снаряжения. Отделение, помимо походов по республике, отправляло группы экскурсантов и в города Центральной России. Возникший в Ростове-на-Дону Северо-Кавказский краевой совет ОПТ насчитывал 3 тыс. членов и имел в своем составе три окружных (Шахтинское, Донское и Черноморское), три областных (Кабардино-Балкарское, Ингушское и Северо-Осетинское) и два городских отделения — Ростовское и Владикавказское. До ноября 1929 г. краевой совет фактически не руководил работой отделений, которые имели прямую связь с ЦС, и только в конце года советом были открыты первые курсы организаторов и руководителей экскурсий, которые окончило около 50 человек, и начат выпуск бюллетеней краевого совета. Из Ростова летом 1929 г. были организованы три массовые экскурсии в Старочеркасск, Ейск и на Донское взморье, в которых приняло участие 1260 человек. Активно работали горная, фото- и велосипедная секции, а также секция местного туризма.

(Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР; Организуем переключку отделений//Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1).

Отделения ОПТ в 1929 г. появились также в Казани, Петрозаводске, Караколе (Пржевальске). В Казани был создан Временный совет ОПТ, куда вошли представители научных, общественных и партийной организаций. В Петрозаводске было сформировано Областное бюро ОПТ, включенное в Ленинградское областное отделение. Каракольское отделение (Киргизия) было создано 12 мая 1929 г. и сосредоточило свою работу на развитии местного туризма и общественной работе, включая доклады и запись легенд. Были образованы комната «Турист» с выставкой коллекций и 4 секции (дальнего туризма, местного туризма, фото- и вело-), а также выпущено 3 номера стенгазеты «Турист».

В апреле 1929 г. ЦС ОПТ разослал инструкторов в Ленинград, Петрозаводск, Иваново-Вознесенск, Тверь, Калугу, Тулу, Нижний Новгород, Самару, Ростов-на-Дону и Новороссийск с целью наладить работу ячеек и провести семинары для актива.

Организационное переустройство привело к активизации туристской деятельности на местах. Вскоре после создания отделения ОПТ группа туристов — рабочих Боткинского завода — совершила путешествие по Волге и Каме до Астрахани, а затем морем до Баку с целью ознакомления с народностями, жившими по берегам Волги и Камы. В мае несколько красноармейцев-туристов из Костромы на лодке прошли до Нижнего Новгорода, ведя беседы с населением о туризме. А учащиеся псковской школы 2-ой ступени организовали знакомство с природными богатствами края.

Ячейка туристов завода им. Барышникова в Орехово-Зуево летом совершила походы на лодках, а зимой — на лыжах, совмещая туризм с общественной работой. В частности, было совершено 2 похода за перевыборы Советов, 1 — к годовщине Красной армии и 1 — за урожай, в ходе которых помимо десятков митингов провели 7 собраний.

К концу 1929 г. в СССР было создано 41 областное, окружное и краевое отделение: Азербайджанское, Архангельское, Алагирское, Армавирское, Вяземское, Владивостокское, Дагестанское, Дальневосточное, Иваново-Вознесенское, Владикавказское, Ингушское, Кабардино-Балкарское, Крымское, Каракольское, Казанское, Ленинградское, Киевское, Московское, Тверское, Калужское, Тульское, Минераловодское, Нижегородское, Омское, Одесское, Осетинское, Пермское, Покровское, Северо-Кавказское, Средне-Волжское, Свердловское, Сибирское, Саратовское, Томское, Читинское, Карельское, Ржевское, Вычегородское, Казакское и Воронежское.

► См.: Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1.

Туристское движение в Ленинграде

10 июня 1929 г. правление ЦС ОПТ, заслушав доклад об итогах 2-й Ленинградской конференции, утвердило новый состав областного совета.

(Организуем переключку отделений//Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 10–11; № 2–3. Постановления Президиума ЦС ОПТ//Бюллетень ЦС ОПТ. М., 1929. № 1).

Старое областное правление решением конференции было распущено, так как привело к организационному развалу из-за игнорирования оперативной работы, сведения движения к узковедомственным формам работы (выполнявшимся старостами и уполномоченными по туризму), «лишения туризма его массовости, самодеятельности и даже политических задач». Областная конференция решила перейти на новые формы массовой работы путем создания районных отделений, где должна быть сосредоточена вся туристская деятельность, и усиления подготовки актива. Также предусматривалось: «широкое развитие агитации за организацию туризма, путем привлечения внимания к работе общества газет»; расширение сотрудничества общества с профсоюзами, комсомолом и органами образования; «развертывание работы пригородного туризма и туризма по области как наиболее доступных широким слоям трудящихся»; организация секции юных туристов. Программа включала отпуск средств на туризм в размере не менее, чем на физкультуру, бронирование железнодорожных билетов для туристов и «включение в производственный план Совкино выпуска кинофильмов по вопросу туризма». Ставились также задачи укрепления туристического движения путем борьбы с «бродяжничеством» и организации общегородской библиотеки при областном правлении ОПТ.

Речь шла и об усилении оперативной работы по организации плановых путешествий-экскурсий и массовок — целыми поездами. Однако основной задачей оставалась «организация и обслуживание самодеятельного туризма», для чего требовалось создание по области баз, лодочных станций и прокатного фонда. Областная конференция определила пролетарский туризм как «самодеятельное путешествие с обязательным включением элементов общественно-полезной работы в пути, образовательных элементов, повышающих культурный уровень трудящихся, и с преимущественным использованием физкультурных средств передвижения

(пешком, лодкой, вело и др.)». Именно обслуживание этого вида туризма объявлялось основной задачей ОПТ, тогда как организация плановых, узкообразовательных экскурсий, равно как и «массовок» с выездом целыми поездами — всего лишь средством «обслуживания специальных запросов старших возрастов рабочих».

(Массовый туризм в сталинской повседневности/И. Б. Орлов, Е. В. Юрчикова. — М. РОССПЭН, 2010.)

Туристское движение в Москве

Более успешно развивалось туристическое движение в Москве, где ячейки были созданы на большинстве предприятий и во многих учебных заведениях.

(Организуем переключку отделений//Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2–3).

Уже к концу 1929 г. в столице действовало свыше 400 ячеек, объединивших около 12 тыс. членов. Московское отделение ОПТ провело в конце декабря 1929 г. и первый областной съезд туристов общества, в котором участвовало 300 делегатов. По решению съезда был организован «двухнедельник туризма», включавший в себя массовую вербовку членов, организацию новых отделений и ячеек по области, а также усиленную агитацию и пропаганду идей организованного туризма.

(Московская страница//Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1).

МОС ОПТ в директивном письме «Сбережениями поможем государству и обеспечим себя к путешествию» предложил туристским организациям области поддержать почин ячейки Межрабпомфильма о поголовном вложении членами ОПТ денежных средств в сберкассы. Кроме того, московские туристы одними из первых поставили вопрос об участии профсоюзов в работе ОПТ, так как в 1929 г. профсоюзные организации развитием туризма почти не занимались. Московский областной совет профсоюзов не только указал низовым профсоюзным организациям на необходимость всемерной поддержки туризма, но и обязал их разработать совместно с ОПТ мероприятия, направленные на зна-

комство со строительством в Московской области, а также организовать экскурсии крестьян в совхозы, колхозы и на промышленные предприятия. В свою очередь в директивном письме МОС ОПТ констатировалось, что местные профорганизации нацелены на содействие и всемерную поддержку ОПТ, в том числе на включение расходов на туризм в сметы культурфондов и культурных комиссий на предприятиях.

(Директивное письмо «Профсоюзы — на помощь туризму»//Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1.; Бюллетень туриста. 1930. № 4–5.; Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР).

Московское отделение ОПТ взяло шефство над селом Тивдия Карельской Республики (организованы ясли и пополнена литературой изба-читальня) и аулом Верхний Чегем на Кавказе (согласован вопрос об установке громкоговорителя с ЦС «Друзей радио»). (Бюллетень ЦС ОПТ. 1929. № 1).

6 июля 1929 г. 2 велосипедные группы завода им. Фрунзе совершили путешествие по железной дороге по маршруту Москва-Владикавказ, а затем велопробег по маршруту Тифлис-Кутаис-Батум-Туапсе с целью испытания камер и покрышек, а также агитации за госзаймы путем проверки выигрышей по таблицам. Еще одна группа (туристы Бауманского района столицы) совершила пешеходную экскурсию по Кавказу с целью учета радиосети, пригодности местных дорог для автомобилей и принятия шефства над аулом. 7 июля велосипедная экскурсия Клуба черкизовских кустарей совершила пробег Москва-Нижний Новгород с целью освещения вопросов кооперации.

(Московская хроника//Там же. 1929. № 1).

Местный туризм

В туристской прессе местный туризм рассматривался как канал вовлечения в движение самых широких масс. Обращалось внимание на недопустимость оценки местного туризма как второстепенного дела, средства подготовки к дальним путешествиям или превращения пригородных поездок в «простые обыватель-

ские пикники». Критиковалось отсутствие в местном туризме общественно-политического содержания и элементов физкультуры, а к «извращениям» в туристском движении относили «паломничество» по бывшим дворцам и усадьбам, «памятникам церковного творчества» и т. п.

(Усагин А. Внимание местному туризму//На суше и на море. 1930. № 1).

Библиотека по всем видам туризма

Выполняя решения пленума, МОС ОПТ совместно с ЦС ОПТ в кратчайшие сроки создал библиотеку по всем видам туризма, методике экскурсионной работы и отдельным географическим районам. Помимо советских журналов библиотека имела иностранные издания, дающие описания путешествий — как по нашему государству, так и по Западной Европе. Консультационное бюро МОС ОПТ организовало ежедневные консультации по организационным вопросам, проблемам ближнего и дальнего туризма в целях оказания помощи «в оформлении путешествия вокруг основной общественно-краеведческой темы». Были организованы консультации и по пяти районам Москвы (Пролетарскому, Замоскворецкому, Краснопресненскому, Хамовническому и Бауманскому), где систематически работали консультанты бюро. Они проводили работу и на ряде предприятий, например на заводе АМО и в трамвайном парке. Помимо устной проводилась и заочная консультация путем ответов на письменные запросы. Кроме работников бюро в порядке общественной работы привлекались и специалисты в разных областях.

(Московская страница//Бюллетень туриста. 1930. № 4–5).

Итоги «первого этапа развития туристского движения»

Организационное совещание ЦС ОПТ при участии 7 отделений (Московского, Ленинградского, Северо-Кавказского, Самарского, Тверского, Нижегородского и Тульского) 29 сентября 1929 г. подвело итоги «первого этапа развития туристского движения», отметив в качестве его наиболее характерных черт:

- громадный рост туристского движения при сравнительно малом охвате масс;
- быстро растущий интерес к туризму в самых разных слоях трудящихся;
- отсутствие основных условий роста — баз, литературы, ряда льгот, опыта и кадров;
- недостаточное организационное оформление движения;
- недооценку роли и значения туризма рядом организаций.

Приравнивание «туризма к политической и культурно-просветительной работе»

Рассматривая организационные вопросы с точки зрения того, насколько костяк общества приспособлен к выполнению политических задач, совещание указало, что многие туристические ячейки организационно не оформлены, действуют посезонно и не имеют бюро. В свою очередь, отделения очень слабы и плохо связаны с нижестоящими организациями, а Центральный совет не сумел еще создать четко работающий аппарат, направляющий работу отделений. В связи с этим совещание определило ряд первоочередных задач, призванных активизировать туристское движение: внедрение туризма в систему комсомольской работы, особенно среди малообеспеченной молодежи и фабзавуча; включение в бюджеты расходов на туризм; внедрение туризма в систему массовой профсоюзной работы; создание четкой системы (ячейка — отделение — ЦС); подготовку актива и налаживание статистического учета. Признав основной формой туристской организации массовое добровольное общество, совещание, тем не менее, указало на необходимость «в ближайшее же время получить партийную директиву, четко формулирующую установку пролетарского туризма и дающую директивные указания всем организациям». Речь шла, прежде всего, о приравнивании «туризма к политической и культурно-просветительной работе, организуемой госорганами».

(Организационные вопросы в работе ОПТ//Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1).

Превращение самого туристского путешествия в «средство пропаганды и агитации пятилетки»

В качестве одной из основных задач работы отделений совещание выделило превращение самого туристского путешествия в «средство пропаганды и агитации пятилетки». В этих целях планировалась многоуровневая система поездок: путешествия в районы строек пятилетки, краеведческие экскурсии по изучению пятилетки своего края и специальные маршруты в районы индустриализации и коллективизации. Кроме того, на повестку дня выдвигалась задача регулирования социального состава общества путем вовлечения в ряды взрослых рабочих, и в первую очередь, «пролетарского молодняка». Установка на массовость движения сочеталась с представлением туризма в качестве «одной из форм культурной революции» и «повышения классовой боеспособности».

Совещание также сделало первые шаги в направлении разграничения полномочий отделений ОПТ разного уровня. Например, согласно Положению об окружных и районных отделениях, последние в городах и сельских местностях создавались в пределах района при наличии 5 ячеек с общим количеством не менее 15-ти членов (а окружные в пределах округа) для организации и руководства туристским движением. В компетенцию этих отделений входили: оргработа по обслуживанию туристов, агитация и пропаганда туризма, а также оперативная работа по организации экскурсий. В круг обязанностей краевых и областных отделений включались организация консультаций по вопросам туризма, курсов, выставок, конкурсов, библиотек и домов туриста; снабжение туристов специальным инвентарем (лодками, палатками и плащами); устройство диспутов, докладов и лекций.

(Организационные вопросы в работе ОПТ//Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1).

Преимственность и непрерывность работы в течение всего года

Подведение итогов летней туристской кампании наряду с задачами пропаганды ОПТ и выдвижения на первый план показа ре-

зультатов местного туризма выдвинуло в повестку дня освещение фактов общественной работы туристов и пропаганду наиболее интересных новых маршрутов. Был поставлен вопрос и о привлечении туристов к работе Академии наук, и в частности в экспедициях 1930 г. Было также обращено внимание на то, что туризм есть дело не только летнее. Поэтому подготовка к путешествию должна идти весь год: иначе путешествие «неизбежно будет несерьезным». Например, предлагалось создавать кружки по изучению отдельных видов туризма и различных географических районов или вопросов, связанных с организацией туристического похода. Сюда же включалась разработка маршрутов, накопление средств и подготовка снаряжения. То есть ячейки ОПТ должны добиваться преемственности и непрерывности работы в течение всего года.

(Г. Б. Что дало нам лето//На суше и на море. 1929. № 9. С. 12; Г. Б. Зима и лето. О работе по туризму//Там же. 1929. № 10).

Социалистическое соревнование на лучшую группу туристов

В целях активизации самодеятельного туризма ЦС ОПТ организовал до 1 октября 1929 г. социалистическое соревнование на лучшую ячейку, лучшую группу туристов или путешествие и лучший уголок туриста. Критерии конкурса на лучшую ячейку включали в себя: ведение агитации и пропаганды туризма, массовость работы и вовлечение в туризм рабочих, уровень подготовки к путешествиям, коллективную проработку маршрутов и устройство уголков туриста, организацию местных туристических экскурсий, путешествий в пределах своего края и дальних маршрутов, общественную работу в пути; учет и использование результатов путешествий, а также участие ячейки в работе губернского и окружного отделений общества. Результаты конкурса на лучшую группу или путешествие оценивались с точки зрения новизны маршрута и его проработанности, внесения в путешествие элементов военизации и общественной работы в пути, наблюдения и собирания материалов в пути (фото, запись народных песен, сбор коллекций и пр.). Лучшим туристским уголком признавался тот, где обеспе-

чивалась наглядность, содержались образцы снаряжения, и отражалась работа местных туристов до и после путешествия.

(Постановления Президиума ЦС ОПТ//Бюллетень ЦС ОПТ. 1929. № 1.

Антонов-Саратовский В. Соревнование в туризме//Там же. 1930. № 2. Январь).

Бродяжничество под флагом туризма

Борьба за «чистоту» рядов пролетарских туристов в этот период сосредоточивалась прежде всего на так называемом «бродяжничестве под флагом туризма». В открытом письме редакциям газет и журналов ЦС ОПТ призвал средства массовой информации прекратить рекламу туристских «достижений» в «сенсационных» заметках типа «30 тыс. км пешком» и «не помещать материалов, могущих способствовать развитию бродяжничества под видом туризма». Позиция руководства общества в этом вопросе была обозначено четко: «Мы против отрыва от производства, против бесцельных путешествий, против шатанья вокруг СССР и вокруг света, против бродяжничества». Ведь для ОПТ пролетарский туризм представлял собой «орудие классовой борьбы, орудие культурной революции», в силу чего «его целевые установки... должны быть ясными, классово четкими». В письме «На борьбу с бродяжничеством» указывалось, что «кругосветники» не только нищенствуют и читают лекции сомнительного содержания, но иногда даже скатываются к уголовщине и антисоветской деятельности. ЦС ОПТ, квалифицировав бродяжничество как вредное антисоветское явления, предлагал местным отделениям устраивать показательные вечера-суды над «бродягами», а отправлявшихся в длительные путешествия без разрешения общества исключать из его рядов.

(Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1.; Письмо «На борьбу с бродяжничеством»//Бюллетень туриста. 1930. № 4–5.; Рабфак туриста//На суше и на море. 1929. № 10).

За год работы ОПТ была создана довольно гибкая структура, начиная с ячеек (в том числе военных бюро при домах Красной

армии) и кончая Центральным советом. Как отмечалось в тезисах отчета ЦС ОПТ к краевым и областным конференциям, под «непосредственным руководством партии» в 1929 г. в самостоятельных и плановых походах, подготовленных обществом, приняли участие около 300 тыс. человек.

Согласно Уставу общества, первичной организацией, являлась ячейка, создаваемая на предприятиях, в учебных заведениях, учреждениях, клубах и подразделениях Красной армии. Туристская ячейка считалась организованной при наличии трех заполнивших анкеты и внесших взносы членов.

В целом с марта 1929 г. общество за год проделало работу по:

- объединению туристов в организованное движение и руководству им;

- созданию аппарата общества — Центрального совета и отделений;

- научно-методическому обеспечению туризма;

- агитации и пропаганде массового туризма;

- подготовке кадров из числа актива рабочих туристов;

- установлению связи с различными общественными организациями внутри СССР и с рядом зарубежных туристических организаций;

- совершенствованию редакционно-издательской деятельности;

В 1929 г. было выпущено 50 тыс. экземпляров 6 наименований книг, не считая изданных отделениями, а на 1930 г. было запланировано 1,5 млн. экземпляров 100 названий, из которых 10 % уже были в печати и 20 % готовились к ней.

- обслуживанию туристических ячеек и групп;

В частности, была создана мастерская по производству в СССР ледорубов и кошек. Прокатный фонд общества составил в 1929 г. 200 палаток, 50 лодок, 200 пар лыж и пр. Был построен горный приют на Эльбрусе на высоте 4100 м. Общество наладило выдачу железнодорожных льгот и заборных книжек на продукты.

- организации путешествий как членов Общества, так и всех трудящихся;

— внедрению элементов военизации в туризм и, конечно, по борьбе «с различными извращениями туризма и мелкобуржуазными влияниями».

(Антонов-Саратовский В. *Беседы о туризме*. М.; Л., 1930.; Дворниченко В. В. *Указ. соч.*; Долженко Г. П. *Указ. соч.*; Тезисы Отчета ЦС ОПТ на краевых и областных конференциях «Пролетарский туризм — орудие классовой борьбы»//Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2–3).

Журнал «Всемирный следопыт» и «Всемирный турист»

Практическую работу по пропаганде самодеятельного туризма взял на себя редакционный отдел ОПТ. В 1929 г. вышли первые номера всесоюзного туристского журнала «На суше и на море» и официального органа общества «Бюллетень ЦС ОПТ».

Еще в январе 1928 года редакция журнала «Всемирный следопыт», стремясь придти на помощь туристам, выделила отдельное приложение «Всемирный турист», первый номер которого открылся редакционной статьей, содержащей ряд установочных идей о самодеятельном характере туризма.

Выставка «Экскурсии и туризм в системе социального воспитания»

В мае 1929 г. из Москвы в Омск прибыла передвижная выставка «Экскурсии и туризм в системе социального воспитания», предназначенная для Сибири, Казахстана и Урала. С декабря ЦС начал ежемесячную радиотрансляцию докладов, диспутов и лекций по туризму. Кроме того, были подготовлены литературная выставка по туризму и уличные фотовыставки о пролетарском туризме в Москве. Для низовых организаций АПО ЦС разработал ряд материалов: программы семинаров для актива, тезисы для докладчиков, методички о лыжном туризме и т. п.

(Бюллетень туриста. 1930. № 4–5.; *Сегодняшний день туриста*//На суше и на море. 1930. № 1).

Создание научно-методического отдела

Совершенствовалась и структура ОПТ. К примеру, при Центральном совете был организован Научно-методический отдел, в состав которого были включены методические комиссии (секции) по видам туризма (водному, лыжному, велосипедному и пр.), а также маршрутная и краеведческая секции, библиотечный совет, консультационное бюро и врачебный кабинет. При библиотеке планировалось создать фототеку, диатеку и картотеку, а при НМО — архив по истории туризма, путешествий и экскурсий. Правда, приступить «к оформлению опыта в литературном виде» ОПТ сумело только с начала 1930 г. Редакционный план года включал 9 разделов: сборники (в том числе по водному и местному туризму, альпинизму и военному туризму); маршрутные путеводители; брошюры (методические и научно-популярные, теоретические и организационные, технические и художественно-описательные); плакаты; альбомы снимков; листовки; лозунги; однодневные газеты; карты-путеводители.

(Отчет редотдела//Бюллетень туриста. 1930. № 4–5).

Магазин «Турист»

ОПТ не ограничилось вопросами развития самостоятельного туризма: его оперативно-хозяйственный отдел руководил работой магазина «Турист», лыжными станциями в Подмосковье, лодочными станциями на Москве-реке, базами в Крыму и на Кавказе.

В конце 1929 г. Президиум ОПТ разрешил в Москве членам общества кредит в магазине «Турист» на зимний туристский ассортимент.

Мастерская по выпуску отечественного туристского инвентаря

Обществом была организована и первая мастерская по выпуску отечественного туристского инвентаря. Ленинградское отделение ОПТ открыло на улице 3-го июля первый универсальный магазин туристического инвентаря.

(Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР. Хроника провинциальная//Бюллетень ЦС ОПТ. М., 1929. № 1).

Всесоюзные центральные курсы

В короткие сроки был подготовлен увязанный с пятилеткой общий план туристского движения и предприняты первые шаги по подготовке туристских кадров через сеть краткосрочных курсов в центре и на местах. Например, ЦС ОПТ в конце 1929 г. организовал месячные Всесоюзные центральные курсы по подготовке работников районного, окружного и областного масштаба (50 человек) объемом 248 учебных часов. (*Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1*).

Семинар для актива

Программа 16-часового семинара для актива была пронизана идеей показа того, что «пролетарский туризм не есть безыдейная прогулка», и включала в себя шесть тем: «Задачи туризма и ОПТ», «Работа ячейки», «Общественно-политическая работа туристов», «Как составлять и разрабатывать маршруты», «Местный край и его значение в пятилетнем плане развития народного хозяйства» и «Туризм и краеведение».

(Программа краткосрочного семинария по туризму (Руководство для отделений)//Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2–3).

Подготовка общественных кадров

Еще одной важной задачей организации стала подготовка общественных кадров для туризма, без которых невозможно было добиться его массового развития. Первыми в июне 1929 г. начали работу курсы инструкторов горного туризма в районе Безенги на Центральном Кавказе, руководство которыми было поручено одному из наиболее опытных горных туристов и альпинистов тех лет В. Л. Семеновскому, возглавлявшему горную секцию Центрального совета ОПТ.

***Семеновский Василий Логинович** начал работать гидом на несложных маршрутах в Альпах, находясь в эмиграции в Швейцарии. После сдачи экзаменов он стал профессиональным горным проводником. За годы, проведенные в Швейцарии, он совершил множество восхождений на горные вер-*

шины, его имя получило известность среди альпийских горовосходителей. После установления советской власти в России Семеновский возвращается на родину и в конце 1920-х гг. становится одним из организаторов горной секции ЦС ОПТ. В 1931 г. Семеновский руководил всесоюзными курсами по горному туризму в Адылсу, в 1932 г. — учебным походом инструкторов альпинизма в Верхней Балкарии, в 1934 г. — курсами инструкторов альпинизма в районе ледника Башиль. Опыт своей работы по обучению инструкторов горного туризма и альпинизма В. Л. Семеновский обобщил в книге «Горный туризм», изданной в 1930 г. и ставшей настоящим учебником по технике туризма для многих любителей путешествий.

► См. 1) «Снаряжение туриста». В. Семеновский, Москва — Ленинград, Государственное издательство, 1929.

2) «Горный туризм». В. Семеновский. «Молодая гвардия», Ленинград, 1930.

3) «Путешествие в горы». В. Воробьев и В. Семеновский. «Физкультура и Спорт» Москва-Ленинград, 1930.

4) «Альпинизм». В. Л. Семеновский. «Физкультура и туризм». Москва, 1936.

Работа Бауманского районного отделения ОПТ Москвы

Местные организации ОПТ оказывали содействие группам трудящихся, желающих совершить дальние поездки без путевки по самостоятельно выбранному маршруту.

В качестве примера можно привести сведения о работе Бауманского районного отделения ОПТ Москвы в этом направлении. В июне 1929 г. оно направило в походы по стране 9 групп туристов в количестве 156 человек, а в августе — уже 25 групп из 475 туристов: рабочих фабрик и заводов, членов профсоюзов, комсомольцев, несоюзную молодежь и советских служащих. Всего за 1929 г. отделение смогло отправить в путешествия по стране 686 самодеятельных туристов (118 групп), из которых 158 человек (21 группа) направились в Крым. Для самодеятельных туристов Бауманское отделение ОПТ проводило консультации по вопросам туризма, а также предоставляло талоны на льготный проезд по железной дороге.

(ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 3. Л. 24, 27–28; Пролетарский туризм: Из опыта работы Бауманского отделения ОПТ. М., 1929).

Детские туристско-экскурсионные секции

Деятельность ОПТ охватывала не только взрослое население.

В 1929 г. при нем образовались детские туристско-экскурсионные секции.

(ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 31).

По примеру Общества пролетарского туризма РСФСР подобные организации открывались на Украине, в Белоруссии и Азербайджане, способствуя тем самым всесоюзному распространению географии туризма. Все эти меры дали ощутимые результаты: к началу 1930 г. численность членов ОПТ достигла 50 тыс. человек.

Заметно повысилась и доступность туризма для трудящихся всех профессий и возрастов, а новые формы работы позволили существенно увеличить количество походов, поездок и путешествий.

Если на 1929 г. ОПТ получило 25 тыс. льготных железнодорожных билетов, то на следующий год НКПС предоставил обществу уже 70 тыс. льготных (со скидкой 50 %) билетов. В свою очередь ОПТ разработал критерии их выдачи туристам. Прежде всего, льготы предусматривались группам с малыми заработками: рабочим с зарплатой не более 200 руб. в месяц и служащим — не свыше 175 руб. При этом для многосемейных норма могла быть повышена. Первоочередное право предоставлялось производственным рабочим, батракам, бедноте, колхозному крестьянству и работникам села (сельсоветчикам, агрономам, просвещенцам и пр.). Преимущество имели группы, идущие по маршруту, «имеющему большое значение в деле изучения социалистического строительства СССР», а также группы численностью не менее 3 человек и путешествующие на расстояние не менее 300 км.

► См.: Сегодняшний день туриста//На суше и на море. 1929. № 4.; 1930. № 4, 2-я стр. обложки.

Конфликт между «Совтур» и ОПТ в Крыму

Конфликт между «Совтур» и ОПТ в Крыму усугублялся из-за сложившейся правовой коллизии. Упомянутое выше постановление ЦИК и СНК Крымской АССР от 29 февраля 1928 г. не предус-

матривало осуществления экскурсионной практики на крымской земле какими-либо добровольными обществами, в то время как официально утвержденный устав ОПТ разрешал ему устраивать экскурсии, прогулки и путешествия по любым маршрутам внутри СССР. Понятно, что рано или поздно сложившаяся ситуация должна была разрешиться в пользу одной из сторон. Ведущую роль в нарушении хрупкого баланса на туристическом рынке сыграла идейно-пропагандистская деятельность пролетарских туристов. Не случайно в утвержденном 30 ноября 1929 г. уставе общества на первый план выдвигались задачи придания «туризму форм широкого организованного общественного движения» и содействия «обороне СССР путем военизации туризма».

► См.: Устав Общества пролетарского туризма РСФСР. М., 1930.

Опережающие деятельность «Совтура» темпы развития позволили Бюро ОПТ при поддержке ЦК ВЛКСМ поставить вопрос о слиянии двух туристических обществ. При этом аргументация в пользу слияния носила откровенно политический характер: «Мы за подчинение хозяйственного обслуживания политическим задачам движения, «Совтур» — за превращение хозобслуживания в самоцель». Справедливости ради заметим, что почва для обвинений была: «Совтур», вопреки подписанным соглашениям, начал создавать свои ячейки, пытался препятствовать работе ОПТ и отрицательно относился к обслуживанию членов ОПТ на своих турбазах. На совещании Центрального Совета общества 20 сентября 1929 г. прозвучали прямые обвинения руководства акционерного общества в аполитичности экскурсий и противодействии работе ОПТ. Печатный орган общества — журнал «На суше и на море» — в редакционной заметке, внес «Совтур» в число противников «классовой политики в подходе к экскурсантам» и указал на отсутствие «какой бы то ни было общественной политической работы в пути, хотя это очень тонко замаскировано красными лозунгами».

(ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 118. Л. 27; Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.); Долженко Г. П. История туризма

в дореволюционной России и СССР; Усыкин Г. С. Очерки истории российского туризма).

Внеочередной расширенный пленум ЦС ОПТ 10 февраля 1930 г. выступил против предложения «Совтура» о создании ВАО с преобладающим государственным влиянием. Акционерная форма казалась руководству ОПТ неприемлемой для развертывания массового общественного движения, а предложение о преобладающем государственном влиянии, с их точки зрения, противопоставляло «пролетарское государство пролетарской общественности». Кроме того, по мнению пленума, «руководство туристическим движением должно быть не по вложенному капиталу, а по политическому значению госорганов». Признав необходимость скорейшего слияния двух организаций, ЦС ОПТ выдвинул другие принципы объединения, учитывающие, в том числе опыт Осоавиахима. Прежде всего, пролетарский туризм должен развиваться как «массовое самостоятельное общественное движение, органически связанное с общими задачами социалистического строительства и революционной борьбы». Отсюда вытекали как специфические формы работы (самостоятельные коллективные путешествия), так и более общие задачи: общественная политическая работа и производственная пропаганда, наглядное изучение социалистического строительства и военизация, повышение политического и культурного уровня, развитие коллективной организованности и физкультурное оздоровление. ЦС ОПТ также выступил против идеи создания самостоятельных студенческих, военных и прочих туристских организаций: «Пролетарский туризм должен развиваться как единое общественное движение под пролетарским руководством».

Самое главное, что создание единой всесоюзной организации предусматривало приравнивание туризма к остальным отраслям политико-просветительной и культурной работы госорганов и включение его в бюджет.

(Постановление внеочередного расширенного пленума ЦС ОПТ от 10.2.1930 г. //Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2–3; Тезисы Отчета ЦС ОПТ на краевых и областных конференциях «Пролетарский туризм — орудие классов-

вой борьбы»//Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2–3).

Следует признать, что «успешности» общества пролетарского туризма в глазах партийно-государственного руководства страны во многом способствовали пропагандистские кампании, включая массовые походы по местам сражений Гражданской войны, в том числе по следам боев Таманской армии и направлениям разгрома войск Юденича под Ленинградом. Такое развитие событий ускорило решение вопроса о слиянии обществ, чему в немалой степени способствовали Н. В. Крыленко, В. П. Антонов-Саратовский, А. В. Косарев и заведующая агитмассовым отделом ЦК партии К. И. Николаева.

Николаева Клавдия Ивановна (1893–1944) — партийный и профсоюзный деятель, член партии с 1909 г. Член Оргбюро ЦК в 1924–1925 гг., в 1924–1925 и с 1934 г. член ЦК ВКП (б), в 1925–1934 — кандидат в члены ЦК. В 1924–1926 гг. заведующая отделом работниц ЦК ВКП (б), в 1928–1930 гг. возглавляла агитпроп Северо-Кавказского крайкома партии. В 1930–1933 г. — заведующая агитмассовым отделом ЦК ВКП (б), а в 1934–1936 гг. — 2-й секретарь Ивановского обкома партии. С 1936 г. секретарь ВЦСПС, а с 1938 г. — член Президиума Верховного Совета СССР.

В итоге 8 марта 1930 г. Совнарком СССР принял постановление о слиянии ГАО «Советский турист» с Обществом пролетарского туризма РСФСР и о создании на их базе Всесоюзного добровольного Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), председателем которого остался Н. В. Крыленко.

(О слиянии акционерного общества «Советский турист» с Обществом пролетарского туризма и о создании Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий. Постановление СНК СССР от 8 марта 1930 г. //Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения. М.; Л., 1931).

Слияние ОПТ и «Совтура» произошло «формально, внутри кабинетов, не вынося этого вопроса на широкое обсуждение туристов», что на практике вело к переносу принципов работы «Совтура» на деятельность нового общества. Например, в Ленинграде в центре внимания стояли плановые экскурсии, а самостоятельный

туризм был вытеснен на периферию. Основной формой массовой работы считались «туристские гуляния», которые проводились «чрезвычайно неумело». Другими словами, туристские организации на периферии были предоставлены сами себе.

(Массовый туризм в сталинской повседневности/И. Б. Орлов, Е. В. Юрчинова. — М. РОССПЭН, 2010.)

Создание всесоюзного общества отражало признание за пролетарским туризмом крупного общественно-политического значения, означало выход движения за пределы «кустарничества» и создавало организационную и материальную базу расширения движения.

Общество декларировало в первую очередь максимальное развитие туристского движения среди рабочих и крестьянских масс и политическое руководство этим движением, тогда как организация хозяйственного и культурного обслуживания туристского движения с подготовкой кадров, организацией баз и снабжения снаряжением стояла на втором месте. В духе времени Президиуму ВСНХ СССР было поручено организовать производство туристского инвентаря на государственных предприятиях, имея в виду необходимость его максимального удешевления и прекращения ввоза из-за границы.

(Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2–3).

Обмен старых членских билетов на новые

Как уже указывалось, ОПТЭ организовывалось «на основе добровольного членства трудящихся и участия в нем центральных и местных государственных учреждений и предприятий, кооперативных, профессиональных и других общественных организаций». При этом прием в члены Общества (впрочем, как и во многие другие массовые организации) осуществлялся с 14 лет. Временное правление ОПТЭ постановило до 1 января 1931 г. произвести обмен старых членских билетов на новые, который, по мнению руководства туристического ведомства, «должен послужить толчком к новому притоку в члены общества, развитию и укреплению ячеек».

(Бюллетень туриста. 1930. № 6).

Членские взносы

Основным финансовым источником поначалу служили взносы коллективных и индивидуальных членов Всесоюзного добровольного Общества пролетарского туризма и экскурсий, которые поступали на специальный, «туристский», текущий счет в Госбанке СССР. В 1933 г. был установлен единый порядок взимания членских взносов с членов ОПТЭ, разделенных на две группы. К первой группе были отнесены: красноармейцы, младший начальствующий и командный состав, курсанты военных школ (15 коп.); колхозники (25 коп.); единоличники (бедняки и середняки) (50 коп.); промышленные и сельскохозяйственные рабочие, служащие с заработком до 60 руб. в месяц (50 коп.). Для этой группы отсутствовал вступительный взнос, тогда как для второй группы он составлял 1 рубль. Выше были и членские взносы. Так, для промышленных, сельскохозяйственных рабочих и служащих с заработком 61–100 руб. членский взнос взимался в размере 1 руб. 50 коп., с зарплатой 101–150 руб. — 2 руб. 50 коп., 151–200 руб. — 4 руб., 201–300 руб. — 7 руб., а при окладе свыше 301 руб. взнос составлял 10 руб. Учащиеся-стипендиаты платили соответственно размеру стипендии. Высший и средний начальствующий и командный состав, младший начальствующий и командный состав сверхсрочной службы, пенсионеры и милиционеры — в зависимости от оклада. А для членов семей рабочих и служащих взнос составлял 50 % от суммы с заработка кормильца, на иждивении которого они находились.

(Турист-активист. 1933. № 2–3).

О юридических членах общества

Постановление Временного правления ОПТЭ «О юридических членах общества» устанавливало для них единый минимальный размер членских взносов, которые взимались за год вперед. При этом организации, учреждения и предприятия всесоюзного и республиканского значения вносили не менее 100 руб. вступительного взноса и не менее 250 руб. ежегодного. Организации, учреждения и предприятия областного, краевого и автономно-республикан-

ского значения платили соответственно 50 и 150 руб., а организации, учреждения и предприятия районного и местного значения — 10 и 50 руб. (Официальный отдел//Бюллетень туриста. 1930. № 6).

Кроме того, ВЦСПС удовлетворил просьбу ЦС ОПТЭ о разрешении местным профорганизациям финансировать из средств на культработу самодеятельные туристские группы. В дальнейшем был установлен определенный процент из средств соцстраха на приобретение завкомками путевок на плановые маршруты, причем путевки поступали в распоряжение ячеек общества.

ОПТЭ от предшественников (ОПТ, «Совтура» и ряда мелких организаций) досталось несколько предприятий материального производства и бытового обслуживания (мастерские по производству и ремонту туристского инвентаря, лодочные станции, лыжные пункты проката, несколько баз в Крыму и на Кавказе и т. п.).

В 1930 г. Оргбюро ЦС ОПТЭ приняло решение о вхождении в его состав кружка туристов ЦЕКУБУ при условии отказа от своих прежних установок и передачи имуществу в систему ОПТЭ.

(*Турист-активист. 1931. № 1*).

Однако денежных средств насчитывалось лишь 2 тыс. рублей. Новому ведомству были переданы все активы и пассивы как ОПТ, так и «Совтура». Кроме того, оно получило имущество ликвидированного украинского Умпэт и акционерного общества «Турист Грузии».

► См.: Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения.

Развитие материальной базы

Вместе с тем возрастающая массовость туризма диктовала необходимость дальнейшего развития соответствующей материальной базы, что в свою очередь требовало дополнительного привлечения средств. Поэтому ОПТЭ повело работу по накоплению финансового фонда и расширению материальной базы сразу в нескольких направлениях. Туристский финансовый план включал продажу путевок трудящимся (льготных — членам ОПТЭ) для отдыха на турбазах и походов по организованным маршрутам; прокат туристского инвентаря и снаряжения; предоставление

гидов-экскурсоводов, инструкторов, проводников и групповодов; пользование предприятиями туристского бытового обслуживания. Существенным источником пополнения финансового фонда ОПТЭ были также проводимые его членами субботники, воскресники, различные внеурочные работы, сбор металлолома, лекарственных растений и др.

Приобретенные финансовые средства инвестировались, прежде всего, в развитие материально-технической базы туризма. ОПТЭ строило и арендовало у различных организаций гостиницы, туристские лагеря, кемпинги, базы, приюты, горные хижины, палаточные лагеря и предприятия туристского материального производства. Ко второй пятилетке в системе Всесоюзного добровольного Общества пролетарского туризма и экскурсий насчитывалось около 300 собственных и арендуемых туристских баз, фабрик, ремонтных мастерских и магазинов снаряжения, фотоателье, пунктов проката и других предприятий. На трех ведомственных фабриках выпускались палатки и рюкзаки, штормовки и туристская обувь, ледорубы и кошки, байдарки и пр.

В середине 1930-х гг. материально-техническая основа туризма настолько окрепла, что его финансовые отчисления в государственный бюджет составили значительные суммы. Централизованно и автономно подразделения общества и его ячейки вносили деньги в местную промышленность и сельское хозяйство, на культурное строительство и оборону государства, оперативно откликались на проводимые массовые политические кампании. Впрочем, ряд отчислений предназначался для возведения туристических объектов союзного значения. Так, в 1930 г. было выделено около 3 млн. руб. на строительство в Москве Дома туриста — целого комплекса на 2 тыс. мест с клубом, кино- и лекционными залами, библиотекой, фотолабораториями и магазином «Турист». Здесь же должны были разместиться Центральный и Московский советы Общества. Но до войны удалось закончить лишь первую очередь — 10-этажный корпус на углу Арбата и Денежного переулка.

► См.: Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.); Усыкин Г. С. Очерки истории российского туризма.

Льготы для туристов

ОПТЭ было освобождено от налогов, в силу чего все доходы могло полностью направлять на развитие туризма и даже устанавливать небольшие скидки для членов общества в магазинах «Турист». Существенное значение имели введенные для туристов железнодорожные льготы. Первая — это специальные литеры на 50% скидки с тарифа, которые выдавались наименее обеспеченным категориям населения: студентам, учителям, малооплачиваемым группам рабочей молодежи. Вторая льгота представляла собой, так называемые круговые билеты, по которым стоимость проезда совмещалась за оба конца.

В силу того что стоимость проезда уменьшалась при больших расстояниях, «круговые билеты» заметно снижали ее. Кроме того, на туристско-экскурсионных базах членам ОПТЭ предоставлялось льготное обслуживание. Для упорядочения наплыва туристов, особенно на базы Черноморского побережья Крыма и Кавказа, ЦС ОПТЭ в 1934 г. ввел льготные билеты и для самостоятельных туристов общества. Когда в стране была введена карточная система на продукты, ОПТЭ получило право выпуска туристских заборных книжек, заменявших карточки. Самостоятельные и путевочные группы при отъезде сдавали свои продуктовые карточки и получали взамен эти книжки, действовавшие на всей территории СССР. Наркомат снабжения выделял на эти цели специальный централизованный фонд, часть которого давалась турбазам, а часть — самостоятельным группам. При этом нормы питания туристов на базах были приближены к санаторным.

(Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.); Усыкин Г. С. Очерки истории российского туризма).

Издательство «Физкультура и туризм»

Часть финансовых накоплений была направлена ОПТЭ на создание общественной трибуны туристского движения — средств массовой информации. В частности, из ОГИЗа выделилось автономное подразделение — издательство «Физкультура и туризм», впоследствии переименованное в издательство «Физкультура и спорт».

С начала 1930-х гг. ОПТЭ выпускало как периодические журналы («Всемирный турист», «Турист-активист» и «Турист Закавказья»), так и пособия для прикладного туризма («Турист-геолог», «Турист-ботаник» и др.). Регулярная серия «Библиотечка туриста» (12 книжек в год) публиковала очерки о наиболее успешных туристских исследовательских экспедициях и походах, написанные их участниками, сведения по технике и методике путешествий, о видах общественной работы среди населения в местах прохождения маршрутов и т. п.

Организационная структура ОПТЭ

Образование ОПТЭ стимулировало процесс создания организационно-управленческой основы туризма: районных, городских, областных, республиканских и центральных подразделений, а также разветвленной сети ячеек.

Городские и районные советы ОПТЭ создавались в городах и районах СССР при наличии в них не менее 5 ячеек пролетарских туристов.

Сложившаяся организационная структура ОПТЭ была такова:

- Оргбюро (позже — Центральный совет) в г. Москве;
- республиканские, краевые и областные советы;
- районные и городские советы;
- ячейки пролетарских туристов на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, советских учреждениях и учебных заведениях.

Реализуя решение ЦИК СССР от 23 февраля 1930 г. о ликвидации округов ОПТЭ было вынуждено переносить центр работы в районы, где не было туристского актива, опыта работы в сельской местности и достаточной материальной базы. Объявив ликвидацию окружных отделений «боевой задачей дня», ЦС ОПТЭ постановил завершить ликвидацию окружных отделений к 1 октября 1930 г. При этом платный аппарат сохранялся только в городских центрах и крупных промышленных районах, в целом же на районном уровне предлагалось уделить «крупнейшее внимание выдвиганию и укреплению бесплатного актива».

► См.: Бюллетень туриста. 1930. № 6.

Советы ОПТЭ избирались на конференциях и съездах пролетарских туристов республиканского, краевого, областного, городского и районного уровня (см.: А.С. Что такое ОПТЭ. М., 1932).

Руководство работой ОПТЭ в первый период его существования было возложено на Оргбюро, в состав которого вошли генеральный прокурор РСФСР Н.В. Крыленко, председатель Малого Совнаркома СССР В.П. Антонов-Саратовский и секретарь ЦК ВЛКСМ Л.М. Гурвич.

(Гурвич Л. *Очередные задачи туристского движения*. М.; Л., 1931).

В своем докладе на 2-ом пленуме ЦС ОПТЭ заместитель председателя общества Гурвич отмечал, что «в Керчи суд приговорил к расстрелу нашего бывшего работника за растрату полутора тысяч рублей», и призвал «приветствовать такие решения».

► См.: Выше качество туристской работы. Выступление Н. Крыленко и доклад Л. Гурвича на 2-м пленуме ЦС ОПТЭ. М., 1933.

Рост массовости

Число членов ОПТЭ в Советском Союзе за годы первой пятилетки заметно возросло.

Если в 1930 г. эта организация объединяла 169,5 тыс. пролетарских туристов, то в 1931 г. количество ее членов достигло 716,7 тыс. человек, в 1932 г. — 936,7 тыс. человек.

(*Социалистическое строительство СССР: Статистический ежегодник*. М., 1934).

Главный же контингент экскурсантов составляли учащиеся, которые в апреле — июне 1930 г. составили почти 60 % всех экскурсантов, в то время как процент рабочих снизился за это время с 27 до 19, а крестьян — с 7 до 4 %. Но при этом крайком ВЛКСМ не дал на места никаких указаний, поэтому комсомольские организации либо не уделяли туризму никакого внимания (Сормово), либо считали эту работу пустяком (Канавино).

(*Бюллетень туриста*. 1930. № 6).

Организация дальних путешествий по стране

Одной из главных задач, вставших перед руководством ОПТЭ в центре и на местах, была организация дальних путешествий по стране.

Из перечня плановых маршрутов ОПТЭ на лето 1930 г., утвержденного Президиумом ЦС ОПТ 1 апреля 1930 г., видно, что продолжительность маршрутов колеблется от 9 (Украина) до 25 дней (Алтай), а стоимость — от 29 рублей (Карелия) до 100 рублей (Кабардино-Балкария-Сванетия).

► см.: Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2–3.

Плановый туризм и самодеятельный

В годы первых пятилеток существовали две основные формы туристско-экскурсионных мероприятий подобного рода: плановые путешествия по маршрутам всесоюзного значения и самодеятельные (предпринимавшиеся без путевки какой-либо организации) туристские путешествия.

Результаты туристско-экскурсионной работы ОПТЭ в 1931 г. демонстрируют преобладание плановых маршрутов перед самодеятельными. По плановым маршрутам всесоюзного значения прошли 43 тыс. человек, местного значения — 175 тыс., в местные экскурсии и походы были вовлечены 2,15 млн. человек, тогда как в самодеятельных туристских путешествиях приняли участие всего 200 тыс. туристов.

(Первый этап: Краткий отчет ЦС ОПТЭ. М., 1932).

Самодеятельные путешествия — основная форма пролетарского туризма

В силу этого в резолюциях I Всесоюзного съезда ОПТЭ центральной задачей стали «самодеятельные путешествия — основной вид туристских путешествий, основная форма пролетарского туризма».

(Первый Всесоюзный съезд ОПТЭ: Резолюции. М., 1932).

В годы существования ОПТЭ доля всесоюзных маршрутов по Крыму продолжала составлять около 25–30% от их общего

числа. К примеру, в 1935 г. действовало 55 всесоюзных маршрутов, из которых 17 (30 %) проходило по Крымскому побережью.

(Аделунг Н. *Изменилось многое*//Турист-активист. 1931. № 7). (См.: Крым. М., 1935).

В 1933 г. Центральный совет ОПТЭ предлагал путешествия по 31 плановому маршруту всесоюзного значения, которые предполагали посещение Москвы и Ленинграда, Украины и Крыма, Кавказа и Поволжья, Карелии, Алтая, Средней Азии. Причем они проходили через все основные индустриальные районы СССР, опираясь на 64 центральные стационарные базы и значительное число местных сезонных предприятий туристического обслуживания. Впрочем, число трудящихся СССР, путешествовавших по всесоюзным плановым маршрутам ОПТЭ, не отличалось стабильностью. Так, в 1931 г. по ним прошли 43 тыс., в 1933 г. — 33,9 тыс., в 1934 г. — 69,9 тыс., а в 1935 г. — 61,2 тыс. туристов.

► См.: ГА РФ. Ф. Р-9520. Он. 1. Д. 8. Л. 56; Первый этап: Краткий отчет ЦС ОПТЭ; Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.)

Штатные должности в ОПТЭ

В начале 1930-х гг. стало невозможным обслуживать отрасль только силами общественников, поэтому ЦС ОПТЭ стал вводить во вновь создаваемых местных учреждениях штатные должности, на которые приглашались комсомольские, профсоюзные и физкультурные работники, а также успешно зарекомендовавшие себя активисты, что отвечало положению о Всесоюзном добровольном Обществе пролетарского туризма и экскурсий, где специально оговаривалось, что «кадры... по всем вопросам туристского движения, туристской работы и работы ячеек необходимо формировать из рабочего, желательно партийно-комсомольского, актива, проверенного в общественной или туристской работе, политически выдержанного и грамотного». Одновременно при ячейках создавались секции, курсы

и кружки, в которых проходили семинары, лекции и сборы активистов.

(ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 83; Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.).

Областные курсы для актива

Московский совет ОПТЭ 10 марта 1930 г. открыл областные курсы для актива с целью подготовки работников для окружных и районных отделений. Учебный план этих курсов составлял 63 часа, из которых 49 часов отводилось на теоретические занятия и 21 час — на практические. Программа курсов включала не только откровенно пропагандистские темы (например «Социалистическое строительство и задачи пролетарского туризма»), но и изучение истории и структуры ОПТЭ, форм и методики туристской работы, специфики Московской области и особенностей работы отделений и ячеек в летний период. 15 марта были открыты областные курсы для подготовки консультантов по туризму из числа членов ОПТЭ, программа которых наряду с изучением местного края предусматривала знакомство с районами СССР и практические рекомендации по разным видам туризма.

В свою очередь, 50-часовая программа курсов по подготовке инструкторов по туризму включала восемь тем, большая часть которых имела прикладной характер. К ним можно отнести освещение организационных форм туристского движения, его методики и техники, вопросы работы ячеек и отделений, рекомендации по построению маршрутов и т. п. (Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2–3).

Центральные туристские курсы и туристско-экскурсионный техникум

Для обучения, повышения квалификации и подготовки кадрового резерва были открыты краткосрочные Центральные туристские курсы с отрывом от производства и заочные курсы для актива. За несколько лет этими формами обучения было охвачено

свыше 10 тыс. человек. Сначала курсы по подготовке экскурсоводов создавались при крупных музеях, а в ноябре 1932 г. в Москве начались занятия в первом Туристско-экскурсионном техникуме, призванном готовить среднее звено туристических работников.

(Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.); Дьякова Р. А. История экскурсионного дела в СССР: Учебное пособие. М., 1982.; Усыкин Г. С. Очерки истории российского туризма).

Подготовка гидов-переводчиков

Кроме того, на Всесоюзное добровольное Общество пролетарского туризма и экскурсий до 1936 г. наряду с В АО «Интурист», было возложено решение проблемы подготовки специальных кадров для работы с туристами-иностранцами — в первую очередь гидов-переводчиков.

Авторитарность руководства ОПТЭ

С первых дней работы в ОПТЭ руководитель советского туризма — Николай Крыленко занял весьма жесткую позицию по отношению к не согласным с линией руководства ОПТЭ: «Принимай нашу позицию на все сто процентов — или уходи». Навешивание политических ярлыков («всякое отрицание политики есть тоже политика, но только антисоветская политика») было направлено в первую очередь против Центральной комиссии по устройству быта ученых (ЦЕКУБУ), которая якобы претендовала на руководство всем туристским движением и «проповедовала» аполитичный туризм. Не обошел докладчик своим вниманием и происки «классово враждебных» элементов, стремящихся, по его мнению, закрепиться на третьеочередных участках социалистического строительства (в том числе в туризме), на которые не столь пристально нацелено внимание партии. Настаивал Крыленко и на преобладании самодеятельного туризма перед плановыми экскурсиями, мотивируя это тем, что в «самотеке» удельный вес чистых пролетариев достигает 60 %, тогда как в плановых экскурсиях не доходит и до 20 %.

Достижения первого туристского сезона

Подводя итоги первого туристского сезона, руководители туризма в числе успехов ОПТЭ отмечали создание единой массовой организации, рост туристического движения и объемов работы, идейное и материальное укрепление общества. Если в 1928 г. в туристских путешествиях приняло участие около 100 тыс. человек, а в 1929 г. — 300 тыс., то в 1930 г. — уже около 1 млн.

На 1 января 1931 г. ОПТ объединяло в своих рядах 250 тыс. членов. Но при этом основная масса туристов ехала из Москвы (43 %), Ленинграда (13 %), с Ура. (9 %), Украины (8 %) и ЦЧО (4 %), тогда как национальные республики и автономные области давали весьма незначительные туристские потоки. Узка была и география туризма: большинство ехало Крым (36 %), на Кавказ (35 %), в Москву и Ленинград (18 %). Очевидный перекос наблюдался и в гендерном отношении. Пренебрежительное отношение к участию женщин в путешествиях вело к тому что, несмотря на абсолютный рост их числа среди туристов, на 1 декабря 1930 г. в организациях ОПТЭ их насчитывалось всего 6,5 тысяч.

► См.: Аделунг Н. Откуда и куда едут туристы//На суше и на море. 1931. № 4.; Воробьев В. Женщина и туризм//Там же. 1931. № 5–6.; Гурвич Л. Комсомол и пролетарский туризм//Там же. 1931. № 1.; Пронин В. Третий решающий//Турист-активист. 1931. № 1.

За 1931 г. организованными ОПТЭ путешествиями и экскурсиями было охвачено уже около 3 миллионов туристов и экскурсантов.

На начало 1932 г. число членов ОПТЭ по стране составляло 716 526 человек.

(Андреев С. Ленинский комсомол и пролетарский туризм.; Первый этап. Краткий отчет ЦС ОПТЭ.; А. С. Что такое ОПТЭ.; Усыкин Г. С. Очерки истории российского туризма).

С мест поступали сообщения, что рабочие идут в общество целыми коллективами.

Пусть медленно, но изменялся в ожидаемую сторону и социально-профессиональный состав туристов: если к концу 1930 г. насчи-

тивалось 49 % рабочих, то на следующий год их удельный вес составил 52 % (19 % — служащие, 23 % — учащиеся и 6 % — колхозники и крестьяне-единоличники). Налицо был и экономической эффект: финансовый план общества на 1932 г. превысил 80 млн. руб.

(Дворниченко В. В. Указ. соч.; Турист-активист. 1931. № 1).

I Всесоюзный съезд ОПТЭ

Состоявшийся 3–7 апреля 1932 г. I Всесоюзный съезд ОПТЭ, на который прибыли 260 делегатов со всех концов Советского Союза, несомненно, стал важным событием в туристской жизни страны. Основные направления работы общества были представлены в работе десяти секций: самодеятельного туризма, организационно-массовой работы, военизации туризма, промышленных экскурсий, детского туризма, сельскохозяйственных экскурсий, по работе в деревне, по вопросам исследовательского похода, по организации туризма в национальных районах и по оперативно-хозяйственным вопросам. В докладах съезду отмечалось отсутствие прочной связи с профсоюзами, недостаточное развитие экскурсионной деятельности на селе, резко выраженная сезонность в работе большинства отделений и ячеек, низкое качество руководства самодеятельным туризмом и слабое материальное обеспечение туристских баз ОПТЭ.

(Боевые задачи пролетарского туризма. Из выступления председателя ЦС ОПТЭ Н. В. Крыленко//Турист-активист. 1933. № 2–3.; Упрочить ячейку и райсовет. Из доклада заместителя председателя ЦС ОПТЭ Л. М. Гурвича//Там же).

Работа съезда закончилась выборами Центрального совета ОПТЭ, в который вошли представители партийных, комсомольских и профсоюзных органов, Всесоюзного совета физической культуры, народных комиссариатов здравоохранения и просвещения, различных отделений Общества пролетарского туризма и экскурсий. Членами центрального органа ОПТЭ стали два академика-геолога — А. Е. Ферсман и И. М. Губкин, уделявшие большое внимание Всесоюзному исследовательскому походу тури-

стов. Председателем Центрального совета делегаты вновь избрали Н. В. Крыленко, а его заместителем — Л. М. Гурвича.

(Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.); Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР; Усыкин Г. С. Очерки истории российского туризма).

Первый Всесоюзный конкурс

Всесоюзный конкурс, объявленный ЦС ОПТЭ с 15 декабря 1932 г. по 15 апреля 1933 г., включал следующие виды массовой работы: массовки и самостоятельные туристические «вылазки», военизированные и технические турпоходы, детские туристские вылазки и экскурсии.

(Турист-активист. 1933. № 2–3. Воробьев В. Самостоятельный туризм в работе ОПТЭ//Турист-активист. 1933. № 1).

Сотрудничество ОПТЭ с Государственным институтом курортологии

После съезда активизировалась работа по разработке стандартов туристского снаряжения для всех видов туризма и по решению санитарно-гигиенических вопросов туризма, которую ОПТЭ вело совместно с Государственным институтом курортологии. Первое организационное совещание ОПТЭ, Осоавиахима, ВСФК, Наркомздрава и других заинтересованных ведомств, проведенное по инициативе института, разработало программу первоочередных мероприятий, включавшую организацию домов отдыха пятого дня, выработку медицинских показаний и противопоказаний по туризму и экскурсиям, подготовку санитарно-гигиенических характеристик двух дальних (Военно-Грузинская дорога и Черноморское побережье от Туапсе до Батуми) и трех подмосковных маршрутов.

(И. С. Наука на помощь туризму//На суше и на море. 1931. № 3).

«Пролетарский туризм не является частью физкультурной работы».

При этом руководство ОПТЭ не уставало подчеркивать неверность отождествления туризма с физкультурой или рассмотрения

его как части физкультурного движения: «Пролетарский туризм не является частью физкультурной работы. Это самостоятельное общественно-политическое движение, работающее собственными специфическими методами».

(Гурвич Л. Туризм и физкультура//Там же. 1931. № 9).

Руководство ОПТЭ не поощряло, мягко говоря, стремление отдельных туристов внедрять в туристскую практику принципы спортивного рекордсменства.

Туристу даже в горах «нужно, прежде всего, помнить, что он пролетарский турист, а не спортсмен».

(Кравцов В. Против рекордсменства//Бюллетень туриста. 1930. № 6).

Однако не все со спортивностью было так однозначно. Созданный декретом ЦИК СССР 20 июля 1925 г. Высший совет физической культуры РСФСР с 1 апреля 1930 г. был преобразован во Всесоюзный совет физической культуры. В декабре того же года был утвержден физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Внезапное упразднение ОПТЭ

Деятельность ОПТЭ из года в год совершенствовалась, количество туристов в стране росло, но, несмотря на это грянуло как гром среди ясного неба решение об упразднении Общества. Из добровольного общества ОПТЭ к этому времени фактически превратилось в хозяйственную организацию, к тому же недостаточно эффективно справлявшуюся с туристско-экскурсионным обслуживанием населения.

И несмотря на то, что ОПТЭ стало приобретать общественно-политический авторитет не только в стране, но и за границей, после рассмотрения вопроса о реорганизации туристско-экскурсионной сферы в правительстве Президиум ЦИК СССР счел нецелесообразным дальнейшее развитие туризма в рамках добровольного общества и 17 апреля 1936 г. постановил ликвидировать его к 20 мая.

(О ликвидации Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий. Постановление ЦИК СССР от 17 апреля 1936 г. //

Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1936. 25 мая. Отд. 1. № 21.; На суше и на море. 1936. № 5, 2-я стр. обложки).

ТЭУ ВЦСПС

Все имущество ОПТЭ было передано ВЦСПС, в структуре которого для осуществления путевочных маршрутов создавалось Туристско-экскурсионное управление (ТЭУ ВЦСПС). Руководство самодеятельным туризмом и координацию спортивно-туристской деятельности возложили на Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР (преобразованный постановлением ЦИК и СНК от 21 июня 1936 г. во Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта), никогда прежде им не занимавшийся. При этом альпинизм организационно отделялся от туризма.

► См.: Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР; Усыкин Г.С. Очерки истории российского туризма.

На организованное Туристско-экскурсионное управление (ТЭУ) возлагались руководство туристскими маршрутами всесоюзного значения, а также вся деятельность в области туризма и экскурсий.

Туристическими услугами только по линии ТЭУ ВЦСПС в 1938 и 1939 г. воспользовались соответственно 2 270 241 и 2 694 977 человек, то есть в три раза больше, чем в 1936 г. (ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 8. Л. 46; Д. 13. Л. 13–14).

Общественно-политическая работа в походе

В положении о ячейках ОПТЭ, утвержденном Оргбюро ОПТЭ 19 сентября 1930 г., в качестве основной цели его работы наряду с пропагандой идеи организованного туризма выдвигалась «политическая активизация туризма и экскурсий, подчинение их основным и текущим политическим и хозяйственным задачам партии, участие в проведении политических и хозяйственных кампаний».

Впрочем, выполнение самодеятельными туристами заданий по общественно-политической работе в пути позволяло им

рассчитывать на содействие со стороны ОПТЭ в совершении путешествия. Прежде всего, они могли получить маршрутный лист, дающий право на обслуживание во всех пунктах приема туристов, принадлежащих ОПТЭ. Из прокатного фонда ОПТЭ им выдавалось необходимое туристское снаряжение, а также льготные талоны на удешевленный проезд железнодорожным транспортом и заборные продуктовые книжки.

В частности, в обращении ЦС ОПТЭ к пролетарским туристам «Пролетарский туризм служит делу рабочего класса» ставилась задача сделать пропаганду решений XVI съезда ВКП (б) «главной частью своих путешествий и экскурсий» и «поставить туризм на службу партии, на службу пятилетке, на службу строительства социализма в нашей стране»

(ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Д. 3. Л. 1).

Усиление идеологической составляющей в работе туристического ведомства было вызвано установками XVI съезда партии в июне 1930 г., потребовавшего усилить идеологическую и культурно-просветительную работу. Съезд предложил наполнить «всю культурно-просветительную работу союзов коммунистическим содержанием, борясь против малейших попыток оторвать ее от задач социалистического строительства и решительно преодолевая в ней элементы аполитичности и узкого культурничества»

(КПСС в резолюциях... Т. 4. М., 1970. С. 470. Дьякова Р.А. История экскурсионного дела в СССР).

Весь СССР. Справочник-путеводитель

Справочник туристских маршрутов 1930 г. содержал специальный отдел «Маршруты по Союзу ССР», подготовленный профессором Н. А. Гейнике, с выделением 84 маршрутов с описанием достопримечательностей, мест и памятников революционной борьбы. Примечательно, что историко-революционные данные маршрутов лично отредактировал партийный историк В. И. Невский.

(Весь СССР. Справочник-путеводитель/Сост. Б. Б. Веселовский, Н. Н. Накоряков, Н. А. Гейнике; под ред. Д. В. Полуяна. М., 1930.)

Невский Владимир Иванович (Феодосий Иванович Кривобоков) родился в Ростове-на-Дону 1876 г. Один из основателей Донского комитета РСДРП в 1898 году.

Вел подпольную работу в Ростове-на-Дону, Москве, Воронеже, Орле, Ярославле, Харькове. Активный участник революций 1905 и 1917 годов.

После установления советской власти работал наркомом путей сообщения, заместителем председателя ВЦИК, ректором коммунистического университета имени Я. М. Свердлова, директором государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Ему принадлежала инициатива строительства нового здания «Ленинки».

С 1920 года по заданию Истпартома пишет большевистскую историю 1905 года, а в ноябре 1922 года по решению Оргбюро ЦК начинает работать над историей партии и уже в марте 1924 года выходит первая часть «Очерков по истории РКП». В отличие от практики других большевистских историков Владимир Иванович не только использовал, но и стремился опубликовать документы из жандармских архивов, воспоминания и письма меньшевиков, официальные документы царского правительства.

Судьба книг Невского в России трагична. Во второй половине 1930-х годов многие его труды, в том числе те, которые он редактировал, были изъяты из библиотек и переведены на режим «специального» (т. е. секретного) хранения, предисловия, написанные им к другим книгам, нередко вырывались. Само имя Невского вымарывалось из истории. Научные исследования Владимира Ивановича Невского сыграли важную роль в становлении советской историографии, истории первой российской революции.

Невский был арестован 20 февраля 1935 года и расстрелян 26 мая 1937 года.

Веселовский Борис Борисович

Российский историк, экономист, доктор экономических наук, профессор.

Родился в дворянской семье. Младший брат историка С. Б. Веселовского.

Учился в Императорском Московском техническом училище, примыкал к социал-демократам. С 1905 занимался научной, преподавательской и публицистической деятельностью.

После 1917 года работал в Центроархиве, Госплане СССР. С 1927 — профес-

сор Московского университета, преподаватель Московского инженерно-экономического института.

Похоронен в Москве на Введенском кладбище (21 уч.).

Накоряков Николай Никандрович

Российский революционный деятель, писатель, организатор книгоиздательского дела в СССР.

Родился в Тобольске 11 октября 1881 года. Учился в Тобольской духовной семинарии (1890-е гг.), где возглавил нелегальную библиотеку марксистской и народнической литературы. В 1899 году исключён из семинарии без права поступления в другие учебные заведения. Умер в Москве 10 ноября 1970 года.

Гейнике Николай Александрович

Гейнике Н. А. родился в 1876 г. в Казани. Учился в Московском университете на историко-филологическом факультете у знаменитых историков В. О. Ключевского, Р. Ю. Виппера, П. Г. Виноградова. По окончании курса преподавал историю в московских гимназиях. В 1918 г. под его руководством выходит справочник-путеводитель «По Москве» (переиздан в 1991 г.), который считается своеобразным итогом изучения города в дореволюционный период. Основная часть путеводителя это 12 прогулок, которые разрабатывались при его непосредственном участии.

Гейнике был членом Комиссии «Экскурсии по России», организовывавшей экскурсии для учителей. Он активно содействует развитию экскурсионного дела в первые послереволюционные годы. В 1919 г. создает московский семинар по культурно-историческим экскурсиям при Обществе «Культура и Свобода» (основанном А. М. Горьким), в задачи которого входила подготовка экскурсоводов и разработка теоретических вопросов экскурсоведения и краеведения. Сам проводил великолепные пешеходные экскурсии по Москве. Итогом деятельности организованного им семинара по экскурсионному изучению Москвы стал сборник «Культурно-исторические экскурсии» (1923), для которого Н. А. Гейнике написал большую вводную статью. В ней он излагает свой взгляд на экскурсионное движение в России и свое понимание экскурсионного метода.

В 1920-е — начале 1930-х гг. Н. А. Гейнике возглавляет историческую комиссию Общества пролетарского туризма. Он активно вводит экскурси-

онные методы в преподавание, руководит экскурсионным сектором Института методов внешкольной работы, очень много преподает, читая курсы по истории Москвы, краеведению и экскурсоведению для студентов МГУ и других вузов, а также слушателей многочисленных курсов и семинаров, работает в Московском доме пионеров. Преподавательскую работу Гейнике вел до конца своей жизни.

Николай Александрович считается одним из основателей экскурсионного движения в стране и признанным главой московской школы, воспитателем нескольких поколений экскурсоводов-москвоведов. Им разработана теория экскурсионного дела, в основе которой — воспитание зрительной культуры, умения «видеть» город.

Умер в 1955 году.

(По материалам книги Константинов Ю. С. «История отечественного детского туризма. (1918–2018 гг.)» — М. ФЦ ДЮТuК, 2018

Полуян Дмитрий Васильевич

Русский, образование среднее, член ВКП (б). Член РВС 2 конной армии. Награжден Орденом Красного Знамени (РСФСР), Приказ РВСР № 41: 1921 г.

Родился в 1886 году в станице Елизаветинская, Кубанской области.

Жил в Москве: ул. Новая Басманная, д.14, кв.34.

02.10.1935 года приговорен к 5 годам ссылки ОСО при НКВД СССР по обвинению в к.-р. деятельности и принадлежности к зиновьевской группировке.

Проживал в поселке Тара Омской области.

Арестован 09.02.1936 года.

Осужден 31.07.1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в подготовке терактов и участии в к.-р. организации.

Расстрелян 31.07.1937 года.

Место расстрела: Москва, Донское кладбище.

Первые туристские слеты

Первыми сугубо туристскими можно считать слеты московских туристов на Боровском кургане, расположенном у слияния рек Москвы и Пахры, в районе Быкова. В июне 1935 г. по инициативе ЦС ОПТЭ и журнала «На суше и на море» на кургане со-

брались представители всех видов туризма, чтобы торжественно отметить начало летнего сезона.

Индустриальный туризм

В 1930 г. утвердилась новая форма туристской работы — индустриальные экскурсии с завода на завод с целью обмена производственным опытом.

(Гурвич Л. Комсомол и пролетарский туризм. № 1).

А в следующем году в целях выполнения программы по обмену производственным опытом ЦС ОПТЭ на базе действующих все-союзных ознакомительных маршрутов разработал и согласовал с промышленными объединениями 79 специальных (индустриальных) маршрутов, которые охватывали «гиганты промышленности» — предприятия промышленного и сельскохозяйственного производства на Урале, Украине, в Сибири, Средней Азии и на Севере.

(На суше и на море. 1931. № 3, 2-я стр. обложки. Индустриальные маршруты. М., 1933).

Решения XVII конференции ВКП (б) (1932 г.) о «полной технической реконструкции народного хозяйства» подтолкнули разработку новых маршрутов по СССР, которые включали посещение передовых фабрик и заводов с целью изучения прогрессивных технологий и обмена опытом работы. Тематика походов соответствовала шестнадцати утвержденным ВЦСПС темам: черная и цветная металлургия, машиностроение, энергетика и химия, строительство и строительные материалы, полиграфия и текстиль, швейная промышленность и кожевенное производство, колбасное и кондитерское производство, производство ширпотреба из утиля, коммунальный и железнодорожный транспорт. Откликнулись туристские организации и на решения проводимые под лозунгом «овладения техникой». Первый такой двухдневный техпоход 800 ударников в Москву состоялся в дни памяти В. И. Ленина в 1932 г. Его участники, изучив образцы нового оборудования, техники и производственный опыт 18 московских промышленных предприятий, по возвращении домой

внесли в общей сложности 600 рационализаторских предложений. «Поход за техникой» включал и производственную работу на предприятиях. Туристы с целью оказания шефской помощи получали «производственные задания», которые надлежало выполнить на разных предприятиях: помочь в наладке станков и агрегатов, описать технологический процесс, принять участие в массовых трудовых мероприятиях и т. п. Число подобных индустриальных походов резко возросло, после того как профсоюзы приняли решение о частичной или полной оплате туристских путевок участникам «походов за техникой».

(Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.).

Турист — пропагандист исторических решений XVI съезда

В обращении к «пролетарским туристам», посвященном итогам работы XVI съезда партии, ЦС ОПТЭ призвал их, в числе прочего, стать «передовиками на производстве».

По замыслу набирающего силу сталинского режима, сотни тысяч туристов «должны стать пропагандистами великих, исторических решений XVI съезда», рассказывая о «программе величайшего наступления социализма» в «кишлаках Ферганы, в далеких аулах Кавказа, в чумах самоедов» — в общем, везде, куда не дотягивались руки пропагандистского аппарата партии. Одновременно решалась задача превращения каждого туриста в «активного участника социалистической стройки, ее агитатора». Лозунгом дня общества стал призыв «Поставим туризм на службу партии, на службу пятилетки, на службу строительства социализма в нашей стране».

(ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 29; В борьбу за промфинплан. Всем организациям, ячейкам ОПТЭ//Бюллетень туриста. 1930. № 6.; Турист-активист. 1931. № 1).

Важной составной частью агитационной работы явилось пропагандистское обеспечение идеи «индустриального скачка» и механизма его осуществления. Так общество пролетарского туризма и экскурсий на наглядных и убедительных примерах решало задачу политической работы среди самих экскурсантов.

Всесоюзный исследовательский поход пролетарских туристов

Лозунг «Пролетарский турист — массовый исследователь производительных сил страны» возник после I Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы, состоявшейся в начале 1931 г. На конференции было решено привлечь к изучению естественных производительных сил страны широкие рабочие массы, в том числе членов ОПТЭ. Для этого всем научно-исследовательским учреждениям рекомендовалось установить деловой контакт с Обществом пролетарского туризма и экскурсий, организующим походы в малоисследованные районы страны. «Еще много у нас белых пятен — мест, не имеющих геологической карты и не затронутых поисковыми работами, — отмечал академик И. М. Губкин. — Работы здесь непочатый край. Одной «Союзгеоразведке» с этим громадным делом не справиться в ближайшие годы. В этом деле нужна широкая общественная помощь... Мы обращаемся с призывом к туристам. Они могут, наряду с другими своими задачами, выполнять задачи поисков полезных ископаемых».

(Губкин И. М. Геология на службе социализма. М., 1932).

В ответ на этот и другие призывы ЦС ОПТЭ объявил 15 мая 1931 г. всесоюзный исследовательский поход пролетарских туристов «За сырьем для станков пятилетки». Предполагалось привлечь к исследовательской работе сотни тысяч туристов, которым предстояло заняться изучением природных ресурсов как своего края, так и территорий, посещаемых в дальних путешествиях. Примечательно, что они делали это безвозмездно и за счет личного времени — в отпуске или на каникулах.

► См.: Всесоюзный исследовательский поход туристов. М., 1931

«За сырьем для станков пятилетки»

Помощь в организации научной работы в туристских походах оказали Академия наук СССР, ВСНХ, ряд научных и производственных учреждений. В частности, много сделал для успешного осуществления всесоюзного исследовательского похода туристов

академик А. Е. Ферсман, следивший за подготовкой рекомендаций для туристских групп по проведению исследований. Были изданы многочисленные памятки о способах разведки сырьевых ресурсов. А ЦС ОПТЭ совместно с Главным геологическим управлением издали серию популярных брошюр «Как искать месторождения слюды», «Как собирать горные породы и минералы» и др. (всего более 15 названий); ряд листовок («За полезными минералами», «На поиски цветных металлов» и т. п.). Также создавались кружки по изучению техники сбора образцов, проводились семинары для подготовки руководителей будущих походов. Кроме того, группы, уходившие в маршрут, могли получить квалифицированные консультации у специалистов.

Тысячи больших и малых групп уже в первый год объявления похода отправились на разведку месторождений строительных материалов, угля, железной руды, на поиски растений-каучуконосов и другого сырья. Маршруты дальних путешествий пролегли через малоисследованные регионы СССР. Туристы опрашивали население о наличии полезных ископаемых, составляли картосхемы, проводили описание рельефа, зарисовки геологических обнажений, ландшафтов и месторождений ценных минералов. Из вновь обследованных мест стали приходиться групповые заявки на открытие залежей промышленного сырья.

По итогам 1931 г. лучшими были признаны Иваново-промышленный областной совет ОПТЭ, Уральское и Азербайджанское отделения общества. Например, туристы Иванова обнаружили месторождения строительных материалов, известкового туфа и фосфоритов. Уральцы нашли горный хрусталь, каменный уголь и железную руду, собрали сведения о массивах кедровых лесов и обследовали пещеры в бассейне реки Чусовой. Туристы из Березников открыли на Северном Урале сырье для Березниковского химкомбината, а в районе Вишеры был обнаружен титаномагнетит. Азербайджанские туристы собрали сведения о местах залегания огнеупорных глин и известняков, описали районы произрастания диких каучуконосов. Туристы помогли обнаружить коксагыз в Средней Азии, нефть — на Сахалине, серу — в пустыне

Кара-Кум, апатиты — в Лапландии. Группа из Новосибирска нашла на Алтае выходы барита и медной руды, осуществила гидрологические наблюдения, нанесла на карту несколько ранее неизвестных ледников на Катунском хребте. На Казбеке были найдены медь, андезит, сланцы, а в районе кавказских рек Турлук, Керциха, Горан, Мусат, Кичи и Балык — строительные глины, охра, алебастр, кварц и вулканический песок.

При этом самостоятельные туристские группы нередко выполняли прямые задания промышленных объединений и исследовательских учреждений по изучению промышленно важных районов страны. Так, в Ивановской области областное геологическое управление рекомендовало 10 примерных маршрутов, благодаря чему туристы фабрики «Красная Талка», мехзавода и других предприятий обнаружили месторождения фосфоритов, белой глины, охры и других полезных ископаемых. 17 туристских экспедиций в количестве 1500 человек обследовали различные районы Кавказа, Памира, Тянь-Шаня и Алтая, в результате чего было открыто несколько месторождений полезных ископаемых союзного значения. По заданию НИИ водного хозяйства группы туристов осмотрели 620 водоемов страны, что помогло выявить полиметаллы на реках Сентюба (Карелия) и Галыгина (Камчатка). Под началом ученых Уральского геофизического института туристы помогали в изучении магнитной аномалии на реке Оби. По поручению Березниковского химкомбината туристы совместно с геологами определили зоны залегания гипса, а также месторождение серного колчедана.

(ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 31. Л. 32–33; На поиски цветных металлов. Новосибирск, 1932.; Долженко Г.П. Указ. соч.; Дьякова Р.А. История экскурсионного дела в СССР; Усыкин Г.С. Очерки истории российского туризма).

В рамках похода проводилась кампания по поиску и сбору произрастающих на территории СССР каучуконосных растений. В 1931 г. московские туристы под руководством В. Буханевича во время путешествия по Тянь-Шаню обнаружили каучуконос — кок-сагыз, который нашел широкое применение в отечественной промышленности.

Буханевич Вадим Аркадьевич был назначен первым начальником Аэрофотогеологической экспедиции (АФГЭ). До этого он в рядах действующей армии руководил военно-геологическим отрядом на Карельском фронте. Во время Великой Отечественной войны на фронтах были созданы военно-геологические отряды (ВГО). Комплектуя их, Комитет по делам геологии СССР отбирал не просто научных работников, а людей энергичных, творчески мыслящих, умеющих принимать смелые решения.

Войсковые геологи готовили данные о проходимости местности для различных родов войск — для танков, тяжелой артиллерии, автотранспорта. В их задачу входили поиски источников воды, природных строительных и маскировочных материалов.

Начальником ВГО-2 был назначен недавний выпускник географического факультета МГУ Вадим Аркадьевич Буханевич.

Перед Великой Отечественной войной В. А. Буханевич возглавлял научно-методическую партию по применению аэрометодов в геологии, проводившую работы в горах Кара-Тау.

Его имя еще до войны знали многие. В 1931 году Буханевич (одновременно с В. Спиваченко) открыл растущий в отрогах Тянь-Шаня, дикий каучуконос — кок-сагыз. Наша страна в те годы остро нуждалась в каучуке. В январе 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов встречным ударом разбили крупную группировку фашистских войск в шлиссельбургско-синявинском выступе. В результате этой операции, носившей кодовое название «Искра», была пробита брешь в кольце вражеской блокады. Ленинград получил связь со страной по сухопутью, была проложена железнодорожная колея. В осажденный город пошли эшелоны с продуктами, боеприпасами, новыми воинскими частями. «Искра» показала, что близится пора перехода наших войск в решительное наступление. Наступать предстояло весной, в сложных условиях, среди болот. Для этого надо было очень точно знать, где могут, а где не могут действовать самоходная артиллерия, танки — главная ударная сила наземных войск. Где пройдут, не застрыв в бездорожье, воинские части.

► См. Лыжный туризм. В. Буханевич, А. Живаго, А. Малеинов. Профиздат, 1941.

Один из номеров журнала «На суше и на море» за 1932 г. содержал призыв к направляющимся в Крым самостоятельным тури-

стам и местным активистам ОПТЭ собрать 10 т семян крымского одуванчика осеннего (местное название «крым-сагыз») для нужд треста «Крымский каучуконос». Поиск мест произрастания этой дикорастущей культуры, являющейся потенциальным сырьем для производства натурального каучука, начался в октябре 1932 г. В предварительной разведке, производившейся на территории Юго-Западного Крыма, участвовали 25 туристов-энтузиастов.

(Крым-сагыз//На суше и на море. 1932. № 33–34).

Деревенский туризм

В феврале 1930 г. ЦС ОПТ РСФСР обратился ко всем туристам с призывом оказать помощь сельскому хозяйству: «Пролетарские туристы. В дни своего отдыха организуйте вылазки в деревню. Распределяйте литературу, устраивайте митинги, выступайте на сходках, проводите беседы в избах-читальнях и чайных, выпускайте стенгазеты, давайте справки крестьянам, проверьте по заданиям земельных органов и РКИ ход подготовки к весеннему севу, активно участвуйте в весеннем севе».

В специально подготовленных для докладчиков тезисах «Туризм в деревне» внимание прежде всего было обращено на то, что «задачи социалистического переустройства сельского хозяйства и развития массовой культурно-просветительной работы в колхозах и совхозах выдвигают необходимость организации пролетарского туристского движения в деревне и руководства им со стороны ОПТ».

► См.: Участвуйте в весеннем севе. Обращение ЦС ОПТ//На суше и на море. 1930. № 6.

На суше и на море. 1930. № 6, 2-я стр. обложки. Тезисы докладчикам «Туризм в деревне»//Бюллетень туриста. 1930. № 4–5. Бархаш Л. Продолжаем поход//На суше и на море. 1931. № 2.

Выполняя решения Московского областного отделения ОПТЭ об участии в весенне-посевной кампании и организации экскурсий в районы сплошной коллективизации, Замоскворецкий районный совет послал 3 тыс. туристов в бригады на осеннюю уборочную и хлебозаготовительную кампанию 1930 г. Только за первые три

месяца посевной кампании 1931 г. из Москвы ОПТЭ направило в колхозы 503 бригады общим количеством около 7 тыс. человек.

(Гурвич Л. *Комсомол и пролетарский туризм*; Долженко Г. П. *История туризма в дореволюционной России и СССР*; *Московская страница*//*Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2–3*).

Весной 1933 г. трудящиеся Дмитровского района Московской области провели в ходе массового агропохода 129 экскурсий в 160 колхозов с участием 1354 человек.

В коллективных встречах колхозы обменялись семенным фондом, заключили договоры о социалистическом соревновании, создали 220 сельскохозяйственных кружков из числа деревенских жителей, вступивших в ячейки ОПТЭ.

Упорная борьба началась за приз газеты «Комсомольская правда» — переходящее Красное знамя, предназначенное лучшей туристской организации города за активную помощь селу в посевной кампании. Поначалу его завоевала Бауманская районная организация ОПТЭ г. Москвы, а затем Красное знамя перешло к районному совету Замоскворечья, чьи 23 ячейки не только оказали трудовую помощь труженикам села, но и направили 50 бригад «туристов-общественников» в агитпоход для поддержки выборов в местные Советы и проведения культурно-массовой работы в деревне.

(Долженко Г. П. *История туризма в дореволюционной России и СССР*; *Крымский турист. 1932. 7 ноября*.)

Как пример очередной кампании можно привести лозунг «Ячейки и советы ОПТЭ! Выполним решения январского пленума ЦК и ЦКК, включимся в работу за превращение колхозов в большевистские, за высокий урожай!».

► См.: Турист-активист. Орган ЦС ОПТЭ. 1933. № 2–3. Усыкин Г. С. *Очерки истории российского туризма*).

Армейский туризм

По определению прошедшего в июле 1930 г. 2-го Всеармейского агитационно-пропагандистского совещания, армейский туризм выступал не только «мощным орудием повышения боевой, обще-

ственно-политической и культурной подготовки красноармейцев и начсостава РККА», но и «одним из лучших путей непосредственного ознакомления с достижениями крупной индустрии, социалистической реконструкции сельского хозяйства, подготовки к обороне, а также с историей Гражданской войны». (*Перлин В. Туризм и Красная Армия//На суше и на море. 1931. № 4.*)

Согласно утвержденному оргбюро ОПТЭ 19 сентября 1930 г. положению о ячейках ОПТЭ, задачей ячейки являлось не только «содействие военизации страны», но и помощь и шефство над военным туризмом.

(*ГА РФ. Ф. 9520. Он. 1. Д. 1. Л. 4–5 об.*)

Начальник штаба РККА А.И. Егоров, выступая в 1933 г. на страницах журнала «На суше и на море», так определил роль туризма для армии: «Туризм может быть использован в РККА на следующих участках:

1. При изучении тактики действий в особых условиях (в болотисто-лесистых местностях, в горах, в зимних условиях).

2. При изучении приграничных районов.

3. В ознакомлении с военной техникой и новыми производствами, а также путем использования мотора как средства передвижения туристов.

4. При изучении опыта Гражданской войны.

5. При проведении военно-научной и военно-исследовательской работы... Кроме этого туризм и экскурсии являются средством наглядного ознакомления с ходом социалистического строительства, хорошим средством отдыха начсостава, а это также имеет немаловажное значение».

(*Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР.*)

Туристское движение в Красной армии начало развиваться с 1928 г.

До этого было известно лишь об участии небольших групп командиров Красной армии в количестве трех-пяти человек в экскурсиях и дальних походах.

(*Антонов-Саратовский В. 1) Туризм и оборона//На суше и на море. 1930. № 3.; 2) Туризм и физкультура. 1930. № 5.*)

В конце 1929 г. заместитель наркома по военным и морским делам С. С. Каменев прямо заявил, что «туризм при правильной постановке может иметь крупное прикладное значение для нашей подготовки к обороне». Речь шла, прежде всего, о получении навыков обращения с компасом и картой, ориентирования по звездам и установки палаток, преодоления рек, болот и прочих препятствий. Поднимался вопрос и об организации специальных групп туристов для похода «по путям Гражданской войны».

(Каменев С. С. Туризм и оборона. 1929).

«Путешествие развивает навыки бойца»

На туризм возлагалось воспитание в походах качеств и навыков, необходимых будущему бойцу: выносливости, умения ориентироваться в лесу, организовывать бивуак не только летом, но и зимой на снегу, разжигать костер в любую погоду и т. д.

Предлагалось включать в туристские походы ночные переходы, изучать различные способы сигнализации. По причине некоторой общности туризма и военного дела (в умении читать карту и преодолевать препятствия с помощью подручных средств, в выработке смелости, находчивости и выносливости) на первый план в программе военизации туризма выдвигались вопросы топографии, включая ориентирование на местности по компасу, звездам и т. п., овладение простейшими видами топографической съемки и топографической разведки местности.

В свою очередь, пропагандистские материалы ОПТЭ ориентировали ячейки на то, что «путешествие развивает навыки бойца». Ведь «длительные переходы пешком и на лодке, ориентировка в незнакомой местности по карте, компасу, солнцу и звездам, ночевки в палатке, переправы через реки, преодоление горных перевалов и вершин, — все это закаляет здоровье, развивает волю, выносливость, сметку, храбрость».

(Корицкий Н. Военизация туризма. Там же. 1930. № 3).

Корицкий Николай Иванович — один из ближайших соратников М. Н. Тухачевского с самого начала гражданской войны. Один из организаторов Сибирской военной школы.

Руководящие установки не замедлили найти свое практическое воплощение. Уже в декабре 1929 г. на 1-м съезде туристов Московской области в числе прочих был заслушан доклад военной секции «Туризм и оборона».

(На суше и на море. 1930. № 3, 2-я стр. обложки).

Пленум Московского областного совета ОПТ в начале 1930 г. принял решение о посылке передвижных выставок в военные округа и об организации общемосковского вечера «Туризм и оборона» ко дню Красной армии. Вопрос о военизации туризма был внесен и в план работы президиума МОС ОПТ на март-апрель 1930 г. Мероприятия МОС ОПТ по подготовке к лету, утвержденные Президиумом МОС ОПТ 17 февраля 1930 г., ставили перед туристским движением в 1930 г. задачу его «политической активизации», включая изучение истории Гражданской войны и внедрение военно-прикладных навыков и качеств.

(Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2–3).

16 марта 1930 года Президиум Бауманского райсовета депутатов, заслушав доклад о работе районного совета ОПТЭ, принял постановление о всемерном содействии работе общества, в котором райсовету ОПТЭ было предложено «практиковать целевые военизированные походы». В «целях популяризации общества и наибольшего вовлечения молодежи и взрослых рабочих в работу последнего» Бауманскому отделу народного образования было предложено принять участие в проведении «недели туризма» и организации ячеек ОПТЭ в школах.

(ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 26).

В уставе Общества, утвержденном 15 мая 1930 г., одной из целей ОПТЭ провозглашалось содействие «обороне СССР путем военизации туризма».

В постановлении Секретариата ЦК ВЛКСМ по докладу ЦС ОПТЭ на I Всесоюзном съезде ОПТЭ речь шла не только об усилении военизации туризма в целом, но и о расширении практики военизированных походов, путешествий и «вылазок». На необходимость подчинения туристского движения задачам укрепления обороноспособности СССР путем расширения подготовки специ-

альных кадров (проводников, альпинистов, разведчиков, горных стрелков и пр.) и широкого внедрения элементов военизации в туристическую работу делался упор и в постановлении ЦК ВЛКСМ об очередных задачах туристской работы.

► См.: Андреев С. Ленинский комсомол и пролетарский туризм.

Подготовка горных проводников

Особо серьезное внимание обращалось на изучение гор и на подготовку опытных горных проводников, так как большая часть сухопутных границ Советского Союза проходила по горным районам, и в случае войны сражения не миновали бы их, что и подтвердилось во время Великой Отечественной войны. Горный туризм, который способствовал подготовке «выносливого бойца» и тем самым содействовал укреплению обороноспособности страны, находился на особом счету. В подготовленном Агитационно-пропагандистским отделом ЦС ОПТЭ тезисах для докладчиков «О горном туризме» последний связывался с развитием в человеке ряда ценных качеств: глазомера, находчивости, хладнокровия, смелости и твердости воли. Недаром одним из важнейших лозунгов горного туриста стал девиз «Кто не растеряется в горах, тот не струсит и в бою».

(ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 88).

В практической плоскости в конце 1930 — начале 1931 гг. это вылилось в создание в ряде регионов (в первую очередь на Северном Кавказе и в Ленинграде) отрядов альпийских стрелков, которые в годы войны могли стать разведчиками и военными проводниками в горах.

► См.: На суше и на море. 1931. № 2, 2-я стр. обложки; Турист-активист. 1931. № 1.

Большое значение в деле оборонной работы придавалось лыжному, водному и конному туризму. Последний особенно поддерживал С. М. Буденный, который, обращаясь к туристам, писал: «Где не сможет пройти мотор, там пройдет турист на коне: по извиляющимся горным тропам, по неровностям горных склонов,

вброд через быстрые горные речки. Красной армии важны те навыки по уходу за конем, которые приобретает турист во время конных путешествий. Конный туризм может и должен служить резервом подготовки кадров для красной конницы».

► См.: Пролетарский туризм на службу обороне страны. М., 1933.

В туристской печати все чаще звучали призывы свести в единый оборонный комплекс (по примеру физкультурного ГТО) все туристские мероприятия, а также открыть кружки топографов, связистов и пр.

(Урин В. Равнение по комплексу ГТО//Турист-активист. 1933. № 1.; Упрочить ячейку и райсовет. Из доклада заместителя председателя ЦС ОПТЭ Л. М. Гурвича. Там же. 1933. № 2–3).

На пленуме были помимо того поставлены вопросы о шефстве ОПТЭ над отдельными частями Красной армии и о проведении военизированных походов как более высокой формы по сравнению с военизированными путешествиями и экскурсиями. Если последние представляли собой «элементарные формы военизации туризма», то поход организовывался по образцу передвижения, обучения и боевых действий воинских частей и подразделений. Предлагалось использовать наряду с групповыми упражнениями и короткие военные игры на местности.

(Турист-активист. 1933. № 2–3).

Разработка медицинских рекомендаций

За решение проблем самодеятельного отдыха вместе с Обществом пролетарского туризма и экскурсий взялся Государственный центральный институт курортологии. В 1930 г. по его инициативе было созвано специальное совещание по вопросам научного обоснования отдыха и туризма в стране с участием ОПТЭ, Народного комиссариата здравоохранения, Осоавиахима, Всесоюзного совета по физической культуре и других организаций. Совещание констатировало, что физиологические основы отдыха в стране еще не изучены, и постановило «проблему рабочего отдыха и туризма разработать так, чтобы каждое мероприятие давало реаль-

ный, здоровый отдых, чтобы оно реально давало трудовую зарядку, поднимало производительность труда, давало дополнительные источники человеческой энергии».

► См.: Наука на помощь туризму. М., 1931.

ЦС ОПТЭ поставил задачу разработки медицинских рекомендаций и противопоказаний для людей различной физической подготовки и возраста, путешествовавших по плановым маршрутам общества или участвовавших в самостоятельных походах, в которых туристы испытывали несравненно большие нагрузки, чем в плановых. За решение этих проблем совместно с ОПТЭ взялся Государственный центральный институт курортологии. В 1930 г. он инициировал первое совещание по вопросам научного обоснования отдыха и туризма с участием ОПТЭ, Народного комиссариата здравоохранения, Осоавиахима, Всесоюзного совета по физической культуре и других организаций. Совещание констатировало, что физиологические основы отдыха в стране еще не изучены, и постановило «проблему рабочего отдыха и туризма разработать так, чтобы каждое мероприятие давало реальный, здоровый отдых, чтобы оно реально давало трудовую зарядку, поднимало производительность труда, давало дополнительные источники человеческой энергии».

► См.: Наука на помощь туризму. М., 1931.

После совещания в 1931 г. в Институте курортологии был создан сектор рабочего отдыха и туризма, на который Наркомздрав и возложил научно-исследовательскую работу по изучению основных медико-санитарных вопросов туризма. В этом же году кабинет туризма этого сектора выдал первые научные рекомендации по проведению походов. Все маршруты, организуемые ОПТЭ, были разбиты на три категории по степени трудности, определены требования для участников в зависимости от возраста и состояния здоровья.

В начале 1932 г. была проведена I Всесоюзная конференция по планированию здравоохранения, физкультуры и туризма. Летом 1932 г. научные сотрудники Института курортологии подробно изучили туристские маршруты, проходившие по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам, на Западном Кавказе

в районе Красной Поляны и по реке Чусовой. Исследовались прежде всего экстремальные природные явления, правильность расположения туристских баз и приютов, нормы дневного движения, режим всего путешествия и др. Медицинские обследования туристов в начале и конце маршрутов призваны были выявить влияние физических нагрузок на их организм. Высокогорная экспедиция кабинета туризма начала с 1931 г. на Эльбрусе в «Приюте 11-ти» изучение оздоровительной эффективности горных путешествий, проходящих на больших абсолютных высотах. Еще одна группа врачей института проводила работы по определению физических нагрузок в детском туризме. В итоге были подготовлены первые инструктивные материалы по работе врачей на туристских базах, по методике медицинских обследований туристов — участников как плановых, так и самодеятельных маршрутов.

(Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР; Усыкин Г. С. Очерки истории российского туризма).

Эти обследования здоровья участников туристских мероприятий напрямую связывались с задачами укрепления обороноспособности страны. Поэтому сразу после Всесоюзного съезда туристов начало меняться отношение к оздоровительным функциям туризма, которым на первом этапе его развития придавалось второстепенное значение.

По поводу задач ОПТЭ, изменяющихся во времени, Н. В. Крыленко несколько позже писал в одной из своих статей в журнале «На суше и на море» (1936): «Сейчас, когда энтузиазм социалистического творчества охватывает сотни миллионов, когда у нас нет граждан, нейтральных к социалистическому строительству, ибо этого не позволяет жизнь, а есть, наоборот, десятки миллионов строящих социализм и кучка лиц, борющихся против него, сейчас нет нужды выдвигать на первое место политическую пропаганду в туристской работе. Наоборот, мы выдвигаем сейчас как первую задачу — организацию здорового физического отдыха политических работников. Мы не снимаем задачи политической агитации, но мы придаем ей в развитии нашего движения иное место...». (Альпинизм на новом этапе (сокращенная стенограмма речи

Н. В. Крыленко на Всесоюзном совещании альпинистов 14 марта с. г.)//На суше и на море. 1936. № 4).

Именно тогда, в далекие тридцатые и родился знакомый сегодня каждому лозунг «Туризм — лучший отдых».

Московский областной совет ОПТЭ в 1930 году

В 1930 г. Московский областной совет ОПТЭ провел около 1 млн. посещений различных музеев, заводов и фабрик. В том же году более 1 млн. экскурсантов посетили ленинградские музеи.

(Долженко Г. П. История туризма в дореволюционной России и СССР. Новицкий Р. Туризм и антирелигиозная пропаганда//На суше и на море. 1929. № 11).

В рождественские дни 1930 г. несколько десятков туристских групп (600 человек) выехали на лыжах в деревни, села и колхозы Московской области. В ходе кампании проводились доклады, беседы и вечера, осуществлялся сбор крестьянских подписей за закрытие церквей, а также были созданы две ячейки СВБ. У каждого туриста из Москвы были с собой лозунги, плакаты и антирелигиозная литература. Но основной упор делался на визуальные и активные формы атеистической работы. Туристы организовывали массовое катание деревенской молодежи на лыжах, радиолекции, кинопередвижки и фейерверки. Так, «типовая» программа «антирождественского» вечера включала в себя не только антирелигиозный доклад в клубе, но и небольшой концерт самодеятельности, массовые игры, кино и фейерверк. Три антирелигиозных лыжных «вылазки» были совершены в эти дни и в Туле.

(Демин М. Молодые туристы — безбожники//На суше и на море. 1930. № 3. Туризм — проводник безбожия//Там же. 1930. № 11, 2-я стр. обложки).

Подготовка руководителей экскурсий

К Первой мировой войне разнообразные экскурсии постепенно превратились в обязательную форму работы в учебных заведениях Российской империи. Однако отсутствие единого методического экскурсионного центра в России не позволило создать какой-либо си-

стемы подготовки руководителей ученических экскурсий. С одной стороны, советы по организации экскурсий можно было почерпнуть в различных педагогических журналах. С другой стороны, методическую помощь в развитии ученических экскурсий оказывали туристическая общественность и местные власти. Например, с 1902 г. по инициативе правления Крымско-Кавказского горного клуба в Крыму началась подготовка руководителей экскурсий из числа школьных учителей. В 1907 г. при Российском обществе туристов, созданном в 1895 г. в Санкт-Петербурге, появилась специальная комиссия «Образовательные экскурсии по России». При ней были открыты курсы по подготовке руководителей экскурсий. К концу 1915 г. в России существовало уже около 100 подобных учреждений. Экскурсионные бюро и комиссии помимо Москвы и Петербурга, вели активную образовательную деятельность в Екатеринодаре и Харькове, Ярославле и Ростове, Туле и Вятке. В апреле 1915 г. Киевским орнитологическим обществом были организованы 20-дневные платные курсы по подготовке руководителей естественноисторических экскурсий с детьми, на которые записалось почти 400 учителей и студентов. В программу обучения входили экскурсии и лекции, для чтения которых привлекались профессора и приват-доценты Киевского университета. Позднее по инициативе слушателей при орнитологическом обществе было решено создать постоянное консультационное бюро по вопросам проведения экскурсий.

(Долженко Г. П. Экскурсионное дело. М.; Ростов-на-Дону, 2006).

От курсов — к техникуму

Сразу после создания Наркомата просвещения РСФСР А. В. Луначарский уделял большое внимание образовательным экскурсиям.

В январе 1920 г. в Петрограде в помещениях Аничковой усадьбы, в которой размещался Музей города, была организована Центральная станция гуманитарных экскурсий. Первой заведующей станцией стала художница П. В. Ильина-Ковальская, жена директора Музея города Л. А. Ильина. Как и до революции, туристско-экскурсионное движение и образование в первые годы суще-

ствования советской власти опиралось, прежде всего, на школу. Кадры будущих руководителей экскурсий и туристских походов пополнялись преимущественно школьными работниками. С 15 по 30 октября 1920 г. станцией были организованы курсы с целью ознакомления петроградских педагогов с имеющимся в городе «экскурсионным материалом гуманитарного характера». Руководителями экскурсий и лекторами на этих курсах выступали профессора В. Я. Курбатов, И. М. Гревс, П. Н. Вейнер и многие другие знатоки истории и культуры Петербурга. По более обширной программе подобные курсы были повторены в мае 1921 г. Вскоре станция была преобразована из школьной в инструкторскую. В 1921 г. в стране были созданы три научно-исследовательских учреждения: Центральный музейно-экскурсионный институт и Институт методов внешкольной работы в Москве и Научно-исследовательский экскурсионный институт в Петрограде. В первом номере вышедшего в мае 1922 г. «Экскурсионного вестника» в качестве одной из основных задач НИИ в сфере туризма и экскурсий декларировалось «созидание цельной образовательной системы».

С осени 1922 г. Центральная станция совместно с Экскурсионным институтом организовали девять постоянных кружков и семинаров. Так, И. М. Гревс вел кружок по изучению Фонтанки, а Л. А. Ильин проводил семинары на материалах Музея города.

На территории Аничковой усадьбы станция работала до сентября 1924 г. Но в середине двадцатых годов экскурсионные станции начали постепенно закрываться.

В 1929–1931 гг. экскурсионно-краеведческое движение, расцененное властью как «гробокопательство», по существу было разгромлено, а многие ученые были репрессированы. Одновременно, с 1929 года, Обществом пролетарского туризма РСФСР началась подготовка туристских кадров (прежде всего гидов-переводчиков) на специальных краткосрочных курсах в центре и на местах. Следующим шагом стала организация в Москве Туристско-экскурсионного техникума, занятия в котором начались в ноябре 1932 г.

(Массовый туризм в сталинской повседневности/И. Б. Орлов, Е. В. Юрчикова. — М. РОССПЭН, 2010.)

ИСТОРИЯ АКТИВНОГО ТУРИЗМА

План-конспект семинара

План-конспект учебного семинара составлен по книге мастера спорта СССР по туризму Юрия Степановича Накаткова «История туризма Казахстана». Алматы. 2001 год.

«Еще в древнем мире с целью знакомства с природой и культурой других народов проводились организованные путешествия. Существуют достоверные сведения о том, что древние греки и римляне совершали путешествия на олимпийские игры в Египет, где их привлекали древняя история, культура, необычная природа, великолепные сооружения, такие как пирамиды и другие. Как правило, древним туристам приходилось передвигаться от одного объекта к другому пешком, на лошадях, верблюдах, поэтому требовалась значительная физическая активность.

Уже тогда передовые люди того времени обратили внимание на то, что путешественники намного отличались своим здоровьем от тех, которые вели малоподвижный образ жизни. С тех пор выражение «Движение — это жизнь» дошло до наших дней.

И в настоящее время туризм, особенно активные виды его, является одним из важнейших средств укрепления здоровья, физического развития, закалки, привития жизненно необходимых умений и навыков, познания окружающего мира, воспитания морально-волевых качеств, а также профилактики многих заболеваний.

Первым туристом можно считать «отца» истории Геродота, о котором есть достоверные данные, т. к. он описал многие путешествия в девяти книгах. В некоторых он сам принимал участие.

Например, во второй книге он описал свое путешествие в Египет в 459 г нашей эры.

Представители западноевропейского Возрождения Монтель Мор, Рабле говорили о необходимости введения организованного процесса физического воспитания молодежи, отводя особое место использованию походов.

Известно, что учитель Витторино де Фельтре в 1425 году проводил турпоходы в Альпы со своими учениками из города Мантуи.

В эпоху Просвещения (17 век) Жан Жак Руссо, Либли и другие видели в турпоходах средство патриотического воспитания и укрепления здоровья.

В конце 17 и начале 18 веков многие учителя прогулки и поездки стали называть экскурсиями. Во второй половине 18 века в Западной Европе начали создаваться центры туризма. Было организовано движение «назад к природе». В конце 18 века во многих школах Европы туризм был включен в программу физического воспитания молодежи. Многие годы туризм и альпинизм были как единое связанное с путешествиями и восхождениями на вершины. И в данное время альпинизм можно считать высшей формой горного туризма.

Первым туристом можно считать «отца» истории Геродота, о котором есть достоверные данные, т.к. он описал многие путешествия в девяти книгах. В некоторых он сам принимал участие. Например, во второй книге он описал свое путешествие в Египет в 459 г нашей эры.

Представители западноевропейского Возрождения Монтель Мор, Рабле говорили о необходимости введения организованного процесса физического воспитания молодежи, отводя особое место использованию походов.

Известно, что учитель Витторино де Фельтре в 1425 году проводил турпоходы в Альпы со своими учениками из города Мантуи.

В эпоху Просвещения (17 век) Жан Жак Руссо, Либли и другие видели в турпоходах средство патриотического воспитания и укрепления здоровья.

В конце 17 и начале 18 веков многие учителя прогулки и поездки стали называть экскурсиями. Во второй половине 18 века в Западной Европе начали создаваться центры туризма. Было организовано движение «назад к природе». В конце 18 века во многих школах Европы туризм был включен в программу физического воспитания молодежи. Многие годы туризм и альпинизм были как единое связанное с путешествиями и восхождениями на вершины. И в данное время альпинизм можно считать высшей формой горного туризма.

Международная официальная история туризма-альпинизма ведет начало с 8 августа 1786 года, когда молодой швейцарский крестьянин из села Шамуни Жак Бальма совместно с доктором Мишелем Паккаром поднялся на вершину Монблана (4810 м над уровнем моря). Через год Гораций Соссюр — выдающийся естествоиспытатель, отдавший свыше 20 лет своей жизни на изучение горной природы, взошел на Монблан, в сопровождении 18 носильщиков.

Современный массовый туризм получил развитие с начала 19 века — в основном с распространением железных дорог и пароходства. В 1815 году путешественник и писатель Джорж Гильяни организовал в Париже первое коллективное путешествие (главным образом с английской публикой).

В 1829 году немецкий путешественник К. Бедикер основал издание знаменитых путеводителей для путешествующих самостоятельно.

В 1841 году англичанин Томас Кук (1808–1892) создал (первоначально в Лестере, затем в Лондоне) первое бюро путешествий, которое осуществляло коммерческие (так называемые паушальные, т. е. по единой цене) путешествия. В 1943 году он организовал первый групповой тур из Лейстера в Лефборо арендовав железнодорожный состав и обеспечив туристов питанием и билетами на конные состязания, а с 1847 году начал распространять специальные билеты на экскурсии в различные страны Европы.

В 1854 году по образцу Кука в Берлине К. Ризель открыл первое немецкое бюро путешествий. Во второй половине 19 века турбюро и фирмы были созданы во многих странах (в России в 1885 году).

Любители путешествий по Альпам создали в Англии в 1857 году первый альпийский клуб. Подобные клубы стали возникать и в других странах: в Австрии в 1862 году, в Италии и в Швейцарии в 1863 году, Германии в 1869 году, в конце 70-х годов во Франции и в России.

В 1895 году в Австрии создано общество «Друзья природы», а в 1908 году там же в городе Вене — Международный центр туризма.

В начале 20 века в Европе возникло движение «странствующие школяры» (Германия, Дания, Бельгия). Детей ставили в сложные походные условия. В 1901 году был организован Международный туристский альянс (АИТ).

Одним из главных средств воспитания молодежи Фашисткой Германии перед второй мировой войной было создание «трудовых лагерей», где особое место уделялось туризму. Затем подобные лагеря начали возникать в Италии, Японии и некоторых других странах. Сразу же после второй мировой войны туризм начал бурно развиваться во многих странах мира. В настоящее время индустрия туризма выросла настолько, что прибыль от него играет значительную роль в их бюджетах.

Туризм в дореволюционной России

Историками установлено, что в конце 5 века родоначальник славянских князей Кий, в честь которого назвали построенный им город на берегу Днепра Киевом, по приглашению византийского императора совершил путешествие в Царьград (Константинополь). Вскоре после принятия Русью христианства, появились пилигримы, которые открыли эру религиозного туризма, путешествия в Святую Землю — Палестину. Они добирались до Царьграда, посещали монастыри Афона и другие святые места.

Еще при Иване III проводились путешествия с целью ознакомления с жизнью других стран и налаживания с ними торговых связей. В 1464–1465 г. было направлено посольство в Герат, в 1468 в Шемаху, 1975 г. в Тебриз и другие города. Во время его (Ивана III) правления состоялось знаменитое путешествие Афана-

сия Никитина, длившееся 4 года, 3 из которых он прожил в Индии. Во времена царствования Ивана Грозного проводились экспедиции по освоению новых земель. В глубь веков, уходит то время, когда русские впервые посетили Монголию. В древней ее столице Каракоруме еще в 13 веке были русские. Известно, например, что в 1543 г. в лагере монгольского хана побывали русские послы.

В 1616 г. Василий Тюменец прошел Кузнецкий Ала-Тау, Западные Саяны, верхнее течение Енисея и «Киргизские и Табынские земли», в северо-западную Монголию. Немного позже Иван Петлин в 1618 г. повторил путь Тюменца, а затем он пересек всю Монголию и впервые достиг Пекина. Петлин составил интересное описание о своем путешествии. В 1654 г. Федор Байков поднялся по Иртышу, пересек западный и юго-западный Алтай и от Черного Иртыша, вдоль Гоби прошел к Пекину.

1716 году смелый мореход Кузьма Соколов со своими товарищами на утлых суденышках впервые пересек Охотское море.

В 1719 году другая русская экспедиция отправилась осваивать Шантарские острова.

Указ Петра Первого от 12 февраля 1718 года положил начало краеведения в России. В этом указе предписывалось докладывать обо всех любопытных находках. Вскоре в Петербурге появился первый краеведческий музей — кунсткамера. Сам Петр Великий был страстным путешественником. Еще в 1697 году он совершил свое первое путешествие по Европе. Почти двухлетнее путешествие Петр проделал с 1716 по 1717 годы по Голландии, Германии и Франции. Следует отметить, что некоторые царствующие особы также увлекались путешествиями. Так, Екатерина II впервые посетив водопад Иматру в 1772 году стала много путешествовать по России. Вместе с Григорием Потемкиным в 1775 г. она проехала из Петербурга до Черного моря. Проплыла по всему Днепру.

Будущий царь Павел Первый со своей женой побывал в Германии, посетил Австрию, Голландию, Италию и Францию. Александр II, будучи еще наследником престола, несмотря на плохие дороги в 1837 г., объехал почти все европейские губернии и побывал даже в Тобольске. А в 1838 г. целый год провел в путешествии по Европе.

В декабре 1777 г. газета «Московские ведомости» опубликовала «План Генша», который приглашал россиян в туристское путешествие по Европе.

Еще до экспедиции Витуса Беринга, летом 1732 года Иван Федоров открыл Аляску. Он и его моряки увидели как западный, так и восточный берега пролива, носящие ныне имя Беринга. Фактическое открытие Берингова пролива русскими произошло даже значительно раньше, когда в сентябре 1648 года кочи Федота Алексеева вышли из устья Колымы и через пролив Лонга вошли в Чукотское море, обогнули Каменный Нос, повернули к юго-западу, открыв, таким образом, мыс Дежнева и Берингов пролив. История назвала мыс именем Семена Дежнева потому, что именно он описал это плавание, будучи подвижником Федота Алексеева.

Не многим известно, что в Августе 1788 года Данил Гаусс с двумя спутниками, участниками русской экспедиции 1785–1795 годов под руководством И. Беллингаса и Г. Сарычева, направленной для исследования и съемки берегов Северо-восточной Сибири совершил восхождение на Ключевскую сопку. Высота Ключевской сопки всего на 57 метров ниже Монблана, впервые покоренного всего двумя годами раньше, в 1786 году.

Следует отметить некоторых других русских путешественников 18 века, таких как Д. Овцына, В. Прочищева, С. Челюскина, С. Крашенинникова, Д. Я. Лаптева и Х. П. Лаптева, а также Г. Шелехова.

В 1801 году первое в мире большое путешествие на велосипеде совершил изобретатель двухколесного велосипеда крепостной с Урала Артамонов. Из Верхоуралья в Москву он проехал по проселочным дорогам, а порою просто по бездорожью более тысячи верст.

Первую попытку покорить Эльбрус предприняла группа офицеров Кавказской военной линии в 1817 году.

В июне 1829 года на Эльбрус была организована экспедиция Российской Академии наук и командования войск Северо-Кавказской горной линии. Начальником ее был назначен генерал Г. Эмануэль. В состав экспедиции входили прибывшие из Петербурга

доктор философии, академик А. Купфер, физик Э. Ленц, ботаник Майер, зоолог Г. Метрис, горный инженер К. Ванцович, и архитектор Минералводских курортов итальянец Д. Бернардацци.

В составе экспедиции было два проводника — Ахия Саттаев, балкарец и кабардинец Киллар Хаширов. Экспедицию сопровождал отряд из тысячи казаков с артиллерией.

До седловины Эльбруса дошло только четыре человека. Это оба проводника, академик Э. Ленц и казак П. Лысенков. Но на седловине последних свалили приступы горной болезни. Ахия Саттаев спустился вниз с заболевшими, а Киллар Хаширов продолжил подъем и в 11 часов поднялся на вершину один. Он сложил пирамиду из камней, оставив в ней шапку. Факт восхождения первого человека на Эльбрус (5621 м) 29 июля 1829 года отражен в отчете экспедиции. За свой подвиг Киллар Хаширов получил денежную награду в 400 рублей серебром.

Большим заблуждением среди туристов являются слова, якобы принадлежащие знаменитому путешественнику Н. М. Пржевальскому: «Как прекрасна жизнь, между прочим, и потому, что человек может путешествовать». Однако, это не так. Читатель найдет эту фразу в книге известного писателя Ивана Александровича Гончарова «Фрегат «Паллада» во второй главе. И. А. Гончаров в 1845 году путешествовал на фрегате «Паллада» в должности секретаря морской экспедиции адмирала Е. В. Путятина. Вместе с экспедицией он от Балтийского моря объехал вокруг Европы, Африки и Азии и вышел на берегу Охотского моря. Отсюда через Сибирь возвратился в Санкт-Петербург.

В 1868 году английским путешественником Д. Фрешфильдом было повторено восхождение Хаширова на восточную вершину Эльбруса. Кроме альпийских проводников английского альпиниста сопровождали местные горцы Даци Датосов и Ахия Саттаев.

В 1874 году англичане во главе с Д. Фрешфильдом взошли на западную, высшую вершину Эльбруса (5642 м.). Группу вел Ахия Саттаев, которому в то время исполнилось 86 лет. В этом же году они взошли на Казбек и отмерили не одну сотню километров по ущельям.

Первая русская экспедиция, достигшая в 1890 году западной вершины Эльбруса, состояла из казаков Новохоперовского полка. Руководил её военный топограф А. В. Пастухов. Он пробыл на вершине около 4-х часов, проводя различные наблюдения и отмечая расположение горных хребтов с высшего в Европе панорамного пункта. Толчком к развитию туризма в России послужило создание Русского географического общества (Р.Г.О.) в 1845 году, которое в последующие годы вовлекало путешественников в исследовательскую работу, нацеливало их на создание местных краеведческих обществ. В одном из таких обществ — Кавказском обществе естествознания в Тифлисе в 1877 году был создан первый в России альпийский клуб.

В 1879 году в Крыму был создан «кружок любителей природы, горного спорта и Крымских гор», который объединил местную интеллигенцию. Организатором и руководителем его был врач В. Н. Дмитриев. Все больше в Крыму стало людей, предпочитающих проводить свой отдых активно. И уже в это время стали появляться такие виды туризма как пеший, конный, автомобильный, пещерный (спелео) и даже скалолазание.

Летом 1876 года группа студентов из Одессы совершила первую дальнюю экскурсию по Крыму. Руководил ею профессор геологии Головинский.

Первая в России официальная туристская организация была создана в Одессе 6 мая 1890 года на общем собрании передовых прогрессивных ученых, врачей, юристов, писателей, известных исследователей Крыма.

Устав «Крымского горного клуба» разработал геолог Ю. А. Листов. Председателем правления клуба стал горный инженер Л. П. Долинский, секретарем клуба был избран видный ученый А. А. Лебединцев.

Деятельность клуба поддерживали многие видные врачи, С. П. Боткин, В. Н. Дмитриев, И. Ф. Лебедев и другие, которые мечтали превратить южный берег Крыма в популярную здравницу для всех нуждающихся в лечении и отдыхе, в том числе и для «неимущего класса общества»

Крымский горный клуб быстро снискал себе популярность. Уже на следующий год после его создания отделения клуба появились во многих городах Крыма и Кавказа. Филиалы горного клуба были созданы в Ялте, Севастополе, Екатеринославле (Днепропетровск), Сочи, Петербурге.

В Ялте члены клуба проложили в окрестностях туристские тропы, терренкуры для отдыхающих, занимались изучением и охраной природы. Для прибывающих в Крым туристов было создано квартирное бюро. Член клуба В. А. Меркулов подготовил карту с экскурсионными маршрутами черноморского побережья.

В 1905 году Крымский клуб был переименован в Крымско-Кавказский горный клуб, который значительно расширил свою деятельность. Он устраивал экскурсии по Крыму и Кавказу, содействовал проведению научных экспедиций, строил приюты (например, в Красной Поляне, у перевала Теахшо, и др.), содержал их. Маркировал туристские маршруты, следил за благоустройством туристских троп. Существовали службы проводников, проката снаряжения. Члены клуба читали лекции, устраивали выставки, организовывали музеи охраны природы.

В 1911 году был выпущен иллюстрированный путеводитель по Кавказу, а в 1914 году такой же по Крыму. В конце 19 века начали строиться велозаводы, например, такие как завод Лейтнера и Дукса. Это время можно считать началом развития велоспорта и велотуризма. К этому периоду относится организация «Московского общества велосипедистов-любителей» и «Петербургского общества велосипедистов» Велосипедные общества, клубы и кружки проводили спортивные соревнования и загородные туристские прогулки. Московские любители велосипедной езды организовали большую туристскую поездку. По маршруту Москва-Богородск, протяженностью 50 верст проехало 160 велосипедистов. Среди них были специально приглашенные гости — петербуржцы. В 1895 году в Петербурге по инициативе общества велосипедистов-туристов основан «Русский туринг-клуб» — Российское общество туристов (РОТ) с отделениями в Москве, Киеве, Риге, Ревеле (Таллинне) и других городах. РОТ имело представитель-

ство в 52 городах России, и 11 зарубежных странах, с которыми на договорных началах поддерживало отношения и осуществляло обмен туристами. Средства РОТ (членские взносы, пожертвования, субсидии, доходы от литературных изданий, лекций и др.) составляли дорожный и путевой капитал. Дорожный капитал расходовался на постройки и ремонт автомобильных дорог, велосипедных дорожек. Из путевого капитала каждый член общества мог получить ссуду на путешествие. Лица, уплатившие взнос не менее 50 рублей являлись пожизненными почетными членами. Женщины не могли быть избраны в правление и занимать руководящие должности. РОТ имел и свои членские знаки — золотые и серебряные (большие и малые), а также представительские серебряные знаки (на булавках или с колечком для часовой цепочки). А в Петербурге, Ревеле, Риге были свои знаки. Для лиц, оказавших РОТ особые услуги или организовавших важные туристские мероприятия в 1898 году был утвержден специальный жетон, например таким жетоном был награжден К. Рошко, совершивший в 1897 году небывалое по тем временам велопутешествие на велосипеде собственной конструкции по России и европейским странам (8607 верст). Наиболее активно работало Московское отделение, которое регулярно проводило воскресные прогулки и экскурсии. Оно также проводило многодневные путешествия по Крыму, Кавказу, Северу и Средней Азии. РОТ имело библиотеку, собрание отчетов членов клуба о путешествиях, картотеку фотографий. Начиная с 1899 по 1907 годы, издавался ежемесячный журнал «Русский турист», а с 1899 по 1913 годы выходил ежегодник «Российское общество туристов». Члены РОТ А. Краузе и К. Детлор выпустили в начале 1900 года путеводители по Польше и Прибалтике для велотуристов и автопутешественников. В 1908 году при Российском обществе туристов была создана «Комиссия общеобразовательных поездок учителей», целью которой являлось повышение интереса учительства к туризму и краеведению. Комиссия содействовала организации поездок по стране студентов, гимназистов и учителей. Деятельность РОТ прервалась в связи с первой мировой войной и возобновилась лишь в середине 20-х годов. 18 мая

1898 года группа энтузиастов из Москвы и Петербурга представляет в канцелярию Московского генерал-губернатора проект устава «Русского горного общества» (РГО). Началась волокита. Лишь вмешательство Семенова-Тяньшаньского позволило только через три года, 23 апреля 1901 года на учредительном собрании, состоявшемся в политехническом музее основать его. Учредителями РГО были видные ученые — Д. Н. Анучин, В. И. Вернадский, И. В. Мушкетов, П. П. Семенов-Тяньшаньский. В работе общества участвовали писатель Г. А. Гиляровский, географ Ю. М. Шокальский. РГО имело отделения в Пятигорске, Владикавказе, Сочи, Верном (Алматы), которые разрабатывали маршруты, занимались экскурсионной работой, строили хижины и приюты. Уже в 1903 году на Кавказе в районе гребня Барт-Корт на высоте 3480 метров был построен приют «Ермоловская хижина», которую назвали в честь почетного члена общества министра А. С. Ермолова.

РГО ввело аттестацию проводников и учредило для них специальные знаки. Популярность горного туризма росла. Например в 1909 году на Девдокском леднике и в ближайших к нему долинах побывало до двух тысяч человек. Все же горный туризм и альпинизм оставался спортом небольшого круга людей и когда, например, за лето 1910 года на вершине Казбека побывало 14 человек, отчет общества не без пафоса гласил, что это «цифра небывалая до сего времени». В 1912 году было организовано Владикавказское отделение РГО, в руки, которого городское управление передало всю работу по экскурсиям.

В 1913 году по настоянию РГО в Тифлисе был создан «Главный комитет-поощрения туризма». С первого года своего основания вплоть до 1911 года РГО издавало свой ежегодник. Русское горное общество, так же как и Русское общество туристов прекратило свое существование с началом первой мировой войны. Не только в Центральной России, но и на ее периферии вплоть до первой мировой войны проводились экскурсии, походы и путешествия.

Во Владивостоке в 1909 году было основано общество «Приморский экскурсант», которое занималось организацией туризма по Приморскому краю и проводила экскурсии в Японию.

Яркой страницей в историю туризма тех лет вошло кругосветное путешествие велосипедиста Анисима Петровича Панкратова, который, выехав из Харбина 10 июля 1911 года, объехал весь земной шар (около 40 тысяч километров) и вернулся в Харбин 18 июля 1913 года. Только до Читы смогли его сопровождать два велосипедиста.

За этот подвиг Панкратов был награжден Международным спортивным союзом бриллиантовой звездой. Содействовало развитию краеведения и туризма в России в дореволюционный период и общество любителей естествознания, которое занималось изучением географии, экологии, этнографии, флоры и фауны родного края. Отделения этого общества функционировали во многих крупных городах России.

Немного следует сказать о развитии лыжного туризма в дореволюционной России.

В 1895 году группа любителей лыжного спорта выступила учредителем Московского клуба лыжников.

3 марта был утвержден устав этого клуба. Число членов клуба в год открытия было всего 36 человек. Клуб учредил призы за наибольшее количество верст, пройденных на лыжах в течение сезона. Через год в Петербурге также создается клуб лыжников под названием «Полярная звезда». 20 декабря 1911 года в 8 часов 35 минут был дан старт первому в России большому переходу по маршруту Москва-Петербург. В поход отправились А. Немухин, А. Елизаров, М. Гостев и И. Захаров. Немало затруднений и неожиданностей встретилось на пути участников перехода. В оттепель они не знали, чем смазывать лыжи, чтобы не было подлипа. Лыжи и палки были низкого качества. Однако первые туристы-лыжники преодолели все трудности в пути и 1 января 1912 года в 2 часа 27 минут были на Финише. Расстояние 680 верст было пройдено за 12 суток 6 часов 22 минуты. В 1913 году состоялся первый лыжный звездный пробег с участием представителей девяти городов. На Финиш в Москву прибыло 54 лыжника. В 1914 году П. Максимов, С. Кононов и Н. Мурчин прошли на лыжах от Петрограда до Москвы за 12 суток. В том же году лыжники Измайловско-

го полка в составе 67 человек прошли на лыжах около 1000 км за 20 суток. Маршрут проходил по старому тракту Архангельск — Петроград, мимо Каргополя, Новой Ладogi и Царского села.

Развитие туризма в СССР

Еще шла гражданская война, а 8 декабря 1918 года с участием Н. К. Крупской при Наркомпросе РСФСР было организовано «Центральное бюро школьных экскурсий» с целью развития туризма и краеведения среди учащихся, которое в 30-е годы было преобразовано в «Центральную детскую туристско-экскурсионную станцию» (ЦДЭТС).

20 марта 1919 года В. И. Ленин подписал декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения», который предусматривал лечение и укрепление здоровья трудящихся при помощи пеших прогулок и экскурсий.

В 1920 году в Наркомпросе было создано Объединенное лекционно-экскурсионное бюро, послужившее прообразом будущих туристско-экскурсионных учреждений.

В 1921 году в Москве была проведена конференция научных обществ по изучению местного края, на котором отмечалось большое значение связи краеведения с туризмом.

Летом 1923 года в период НЭПа вновь возникло акционерное Российское общество туристов (РОТ). Это была чисто коммерческая организация. Ее членами-пайщиками стали государственные, профсоюзные и хозяйственные учреждения.

В Крыму 10 августа начал действовать Филиал РОТ «Крымкурсо» (крымское общество курортных и междугородних сообщений). Только с августа по декабрь 1923 года обществом перевезено 7500 пассажиров. Крымкурсо открыло экскурсионные станции в Севастополе, Симферополе, Ялте, Алуште, Бахчисарае. В Корбекке, Коккозах, Ай-Петри, Четыр-Даге функционировали подсобные базы. Всюду имелись помещения для отдыха и ночлега, кровати с матрасами, кипяток, питание. В эти годы начали проводиться и самостоятельные походы и восхождения на горы Крыма и Кавказа.

Профессор из Тбилиси Г.Н. Николадзе проводил со своими студентами пешие многодневные походы по перевалам и ущельям Сванетии, Рачи и Хавсурии. 28 августа 1923 года 18 юношей и девушек под его руководством взойшли на Казбек. Этот день считается началом советского альпинизма. Осенью 1926 года Николадзе был приглашен в Лондон на заседание Королевского географического общества, где выступил с содержательным докладом.

Начало культурной революции явилась причиной стихийного роста туристского движения. По всей стране молодежь пешком, на лодках, велосипедах, мотоциклах устремилась изучать свою Родину. 27 июня 1924 года из Москвы до Ленинграда отправились на велосипедах В. Мельников, В. Крылов и Г. Гулькин. Этот маршрут они преодолели за 5 дней (в среднем по 130 километров в день). Получив визу, проехали до Выборга.

9–10 августа 1924 года украинские мотоциклисты совершили пробег Киев-Чернигов-Киев. Выехали 24 машины. 14 дошли только до Чернигова. Лишь 10 совершили весь пробег.

С 1928 по 1931 гг. турист Г.Л. Травкин в одиночку совершил путешествие на велосипеде вокруг границ Советского Союза. Существовавшее Российское общество туристов не смогло организовать всех желающих заниматься туризмом. Эту задачу решил ВЛКСМ.

6 января 1927 года «Комсомольская правда» подняла вопрос об оформлении стихийно развивающегося туризма. 13 января этого же года редакция газеты созвала широкое совещание о задачах, стоящих перед туризмом и его организационных формах. На совещании присутствовали представители ВЦИК, ЦК ВЛКСМ, газет «Правда», «Комсомольская правда», Наркомпроса, Наркомздрава и Высшего совета Физической культуры (ВСФК). В прениях выступили руководители государства, Н. Крыленко, Н. Подвойский, Н. Семашко и другие.

В принятой на совещании резолюции отмечалось, что организация массового пролетарского туризма молодежи является весьма важным и актуальным делом, способствующим разумному использованию отдыха, оздоровлению и физической закалке, озна-

комлению с жизнью страны, поднятию общественно-культурного уровня.

Наиболее целесообразной организационной формой, обеспечивающей самостоятельность туристов, совещание считало добровольное общество, создающееся исключительно путем объединения низовых туристских групп, возникающих на предприятиях и в клубах.

Благодаря кампании, поднятой «Комсомольской правдой», о туризме заговорили всюду. Чтобы не затягивать организационного оформления туристского движения, было решено использовать РОТ. И если это общество до 1928 года насчитывало 3000 членов, то к маю 1928 года число их возросло до 12000, причем рост произошел почти исключительно за счет рабочей и учащейся молодежи. На предприятиях, в учебных заведениях группы туристов объединялись в кружки, секции, ячейки. Сообщения о создании туристских ячеек поступали из Ленинграда, Киева, Харькова, Воронежа, Ростова-на-Дону, Свердловска и других городов страны. Каждая ячейка строила работу по-своему. В понимании задач, целей и форм пролетарского туризма было много неясного.

И вот 31 мая 1928 года по инициативе партийных и комсомольских организаций в Московском комитете ВКП (б) была созвана первая конференция туристов, на которой присутствовало 274 делегата, представляющих 12000 туристов.

Были подведены итоги деятельности старого правления Российского общества туристов. Новый состав правления был обновлен более чем наполовину. В состав нового правления вошли Н. Крыленко, Л. Бархаш, Антонов-Саратовский, Н. Аделунг и ряд других, связанных с рабочим туризмом.

31 мая 1928 г, можно считать днём создания Общества пролетарского туризма (ОПТ), хотя юридически оно получило это название в феврале 1929 года, и устав его был утвержден 30 ноября 1929 года.

Этот год является годом рождения Советского туризма. На первом же заседании правление освободило от занимаемых должностей председателя общества П. Лебедева и его сподвижников. Новым председателем правления был избран Н. Крыленко, нарком

юстиции, который свои путешествия начал с 1914 года в Альпах, будучи в эмиграции. Заместителем председателя был избран Л. Гуревич. При правлении было создано пять отделов: организационный, агитации и пропаганды, редакционно-издательский, путешествий и производственный.

На первых же порах своей работы правление разработало и утвердило структуру ОПТ.

Основной его базой была признана туристская ячейка на предприятиях, в учебных заведениях, учреждениях, колхозах, совхозах, в частях Красной Армии. На местах туризмом руководили районные (городские) областные и краевые Советы общества, а их деятельность направлял Всесоюзный Центральный Совет, избираемый Всесоюзным съездом или конференцией ОПТ.

Все мероприятия при минимальном платном аппарате осуществлялись силами актива в общественном порядке.

Начиная с 1928 г., ОПТ выпустило большое количество брошюр, среди которых, кроме путеводителей, следует отметить книгу Антонова-Саратовского «Беседы о туризме», где впервые были даны четкие формулировки пролетарского туризма как особой формы культурной революции.

В годы первых пятилеток быстро развивавшаяся промышленность нуждалась в сырье. Туристами был выдвинут лозунг: «За сырьем для первой пятилетки». В помощь им были выпущены брошюры: «Турист-ботаник», «Турист-геолог», «В поиски за ценными минералами и рудами» и ряд других.

Вышла целая серия брошюр «Туристский опыт», в которых опытные туристы описывая свои путешествия, делились опытом с начинающими. Появились книги по отдельным видам туризма: «Туризм на велосипеде», «Турист-водник» и др.

Многочисленная печатная продукция общества издавалась сначала издательским отделом Центрального совета общества, а с 1930 г.-издательством «Физкультура и туризм». В своем первом номере журнал «На суше и на море» в 1929 году писал: «В целях подготовки новых кадров туристов-альпинистов, а также повышения интереса к горному туризму ОПТ организовало двух-

месячный семинар». В мае по Москве ходил трамвайный вагон «Турист». На открытой платформе была устроена большая палатка. Один из туристов в полном снаряжении во время остановок трамвая на площадях говорил с платформы краткие агитационные речи.

Летом этого же года экспедиция под руководством академика А. В. Ферсмана пересекла на автомобилях типа «Сахара» пустыню Кара-Кум. Автомобили совершили пробег в 564 километра по маршруту: Унгуз-Ирбент-Ильялы-Ургенч-Чарджуй-Хива. Рабочие пятой полиграфии Мосполиграфа Макаров, Казаков и Поляков совершили трудное путешествие на плоту по Енисею.

С января 1930 года журнал «На суше и на море» стал туристским органом ЦК ВЛКСМ и ЦС Общества пролетарского туризма.

Быстрый рост туристского движения остро ставил вопрос о кадрах. И при Центральном Совете общества, помимо кратковременных курсов по подготовке руководителей туристских мероприятий и инструкторов, были созданы заочные курсы туристского актива, для слушателей которых выпускались специальные пособия. Кроме заочных курсов, при Центральном Совете начал работать вечерний туристский техникум.

Ввиду почти полного отсутствия снаряжения общество организовало собственные мастерские по изготовлению туристской обуви, костюмов, спальных мешков, кошек, ледорубов, карабинов, горных отриконенных ботинок и т. п.

Вскоре мастерские были объединены в фабрику туристского снаряжения, продукция этой фабрики продавалась в специализированном магазине общества. Для обслуживания туристов-фотолюбителей была создана фотолаборатория.

ОПТ проделало большую работу по развитию самостоятельного туризма и в то же время организовало ряд маршрутов для начинающих туристов с полным обслуживанием. Такие маршруты проходили по Крыму, Кавказу, Заполярью, Алтаю, Сибири и другим районам.

В то же время руководству Центрального Совета приходилось вести упорную борьбу по вопросам содержания пролетарского ту-

ризма с некоторыми организациями, и в первую очередь с акционерным обществом «Советский турист!» — хозяйственной организацией при Наркомпросе РСФСР.

«Отдых должен быть отдыхом» — заявляли представители из общества «Совтур», а поэтому всякие задания туристам, путешествующим во время отпуска, будь то задания в области политических изысканий или в какой-либо другой, превращает туристское путешествие в командировку, а поэтому совершенно недопустимо».

Иными словами, ОПТ должно вернуться на старые позиции ликвидированного общества туристов.

8 марта 1930 года постановлением Совнаркома СССР было ликвидировано общество «Совтур» и его имущество передано обществу пролетарского туризма. Этим же постановлением Совнаркома ОПТ был переименован во Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма (ОПТЭ). Председателем его стал Крыленко Н. В. К этому моменту общество насчитывало в своих рядах свыше 500000 членов, а бюджет его на 1 января 1931 года составлял 70 миллионов рублей, вместо 2 тысяч рублей на 1 января 1927 года.

В 1930 году в день 5-летия газеты «Комсомольская правда» в Москве состоялся парад пролетарских туристов.

11 января 1931 года Президиум Высшего Совета по Физической культуре (ВСФК) совместно с Центральным Советом общества решили организовать Всесоюзную военизированную эстафету «Труда и обороны СССР». И уже в конце января эстафета началась с большим энтузиазмом и размахом по всей стране. В 1931 году общество провело в Москве всесоюзную конференцию по планированию научно-исследовательской работы, на которой отмечалась роль туристов в изучении родного края. В этом же году стала выходить газета «Турист-активист». В августе ОПТЭ совместно с Академией наук СССР организовал большую научно-спортивную экспедицию на Памир.

Первая советская экспедиция на Памир была проведена еще в 1928 году. Руководил ей О. Ю. Шмидт, известный полярник. В составе экспедиции был и Крыленко Н. В.

Реорганизованное общество, объединив в своих руках организацию туристского движения и обслуживание туристов на маршрутах по различным районам, продолжало расти, встал вопрос о необходимости созыва съезда.

3 апреля 1932 года в Москве состоялся первый съезд пролетарских туристов, который отметил, что поставленная комсомольцам задача по созданию общества пролетарского туризма оказалась правильной. Съезд послужил дальнейшему усилению работы общества, особенно на местах.

В 1933 году был объявлен «Звездный поход-эстафета», посвященный 15-летию ВЛКСМ, а в 1934 году всесоюзный водный поход. Начали организовываться массовые походы по местам гражданской войны. Было проведено несколько дальних походов. Например, большой велопробег Хабаровск-Москва и конный переход Ашхабад-Москва.

Большое внимание ОПТЭ уделяло развитию горного туризма и его разновидности, включающей восхождения на вершины альпинизму.

В то время не было принципиальной разницы между альпинизмом и туризмом. Туристы зачастую делали восхождения на вершины. Альпинистам, любителям горных восхождений приходилось зачастую преодолевать многокилометровые расстояния на подходах к подножью своей горы.

Для обслуживания самостоятельных туристских групп были развернута сеть турбаз и высокогорных лагерей, например «Адыл су» и «Алибек» на Кавказе, «Северо-Чуйские Альпы» на Алтае. Маршрутной комиссией были разработаны маршруты по Военно-Сухумской и Военно-Осетинской дорогам, из Кабардино-Балкарии в Сванетию и другие.

По просьбе ОПТЭ ЦИК СССР постановлением от 14 декабря 1934 года утвердил статус значка «Альпинист СССР», которым могли награждаться после восхождения на Эльбрус, либо приравненную к нему вершину, трудящиеся, имеющие все права граждан СССР, автором значка был Алексей Малеинов, одаренный художник и страстный спортсмен.

В начале 1934 года В. Б. Корзун и А. М. Гусев совершили первое зимнее восхождение в истории горного спорта на Эльбрус.

Из Москвы до Омска и обратно, преодолев около 7 тысяч километров, прошла группа московских велотуристов. Летом этого же года состоялся первый слет туристов Москвы.

В 1935 году на Кавказе, в лагере «Адыл су» собралось более 200 участников первой альпиниады ВЦСПС.

На Эльбрус поднялось 196 спортсменов. В том же году в Нальчике был открыт первый клуб альпинистов с Филиалом на Баксанстрое.

ОПТЭ утвердил звание «Мастер советского альпинизма». Первым это звание было присвоено Л. Л. Бархашу, Н. В. Крыленко, Е. М. и В. М. Абалаковым, Д. И. Гущину и др.

Было проведено много рекордных пеших походов. 12 июня вышли туристы из Ленинграда в поход протяженностью 6500 км, до Иркутска через Вологду, Киров, Пермь, Тюмень, Омск, Новосибирск.

Другая группа молодых ленинградцев-допризывников за июнь и июль преодолела пешком трудный путь до Хабаровска. Более двухсот маршрутов разработало ОПТЭ за свое существование по пешеходному, водному, велосипедному и горному туризму, своими мероприятиями общество охватывало свыше 2 млн. туристов.

17 апреля 1936 года было ликвидировано Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий. Работа по туризму перешла в профсоюзы, а общее руководство и контроль — Комитету по делам физкультуры и спорта при Совнаркомом СССР.

Повсеместно возникают туристские секции на предприятиях учреждений и учебных заведениях. Начиная с 1936 г., вплоть до Великой Отечественной войны выходила газета ВЦСПС «Советский туризм и альпинизм». Летом 1936 года на слете московских туристов был поднят вопрос о создании клубов туристов. На страницах журнала «На суше и море» развернулась дискуссия. Читатели журнала писали в нем:

«Клубы туристов нужны нам как воздух и не когда-нибудь, а сейчас».

В марте 1937 года газета «Правда» опубликовала статью «Кто должен заниматься туризмом», а затем в редакции было проведено совещание с туристским активом. В ноябре в Ростове-на-Дону открылся первый в Советском Союзе клуб туристов.

19 января 1937 года при Всесоюзном комитете ФК и спорта была создана секция альпинизма СССР. На первом его заседании председателем был избран Н. В. Крыленко, а заместителем В. Л. Семеновский, имевший в своем активе более 400 восхождений на вершины в Тироле, Граце, Доломитах, Памире, Тянь-Шане. Секретарем был избран С. К. Соловьев. Большую роль в развитии массового лыжного туризма сыграло постановление ЦК РКП (б) от 13 июля 1925 года «О задачах партии в области физической культуры». Большое распространение с начала этого сезона получили лыжные походы.

В 1927 году Д. Васильев, А. Немухин, В. Деметьев и Б. Савин совершили лыжный переход по маршруту Москва-Осло, пройдя за 29 ходовых дней 2150 км.

На Финиш Всесоюзной звездной военизированной эстафеты, посвященной VI съезду Советов со всех концов в Москву прибыло свыше 70 тысяч лыжников.

В 1935 г. пять пограничников совершили самый сложный поход по маршруту Байкал-Мурманск. Путь через тундру и тайгу в 9 тысяч км они прошли за 151 ходовой день. В 1936 г четверо ветеранов лыжного туризма совершили переход Ленинград-Москва за 8 ходовых дней. В 1937 г. пять лыжниц совершили переход из Улан-Уде до Москвы за 95 ходовых дней, покрыв расстояние в 6065 км, они показали ежедневную скорость в 65 км в день.

18 июня 1937 года из Нальчика вышли 9 туристов-водников, среди которых была одна женщина Маржан Шинахова в поход на байдарках до Москвы. Из 9 человек были туристы шести национальностей. Они прошли по рекам: Урвань, Баксан, Малка, Терек, пересекли Каспийское море и по Волге поднялись до Москвы, преодолев около 5 тысяч километров.

В 1939 году В. Г. Гиппенрейтер поднялся на Эльбрус и спустился с него на лыжах.

1939 год ознаменован учреждением значка «Турист СССР» Всесоюзным комитетом по физкультуре и спорту. Летом в Подмоскowie состоялся большой слет туристов, посвященный десятилетию Советского туризма.

В Ленинграде впервые в СССР проведены соревнования туристов по закрытому маршруту. В дальнейшем ленинградцы стали разыгрывать первенства города по туристскому двоеборью: закрытый маршрут и полоса препятствий.

В 1940 году в Москве состоялся первый Всесоюзный пленум туристов, на котором была создана Всесоюзная секция туризма при Всесоюзном комитете по ФК и спорту.

В конце года была объявлена Всесоюзная экспедиция пионеров и школьников по местам гражданской войны и по малым рекам для их изучения.

22–23 февраля 1941 года Ленинградский городской комитет по ФК и спорту провел первые ночные соревнования туристов-лыжников.

Вскоре началась Вторая мировая война.

В 1942 году шахтерский городок Тырнауз на Кавказе оказался отрезанным гитлеровцами.

Туристы и альпинисты Сидоренко, Малеинов, Двалишвили, Кухтин, Моренец и Одноблюдов провели более полутора тысяч стариков, женщин и детей через перевал Бечо, высотой 3375 метров по леднику Юсенги мимо ледовых трещин, по сглаженным скалам, пользуясь вместо альпинистских веревок электрическими шнурами, а вместо крючьев и ледорубов — шахтерскими инструментами. Весь переход был совершен без единого несчастного случая.

Зимой 1943 года в февральскую стужу 19 воинов-альпинистов приняли участие в снятии с обеих вершин Эльбруса рейхсфлагов со свастикой. Руководили группой А. М. Гусев и Н. А. Гусак.

Не один подвиг совершили советские туристы и альпинисты в годы Великой Отечественной войны в горах Кавказа, Карпат, Вы-

соких татар и Балканах. Многие из них погибли. Но память о них живет.

Во время войны на оккупированной территории страны было разрушено и сожжено почти все туристское хозяйство. Но уже в 1945 г. Всесоюзная секция туризма возобновила свою работу, а туристско-экскурсионное управление начало восстанавливать турбазы. С каждым годом увеличивался интерес трудящихся, школьников и студентов к туризму, все больше стали уделять внимания его развитию профсоюзные и советские организации.

В связи с ростом требований к туризму, в Единую спортивную классификацию в 1949 г. был введен туризм как вид спорта. Для активных видов туризма: пешего, водного, лыжного и вело, были установлены разрядные требования и требования на выполнение звания «Мастер спорта СССР» по туризму.

Одним из первых туристов, кому было присвоено такое звание, стал москвич Николай Михайлович Губанов, который затем стал Заслуженным мастером спорта.

В 1950 году открылся Московский клуб туризма, который в дальнейшем стал центром самостоятельных туристов страны.

В первое воскресенье февраля 1951 года в районе г. Первоуральска Свердловской области, у столба «Европа-Азия», встретились туристские группы Челябинска, Москвы и Свердловска, совершившие лыжные походы по Уралу. Они провели первый слет туристов, который стал традиционным. На этот слет до последнего времени собирались ежегодно сотни туристов со всей страны.

Приказом Всесоюзного комитета по ФК и спорту № 600 от 3 июня 1951 года в Единую спортивную классификацию дополнительно был введен горно-пеший туризм, предусматривающий в путешествиях по горам прохождения перевалов различной сложности в зависимости от категории трудности походов.

Все активные виды туризма имели 3 категории трудности. Например, поход I категории для пешеходов предусматривал десятидневное путешествие, общей протяженностью не менее 180 километров. Такой поход примерно соответствует походу третьей категории сложности Единой спортивной классификации Республики

Казахстан 1997–2000 года. Соответственно бывший поход третьей категории трудности — походу шестой категории сложности.

Для выполнения разрядных нормативов было обязательным участие в зимних лыжных походах. А в дополнительных требованиях на выполнение звания «Мастер спорта СССР по туризму, предусматривающих участие в 12 походах 1–3 категории, эти походы нужно было совершить не менее, чем в четырех географических районах СССР и не менее чем по трем видам туризма. Кроме этого претендент должен был иметь звание минимум младшего инструктора по туризму и 3-й спортивный разряд по одному из видов спорта: альпинизму, лыжам, парусному спорту, гребле, плаванию, конному спорту, горнолыжному или велосипедному спорту.

В феврале 1951 года Грузинский Республиканский комитет по физкультуре и спорту организовал учебно-тренировочный поход для молодых туристов. Семьдесят пять физкультурников Абхазии во время похода взошли на вершину Чумкузбу.

В Армении летом 1951 года 600 пионеров и школьников, отдыхающих в лагерях Цахкадзора, массовый туристский поход завершили восхождением на гору Техенис (2821 м).

В августе Пржевальской (Киргизская ССР) городской секцией альпинистов-туристов был проведен большой переход 15 туристов и альпинистов из Пржевальска в Алма-Ату и обратно. Группа прошла свыше 300 километров, преодолела 10 перевалов высотой от 2800 до 4300 метров над уровнем моря. Переходом руководил Р.П. Маречек.

15 андижанских молодых туристов из Узбекистана, руководимых преподавателями С. Пригоженным и Н. Орловым прошли к горному озеру Сары-Челек, расположенному на высоте 200 метров. Маршрут группы пролегал через Наманган, Караван и ряд перевалов Чаткальского хребта.

В Таджикистане 18 школьников 2-й мужской школы города Сталинабада в августе 1951 года совершили горно-пешеходный поход по маршруту: Сталинобад, Педжикент, Самарканд с заходом на озеро Искандеркуль. Руководил походом учитель школы Манцфельд.

В целях активного отдыха трудящихся ВЦСПС в 1952 году создал Центральное туристско-экскурсионное управление (ЦТЭУ). Вскоре ТЭУ стали появляться в республиках, краях, областях.

10 мая 1954 года вышло письмо Министерства просвещения РСФСР «Об улучшении туристской и экскурсионно-краеведческой работы с детьми». Распространено инструктивное письмо по всем регионам об организации туристских походов с учащимися семилетних и средних школ, Минпросом РСФСР было утверждено примерное положение о туристском лагере школьников.

Бюро ЦК ВЛКСМ 10 июня 1954 года приняло постановление об учреждении значка «Юный турист». Летом на озере Тургояк состоялся первый слет туристов-школьников РСФСР.

Выполняя постановление Минпроса о создании Детских туристско-экскурсионных станций, в РСФСР к 1955 году появилось уже 51 ДЭТС и туристских баз.

В 1955–1957 годах ЦДЭТС и газета «Пионерская правда» организовали в честь 40-летия Октября первую Всесоюзную экспедицию пионеров и школьников.

С целью активизации работы по туризму среди населения, ВЦСПС постановлением от 1 февраля 1957 года обязал профсоюзные организации и спортивные общества повсеместно создавать в коллективах физкультуры предприятий, учреждений и учебных заведений туристские секции и клубы.

Одним из таких клубов был создан в Ленинграде, при Дворце культуры имени С. М. Кирова. При нем организовали секции водного, горного, лыжного и велосипедного туризма. При клубе работали маршрутная и квалификационная комиссии. Регулярно проводилась подготовка инструкторов, судей туристских соревнований, руководителей походов. При клубе работал пункт проката туристского снаряжения. По субботам и воскресеньям проводились походы выходного дня. Читались лекции и проводились беседы о туризме. Создана картотека маршрутов. Собраны плакаты по туризму. Демонстрировались слайды и кинофильмы о походах. Хранились отчеты о походах и альбомы. На стене вывешивались объявления с приглашением в свою группу для участия в походе.

Приказом Председателя Всесоюзного комитета по ФК и спорту при СовМине СССР 3 июня 1957 года было утверждено положение о значках «Юный турист» и «Турист СССР», а также программы подготовки на 3 и 2 разряды по туризму, инструкция о порядке организации и об обязанностях организаторов, руководителей и участников турпоходов.

Утверждена программа семинара для участников лыжных, горно-пешеходных, водных и велопоходов. Утвержден перечень отчетных документов, инструкции о работе маршрутной и квалификационной комиссиях. Утверждены также временные правила туристских соревнований: «по закрытому маршруту», «по туристской технике» и «туристскому двоеборью».

6 июля 1957 года вышел приказ ЦТЭУ ВЦСПС «Об улучшении обслуживания самостоятельных туристов на турбазах ЦТЭУ».

17 июня вышел приказ ВК по ФК и спорту «О мерах по дальнейшему развитию туризма».

Летом советскими туристами на озере Селигер был организован первый международный слет туристов, посвященный проходящему в Москве шестому Всемирному фестивалю молодежи и студентов. В слете приняли участие туристы из Англии, Чехословакии, Австрии, Болгарии, Франции и других стран. Всего на слет прибыли туристы из 24 государств мира. Количество туристских маршрутов ЦТЭУ как активных, так и транспортных достигла 107. Их них 3 по Казахстану.

3 июня 1958 г. был создан «Спутник» — Бюро Международного молодежного туризма с целью туристского обмена Советской молодежи с зарубежными туристами и улучшения туристской работы внутри страны. «Спутник» развернул сотрудничество со многими молодежными, организациями всего мира. В 1958 году в Москве состоялся 13 съезд ВЛКСМ о советском туризме как важном средстве коммунистического воспитания молодежи.

С 1958 года издательство «Физкультура и спорт» издавала ежегодный альманах туристов «Туристские тропы».

Осенью 1958 года ЦК ДОСААФ принял решение о ликвидации автотототуризма в автоклубах.

С 1959 года при клубах туристов начали создаваться секции автототуристов. Исходя из положительного опыта работы клуба туристов Ленинградского Дворца культуры, облсовпроф Ленинграда утвердил в марте 1959 г. временное положение о клубе туристов при культучреждениях профсоюзов. Это положение было принято как основа для создания туристских клубов на первой Всесоюзной конференции представителей туристских клубов страны, состоявшемся в том же году.

В 1959 году состоялся 21 съезд КПСС о советском туризме как средстве отдыха и оздоровления широких масс трудящихся. Всесоюзная секция туризма была преобразована в Федерацию туризма СССР.

В 1960 году Министерство Просвещения РСФСР и ЦК ВЛКСМ утвердило положение об областных и республиканских ДЭТС, определяющее их задачи и сферу деятельности.

В период с 1958 по 1960 года была проведена вторая Всесоюзная экспедиция пионеров и школьников.

Зимой 1961 года во время студенческих каникул на Кольском полуострове в Хибинах попала в лавину и погибла группа из 9 ленинградских туристов.

В эти же дни на Урале при восхождении на Конжаковский Камень сорвался и разбился насмерть еще один турист. Центральный Совет Союза спортивных обществ и организаций отреагировал на это очень быстро. В марте туризм был выведен из Единой спортивной классификации, мотивируя это неоправданным риском жизни советских людей, путешествующих в отдаленных районах.

ВЦСПС издало приказ о запрещении финансирования походов. Начался хаос. Прекратили работу маршрутные комиссии. Туризм стал бесконтрольным. Прочно обосновался «дикий туризм». Участились пожары в заповедниках. Стали уничтожаться приюты и хижины. Из-за отсутствия опытных руководителей много групп попадали в аварийное положение, часто со смертельными исходами. 2 сентября ЦС Союза спортивных обществ и организаций приняло решение «Об ограничении туристских походов 2 и 3 категорий трудности».

Он же 7 декабря 1961 года утвердил новые правила организации и проведения путешествий. Были утверждены и новые классификационные нормативы по туризму, которые отличались от предыдущих. Вместо трех категорий были введены 5 категорий сложности с облегченными показателями. Вместо разрядов туристы стали награждаться значками «Турист СССР» 3,2,1 степени, а также присваивалось звание «Мастер туризма СССР».

Для получения значка «Турист III степени» было достаточно одного похода, вместо двух прежних необходимых для присвоения третьего спортивного разряда.

Для присвоения звания «Мастер туризма СССР» достаточно было совершить мужчинам 10, а женщинам 9 путешествий. При том, требования, предусмотренные в предыдущих нормативах, упростились. То есть можно было получить высокое звание, совершая походы по одному любому виду туризма и не выезжая за пределы своего региона.

В этот период многим туристам было присвоено звание «Мастер туризма СССР».

Руководство туризмом в стране было передано советам профсоюзов. Был образован Центральный Совет по туризму (впоследствии Совет по туризму и экскурсиям), который стал работать под руководством ВЦСПС.

4 апреля 1963 года в Москве состоялось Всесоюзное совещание туристского актива профсоюзов. Обсуждались итоги работы по туризму за 1962 год и намечены задачи на будущее. На это совещание съехались 600 представителей из всех республик.

К этому времени в стране было 306 турбаз, 2350 туристско-оздоровительных лагерей, домов рыбака и охотника, функционировало 900 пунктов проката туристского снаряжения.

12–14 октября 1963 года под Ужгородом со всех концов страны, представители туристов Республик собрались на первые туристские соревнования по ориентированию на местности, которые проводились по двум видам: «Маркированная трасса» и «Заданное направление». Первенствовали туристы Прибалтики: Литва, Эстония, Латвия, занявшие призовые места. Это было началом

нового вида спорта, «спортивное ориентирование», в дальнейшем создавшим самостоятельную Федерацию.

Туристской общественности удалось убедить спортивное руководство страны в том, что активные виды туризма являются спортивными, и 19 марта 1965 года вышло Постановление ЦС спортобществ и организаций СССР «О введении в Единую Всесоюзную классификацию разрядных требований по туризму». Всем выполнившим нормативы «Мастер туризма СССР» было автоматически присвоено звание «Мастер спорта СССР».

16 ноября 1965 года вышло Постановление Президиума ЦС по туризму об утверждении «Правил организации самостоятельных туристских Путешествий на территории СССР», «Положения о туристских МКК», «Инструкции о порядке присвоения спортивных званий и разрядов по туризму». Был также утвержден перечень классифицированных маршрутов. Федерации туризма были упразднены.

В 1965 году начался Всесоюзный поход молодежи и комсомольцев по дорогам Славы Советского народа, в котором приняло участие три миллиона юношей, девушек.

Статистические данные за 1965 год показывают, что в турпоходах и экскурсиях участвовало 40 миллионов человек;

- членов туристских секций достиг 5 миллионов человек
- общественных турорганизаторов 200 тысяч
- имеется 450 турбаз на 95200 мест
- работает 5000 туристско-оздоровительных. Лагерьей (а в 1960 было лишь 1150)
- имеется 2000 домов рыбака и охотника
- работает 8000 пунктов проката снаряжения
- создано 1500 клубов туристов (в 1960 г. было — 128)
- обслуживают туристов 77 теплоходов (в 1960 г. — 20)
- перевозят туристов 215 туристских железнодорожных составов.

4 января 1966 г. ЦСТЭ выпустил инструктивное письмо о содержании письменных отчетов о многодневных самостоятельных путешествиях.

4 мая президиум ЦСТЭ утвердил положение о нагрудном знаке «За активную работу по туризму». С 1966 года начали проводиться соревнования туристов по отдельным видам активного туризма. Но впервые соревнования по водному туризму были проведены еще в 1964 году в Латвии на реке Амата на байдарках.

1966 год ознаменован выходом первого номера журнала «Турист», который ежемесячно издавался до 1990 года. В 1980 году журнал был награжден орденом «Дружбы народов».

29 ноября 1966 года ЦСТЭ утвердил положение об общественных кадрах по туризму, к которым отнес следующие категории туристского актива:

- а) туристские организаторы,
- б) инструкторы туризма,
- в) руководители туристских путешествий,
- г) судьи по туристским соревнованиям.

По всем категориям общественных кадров были разработаны и утверждены учебные планы и программы.

В июле-августе 1968 года на Западном Кавказе в районе массива Арабика была проведена международная экспедиция спелеологов. В ней приняли участие 36 советских представителя из Новосибирска, Красноярска, Томска и 8 туристов из Польской Народной Республики. Под руководством И. П. Ефремова они сделали три первопрохождения пещер длиной 160, 120, 115 метров. Летом на Кольском полуострове состоялся учебный сбор по повышению квалификации инструкторов-методистов по водному туризму.

На 1969 год ЦСТЭ утвердил проведение экспедиций: спелеологов в марте на территории Красноярского края, лыжную на март-апрель в районе Туктинских белков на Байкале с целью разработки новых маршрутов и испытания новых палаток, водную в июле-августе для обследования рек Якутии, пешеходную на Западный Тянь-Шань на июль-август для описания перевалов района и горную для выявления горных и горнолыжных маршрутов на Памире.

30 мая 1969 года вышло важное постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране». Оно дало толчок к активиза-

ции всей работы по туризму в Советах по туризму и экскурсиям, комитетах профсоюзов и ДСО.

Для более качественного обслуживания туристов ЦСТЭ принял решение уже с 1969 года создать центральные курсы в г. Сходня Московской области для разных категорий работников сферы туризма со сроком обучения до одного месяца.

В этом же году начало работать Центральное информационное бюро (ЦРИБ) «Турист». Оно выпускало до 400 наименований печатной и рекламно-инвентарной продукции в год, в том числе 60 наименований буклетов и проспектов, по 50 наименований плакатов, листовок и значков, 45 учебно-методических изданий, а также календари, вымпелы, брелки и др. В структуре ЦРИБ имелись редакции: рекламной, методическое и учебной литературы, художественная, сувенирная. Имелся ротопритный отдел, цех киноvideорекламы и др.

В 1968 году на мотонартах американская экспедиция Р. Плейстеда покорила Северный полюс. Тогда идея достижения Северного полюса от берегов СССР на лыжах завладела туристами нашей страны. Идею эту начала осуществлять уже в следующем году группа московских туристов под руководством Дмитрия Шпаро, которая вышла победителем Всесоюзной военно-спортивной игры «Снежный десант», организованной ЦК ВЛКСМ и «Комсомольской правдой». Именно тогда в районе Амдермы состоялось первое свидание этой группы с Ледовитым океаном. Все последующие годы группа Шпаро под патронажем газеты «Комсомольская правда» прокладывала маршруты в арктических широтах. Среди них — путешествия по Таймыру, островам Карского моря, Северной Земли, острову Врангеля, Новосибирским островам, переходы по дрейфующему льду через пролив Лонга и от острова Врангеля до дрейфующей станции «СП-23». И вот, 31 мая 1979 года в 2 часа 45 минут по московскому времени семерке отважных лыжников: (Д. Шпаро, В. Рахманов, В. Шишкарев, А. Мельников, В. Давыдов, В. Леденев и Юрий Хмелевский), первой удалось осуществить переход по льду от берегов СССР до Северного полюса без вспомогательных средств передвижения мотонарт, собачьих упряжек.

В Арктику проложили маршруты и другие группы туристско-лыжников, прошедшие вначале хорошую школу в путешествиях по Таймыру, Полярному Уралу и другим районам Крайнего Севера. Например, в 1971 году на островах Северной Земли побывали туристские экспедиции из 5 городов: Москвы (Д. Шпаро), Ленинграда (В. Васильев), Игарки (А. Вознюк), Норильска (М. Томаровский) и Усть-Каменогорска (В. Диденко). Много новых маршрутов открыто и по другим активным видам туризма в эти годы.

В 1970 году в походах высшей категории участвовало 900 групп. Мотоциклисты Армении летом 1969 года совершили интересный мотопоход по маршруту: Ереван, Тбилиси, Новороссийск, Ростов, Харьков, Москва, Горький, Казань, Ульяновск, Воронеж, Пятигорск, Баку, Ереван, преодолев свыше восьми тысяч километров.

К 1970 году значительно активизировалась работа по развитию туризма во всех республиках СССР.

На 1971–75 г. Белорусский Республиканский совпроф утвердил план строительства турбаз, гостиниц и кемпингов на 7354 места. Только за 1973 год в различных экскурсиях и поездках приняло участие более 3 миллионов 200 тысяч человек. В Туркмении разработаны маршруты для обслуживания школьников во время каникул. В Киргизии преподаватель университета Б.Р. Маречек начал подготовку инструкторов по туризму и руководителей походов. Правительством Казахстана было одобрено предложение Казсовпрофа о строительстве в 1971–75 году турбаз и гостиниц на 8,8 тысяч мест. На турбазах Украины в 1973 году было подготовлено и обслужено на маршрутах 2480,4 тысяч человек. Предоставлено услуг на 107 млн. рублей. Создано 200 секций туристов в коллективах учебных заведений, в учреждениях и на предприятиях.

В Грузии организованы экскурсии для 7 миллионов 300 тысяч человек. В Республике начали действовать 13 новых всесоюзных маршрута. Походами выходного дня охвачено 305 тысяч любителей активного отдыха.

В Узбекистане значительно увеличились услуги населения в сфере туризма. За 1975 год они возросли на 427 тысяч рублей больше предусмотренных планом.

1 марта 1972 года был введен новый комплекс ГТО, в который впервые были включены нормативы по туризму, предусматривающие участие в туристском походе и зачете по спортивному ориентированию.

В 1973 году для сдачи новых нормативов по туризму в Татарии комиссия ГТО совместно с федерацией туризма разработала 11 специальных маршрутов. Было подготовлено 600 руководителей походов. Туризм был включен в летнюю и зимнюю спартакиада ДСО «Буревестник». Успехи туристских и спортивных работников были отмечены ЦСТЭ и ВЦСПС.

Уже к 1970 году ЦСТЭ утвердил 80 маршрутов на турбазах страны для родителей с детьми от 12 лет. Быстро стали развиваться дружественные связи с зарубежными туристами. Созданный 3 июня 1958 года «Спутник» — Бюро Международного Молодежного туризма с целью обмена советский молодежи с туристами других стран и улучшения работы с туристами внутри страны, обслужило за 1970–75 годы свыше 600 тысяч молодых иностранных туристов. За этот же период около 500 тысяч юношей и девушек выезжали в туристские поездки за рубеж. При посредстве «Спутника» около 3,5 миллиона человек путешествовали по родной стране, около 400 тысяч провели свои отпуска и каникулы в молодежных лагерях.

Еще в начале шестидесятых годов «Интурист» начал налаживать связи с зарубежными фирмами. Например, в 1962 г. была связь почти со всеми туристскими фирмами Франции.

В целях подготовки высококвалифицированных кадров по туризму в Омском институте физкультуры в 1968 году было открыто отделение туризма и спортивного ориентирования.

К 1970 году ЦДЭТС создало в стране 6972 экскурсионных отдела при школах народного образования. Они охватывали своей работой около 200 тысяч школьников.

В походах выходного дня участвовало до 500 тысяч детей. Было создано 2327 уголков и музеев боевой славы.

В декабре 1972 года была объявлена Всесоюзная туристско-краеведческая экспедиция пионеров и школьников «Моя Родина — СССР», в которой могли принимать участие учащиеся

с 4 по 10 классы. Уже к 1973 приступили к выполнению туристских и краеведческих заданий по различной тематике свыше 700 отрядов. Подо Львом летом 1973 года состоялся первый Всесоюзный слет пионеров и школьников. На этот слет съехалось 540 юных туристов со всех республик.

12 апреля 1974 года вышел Приказ Министерства Просвещения СССР № 38 «О введении в действие «Инструкции по организации и проведению туристских походов, путешествий и экскурсий с учащимися общеобразовательных школ».

В год столетия со дня рождения В. И. Ленина в г. Ульяновске состоялся пятый слет туристов СССР, который 22 июля 1970 года собрал 1100 участников. А в Москве прошел пленум Всесоюзной секции журналистов, пишущих на туристские темы.

11 января 1971 года вышло постановление секретариата ВЦСПС, бюро ЦК ВЛКСМ, коллегии Министерства культуры СССР, Президиума ПК ДОСААФ СССР, Президиума Советского комитета ветеранов войны, которым было утверждено положение «О Всесоюзном походе комсомольцев и молодежи по местам Революционной, боевой и трудовой Славы Советского народа». В этом же году 16 марта Президиум ЦСТЭ утвердил Постановление «О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного туризма». За два последующих года советами по туризму и экскурсиям было проведено свыше 300 экспедиций для разработки новых маршрутов. Расширяется география туристских путешествий. Городскими и районными клубами туристов страны разработано более 12 тысяч самостоятельных маршрутов. Различными формами учебы было охвачено более 10 тысяч штатных работников и 400 тысяч общественных кадров.

В 1974 году утверждены единые формы туристской документации для самостоятельных походов и путешествий.

За пять лет со дня выхода постановления «О мерах по дальнейшему развитию туризма в стране» 1969 года количество турбаз, гостиниц и кемпингов увеличилось с 592 до 900, а мест в них с 157,4 до 250 тысяч. Вдвое выросла сеть экскурсионных учреждений. Они появились в 409 городах страны. Значительно больше

стало транспортных путешествий. Количество железнодорожных рейсов увеличилось с 2800 до 6200, теплоходных с 3600 до 7800, авиационных с 4000 до 22900 и автобусных с 40400 до 181400 рейсов.

При советах по туризму и экскурсиям создано 65 автохозяйств, а общий автопарк превысил 5400 машин. Если в 1969 году было обслужено 7,2 миллиона плановых туристов и 28,5 миллионов экскурсантов, то в 1974 году соответственно 20 и 100 миллионов. Участников самостоятельных походов и путешествий достигло 40 миллионов в год. Объем услуг, предоставляемых населению туристско-экскурсионными организациями страны возрос в 4 раза — с 202,6 миллионов в 1969 году почти до 800 миллионов рублей к 1975 году.

В 1974 г. введено в строй свыше 30 турбаз, гостиниц, кемпингов, пансионатов. Открыто 865 новых туристских маршрута, из них II Всесоюзных. Ежегодно стало разрабатываться до 3000 тематических экскурсий. Около 700 из них по местам революционной, боевой и трудовой Славы Советского народа. В 1975 году действовало уже 355 Всесоюзных маршрута. В том же году ВЦСПС принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию транспортных путешествий».

До 1975 года, хотя и проводились туристские соревнования по различным видам туризма, единых правил проведения их не было. 12 июня 1975 года первыми временными правилами по технике горного туризма Бюро ЦСТЭ обрадовало туристов-горняков. 22 декабря были утверждены временные правила соревнований для автмототуристов.

В 1976 году одобрены временные правила по технике пешеходного и водного туризма, а 6 ноября Бюро ЦСТЭ утвердило временные правила соревнований по технике и тактике лыжного туризма.

На первом Всероссийском слете туристов в 1976 году был введен впервые в соревнования туристов «кросс поход».

1 апреля 1976 года вышло постановление Секретариата ВЦСПС «О мерах по дальнейшему улучшению качества обслуживания туристов и экскурсантов». К этому времени туристских секций

и клубов, учебных заведений, предприятий и учреждений, занимающихся развитием активных видов туризма, в стране достигло 60,5 тысяч. Численность туристов в них превысило 4 миллиона. Число туристских клубов, советов по туризму и экскурсий выросло до 1225.

В июле вышло Постановление Секретариата ВЦСПС о создании единого общественного органа-Федерации туризма ЦСТЭ.

С развитием туризма появилась необходимость в постоянно действующей спасательной службе в целях проведения профилактической работы по предупреждению несчастных случаев, осуществлению контроля за прохождением маршрутов как плановыми, так и самодеятельными туристскими группами, а также оказывать им, в случае необходимости, квалифицированную помощь, организовывать поисково-спасательные работы.

Начиная с 1972 года, к 1976 году во всех регионах страны были созданы в системе ЦСТЭ туристские контрольно-спасательные службы (КСС), и ее подразделения контрольно-спасательные отряды (КСО), хотя еще в 30-х годах в отдельных районах страны начали возникать спасательные службы, особенно в туристских районах со сложным рельефом местности.

Значительно расширил к этому времени деятельность Московский городской клуб туристов. Фактически он стал методическим центром по туризму в СССР. С каждым годом пополнялась его библиотека отчетами о новых маршрутах. На развитие туризма Московский городской совет профсоюзов ежегодно выделял до 300 тысяч рублей. В 1975 году только в категорийных походах участвовало более 60 тысяч москвичей.

В 1976 году в Москве самодеятельных туристов объединяло 2390 спортивных секций предприятий, учреждений и учебных заведений.

В середине 70-х годов на базе географических факультетов Белорусского, Ростовского, Симферопольского университетов готовятся работники по специализации «Краеведение, методика и организация туристско-экскурсионного дела, которые выпускали ежегодно по 30–40 молодых специалистов туризма.

Специалистов по общему профилю туристской работы на факультативных курсах готовили многие ВУЗы и техникумы страны, количество которых достигало до 400 в год.

Осенью 1977 года в Ставрополе прошла Всесоюзная научно-практическая конференция «Содержание, формы и методы работы отделений туризма и экскурсий факультетов общественных педагогических институтов СССР, организованная Министерством просвещения и ЦСТЭ.

1–4 сентября в Северо-Осетинской АССР состоялись Всесоюзные соревнования по технике водного туризма. В эти же дни журнал «Турист» и Чехословацкое объединение «Лютоков» организовали мотоэкспедицию на Эльбрус на мотоциклах «Ява» и «Чезетта». В ней приняли участие Орловские, Московские и одесские мототуристы совместно с туристами Чехословакии.

1979 год ознаменован проведением слетов и соревнований туристов по активным видам туризма.

В феврале состоялся Всесоюзный слет лыжников в Свердловской области.

3–9 мая в Челябинске на свой слет собрались спелеологи со всего Советского Союза.

С 15 по 20 июля в Красноярском крае прошли Всероссийские соревнования по пешеходному туризму, а в эти же дни в Ставропольском крае собрались горные туристы России и провели свои соревнования.

С 1 по 8 сентября в Узбекистане, был проведен Всесоюзный слет туристов-водников.

В 1979 году ЦСТЭ создал «Туристпроект», который занимался проектной документацией для строительства туристских предприятий, зданий и сооружений. Головные предприятия этой организаций находились в Ленинграде, а филиалы были в Нальчике, Тбилиси, Киеве, Феодосии, Ужгороде и Красноярске.

В Маниле состоялась третья сессия Генеральной ассамблеи Всемирной туристской организации (ВТО), на которой было принято решение, начиная с будущего 1980 года 27 сентября отмечать Всемирный день туризма.

Международный туристский обмен, который осуществляется по Бюро Международного Молодежного туризма (БММТ) к этому времени значительно увеличился, «Спутник», созданный еще в 1958 г. через четверть века в 1983 году сотрудничал с 400 молодежными, студенческими, просветительными, культурными и другими организациями 70 стран Европы, Азии, Африки, Америки, Австралии.

В апреле 1981 года в Москве в Центральном Доме туриста состоялся пленум федерации туризма ЦСТЭ, который обсудил итоги ее работы и задачи по развитию самостоятельного туризма в свете решений XXVI съезда КПСС. СовМина СССР и ВЦСПС от 31 октября 1980 года «О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела».

Отмечалось, что за 4 года со времени создания федераций количество секций туризма возросло в коллективах с 60 до 65 тысяч, число занимающихся туризмом с 4,5 миллионов до 6 миллионов человек. К 1981 году общественники разработали свыше 17,5 тысячи маршрутов по Родному краю, по которым в прошедшем году прошло 19 миллионов человек. Только в 1980 году подготовлено более 3 миллионов значкистов «Турист СССР», свыше 250 тысяч 2,3 юношеских разрядов, заметно увеличилось количество категорийных походов и число их участников.

Выбран Президиум Всесоюзной федерации туризма в количестве 19 человек.

Председателем был вновь избран С. В. Журавлев.

На основе постановления от 31 Октября 1980 года с целью решения поставленных задач секретариат ВЦСПС и Президиум ЦСТЭ приняли ряд важных актуальных постановлений. Среди них:

«О дополнительных мерах по расширению туристско-экскурсионного обслуживания населения РСФСР в 1981–1985 годах»;

«О создании в издательстве «Профиздат» редакции по выпуску туристско-экскурсионной литературы»;

«О Всесоюзном походе молодежи и комсомольцев по местам революционной, боевой и трудовой славы Советского народа»;

«О работе ЦСТЭ с кадрами»;

«О правилах организации и проведении самодеятельных походов и путешествий на территории СССР»;

«О дальнейшем повышении идейно-политической направленности туристско-экскурсионной работы»;

«О повышении эффективности туризма в коммунистическом воспитании молодежи»;

«О мерах по дальнейшему улучшению качества обслуживания туристов и экскурсантов»;

«О мерах по дальнейшему улучшению экскурсионной работы» и многие другие.

К началу 1982 года в СССР функционировало 963 турбазы, гостиницы и кемпинга, рассчитанные на одновременный прием 361 тысячи туристов. До 12 тысяч стало Всесоюзных и местных плановых маршрутов. Для перевозки пассажиров было задействовано 153 теплохода, 800 поездов и 10,5 тысяч автобусов. В 1982 году было обслужено 34,1 миллион туристов и 186,4 миллиона, экскурсантов.

Объем представленных услуг возрос с 259,6 миллионов до 1,686 миллионов рублей в 1982 году.

В 1983 году в Узбекистане на реке Ангрэн состоялся второй Всесоюзный слет туристов-водников. На него съехалось около 400 человек, представлявших 22 делегации. В программе слета проводились соревнования по обеспечению безопасности на воде, короткая трасса с препятствиями и эстафета. В комплексном зачете москвичи были первыми. Второе место заняли водники Московской области. Хорошо выступили и одесситы.

В 1984 г. ЦСТЭ принял постановление «Об улучшении организации транспортных маршрутов. В нем были строго регламентированы порядок, условия приема и направления туристских групп на железнодорожных, морских, речных, автобусных, авиационных и комбинированных маршрутах. Утверждены формы соответствующей документации.

Было установлено, что теперь сопровождать туристскую группу на всем пути ее следования должен только один руководитель,

назначенный бюро, направившим группу в путешествие или экскурсию.

Советам по туризму было запрещено направлять группы в путешествие при отсутствии билетов на обратный путь.

Значительных успехов добился «Интурист», который в 80-е годы достиг ежегодного обслуживания 3 миллионов иностранных и около 2 миллионов советских граждан. Наиболее популярными были поездки в Москву, Ленинград, Киев, Узбекистан, Грузию, Армению, Украину, Сибирь и т. д.

С ростом туристской индустрии понадобилась армия квалифицированных, работников сферы обслуживания туристов. В целях обеспечения потребности системы туризма в работниках и создании условий для роста их профессионального мастерства ВЦСПС, ЦСТЭ была создана система обучения туристско-экскурсионных кадров и актива, которая кроме Высшей школы профдвижения им. Шверника, и Высшей профсоюзной школы культуры им. Крупской включила в себя:

— институт повышения квалификации работников туристско-экскурсионных организаций, его шесть филиалов и Московские курсы, курсы по подготовке экскурсоводов, число которых достигало ежегодно 300 человек; два учебно-курсовых комбината; семинары и школы по подготовке общественных кадров массового самодеятельного туризма;

— учебно-производственное обучение в группах работников массовых профессий;

— семинары и конкурсы профессионального мастерства; систему экономического образования работников.

Большой вклад в подготовку кадров внесла подмосковная турбаза «Сходня» на которой только с 1982 по 1985 год обучено около 105 тысяч человек.

Постановлением коллегии ЦСТО от 26 ноября 1986 года Институту повышения квалификации совместно с Советами по туризму и экскурсиям было поручено проведение зонального целевого обучения около 1500 руководящих работников и специалистов советов по туризму и экскурсиям и туристско-экскурсион-

ных учреждений и предприятий по вопросам культуры и качества обслуживания новых форм организации услуг.

Были разработаны учебно-тематические планы для 160 должностных категорий. В планах предусматривалось выделение до 70 % времени на проведение семинарских, практических занятий и стажировка слушателей на передовых базах, предприятиях и учреждениях ТЭСП.

К 1988 году штатных работников в стране, обслуживающих туристов достигло 160 тыс. Общественных туристских кадров (руководителей походов выходного дня, инструкторов, судей по туризму) насчитывалось свыше 600 тысяч.

В связи с перестройкой в 1985 году ЦК КПСС, СовМин СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ приняли Постановление «О мерах по дальнейшему развитию туризма и совершенствованию туристско-экскурсионного обслуживания населения страны в 1986–1990 годах и на период до 2000 года».

Были поставлены задачи: резко поднять уровень туристского обслуживания, обеспечить людям активный оздоровительный, познавательный отдых, основанный на услугах современного, на уровне мировых стандартов сервиса. Однако, всего через один год после выхода этого постановления в 1996 году в советах поменялись 35 председателей и 59 их заместителей. Из 964 директоров бюро путешествий и экскурсий сменилось 215.

В апреле 1987 года Секретариатом ВЦСПС принято очень значимое постановление «О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного туризма» и совершенствованию его организации и управления», в котором определена главная задача — привлечение населения к занятиям туризмом. Для ее решения туристским клубам впервые была представлена возможность оказывать платные услуги населению и проводить мероприятия на принципах самоокупаемости.

С 1 июля согласно этому постановлению предприятия, объединения и организации советов по туризму и экскурсиям перешли на новые методы хозяйствования. Вместо прежних пяти планируемых показателей введены всего два: объем реализации услуг и прибыль.

Повысилась роль и основного звена туристского предприятия. Создаются туристско-хозяйственные объединения. Расширяется хозяйственная самостоятельность предприятий в планировании, обновлении основных фондов, социальном развитии.

Данное постановление послужило сдвигом к массовому развитию активных видов самостоятельного туризма. Особенно популярным становится горный туризм. Так в 1987 году было зарегистрировано 4500 категорийных походов, в которых участвовало более 40 тысяч туристов, а в 1988 году — 5100 групп и 45 тысяч участников.

Интенсивное развитие горного туризма, улучшение подготовки и материального обеспечения туристов привели к тому, что десятки групп стали совершать восхождения на Эльбрус и Казбек, пики Коммунизма и Ленина, Е. Корженевской и Карла Маркса.

В феврале 1989 года президиум Всесоюзной федерации туризма утвердил разработанные горной комиссией и Центрально-Маршрутно-классификационной комиссией (ЦМКК) рекомендации о порядке рассмотрения маршрутов, содержащих восхождения и траверсы хребтов.

В сезоне 1989 года состоялось 15 горных походов шестой категории сложности, включавших покорение шести семитысячников Памира и Тянь-Шаня. В этих группах из Новосибирска, Латвии, Литвы, Москвы, Томска, Краснодара, Тольятти, Эстонии походы совершили около 100 человек.

Группа из Новосибирска (руководитель В. Юдин) в тяжелейших метеоусловиях совершила траверс пиков Е. Корженевской и Коммунизма на Памире, а москвичи (руководитель Н. Степанов и С. Фомичев) соединили в Тяньшанском походе траверс вершины Мраморная стена и восхождения на пики Хан-Тенгри и Победа. Кроме того, многие группы туристов поднимались на вершины Кавказа, Финских гор, Памира. Фактически исчезла грань между горным туризмом и альпинизмом. Каких либо происшествий в сезоне 1989 года в походах с восхождениями не было.

Велотуристы страны летом 1989 года собрались в Свердловской области, где провели свой очередной третий Всесоюзный

слет. Кроме этого для велотуристов в Крыму, Карпатах и Средней Азии было проведено несколько Всесоюзных семинаров. Этот год был прорывом велотуристов на дороги других стран. Москвичи путешествовали по Польше, ГДР, Венгрии и Чехословакии; Ленинградцы по ГДР, Польше, днепропетровцы по Чехословакии и так далее.

Незадолго до развала Советского Союза в 1990 году в Московском Дворце пионеров состоялся учредительный съезд Ассоциации путешественников СССР. Со всей страны съехались 163 делегата. Был принят устав Ассоциации, по которому членами А. П. могут стать как советские, так и зарубежные клубы и объединения путешественников. Президентом Ассоциации был избран знаменитый путешественник Ю. Сенкевич.

АДЕЛУНГ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

В 1931 году в журнале «На суше и на море» была опубликована статья «О технике в туризме», ее автором был Н. Аделунг. Эта фамилия мне, как и большинству геологов и альпинистов, была знакома. Юрий (Георгий) Аделунг был геологом, альпинистом, автором и исполнителем собственных песен. Занимаясь промышленным альпинизмом, Юрий трагически погиб при проведении работ на высотном здании в Москве в 1993 году. В процессе анализа статей Николая Аделунга, выяснилось, что это отец Юрия — Николай Николаевич Аделунг, который родился в 1889 году в Москве. Он потомок Фридриха (Федора Павловича) Аделунга (1768–1843) — филолога, историка, Почетного члена Петербургской АН, одного из основателей Румянцевского музея. Его сын Карл Федорович Аделунг (1803–1829), второй секретарь русской миссии в Персии, погибший вместе с А. С. Грибоедовым 11 февраля 1829 года приходится Николаю Николаевичу дедом.

Отец, научный работник, в 1896 г., оставив семью, уехал в Америку. Мать после революции заведовала военным госпиталем в селе Медведково Московской обл. (там и скончалась в 1922 г.). В 1905 г. по рекомендации доктора В. Я. Каннеля и В. Г. Архангель-

ского был принят в Московскую организацию РСДРП (б), работал техническим секретарем ее легального органа «Борьба», стал членом студенческой боевой дружины. В декабре 1905 г. после роспуска боевой дружины выехал в Саратов. Воевал на германском фронте в период Первой мировой войны. В 1917 г. был председателем Совета солдатских и рабочих депутатов города Аккерман (Белгород-Днестровский), затем председателем ревкома 6-й армии и комендантом города, участвовал в боях с румынами. Комиссией ВЦИК по делам Туркестана направлен в Ташкент членом коллегии Наркомтруда Туркеспублики. В 1921 г. продолжил образование, поступил на факультет общественных наук (ФОН) Ташкентского университета. Заболел малярией и через год вынужден был уехать в Москву. Во время пребывания в республиках Средней Азии часто посещал горные местности, что предопределило дальнейший интерес к альпинизму. С 1925 г. много занимался проблемами туризма и альпинизма, один из организаторов Общества пролетарского туризма, особое внимание уделял развитию семейного и детского туризма, на этой почве серьезно разошелся во взглядах с Н. В. Крыленко — альпинистом номер один, прокурором РСФСР. В 1930-х гг. вышел из состава ВКП (б). В 1935–1937 гг. — консултант по географии на Мосфильме. Сыграл роль патагонца Талькава в фильме «Дети капитана Гранта» (1936). С 1937 г. заместитель директора Кавказского государственного заповедника. В 1945 году у Николая Николаевича родился сын — Юрий. Николай Николаевич Аделунг умер в 1963 году. Вот такая биография. А теперь предлагаю познакомиться с некоторыми статьями Николая Аделунга.

О ТЕХНИКЕ В ТУРИЗМЕ

Аделунг Николай Николаевич

«Всякое путешествие только тогда будет эффективно, когда оно хорошо подготовлено и проведено, т. е. когда не только правильно намечены цели и задачи путешествия и маршрут, но целиком и полностью освоена и техника его. Нередко самые лучшие планы, великолепие разработанные маршруты, общественно-полезная работа в пути — все это срывается благодаря технической

неграмотности туристов в вопросах организации и проведения путешествия.

И часто в таких случаях путешествие целиком сводится к простому преодолению всех неувязок и недочетов, явившихся в результате неподготовленности к преодолению технических трудностей. Часто эта же техническая неграмотность приводит туристов к лишним конфликтам в пути, к несчастным случаям, а порою и катастрофам.

Но в чем же заключается техника путешествия, так жестоко мстящая за пренебрежительное к себе отношение? Постараемся ответить на этот вопрос. Каждое путешествие можно грубо разбить на три этапа: подготовка, проведение, итоги и выводы. Вопросы техники играют немалую роль во всех трех этапах.

Не задаваясь целью дать в настоящей статье разрешение всех технических вопросов путешествия, я считаю необходимым поставить их в порядок дня как вопросы, не терпящие отлагательства.

Подготовка к путешествию нередко предопределяет исход последнего. Поэтому необходимо обратить на подготовку самое серьезное внимание.

Сколько отпусков бывает испорчено только оттого, что ребята неправильно подготовились к путешествию, сколько бывает горьких разочарований в туризме. Этой же причине обязаны и ряд несчастных случаев.

Вопросы подготовки охватывают:

- 1) комплектование группы,
- 2) выбор маршрута,
- 3) изучение района,
- 4) план общественно-полезной работы,
- 5) определение средств передвижения,
- 6) составление календарного плана,
- 7) выработку списка снаряжения,
- 8) разработку вопросов питания,
- 9) составление сметы,
- 10) оформление группы.

Все перечисленные моменты подготовки имеют свою технику, но она еще не проработана как следует и массе туристов неизвестна.

Возьмем вопросы передвижения. Туристы в зависимости от маршрутов и плана работ в пути, а также отчасти исходя из материальных возможностей, должны наметить способ передвижения, а затем и календарный план. По своему характеру способы передвижения могут быть разбиты на две группы: активные и пассивные.

К первой группе относятся способы передвижения, требующие в той или иной степени затраты мускульной силы самого туриста (например, пешее передвижение, передвижение на лодке при помощи весел или парусов, передвижение на плотках, на вело, верхом, на лыжах и т. п.). К группе пассивного передвижения надо отнести все виды перемещения, совершаемые при помощи посторонней энергии (железная дорога, авто, пароход, экипаж и т. п.). Не приходится говорить, насколько важно для туристов активной группы изучить технику передвижения. Ведь до сих пор не проработаны нормы пеших переходов с полным учетом всех слагаемых, т. е. физического состояния туриста, профиля пути, расстояния, погоды, нагрузки, характера питания, состояния тропы или дороги и т. п.

То же самое можно сказать про греблю (нормы в зависимости от типа лодок, количества весел и т. п.) и отчасти про верховую езду и лыжи. Передвижение на последних хорошо проработано по линий физкультуры, но эти нормы для туристов не подходят.

Все вопросы передвижения необходимо точно проработать, турист должен знать, при какой нагрузке каковы должны быть его дневные переходы. Как маршрут подчас определяет способ передвижения, так маршрут и способ передвижения определяют виды снаряжения и питание.

Вопросы снаряжения у нас проработаны наиболее полно, но только по некоторым видам туризма (горного, лыжного). Кроме того в этом вопросе мы проявляем известный консерватизм, часто лишь механически переносим к нам опыт буржуазного туризма, почти не пытаемся вносить в него свои коррективы. Вопросы снаряжения ждут своего разрешения, причем разрешения не ака-

демического порядка, а применительно к нашим условиям, условия: массового вовлечения пролетариата в туризм.

Плохо обстоит дело с техникой питания. Существующие руководства не на много ушли от книги Молоховец «Подарок молодым хозяйкам». Нормы питания, набор продуктов и меню должны быть разработаны, исходя из трудностей маршрута и реальных возможностей, детальные вопросы периода подготовки также ждут своего разрешения.

Техника проведения путешествия. Тщательная подготовка к путешествию еще не гарантирует туристу успешного проведения самого путешествия. Во время путешествия перед туристом встает целый ряд вопросов, требующих знания техники, их разрешения (например, поставить палатку во время дождя на мокрой земле, развести костер из сырых дров, найти брод через речку, сделать плот, мостки и т. п.).

Но мало уметь передвигаться, надо уметь и «смотреть». И турист должен знать не только что смотреть, он должен знать, как смотреть. Для того, чтобы вынести что-либо из своего путешествия, турист должен освоить кроме метода и технику изучения окружающего, а вместе с этим и технику ведения записи.

О дневнике туриста пишут много, но мало кто пытался разработать технику записи в дневник, чтобы облегчить эту работу для туриста. Неумение вести дневник часто приводит к загрузке его ненужными подробностями и обесценивает его.

Умение спланировать день во время путешествия — это тоже вопрос техники.

К технике путешествия надо отнести знание элементарных начал метеорологии, медицины (первая помощь и т. п.)

Подведение итогов. Путешествие окончено. Турист возвращается на производство под свежим впечатлением всего виденного, обогащенный большим материалом. Он видел новых людей, видел иные условия жизни, быта. Он видел другую природу, он ознакомился с другими производствами и т. д.

Все это надо систематизировать, надо подытожить. Затем из всего собранного материала надо сделать соответствующие

выводы. Если своевременно не закрепить всего этого, то в голове останется хаос, и из путешествия запомнятся лишь одни отрывочные эпизоды.

И на этом участке вместе с методикой и техника должна придти на помощь туристу путем разработки соответствующих приемов.

В настоящей статье поставлена только часть вопросов из области техники путешествия, но и в пределах поднятых вопросов мы еще не овладели техникой путешествия, и в этих вопросах каждая группа туристов кустарит по-своему.

Нам необходимо организовать систематическую проработку вопросов техники в путешествии и сделать это немедленно. Но работа эта должна быть работой коллектива, к ней надо привлечь весь туристский актив. Только тогда она будет продуктивной и не будет страдать академичностью. Пролетарский турист, разработав технику туризма, должен и овладеть ею».

О РАБОТЕ НИЗОВОЙ ТУРИСТСКОЙ СЕКЦИИ

Аделунг Николай Николаевич

В 1950 году был опубликован сборник «Туризм», в котором о работе низовой туристской секции главу написал Николай Николаевич Аделунг.

«Советский туризм, способствуя повышению культурного уровня и физическому развитию трудящихся, развивая и укрепляя в них смелость, находчивость, настойчивость, внимание и чувство товарищества, является в нашей стране одним из действенных методов физического воспитания.

В дореволюционной России туризм был доступен лишь небольшому кругу обеспеченных лиц, и существовавшее до революции Российское общество туристов насчитывало в своих рядах не более 300 членов. Только после Великой Октябрьской социалистической революции, в связи с общим ростом благосостояния и культуры трудящихся, туризм в СССР стал достоянием широких масс, в первую очередь нашей молодежи, и получил новое содержание и новые формы, резко отличные от туризма в капиталистических странах. Туризм является одним из активных средств воспитания

советского патриотизма. Путешествуя по родной стране, трудящиеся и учащаяся молодежь наглядно знакомятся с достижениями сталинских пятилеток: они проезжают по новым железнодорожным и шоссейным магистралям, проложенным в местах, которые еще совсем недавно считались дикими и непроходимыми; посещают новые социалистические города и поселки, заводы, фабрики и шахты, выросшие в тайге и пустыне, видят, как напряженный и плодотворный труд советских людей изменяет лицо нашей Родины.

На всех путях перед туристами развертываются широкие колхозные поля новой социалистической деревни, слышится гул тракторных и комбайновых моторов, светятся лампочки Ильича в избах-читальнях, клубах, школах и домах колхозников.

Путешествуя, туристы знакомятся с прекрасными живописными местами нашей Родины. Перед ними проходят веселые березовые рощи, темные еловые леса, солнечные сосновые боры, извилистые, медленно текущие реки наших равнин, беспредельные степи, мощные громады гор с шапками вечных снегов, бурными реками и цветными коврами альпийских лугов. И познав новую, социалистическую Родину не только по книгам, газетам и рассказам, но и путем непосредственного ознакомления с нею, турист сильнее прочувствует все ее величие, еще больше ее полюбит, будет больше гордиться своей страной, своим народом, который под водительством великого Сталина сделал нашу прекрасную страну самой культурной, самой передовой и самой сильной в мире.

Советский туризм воспитывает физически крепких, выносливых, смелых и инициативных людей, владеющих навыками походного быта. Систематически тренируясь при подготовке к походу, путешествуя пешком и на лыжах, на лодках и на плотках, на велосипедах и верхом, ночуя в палатках и на открытом воздухе, нося в своем рюкзаке все необходимое снаряжение и продукты, — турист укрепляет свое здоровье и развивает мускулатуру. А преодоление встречающихся в пути препятствий (броды, болота, лесные массивы, овраги) развивает в туристе смелость, находчивость, ловкость, инициативу, настойчивость и волю. Ориентировка на мест-

ности по карте и компасу, а иногда и по местным признакам, переходы с нагрузкой при любой погоде, разбивка бивака, разведение костра, приготовление пищи и т. п. — все это способствует освоению туристом походных навыков, необходимых каждому защитнику нашей Родины.

Приобретенные в туристских походах навыки помогли многим туристам стать лучшими разведчиками и бойцами войсковых частей Советской Армии и партизанских отрядов в Великой Отечественной войне.

Советский туризм является лучшей формой активного отдыха. Путешествие с использованием активной формы передвижения (пешком, на лодке, на велосипеде и т. п.), связанное с затратой мышечной энергии на свежем воздухе, обновляет и оздоравливает организм, развивает мускулатуру, улучшает работу сердца и легких и увеличивает сопротивляемость организма заболеваниям.

Советский туризм является составной частью системы физического воспитания и спорта. Чтобы суметь использовать отдельные виды спорта как средство передвижения во время путешествия, турист должен систематически тренироваться в период подготовки к путешествию, должен быть хорошим физкультурником.

Регулярные занятия физкультурой (утренняя гимнастика, обтирание, специальные тренировочные занятия по ходьбе, гребле и другим видам спорта, в зависимости от выбранного способа передвижения во время путешествия) обязательны для каждого туриста, так как тренировка значительно облегчит «преодоление естественных препятствий в путешествии и избавит организм от нездорового переутомления.

Каждый турист должен сдать нормы на значок «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО). Этим он докажет также и свою подготовленность к путешествию.

Советский туризм сочетает отдых с исследовательской работой. Путешествуя по малонаселенным и малоизученным районам нашей Родины, турист может собрать ценные сведения о полезных ископаемых, о растительном и животном мире, о водоемах, реках

и т. д. Грамотно собранные сведения подчас могут представить собой большую ценность для народного хозяйства страны. Так, туристами были открыты заросли кок-сагыза, ценного каучуконоса; ими были составлены описания некоторых малых рек и т. п.

Советский туризм является средством повышения политического и культурного уровня трудящихся. Знакомство туриста во время путешествия с жизнью колхозов и совхозов, с промышленными предприятиями, с бытом различных народов нашей страны, успешно создающих свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию; встречи с героями социалистического труда, стахановцами, бывальыми людьми (участниками гражданской войны и Великой Отечественной войны, знатоками края) и туристами других областей, краев и республик; посещение музеев, исторических мест; знакомство с естественными богатствами нашей Родины — все это обогащает знания туриста, расширяет его кругозор и повышает его политический и культурный уровень.

Советский турист проходит по своей стране не как любопытствующий зритель или сторонний наблюдатель, а как член единой трудовой семьи, как участник единого коллектива строителей социализма, — этим определяются задачи советского туризма и поведение туриста во время путешествия.

Наряду с разъяснением задач советского туризма, необходимо остановиться и на туристской терминологии, так как в этой области наблюдается большой разнобой. Один говорит «я занимаюсь туризмом», другой — «я поеду в экскурсию», третий — «я еду в поход», а четвертый — «я еду путешествовать».

У нас, в Советской стране, туризм рассматривается как спортивное путешествие во время досуга, сочетающее активный отдых с элементами спорта и с элементами познания нашей Родины. Экскурсия — это форма массовой культурно-просветительной агитационной и учебной работы. Экскурсии проводятся на определенную тему по заранее намеченному плану и обычно под руководством специалиста-экскурсовода. Цель экскурсии — углубить и расширить знания трудящихся путем наглядного ознакомления с определенными объектами. Объектами экскурсий могут быть

музеи, выставки, заводы, фабрики, колхозы, совхозы, места, связанные с теми или иными историческими событиями, а также окружающая нас природа. Экскурсии «в природу» по своему характеру являются наиболее близкими к туризму, так как они связаны с переходами от одного объекта к другому, и их поэтому часто смешивают с туристскими прогулками.

Посещение экскурсионных объектов не всегда связано с путешествием, но, чтобы туристское путешествие было содержательнее, давало бы больше познавательного материала, необходимо при разработке плана путешествия включать в него посещение экскурсионных объектов (музеев, ботанических садов, промышленных предприятий, передовых и наиболее характерных для данного района совхозов, колхозов, опытных сельскохозяйственных станций и т. п.). В этих случаях экскурсия становится составной, органической частью плана туристского путешествия.

Туристские путешествия могут быть подразделены:

- а) по характеру организации — на путешествия самостоятельные и так называемые оперативные;
- б) по продолжительности — на путешествия выходного дня (прогулки) и на отпускные, более длительные, проводимые во время очередного отпуска;
- в) по числу участников — на групповые и массовые;
- г) по средствам передвижения — на пешие, водные, велосипедные, кожные, лыжные и т. п. или комбинированные;
- д) по территориальному признаку — на дальние и местные.

Наиболее полно отвечает задачам советского туризма самостоятельное путешествие, предусматривающее коллективную проработку маршрута, предварительную тренировку и самостоятельное проведение путешествия по заранее намеченному маршруту.

Оперативным путешествием называется путешествие, подготовленное и проводимое какой-либо организацией по заранее оборудованному маршруту, с обеспечением всех видов обслуживания в дороге (ночлег, питание, местный транспорт, экскурсоводы, проводники и т. п.). Туристские прогулки организуются, как правило, в выходные дни (могут проводиться короткие прогулки

и не в выходной день — вечером). Прогулки организуются с целью отдыха, совмещенного с ознакомлением с местностью; нередко во время прогулок проводятся коллективные игры, спортивные соревнования и тренировка к предстоящему путешествию. Групповые путешествия проводятся в составе нескольких человек, массовые — при большом числе участников; причем массовые путешествия проводятся по более простым и легким маршрутам и, как правило, приурочиваются к какой-нибудь кампании, нося преимущественно агитационный характер.

Бывают случаи, когда участники группы, отправляясь в период своего отпуска в туристское путешествие, принимают на себя разрешение какой-нибудь определенной задачи, поставленной научно-исследовательскими или краеведческими учреждениями.

Такое путешествие следует считать туристской экспедицией.

К числу агитационных мероприятий, наравне с массовками, принадлежат туристские эстафеты, звездные походы-слеты, основной задачей которых является привлечение внимания к туризму населения, среди которого они проводятся.

Особой формой туризма являются специальные туристские лагеря стационарного типа с радиальными маршрутами или же передвижные лагеря, меняющие свое местонахождение через каждые 3–5 дней».

РОЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА

Аделунг Николай Николаевич

В 1960 году в альманахе «Туристские тропы» была опубликована статья Н. Н. Аделунга, которая рассказывала о рождении Общества пролетарского туризма.

«Отремели последние выстрелы на фронтах гражданской войны, и победивший пролетариат приступил к строительству нового, социалистического общества. Трудны были первые шаги. Но, руководимый Коммунистической партией, советский народ уже к 1926 г., по существу, восстановил все отрасли народного хозяйства. Заметно улучшилось материальное положение населения. С улучшением материального благосостояния трудящихся росли

и духовные запросы их. Начавшаяся культурная революция вызвала стремление рабочей молодежи к расширению своих знаний, к изучению своей Родины.

Это послужило причиной стихийного роста туристского движения. Однако существовавшее в те годы Российское общество туристов не смогло организовать всех желающих заниматься туризмом. Эту задачу сумел выполнить Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, который на местах стал создавать бюро туризма.

6 января 1927 г. «Комсомольская правда» подняла на своих страницах вопрос об организационном оформлении стихийно развивающегося туристского движения. Был поставлен вопрос: нужно ли общество туристов? В ответ редакция получила много писем. В них указывалось на необходимость срочно создать такое общество.

13 января того же года редакция «Комсомольской правды» созвала в клубе «Правдист» широкое совещание о задачах, стоящих перед туризмом, и его организационных формах.

На совещании присутствовали представители ВЦИК, ЦК ВЛКСМ, газет «Правда», «Комсомольская правда», Наркомпроса, Наркомздрава и Высшего совета физической культуры. Открывая совещание, представитель редакции Ильин заявил, что ввиду стихийного стремления молодежи к туризму «Комсомольская правда» взяла на себя инициативу созыва совещания по туризму. В прениях приняли участие Н. Крыленко, Н. Подвойский, Н. Семашко и др. В выступлениях отмечалось, что советский туризм должен поднять культурный уровень молодежи, что лучшей формой туризма является самостоятельное путешествие, а работа по туризму должна стать новой формой массовой культурно-просветительной работы комсомола, что туризм призван помочь познать жизнь, узнать свою Родину, пополнить знания, испытать силу. Выступивший на собрании Н. Семашко назвал туризм общеобразовательным отдыхом. В принятой на совещании резолюции отмечалось, что организация массового пролетарского туризма молодежи является весьма важным и актуальным делом, способствующим разумному использованию отдыха, оздоровлению и физической

закалке, ознакомлению с жизнью страны, поднятию общественно-культурного уровня, оживлению комсомольской работы.

Наиболее целесообразной организационной формой, обеспечивающей самостоятельность туристов, совещание считает добровольное общество, создающееся исключительно путем объединения низовых туристских групп, возникающих на предприятиях и в клубах.

На этом совещании впервые было дано определение содержания советского туризма и задач, стоящих перед ним. Совещание постановило создать при газете «Комсомольская правда» справочно-инструктивный центр, куда можно было обращаться по всем вопросам, связанным с организацией туризма. Благодаря кампании, поднятой «Комсомольской правдой», о туризме заговорили всюду. 13 мая 1927 г. «Комсомольская правда» писала: «Теперь везде говорят о туризме. Это слово вошло в быт».

Чтобы не затягивать организационного оформления туристского движения, было решено использовать существующее Российское общество туристов. И если это общество до 1928 г. насчитывало до 3000 членов, то к маю 1928 г. число их возросло до 12000, причем рост произошел почти исключительно за счет рабочей и учащейся молодежи.

Но правление общества упорно не хотело понять новых задач, вставших перед ним в связи с резким изменением социального состава общества. И это не удивительно: его старые кадры представляли собой, в основном, небольшую кучку интеллигентов, еще недавно мирившихся с уставом, по которому в Российское общество туристов не допускались женщины, нижние чины и учащиеся. Старое правление, возглавляемое П. Лебедевым, стремилось сохранить общество на уровне кружка «любителей красот природы», всячески отгораживалось от новых членов из числа рабочей и учащейся молодежи. Рабочие районы почти не обслуживались консультацией и лекторами общества. Вопросами самостоятельного туризма никто не занимался. От новых членов скрывали часы и дни заседаний правления. Однако туристское движение росло. На предприятиях, в учебных заведениях группы туристов объеди-

нились в кружки, секции, ячейки. Сообщения о создании туристских ячеек поступали из Ленинграда, Киева, Харькова, Воронежа, Ростова-на-Дону, Свердловска и других городов страны. Каждая ячейка строила работу по-своему. В понимании задач, целей и форм пролетарского туризма было много неясного. Такое положение не могло долго продолжаться. И вот 31 мая 1928 г. по инициативе партийных и комсомольских организаций в Красном зале Московского Комитета ВКП (б) была созвана первая конференция туристов, на которой присутствовало 274 делегата, представлявших до 12 000 туристов.

Были подведены итоги деятельности старого правления Российского общества туристов и намечены пути перехода от узкой кружковщины к широкому массовому пролетарскому туризму, к созданию нового общества. Конференция в своих решениях заложила основу живой работы по туризму, был обновлен более чем на половину состав правления. В состав нового правления вошли Н. Крыленко, Л. Бархаш, Антонов-Саратовский и ряд других товарищей, связанных с рабочим туризмом, в том числе и автор этих строк.

Конференция пролетарских туристов впервые четко определила цели и задачи, стоящие перед туристами, и наметила организационные формы туристского движения в СССР.

31 мая 1928 г. можно считать днем создания Общества пролетарского туризма (ОПТ), хотя юридически оно получило это название лишь в феврале 1929 г., а устав его был утвержден 30 ноября 1929 г.

На первом же заседании правление освободило от занимаемых должностей председателя общества П. А. Лебедева и его сподвижников. Новым председателем правления был избран Н. Крыленко, а заместителем — Л. Гурвич.

При правлении было создано пять отделов: организационный, агитации и пропаганды, редакционно-издательский, путешествий и производственный.

На первых же порах своей работы правление разработало и утвердило структуру ОПТ. Основной его базой была признана ту-

ристская ячейка на предприятиях, в учебных заведениях, учреждениях, колхозах, совхозах, в частях Красной Армии.

На местах туризмом руководили районные (городские) областные и краевые Советы общества, а их деятельность направлял Всесоюзный Центральный Совет, избираемый Всесоюзным съездом или конференцией ОПТ. Все мероприятия при минимальном платном аппарате осуществлялись силами актива в общественном порядке.

Пришедшая в общество молодежь не могла удовлетвориться путешествиями ради путешествий. В годы первых пятилеток быстро развивавшаяся промышленность нуждалась в сырье. Туристами был выдвинут лозунг «За сырьем для первой пятилетки». В помощь им были выпущены брошюры: «Турист-ботаник», «Турист-геолог», «В поиски за ценными минералами и рудами» и ряд других.

Вышла целая серия брошюр «Туристский опыт», в которых опытные туристы, описывая свои путешествия, делились опытом с начинающими. Появились книги по отдельным видам туризма: «Туризм на велосипеде», «Турист-водник», и др.

Многочисленная печатная продукция общества издавалась сначала издательским отделом Центрального совета общества, а с 1930 г. — издательством «Физкультура и туризм».

С января 1930 г. журнал «На суше и на море» стал туристским органом ЦК ВЛКСМ и ЦС Общества пролетарского туризма. С 1931 г. начал выходить журнал «Турист-активист».

Быстрый рост туристского движения остро поставил вопрос о кадрах. И при Центральном Совете общества, помимо кратковременных курсов по подготовке руководителей туристских мероприятий и инструкторов, были созданы заочные курсы туристского актива, для слушателей которых выпускались специальные пособия. Кроме заочных курсов, при Центральном Совете начал работать вечерний туристский техникум.

Ввиду почти полного отсутствия туристского снаряжения общество организовало собственные мастерские по изготовлению туристской обуви, костюмов, спальных мешков, кошек, ледорубов, карабинов, триконой и т. п.

Выпускаемое мастерскими снаряжение завоевало широкую известность среди туристов. Вскоре мастерские были объединены в фабрику туристского снаряжения. Продукция этой фабрики продавалась туристам в специализированном магазине общества.

Созданная обществом фотолaborатория обслуживала нужды туристов-фотолюбителей.

ОПТ проделало большую работу по развитию самостоятельного туризма и в то же время организовало ряд маршрутов для начинающих туристов с полным обслуживанием. Маршруты проходили по Крыму, Кавказу, Заполярье, Алтаю, Сибири и другим районам.

В то время руководству Центрального Совета приходилось вести упорную борьбу по вопросам содержания пролетарского туризма с некоторыми организациями, и в первую очередь с акционерным обществом «Советский турист» — хозяйственной организацией при Наркомпросе РСФСР.

«Отдых должен быть отдыхом, — заявляли представители из общества «Совтур», — а поэтому всякие задания туристам, путешествующим во время своего отпуска, будь то задания в области политической, изысканий или в какой-либо другой, превращает туристское путешествие в командировку, а поэтому совершенно недопустимы». По существу весь разговор сводился к тому, что общество должно быть аполитичным и преследовать только одну цель — отдых, отдых от политики, от пятилеток, от коммунистического воспитания. Иными словами, ОПТ должно вернуться на старые позиции ликвидированного Российского общества туристов.

В марте 1930 г. было ликвидировано общество «Совтур» и его имущество передано Обществу пролетарского туризма. Этим же постановлением ОПТ был переименован во Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ).

К этому моменту Общество уже насчитывало в своих рядах свыше 500 000 членов, а бюджет его на 1 января 1931 г. составлял 70 миллионов рублей вместо 2 тысяч рублей на 1 января 1927 года. Реорганизованное общество, объединив в своих руках организацию туристского движения и обслуживание туристов на маршрутах по различным районам, продолжало расти. Встал вопрос о необходимости созыва съезда.

3 апреля 1932 г. в Москве состоялся первый съезд пролетарских туристов.

Съезд констатировал, что поставленная комсомолом задача по созданию общества пролетарского туризма оказалась правильной. Комсомол совместно с активом энтузиастов туризма добился создания такого общества, которое основывалось на добровольности, самодеятельности и инициативе масс. Общество пролетарского туризма выросло и окрепло в борьбе с теориями, доказывающими аполитичность туризма, необходимость изоляции его от классовой борьбы, от общих задач партии. В своих резолюциях съезд уточнил задачи туризма и содержание туристской работы на данном этапе, осудил попытки некоторых руководителей свести туризм только к одной из отраслей физкультурной работы. Съезд послужил дальнейшему усилению работы общества, особенно на местах. Усилилась агитационно-пропагандистская работа общества. Кроме журнала и многочисленных брошюр, видовых открыток по маршрутам, ОПТЭ стал выпускать свою газету. Своими мероприятиями общество охватывало свыше 2 миллионов человек. 17 апреля 1936 г. было ликвидировано Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий. Работа по туризму была передана профессиональным союзам, а общее руководство и контроль — Комитету по делам физкультуры, и спорта при Совете Народных Комиссаров СССР. В развитии советского туризма наступил новый этап — массовое туристское движение, повсеместное создание низовых туристских ячеек».

К ЛЕДЯНЫМ ПОЛЯМ ЭЛЬБРУСА

Анисимов Сергей Сергеевич

В 1925 году в кооперативном издательстве «Жизнь и знание» вышла из печати книга Сергея Анисимова «К ледяным полям Эльбруса».

Анисимов Сергей Сергеевич родился в городе Фатееже в 1876 году. В 1902 году окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1901 году выпустил брошюру о Кавказе «Вечный снег и лед».

Провел 14 экспедиций по Кавказу, совершив восхождения на Эльбрус и Казбек. Выпустил более 30 книг о Кавказе. Многие его книги иллюстрирует его дочь, художница, которая с детства пишет горные пейзажи. Кандидат географических наук. Член Союза писателей СССР. Участник армейской альпиниады на Эльбрусе. Умер в 1948 году.

«Почти десять лет, с начала мировой войны, я не был в горах Кавказа. Как и многие другие, я думал, что невозможно в наше время путешествие в горах. Но вот в сентябре 1923 г. я попал в Кисловодск, и стремление побывать у снежных вершин с такой неожиданной силой овладело мной, что я остро вспомнил не раз слышанное мною на Кавказе горское поверье: «Кто пил воду ледниковых потоков, тот вернется к вечно снежным вершинам». Я стал расспрашивать. Но все кругом говорили, что в горах опасно, могут убить, ограбить. Ни один кисловодский извозчик не соглашался везти в далекие горские селения и аулы. Знакомый геолог отказался от поездки, так как не мог найти ни спутников, ни извозчиков и с горечью уехал из Кисловодска. Я тоже уже склонялся к убеждению, что ехать в горы невозможно, когда случайно узнал, что в городе находится мой старый приятель, горец из Урусбиева (в верховьях реки Баксана). Я разыскал его. Мы встретились дружески. Но оказалось, что и он сам не был в родных местах с 1917 г. Однако, мы решили с ним ехать. Когда извозчики узнали, что поедет горец, то сразу согласились. И у меня, и у него скоро нашлись спутники, и 2-го октября перед зарею мы выехали из Кисловодска на Баксан на двух линейках и тачанке.

Мы поставили себе задачу подняться на т. н. «Кругозор» (Название «Кругозор» Эльбруса дано Кавказским Горным Обществом, которое устроило хижину-приют для туристов, совершающих восхождение на вершину на лавовом выступе между ледниками Б. Азау и М. Азау) Эльбруса, с которого раскрываются прекрасные виды на Главный Хребет.

Наш маршрут лежал из Кисловодска по горным лугам до Кабардинского аула Кармово (35–40 верст); от Кармово в подъем по луговым склонам через перевал в горский аул Гундилен (25–30 верст) и за ним в 1–1,5 версте на хутор Атажукиных. Оттуда до Урусбиева (60–65 верст) вверх по ущелью реки Баксана, которое

приводит к вершинам Главного Кавказского Хребта. От Урусбиева мы должны были сделать однодневный переход верхом к леднику Терскол, текущему с Эльбруса, переночевать там в коше (Кош — стоянка горных пастухов.)

Мы выехали еще до зари. Покинув город, наши линейки сразу оказались так сказать, в открытом море горных лугов. Оно застыло огромными гребнями, одетыми луговыми и степными травами. На десятки верст никаких построек, никакого жилья. Это настоящая стихия лугов. Теснины быстро расширяются и образуют редкую по красоте котловину, уже не засушливую, на подобие Дагестана, а зеленую и живую, с грандиозными островерхими горами вокруг, на склонах покрытыми лугами и лесом.

В разрезе гор налево от дороги опять встает, совсем кажется близко, вечно снежная с нависшими ледниками Тютю баши. На зеленых террасах с наносной почвой удивительно красиво приютились небольшие поселки Эльджурту, Тютю, Мук-Кулан и верхний и нижний Кызыл-Кез. Затем опять горы несколько сходятся и снова раздаются. Новая котловина. Над нею встает вершина Челмас, у подножия ее поселок того же имени. В разрезе гор впереди опять раскрывается г. Юсенги в снегах и ледниках. Отсюда до Урусбиева остается всего верст 8–10. По левой стороне дороги снизу до самого верха все склоны зеленеют сосновым лесом, в который вкрапливается осеннее золото березовой листвы. На правых от дороги — южных склонах обнажаются серые скалы и на них зеленеют только куртины можжевельника и горят красные заросли барбариса. Проезжаем селения — Камиш и Келды и версты через две около 3-х часов дня достигаем Урусбиева.

Урусбиево — центр урусбиевского общества. Оно расположилось в котловине у скрещения ущелий четырех горных рек — Баксана и Адыр-су, текущих с Главного Хребта и Сюльтрана и Кыртыка, текущих из ледников Эльбруса. Все эти ущелья одно интереснее другого. Над горами, окружающими котловину, сияют снегами и ледниками вершины Адыр-су и Юсенги. В Урусбиеве стоит побывать и альпинисту, и геологу, и художнику. Есть что посмотреть даже людям, много видавшим на Кавказе.

Ущелье Адыр-су впадает под прямым углом в ущелье Баксана. Оно промыто рекою в огромном контрофорсе (выступе) Главного хребта. Тропа по нему в верстах 8-ми от Баксана приводит к очень мощному леднику. По боковым моренам и по самому льду тропа взбирается на перевал Адыр-су-ауш или Местийский перевал в Вольную Сванетию. Из ущелья Адыр-су к востоку идет перевальная через контрфорс тропа в котловину Чегем, а к западу такая же тропа приводит к леднику соседнего ущелья Адыл-су.

Поперек долины Адыр-су в середине ее лежит огромная древняя морена, поросшая соснами. Склоны ущелья заросли лесом. Поток Адыр-су образует при самом входе в ущелье интересный водопад. Верхние зигзаги тропы на Адыр-су так увлекательны по видам и дают такое острое ощущение высоты, что вы действительно чувствуете «Кавказ под собой», по словам гениального поэта. Прогулка вверх по р. Сюльтрану недалеко от аула тоже приводит к водопаду. В глубине ущелья на большой высоте имеется ледниковое озеро и над ним ледник Сюльтран и снежный отрог Эльбруса с вершиной Сюльтран. Не доходя озера можно сделать с этой тропы поворот на тропу к перевалу в ущелье Кыртыка.

Прогулка по тропе вверх по Кыртыку дает интересные виды на вершины Адыр-су и Адыл-су Главного хребта и на Эльбрус и приводит на перевал Кыртык-ауш со спуском к ледникам р. Малки и оттуда к Бермамыту и дальше к Кисловодску.

В Урусбиеве много домов, построенных на станичный казачий образец. Есть даже с железными крышами. Имеется мечеть и медресе — магометанская школа. Живут урусбиевцы чище и сытнее, чем в других горских селениях. Их промысел — выделка бурок и сукон. Их хозяйство — коневодство и овцеводство. Рогатый скот почти весь швицкой породы от выписанных лет тридцать назад Урусбиевыми швейцарских производителей. На усадьбе нашего спутника, унаследованной им от дяди Науруса Урусбиева, стоит старый дом городской постройки, две дедовских сакли, и кунацкая — домик с особым садиком для туристов. Построил ее еще дед нынешнего владельца усадьбы — Измаил Урусбиев. После него его дом поддерживал его сын Наурус Измаилович Урусбиев и друже-

ски принимал у себя туристов всех стран, которые снаряжались здесь на Эльбрус и в Вольную Сванетию или на вершины Главного хребта. В особой книге здесь велись и теперь ведутся записи гостей и туристов. Начали эти записи англичане Фрешфильд, Тукер и Мур, поднявшиеся еще в 60-х годах прошлого века на вершину Эльбруса с горским проводником Ахиа из Урусбиева, который, как мы узнали, умер лишь в 1918 г. 130 лет от роду. Оставил здесь свою запись В. А. Пастухов, первый из русских альпинистов, вошедший на Эльбрус, могила которого на Машуке. Был профессор Мушке-тов, были в 1888 г. Н. К. Михайловский, М. М. Ковалевский, проф. Иванюков и композитор Танеев. Сохранилась Прекрасная фотография, где они сняты все вместе с Измаилом Урусбиевым. Было множество менее известных и неизвестных альпинистов — русских, англичан, немцев, французов, итальянцев, испанцев и других национальностей. Все они имели здесь самый радушный прием и оставили свои признательные, иногда восторженные записи о гостеприимстве хозяев. Я был в Урусбиеве последний раз в конце августа 1913 г., но, взяв теперь книгу, узнал, что с тех пор никто из туристов и ученых больше не посещал Урусбиева. Оказалось, что за все 10 лет войны и революции мы первые предприняли поездку к Эльбрусу и, сами того не подозревая, открыли так, сказать, Америку — узнали, что альпийские прогулки к Эльбрусу вполне возможны в наше время, совершенно безопасны, и что горцы так же гостеприимны и любезны к туристам, как и в былое время, а вершины Кавказа так же прекрасны и зовут, и манят к себе всех, кто понимает и ценит их красоту, их величие и обаяние их первозданной мощи. Через десять лет мне вновь посчастливилось почувствовать здесь, что «вершины Кавказа — соседки звезд», как определил их Древний поэт — Эсхил. Нас встретили тетки моего приятеля Забит-хан и Софиат. Урусбиевы, любезнейшие хозяйки, и приняли нас прямо как родных. Их племянник давно не был дома, и теперь естественно они отдались родственному свиданию. Мы же тотчас, не теряя времени, отправились на прогулку в ущелье Адыр-су и встретили там удивительную вечернюю зорю. Когда мы вернулись, был готов ужин в огромной дедовской сакле

Урусбиевых, где на очаге можно варить сразу два котла пива ведер по сорок. Уселись мы все у костра, горевшего в нем, вокруг низеньких столиков.

Мы провели вечер в обстановке горского быта, а на ночь нас устроили в доме городской постройки в кроватях с перинами. С вечера председатель исполкома любезно обещал нам на утро лошадей. Когда мы встали, лошади были уже готовы. Недолго поторговавшись, мы наняли шесть прекрасных горских коней с проводником надвое суток за несколько миллиардов, которые по курсу составляли два червонца, для поездки к ледникам Эльбруса.

Мы выехали из Урусбиева вверх по Баксану при сияющем солнце.

Надо сказать, что нам так посчастливилось, что все восемь дней наших горных скитаний небо было ясно, вершины ни разу не скрывались от нас в облаках, и бесстрастно-спокойные сияли перед нашими глазами в лазоревом небе своими вечными снегами. И в это утро также тихи и величаво красивы были горы. (Нужно заметить, что со второй половины июля до первых чисел октября в горах за юрским хребтом обычно стоит солнечная погода, и это время года вообще следует выбирать для альпийских экскурсий по Кавказу). На выезде из аула старая «татарка», стоя на плоской крыше сакли, провожая нас острыми ястребиными глазами погорски прокричала нам пожелания счастливого пути. Долина Баксана вьется змеей, то расширяясь, то суживаясь между выступами Главного хребта и отрогами Эльбруса. На всех почти расширениях ее приютились наносные площадки плодородной почвы и тут же раскинулись селения — по несколько горских саклей. Вблизи них на зелени лугов сочными пятнами виднелись пасущиеся кони и коровы, поодаль овцы, ишаки и козы. Ишаки здесь главное животное для перевозки тяжестей: на них с огромных кручей перевозят вьюками дрова, на них ездят детишки, они же притаскивают в горы муку в бурдюках и все запасы, покупаемые на плоскости — в Нальчике, в Кисловодске или Пятигорске. Склоны гор по верховьям Баксана поросли сосной и березой, и хотя лес истребляется здесь без счета и порядка, его и сейчас еще много на крутых

и высоких местах. Но зато там, где лес истреблен, он вновь уже не вырастает. От Урусбиева длинной цепью верст на 25–30 раскинулись эти поселки в таком порядке — Курму, Кызген, Губа-Санты, Гягишь, Чапыр-Тала и Тегенетле. Бушующие голубые воды Баксана гремят вокруг них своеобразной музыкой гор. Зеленные горные луга, грандиозные скалы, лес и островерхие причудливые пики, и снежные вершины создают вокруг каждого из них свой особый замкнутый горный мир, грандиозно-прекрасный, и дают на каждом изгибе Баксана новые виды.

На склонах Главного хребта здесь много обнажений кристаллических сланцев. На склонах вправо от дороги обильные обнажения лав, изверженных Эльбрусом. Баксан размыл себе долину как бы в разрезе между лавами Эльбруса и палеозойскими отложениями и кристаллическими сланцами Главного хребта. По дороге много ледниковых отложений. Так, перед селением Гягиш Баксан разрезает себе ущелье в огромной поперечной морене, оставленной древним ледником. У самого селения Гягиш в разрезе бокового ущелья, выходящего на Боксан, вдруг показываются обе вершины Эльбруса.

Здесь отходит тропа к текущему с него леднику Ирик. У селения Тегенетле в Баксан впадает поток Адыл-су и раскрывается очень красивое ущелье, вверх по которому прекрасно видна вершина Адыл-су с ее снегами и ледниками. Из ущелья Адыл-су можно пройти в ущелье Тегенетле к леднику того же имени. За селением Тегенетле дорога раздваивается. Одна тропа идет дальше по ледниковому потоку к озеру и леднику, текущему с вершины Донгуз-Орун, и на перевал того же имени в Вольную Сванетию. Другая тропа сворачивает вправо вверх по потоку Терскол и приводит к выселку и леднику Терскол, текущему с Эльбруса. Из слияния ледниковых потоков Терскола и Донгуз-Оруна и образуется река Баксан. Мы свернули к Терсколу. Тропа пошла по сосновому лесу, растущему на крупном галечнике. Навстречу выехал всадник — юноша, с которым на коне сидела боком румяная черноглазая девушка. Она вся вспыхнула, увидевши нас, и стыдливо закрылась. Наш проводник Кончал-Бей весело пошутил. Счастливый

юноша, не отвечая ему, открыто глядя в глаза, гордо провез мимо свою юную красавицу. Миновавши нас, девушка оглянулась и серебряный смех ее прокатился по лесу, как будто для того, чтобы показать нам, что и в высокогорных областях любовь, как и везде в мире, не оставляет своих чар. Перед вечером мы были в выселках Терскола, т. е. на хуторе из нескольких саклей одной горской семьи — Хочкаровых. Они любезно приняли нас, отвели нам домик в одну комнатку с окном, с деревянным полом и железной печкой «буржуйкой», занесенной каким-то неведомым путем к ледникам Эльбруса. Мы оставили здесь наш багаж и коней и поторопились до вечерней зари пешком к леднику Терскол. Он течет по зеленому ущелью, выход которого покрыт хвойным лесом. Над ним виднеются снежные конусы Эльбруса. Напротив ущелья раскрывается вид на Донгуз-Орун. Ниже питающих его фирновых полей, ледник Терскол втекает в крутое ложе и образует множество трещин и пропастей в своей мощной прозрачной ледяной массе. В солнечные дни туда стекают ручьи, и весь ледник звенит тогда, как живой.

Мы провели в ущелье Терскола вечер, насмотрелись на горение зари на снежных конусах Эльбруса и на снегах Донгуз-Оруна, а вернувшись выпили наскоро молока и поспешили улечься на ночь, устроившись на полу, на «полазах» и на своих бурках около теплой «буржуйки», так как стало морозить.

Мы встали до зари, оседлали коней и поехали. Начиналось утро. Морозило. Иней лежал на луговой траве и красиво серебрил старые сосны. Мы ехали по лесу, густо заросшему на галечнике по дну ущелья в утреннем сумраке вверх по бурливому потоку. Воздух, озонированный снегами и льдами вершин, бодрил и возбуждал. Вышли из леса на поляну, где последнее человеческое жилье, бывший домик ветеринарной стражи, ныне кош Хочкаровых. Наш проводник Тагир Хочкаров предложил выпить в коше айрана. Не слезая с седел, наскоро подкрепились крепким айраном и нетерпеливо двинулись дальше. Вдруг загорелись и засверкали розовыми, сине-дымчатыми переливами снега Донгуз-Оруна, и из-за скал совсем близко выглянул в небе дивно светящийся снежный конус Эльбруса. На дне же ущелья, где вилась

наша тропа, лежали еще тени. Потом через отрог Эльбруса заглянули и к нам в ущелье первые лучи. Засверкал иней на соснах. Заблестела серебристо-седая осыпанная инеем трава. Подтянулись кони, и пошли живее в подъем. Снежные гребни Донгуз-Оруна и Юсенги замкнули нас слева и сзади. Ослепительно-блестевшая, изломанная линия их снегов и льдов вырисовалась четко и высоко в розовом утреннем небе. Справа нас также замкнул скалистый хребет, отходящий от Эльбруса, сложенный из его лав. Прямо перед нами лежал мощный, весь в трещинах, ледник Большой Азау. Немного правее другой ледник — Малый Азау. А между ними выпятился к нам навстречу огромный выступ изверженных Эльбрусом порфиroidных черных и красных андезитовых лав. По этому выступу, по лавам мы полезли кверху. Сначала мы не слезали с коней и они, проделывая прямо цирковые трюки, медленно несли нас кверху без всякой тропы по камням очень крутого склона. Затем мы оставили коней на площадке с альпийской травкой под надзором нашего проводника Кончл-Бя. Оба ледника остались внизу справа и слева от нас. Лес, по которому мы ехали на заре, казался сверху мелкой порослью. Скоро оставленные нами кони стали выглядеть глубоко внизу под нами точно кошки. А впереди все выше и выше к небу уходил Эльбрус. Дыханием мы чувствовали головокружительную высоту. Воздух струями влетал в грудь и жег ее точно холодным огнем. А солнце уже слепило глаза и так припекало, что становилось жарко. Вокруг нас были лишь снеговые вершины, небо и солнце. Мы видели и чувствовали пред собой несоизмеримую с человеком громадность гор и всю необъятность неба. Стояла полная, торжественная тишина. Ни птиц, ни животных, ни насекомых не было, ни слышно, ни видно. А сами мы напряженно карабкались кверху, к самому Эльбрусу, к его ледяным полям. Мы были так отделены от земли, от всего личного и суетного, что, казалось, каждое слово, каждый звук голоса мог бы нарушить здесь значительность и важность бесстрастно-созерцательного молчания гор. Казалось, что сама голубая бездна неба тоже оцепенела и молчит в созерцании сияния девственно-белых вершин.

С нами, кроме проводника Тагира Хочкарова был еще молодой подвижной осетин Алексей. Он служил у Хочкаровых пастухом уже три слишком года и очень обрадовался нам, как новым людям, с которыми он мог поговорить по-русски. Алексей первый не выдержал молчания. В лавах Эльбруса он показал нам какую-то нору среди скал, ход в пещеру и сказал.

— Знаешь, Сергей, здесь жил разбойник — Карачай.

— Зачем же он здесь жил? — спросил я и остановился, пользуясь случаем передохнуть, так как сердце уже звонко хлопало в груди.

— Привел себе двух девушек в жены и жил.

— Кого же он грабил тут в каменной и ледяной пустыне?

— Никого не грабил. Он ходил в кош. Ему давали айран. Убивал туров, медведей.

— Какой же он тогда разбойник?

— Увел девушек. Не заплатил калым. Братья девушек хотели убить его.

— Чего же девушки не бежали от него?

— Они сами пришли с ним. Не хотели бежать. Боялись родных.

— И долго он жил тут?

— Два года. Потом родился мальчик. Родители приняли его. Он ушел.

— Молодец парень!

— Совсем молодец. Бедный, нечем заплатить: он взял и увел.

— А я один без жены живу, — добавил Алексей. Вот вы уедете, и я уеду с вами в Москву — закончил он грустно-мечтательно. — Что я тут живу. Пасу овец, с ними только и говорю. По-горски говорить не могу. Ей богу, уйду.

Опять мы замолчали и напряженно полезли кверху.

На скалах кое-где встречались сохранившиеся отметки красной краской: «Г. О.»: «Горное Общество». Они указывали направление подъема и как-то таинственно напоминали о том, что где-то есть люди, интересующиеся жизнью Эльбруса. Наконец, к 10 часам мы поднялись на обширную площадку с отвесными падениями вправо и влево, на которой был построен домик- будка Гор-

ного Общества. В 1913 г. я пользовался приютом в ней. Теперь она лежала в развалинах. Мы прошли несколько выше ее к ледопаду на леднике Большой Азау. Тут ложе его обрывается отвесно сажень на 60–80. Над обрывом зияют голубые прозрачные ледяные трещины и скалы. Но так как ледяная масса сзади своим течением сдвигает их вперед, то они, то и дело обрушиваются и летят с грохотом в пропасть, и там рассыпаются, прессуются, и дальше ледник течет понизу в более спокойном ложе. Солнце пекло, движение льдов было усиленное и при нас три раза через каждые полчаса (приблизительно) срывались голубые прозрачные скалы и летели с ледяным звоном и глухим стоном, который воочию убеждал нас, что покой и молчание Эльбруса и снежных гор обманчивы. Нигде на земле и вообще во вселенной покоя, как известно, нет. Вся наша Земля живет в постоянном движении. Ее кора, которая кажется нам обычно такой прочной и вечной, на самом деле изменяется каждый день и каждую минуту и постоянно пребывает в состоянии неустойчивого равновесия, как говорят физики, его поддерживают на земле две группы работающих в противоположных направлениях сил: внешние силы — вода, воздух (атмосфера), органический мир, — и внутренние силы — теплота земли, которая проявляет себя вулканическими извержениями, землетрясениями и поднятием гор. Первые силы вечно стремятся выровнять всю земную поверхность. Вторые наоборот образуют на ней горы и всякие неровности. В их противоположной деятельности и заключается залог непрерывной жизни Земли. И только благодаря им наша Земля полна бесконечно разнообразной неисчислимой в своих проявлениях жизни. На кругозоре Эльбруса вокруг нас и горы, и небо молчали в торжественном покое созерцания, но ледопад ледника Большой Азау не давал забывать нам, что и в ледяных горах никогда ни на минуту не прекращается биение жизни. Перед нами был Эльбрус — видение величайшей снежной вершины на нашем пути. Он был так ясен и так близок, что мы видели, казалось, блеск снежинок на ледяных полях. И в то же время он был так далек невообразимостью прошлых и будущих судеб своих, и так непостижим бесстрашием своего небесного покоя.

Мы провели незаметно часа два, а когда этот срок истек, с грустью начали спуск в лесное ущелье потока Азау. Мы быстро спустились, а Эльбрус оставался сзади у самых небес и будто наблюдал, как какие-то люди-муравьи ползли куда-то у его ног.

Часам к 10-ти вечера мы вернулись верхом в Урусбиево, а еще через три дня были уже в Кисловодске. Эльбрус, Донгуз-Орун, Юсенги, Адыл-су, Адыр-су, Тютю-баши, Тихтенген-тау, ущелья, Баксан, ледники, скалы и сами горцы — все это стало для нас минувшим счастливым сном наяву.

Но вот в Москве, когда я пишу эти строки все видения этой поездки неожиданно стали еще более яркими и стали волновать как пережитые воспоминания красоты, где основным образом осталось навсегда видение снежных вершин в голубом небе, соединенное с настроением созерцательного восторга.

Для лиц, которые пожелали бы совершить описанную здесь поездку на Баксан, подняться на кругозор Эльбруса и вступить затем на его ледяные поля, считаем необходимым дать следующие указания:

Снаряжение. Для тех, кто не предполагает делать подъема к вершине Эльбруса, никакого специального альпийского снаряжения не требуется. Важно только иметь, на случай холодной зари при ночлеге в коше Терскол, бурку и теплые носки или какую-нибудь другую в такой же степени теплую одежду. Необходимо так же иметь подходящую для горных прогулок обувь. Нет, конечно, надобности покупать непременно альпийские штиблеты с гвоздями. Теперь это малодоступная роскошь. Достаточно, если будет пара крепких штиблет с более или менее толстой подошвой. Лучше всего определить отрицательно: не надо иметь на ногах, особенно женщинам, туфель или ботинок с высокими каблуками или наоборот, сандалий совсем без каблуков с подошвой, через которую чувствуется каждая неровность. Такая обувь может причинить столько мучений, что отравит всю экскурсию, а при высоких каблуках легко даже вывихнуть ногу.

Затем необходимо запастись провиантом на 8–9 дней и с некоторым запасом, так как в пути, по общему правилу, ничего кроме

айрана и молока, (которые можно иметь в изобилии) достать нельзя. Можно, конечно, иметь у всех горцев барашка, но это вызовет, более или менее значительные расходы. Надо иметь в виду, что у горцев никакого хлеба совсем нет. Они обычно довольствуются пресными лепешками. Поэтому хлеба нужно запастись возможно больше. Остальной багаж можно оставить на усмотрение туриста по его склонностям и привычкам. Хорошо иметь с собою для отдаривания за ночлеги табак, спички, карамель, какой-нибудь платок или кусок бумажной ткани, например, ситца.

Следует захватить с собою свечи и электрический фонарик.

Для людей более или менее избалованных очень пригодится — плед, маленькая подушечка и смена шерстяного белья. Имея последние вещи можно прекрасно ночевать под открытым небом, постелив потник от седла и положив его подушку в изголовье. Рубашка днем должна быть легкая, а вечером непременно надо одеваться в шерстяное.

Способы передвижения. Для людей выносливых и привычных к пешеходным экскурсиям можно рекомендовать всю описанную экскурсию совершить пешком, но определив на нее не менее 12-ти — 14 дней, с тем, чтобы не чувствовать слишком большой усталости.

У кого нет в распоряжении свободного времени, и нет большой привычки к лишениям путешествий пешком лучше воспользоваться для переезда от Кисловодска до Урусбиева (120–125 верст) линейкой, а от Урусбиева до коша Хочкаровых на поляне у ледника Азау верховой лошадей. Линейку надо нанять в Кисловодске на 7–8-м дней. Заплатить за нее придется, смотря по состоянию цен курортного сезона, от 3-х до 5 червонцев. За линейкой советуем обратиться на Кисловодской извозчицкой бирже к извозчику Марку, который имеет много знакомств среди горцев в Кармове, в Гундилене, в Куркуджане и в Урусбиеве и занимается извозом более 30-ти лет. На бирже его легко укажет любой извозчик. Самого Марка легче всего застать на стоянке у вокзала. В Урусбиеве можно найти верховых лошадей и проводников за плату от 2-х до 3-х руб. за лошадь в сутки.

Маршрут. Кисловодск — кругозор Эльбруса и обратно складывается следующим образом — от Кисловодска до Кармова верст около 40 или пути на линейке 6–7 часов. От Кармова до аула Гундилен верст 25, но с большим подъемом. Таким образом, всего от Кисловодска до Гундилена 60–65 верст, которые можно сделать на линейке в один день только при том условии, если выехать из Кисловодска рано утром на заре. В Гундилене можно остановиться на ночлег. Для этого надо обратиться, при отсутствии знакомств, к председателю Исполкома, или по личным связям извозчиков, например, того же Марка. Следующий ночлег придется сделать в Куркуджане, от которого до Урусбиева остается всего верст 20-ть. Но до Урусбиева во второй день пути доехать очень трудно, так как по Баксану дорога идет все время в подъем, а лошади за первый день пути очень устанут. Ночлег в Куркуджане можно сделать в доме Этезовых, или в сакле, какую отведут жители по своему усмотрению. На третий день пути часам к 2-м дня можно достигнуть Урусбиева, в котором много домов, подходящих для ночлега, в частности можно указать, как на любезнейших хозяев семью Урусбиевых. Остаток дня можно употребить на прогулку в ущелье Адыр-Су и полюбоваться с очень красивой тропы вечерней зарей. На 4-й день надо утром выехать вверх по Баксану к выселку Терскол. Верхового пути здесь верст 40 или часов 7–8. Часам к 4-м дня можно быть в коше Хочкаровых, где имеется помещение для ночлега. Остаток дня следует употребить на пешеходную прогулку к леднику Терскол, а если от непривычки к верховой езде будет усталость, то неплохо просто отдохнуть и пережить здесь вечернюю зорю в окружении снеговых вершин. На 5-й день надо встать до зари и, оседлав лошадей, ехать до поляны под ледником Азау или, лучше до описанного выше лавового выступа и вверх по его уступам до тех пор, пока кони могут нести в подъем. Дальше придется идти пешком и карабкаться вверх между камнями до так называемого «кругозора» Эльбруса или до верхней открытой обширной площадки на названном выступе между ледниками Б. и М. Азау, и дальше до фирновых полей, которые питают эти ледники. Достигнуть их края можно часам к 9–10-ти утра. Здесь надо

сделать привал на 2–3 часа, чтобы полюбоваться видами Главного хребта и конусами Эльбруса, собрать коллекцию его лав, понаблюдать ледниковые явления и дожждаться падения ледяных скал на ледопаде ледника Б. Азау. Спуск обратно можно начать около полудня, и тогда, не делая привала более часу, часам к 8-ми вечера можно в тот же день быть в Урусбиеве. Следующие два дня 6-й и 7-й займет переезд от Урусбиева до Кисловодска. Так как лошади хорошо отдохнут, а дорога по Баксану пойдет под гору, то к вечеру 6-го дня можно быть в Гундилене, где нужно переночевать, а на 7-й день с раннего утра выехать в Кисловодск.

Для пешеходной экскурсии распределить ночлеги несколько труднее. Во всяком случае, в первый день следует дойти до Кармова, во второй до Гундулена, в третий до Бельма или Куркуджана и в четвертый до Урусбиева, где надо основательно отдохнуть и лишь на шестой или седьмой день можно предпринять экскурсию в верховья Баксана. При этом путь до выселков Терскол надо разделить на два дня. Ночлег по дороге к Терсколу можно сделать в селении Тегенетле или в каком-нибудь другом из названных выше селений в верховьях Баксана. Из Терскола в один день можно сделать подъем к ледяным полям над кругозором Эльбруса, и затем сделать в Терсколе второй ночлег. Обратный путь к Кисловодску придется разделить также на пять, шесть дней с ночлегами в названных выше селениях и аулах с одним днем полного отдыха.

Приведенное выше распределение маршрута имеет в виду туристов не располагающих при пешеходной экскурсии достаточным снаряжением для того, чтобы ночевать в горах под открытым небом и не имеющих достаточных средств на вьючную лошадь, чтобы везти багаж. В горах ночью всегда бывает довольно холодно и можно попасть под дождь. Поэтому, не имея бурок, теплого белья или палатки рассчитывать на ночлеги под открытым небом не следует. Они могут оказаться мучительными. При достаточном снаряжении одеждой и при вьючной лошади пешеходная экскурсия дает возможность ночевать где угодно, позволяет не торопиться, и, оставляя туриста и днем и ночью лицом к лицу с природой наиболее поучительна, и дает наибольшее сближение с природой гор Кавказа».

КАВКАЗСКИЙ КРАЙ

Анисимов Сергей Сергеевич

В 1928 году вышла «книга для туристов и курортных больных» Сергея Анисимова «Кавказский Край».

«Кавказ и его курорты до мировой войны ежегодно привлекали около ста тысяч приезжих. После окончания гражданской войны на Кавказе тотчас же снова появились лечащиеся и туристы. В ближайшие годы несомненно посещаемость Кавказа должна еще возрасти ввиду того значения, какое приобретает теперь горный туризм в воспитании рабочей и учащейся молодежи. Ввиду радикально измененной постановки в СССР курортного дела в целях обслуживания наибольшего количества трудящихся и, наконец, ввиду того огромного значения, какое имеют промышленные и природные богатства Кавказа в хозяйственной жизни страны. Кавказ очень интересен для людей, уставших от суеты и всяческих неурядиц жизни, ищущих отдыха среди природы. Очарование снежных высот Кавказа как ничто другое может отвлечь современного городского жителя от угнетающего однообразия впечатлений. Ощущение слияния с природой и постижение ее красоты — это ни с чем несравнимые прелести путешествий и прогулок в центральной части Кавказа, где вечные снега и льды, луга, цветы и могучие леса покрыли горные склоны, а над ними поднялись шатры и конусы высочайших вершин. Для геолога, зоолога, ботаника и вообще натуралиста Кавказ дает богатейший материал в области исследования всех естественно-исторических наук. Для этнографа, археолога и лингвиста он несравним ни с каким другим краем на земном шаре по множеству народов и языков, по богатству памятников, их истории и культуры, и по такому разнообразию живых форм быта, что здесь можно видеть — в природе без гипотез — все стадии жизни человека на земле от первобытно пастушеских до современного промышленного города со всей сложностью человеческих отношений.

Приспосабливаясь к потребности приезжих, огромное большинство которых едет лечиться или отдыхать на группы Минеральных вод, на Черноморское побережье и на курорты Закавказья, наш

путеводитель осведомляет их об общей организации курортного дела, дает все необходимые для них сведения об отдельных курортах, их лечебных средствах, климате, помещениях, показаниях и противопоказаниях болезней (сведения о курортах СССР даны по справочнику Главного курортного управления на 1926/27 год. Госиздат, 1926) о путях сообщения и стоимости, и одновременно дает им все указания для экскурсий. Книжка содержит также подробный путеводитель по железнодорожным, шоссейным, колесным путям и многим выучным тропам Кавказа с описанием прорезываемых ими местностей, их населения, их исторических и культурных памятников, городов и селений. Общая часть знакомит читателя с географической картиной этого удивительного края, с его историей, этнографией, с его растительным и животным мирами, с его промышленностью, его природными богатствами.

Особый очерк посвящен описанию Кавказских альп, их глетчеров с указанием высоты главнейших вершин. В путеводителе помещены все необходимые справки для организации экскурсий по Кавказу и для выбора их маршрутов. В настоящем 3-м издании «Кавказского края» помимо исправления неточностей внесены значительные дополнения, главным образом, справочного характера. Кроме того в книгу введена новая глава — «Высокогорные маршруты», где помещены необходимые сведения о восхождении на Эльбрус и Казбек и около 20-ти маршрутов в центральной части Главного хребта и в Абхазских альпах, из которых большинство перевальных. Затем добавлены шоссейные и грунтовые маршруты Сев. Кавказа и Дагестана и, наконец, для удобства пользования книгой введен алфавитный указатель. Курортная часть книги пополнена описаниями многих местных курортов, оборудованных в последние годы. В картографический материал путеводителя введены план Тифлиса и карты — рельефная, этнографическая, геологическая и физико-географических областей и районов Кавказа.

Многие думают, что горный туризм и особенно альпинизм важны и нужны только тем, кто хочет наслаждаться красотами

гор, или ученым и промышленникам, которые ищут раскрытия ее законов или новых горных богатств. Это неверно в корне. При теперешнем внимании к задачам физической культуры горные экскурсии должны быть оценены, как одни из ничем незаменимых и, может быть, даже лучших методов физической культуры, так как все цели ее могут быть в совершенстве достигнуты горными экскурсиями или точнее широкой постановкой горного туризма. Он соединяет в себе и отдых, и воспитательное средство, и спорт, и при известных условиях является даже особым видом курортного лечения силами природы. В Европе и Америке горный туризм считается совершенно исключительным по значению средством оздоровления от профессиональной усталости работников всех видов физического и умственного труда. Немцы, французы и англичане пользуются горным туризмом, как методом выработки из человека наиболее трудоспособной машины. Но особенно высоко оценивают его педагоги и общественные деятели, как разумное развлечение в здоровой обстановке среди захватывающей воображение природы, которая поднимает людей психически и совершенно отвлекает их от таких нездоровых занятий и даже пороков, как азартные игры и пьянство. С точки зрения спорта горный Туризм и альпинизм должны быть высоко оценены как длительное, интересное и живое гимнастическое упражнение при свободной деятельности горвосхождений, в которой всесторонне и вполне гармонически развивается весь человеческий организм. Поэтому среди врачей горный туризм давно признан как лучший способ закаливания организма и предохранения от заболеваний. Наконец надо сказать, что в горных экскурсиях нуждаются не только здоровые, отдыхающие люди, а пожалуй еще в большей степени усталые и больные. В самом деле, при всяком лечении на курортах всегда огромную роль играют горные экскурсии и прогулки. При лечении водами они даже обязательно прописываются врачами. При климатическом лечении их также непременно вводят в режим больного. Все это так естественно и так известно, что исторически обычно климатические станции вырастают из экскурсионных приютов, остановочных пунктов и гостиниц. Если принять это в рас-

чет, то горные экскурсии, в особенности там, где имеются экскурсионные базы, гостиницы и организованные приюты для ночлегов, в существе своем должны оцениваться как обширные, незамкнутые в определенном месте климатические горные курорты. Это, так сказать, курорты амбулаторного типа в противоположность санаторному, прикрепленному к тому или иному месту. В то же время горный туризм должен быть оценен как самый дешевый способ лечения силами природы по сравнению с всякими, даже самыми общедоступными видами курортного лечения и отдыха, на которые затрачиваются сейчас весьма значительные средства. Общественные и педагогические организации уделяют теперь ему большую заботу и внимание. Объединенное бюро дальних экскурсий Наркомпроса, начиная с 1924 г. ежегодно открывает летом несколько кавказских и крымских маршрутов. В Тифлисе при Грузинском университете имеется туристический отдел Грузинского географического общества. При Кубано-Черноморском научно-исследовательском институте имеется экскурсионная секция. В Пятигорске возродилось Кавказское горное общество. В Батуме возник горный клуб. Русское общество туристов в Москве проводит экскурсии на Кавказ и на Алтай. Бюро туристов при Центральном доме ученых в Москве организует ежегодно экскурсии почти во все горные системы Союза. Много горных экскурсий проводится профсоюзными учреждениями. Акционерное общество «Советский турист» также вводит в свою программу горные экскурсии. Горный туризм, несомненно, должен в самое ближайшее время развиться у нас по примеру Европы в массовое движение в воспитательных целях, в лечебных, и в целях физической культуры и для научного исследования и эксплуатации горных богатств. А горный туризм на Кавказе должен занять в этом движении центральное место. Здесь и необыкновенное разнообразие, красота и неожиданность горных видов, и своеобразный быт населения и исключительно интересные впечатления высокогорных, вечно снежных областей.

Кавказ с точки зрения горного туризма несравненно интереснее Альп, а английские альпинисты считают даже, что он богаче и любопытнее, чем Гималаи и Кордильеры.

Как я уже сказал, начиная с 1924 г., ежегодно Наркомпросом РСФСР организуются экскурсии на Кавказ. Записываться на эти экскурсии могут не только организованные группы, но и каждый отдельный гражданин. Предварительная запись принимается: Москва, Спасопесковский, 3. На месте — во Владикавказе, б. Евдокимовская, 45 и на базах.

Во всех пунктах остановок организованы экскурсионные базы, предоставляющие полное питание, оборудованное помещение, экскурсии по окрестностям со специалистами-руководителями и все необходимые указания, касающиеся данного района.

По соглашению с НКПС для Бюро на всем протяжении маршрута забронировано необходимое число мест в поездах. Точно так же по договору с Закавтопромторгом для переезда по Военно-грузинской дороге ежедневно подаются открытые автобусы, которые помимо остановок на экскурсионных базах обязаны делать также и остановки в наиболее интересных и красивых местах пути. Бюро установило несколько маршрутов, причем три из них идут по Военно-Грузинской дороге, а четвертый по Военно-Сухумской дороге.

В Москве имеются Русское об-во туристов (Пушечная, д. 17) и экскурсионные организации почти при всех профсоюзных центрах. Такие же организации имеются и при многих губернских отделениях профсоюзов в провинции. В последние годы устраивают дальние экскурсии многие клубные и спортивные организации.

В настоящий момент (апрель 1928 г.) организуется и в ближайшее время откроет свою деятельность акционерное об-во «Советский турист». Наконец для научных работников и членов их семей организует дальние экскурсии бюро кружка туристов при Центральном доме ученых, Москва, ул. Кропоткина, 16.

По прибытии на место первое, что необходимо знать приезжему, — это способы сообщения. По Военно-Грузинской дороге имеется автомобильное сообщение. Помимо автомобилей по Военно-Грузинской дороге передвижение совершается на вольнонаемных лошадях, которых надо нанять во Владикавказе или Тифлисе. Кро-

ме фаэтона можно нанять легковую линейку с одной парой рессор только над задними колесами. Это обычный экипаж для всех экскурсий по так называемым аробным горным дорогам. Во всех городах и курортах есть извозчики на таких линейках, приспособившиеся возить экскурсантов. Их можно всегда нанять у вокзалов, на биржах и на базарах.

Во Владикавказе можно еще нанять до Тифлиса очень тряский молоканский фургон. Повезет шагом, четверкой. Удобно это только для многолюдной экскурсии молодежи, которая предполагает большую часть пути идти пешком. Один такой фургон может обслужить человек 20. Все экскурсии не по наезженным дорогам, а по горным тропам, можно совершать с наибольшим удобством на верховых лошадях. На курортах они стоят сравнительно дорого. Там, где есть колесный путь в горы, совсем не следует делать его верхом. Это утомительно. Лошадей с седлами и проводниками надо брать в селениях, откуда приходится сворачивать с колесного пути на горные тропы. За редким исключением, по кавказским обычаям, в горах можно завернуть в любой дом, в любое жилье, и хозяева всегда окажут гостеприимство. Местные жители, владельцы лошадей, служат и проводниками по всем окрестным тропам. О цене всегда надо сговориться и твердо условиться. Лошади у горцев необычайно выносливые и седла удобные. Дамских седел нет, и женщины ездят по-мужски верхом. На горных тропях боком сидеть на лошади нельзя. Из всех экскурсий те, что сделаны верхом, всегда оставляют наибольшее впечатление. Ибо помимо природы еще и сама по себе верховая прогулка представляет немалое удовольствие. Поэтому при всех маршрутах и расчетах надо отводить побольше места вьючным тропам. Наконец простейший способ — это пешеходные экскурсии. Но для того, чтобы их совершать с удовольствием, необходима большая выносливость и тренировка в ходьбе. При этом условии при хорошем снаряжении это, конечно, наилучший способ путешествия по горам Кавказа, сообщаящий туристу совершенную независимость и легкую возможность проникнуть всюду, куда повлечет его Кавказ.

Одним из важных условий удачи поездки является также подходящее для нее снаряжение. Необходимо, чтобы оно было

не слишком громоздко, но и достаточно. Всякому понятно, какие вещи надо иметь в пути по железной дороге или летом в крытом экипаже. Тут надо опять запомнить только одно общее правило — не брать лишнего. Во всяком даже вообще житейском путешествии, чем меньше багажа, тем лучше.

Приводим снаряжение для альпийских экскурсий. Самая большая прелесть этих экскурсий заключается в способности ночевать под открытым небом, даже на высоте 1500–2000 м, где ночью всегда бывает прохладно, даже при самых жарких днях. Ночи, проведенные здесь, остаются навсегда в памяти. Их очарование при ясном звездном небе ни с чем несравнимо. Кроме того это очень удобно. Когда можешь ночевать, где хочешь, то не надо спешить, и волен задерживаться и делать привалы во всех интересных местах пути. Самый ограниченный подбор вещей для таких ночлегов — это: 1) хорошая бурка, могущая спасти от самого жестокого дождя, если в ней сидеть на лошади (на месте стоит от одного до двух червонцев), 2) охотничье шерстяное белье, 3) плед, 4) две смены вязаного легкого белья, 5) костюм — штаны и френч из сукна или шевиота, 6) тугие шерстяные гамашы или бинты, 7) две смены по две пары шерстяных носков и 8) штиблеты из толстой кожи с гвоздями. Вязаное белье можно самому мыть хоть ежедневно в потоках, просушивать и надевать, не глядя, и потому его достаточно две смены, 9) шляпа должна быть легкая и мягкая, с полями от солнца. Это минимум вооружения для остановок и ночлегов. Для него не надо особой вьючной лошади. Его можно везти с собой у седла. Кто не стесняется платить за лишнюю вьючную лошадь для багажа и в расходах на снаряжение, тому можно порекомендовать иметь палатку или спальный мешок. Но при всяких обстоятельствах не следует слишком увлекаться тяжелым снаряжением: в ином селении может не оказаться лишней лошади для вьюка, на иной тропе лошадь с тяжелым вьюком не сможет пройти. У европейских альпинистов в большом ходу палатки мюнхенского типа — разборные, весом 9 кг. на 4 человека. Колья ее представляют четыре альпенштока, каждая часть крыши может служить непромокаемым пальто. При двух участниках экскурсии можно взять только полпалатки, т. е. всего 4,5 кг. веса.

Для больших переходов по ледникам и для восхождения на вершины ко всему описанному надо еще добавить следующее альпийское снаряжение: палку с острием — альпеншток, ледоруб для высекания ступеней, манильский трос (веревку) метров в сорок, очки-консервы, чтобы не обжечь глаза на снеговых полях, вязанный шлем на голову и стальные кошки на подошвы, чтобы не скользить по льду. Уложить весь багаж надо в ранец — непромокаемый из брезента — или в переметную брезентовую сумку, чтобы можно было все подвязать к седлу или нести на спине. Не менее серьезный вопрос кавказских альпийских экскурсий — это питание. Никаких буфетов на горных тропах, конечно, нет. В горских селениях можно, и то не всегда, достать только овечий сыр, яйца и курицу. Но в селения можно спускаться не каждый день. В кошах — стоянках горных пастухов — можно иметь айран (вроде кефира из козьего молока) и почти всегда барашка. Хлеба в горах нет, и поэтому в питании надо больше всего рассчитывать на свои запасы. Надо непременно иметь с собою галеты или сухари по расчету 50 или 100 грамм в день на человека. Необходимо иметь сахар, чай и особенно леденцы, сыр, консервы и пр. Воды в горах много, и жажды бояться не надо. Нужен кофейник или чайник, запас спичек и свечей. Необходимо еще взять маленькую аптечку — йод, вату, бинт, гофманские капли, хинин, аспирин, касторку. Это на всякий случай. Но следует совершенно оставить дома всякие опасения болезней или простуды. В горах и воздух и вода идеально чисты и великолепно влияют на пищеварение, дыхательные пути, легкие, нос и уши. Нечего бояться лихорадок — в высоких местах в горах их не бывает. Обычно все едущие на Кавказ ставят пред собою вопрос о личной безопасности, и многие думают, что непременно надо брать с собой оружие. По этому поводу надо сказать, что всякие нападения, которые там бывали, случались вблизи больших городов и курортов, в предгорьях на больших проезжих путях. Глубоко в горах от местных жителей никакой опасности нет. Здесь никакого оружия не нужно. Никто не тронет. Для проверки всех указаний в пути хорошо иметь карту. Лучшая карта Кавказа 5-верстная, издания топографического отдела в отдельных листах.

Но в настоящее время не все ее листы имеются в продаже. В военном картографическом магазине в Москве на Кузнецком Мосту (д. 4) можно купить полную карту лишь 20-верстного масштаба.

Компанию для продолжительной экскурсии всегда лучше иметь небольшую, всего лучше человека в три. Иначе трудно собрать людей одинаково выносливых, глубоко относящихся к природе и достаточно выдержанных, чтобы владеть своим настроением, пренебрегая всеми мелочами, неудобствами и затруднениями в пути.

Лучшее время для горных поездок — с конца июня до конца сентября. К этому времени заканчивается обильное таяние снегов в горах, открываются все перевалы, прекращаются частые дожди в предгорьях, и устанавливается ясная погода».

В этой книге Сергей Сергеевич Анисимов восхитительно описал степи Предкавказья:

«На север от Кавказских гор раскинулась неоглядная, беспредельная гладь равнин и степей. Через все Предкавказье, от края до края, тянутся эти степи. Они покрыли собой все до рек Кубани и Терека, за которыми начинаются уже гряды холмов, первых предвестников гор. Еще дальше на юг, точно ступени лестницы, вырастают горные хребты, покрытые кудрявым лесом. Кавказский хребет имеет впереди себя на севере широкую горную ветвь. Она высоко поднятыми равнинами уходит далеко к северу, за Ставрополь, медленно понижается и пропадает совсем только в ложбине реки Маныча. Широки и однообразны эти плоскогорья, спуск их так ровен и полог, что на глаз не заметишь поднятия. Степь остается степью, и путник в этих местах видит перед собой лишь убегающую вдаль гладь равнины да длинные овраги (балки). Этой плоской возвышенностью кавказские степи разделились на две несходные части. На запад легла Черноморская степь, на восток — Прикаспийская. Черноморская степь — место земледельческое. Она покрыта толстым слоем чернозема, тут житье пахарю: нигде нет ни песков, ни камня, ни солончаков, ничего подобного. Чем ближе к Азовскому морю, тем жирнее и толще становится чернозем. Местность совершенно плоская, так что мутная

вода в здешних речках едва движется среди густых Камышевых зарослей. Речки Черноморской степи все текут к Азовскому морю, но большей частью до него не доходят, пересыхают и затериваются среди озерков и прибрежных камышей. И само Азовское море по берегам сплошь покрылось богатыми камышевыми зарослями и болотами. Вдоль речек рассыпались длинные деревни, станицы и хутора с выбеленными мазанками и садиками. Здесь та же жизнь и тот же вид, что и в южных степных губерниях; разница лишь в том, что летом жарче печет солнце, а из многих казачьих станиц, если взглядеться вдаль в полуденную сторону, видны в синеве неба, словно зубчатые облака, снеговые горы Кавказа. Прикаспийская степь — совсем другое. Это — низкая сухая равнина почти без всякой проточной воды. Ближе к морю здесь и там по степи видны озера; вода в них большею частью соленая. От летней жары озера наполовину высыхают, а соль из воды осаждается; от этого берега прикаспийских озер покрываются блестящим белым налетом из соли. Да и в самой степи земля во многих местах пропитана солью. Почва прикаспийской степи состоит, где из сыпучих песков, из которых ветер насыпал бугры, а где пески сменяются глинами. Весной в иных местах бывает кое-какая зелень. Летом от жары редкая и жесткая трава этих степей желтеет и выгорает. Тогда гладь степная совсем оголяется; только кое-где торчат захудалые бурьяны. Некогда Каспийское море закрывало все это пространство, и нынешние степи тогда были морским дном. Отступило море и оставило за собой пески и глину, пропитанную солью. Вот от чего и земля во многих местах прикаспийской степи и вода соленые. В большей части прикаспийских степей совсем нельзя жить земледельцу. Полукочеевое степное население — калмыки, ногайцы и караногайцы — больше жметя со своими стадами к северу Ставропольской губернии, ближе к рекам Манычу и двум Егорлыкам. Но не везде прикаспийская степь пустынна и безлюдна. Где только есть вода — есть люди. Вообще про предкавказские степи надо сказать, что много в них таких мест, где людям живется далеко не плохо. Лишь бы была вода — и степь превращается в житницу; тут и плодородные поля и луга. Такие-то края и притя-

гивали к себе с давних пор русских переселенцев. Хотя и беспокойны раньше были предкавказские равнины, а все-таки они манили к себе всякого, кто убегал от крепостной неволи или другой какой беды и искал свободной жизни. Давным-давно русские заняли все лучшие места, оттеснив с них кочевников. По всем речкам расположены большие русские села и казачьи станицы, а по водным балкам приютились хутора. Живут тут лучше, чем в черноземных внутренних губерниях. Земля степная до сих пор плодородна, запашки делают большие; скоту места на толоках много; местами сохранился еще степной сенокос. Но рек в степи не так-то много. Все здешние реки и водные балки, можно сказать, наперечет. К Азовскому морю тянутся реки: Тихенькая, Ясеня и Ея. Они так и облепились слободами и станицами. Много станиц по рекам Манычу, двум Егорлыкам и Калаусу. Самая большая из них — это река Маныч. Только Маныч, пожалуй, даже не река, а огромная ложбина, по которой расположена цепь озер. В половодье все они соединяются вместе в один огромный бассейн. Летом Маныч пересыхает. От него остается лишь несколько соленых озер, протоки между которыми тоже высыхают. В самом большом, Манычском, озере километров 75 длины и 6,5 ширины. Из него добывается соль для всей Ставропольской губернии и Донской области. В прикаспийской степи всего одна большая река — Кума. По ней растут даже леса. На Куме много станиц. Притоков у Кумы мало, а сухая почва и воздух летом истощают Куму, и в редкие годы она доходит до Каспийского моря, пропадая в камышах и болотах.

Весной, когда талый снег напоит влагой землю, покрывает степи зеленая трава, хоть не высокая, но густая, сочная и яркая. По ней рассыпаны всякие цветы.

Но свободных степных лугов, покрытых травой и цветами, осталось уже очень немного. Огромными запашками сменились дикорастущие травы. По всей Черноморской степи раскинулся ковер зерновых хлебов. Всюду, куда хватает глаз, безбрежное море зеленых колосьев течет и колыхается своими волнами по жаркому степному ветру. Можно проехать десятки, сотни километров, и картина не изменится. Диким травам осталось место лишь на вы-

гонах, усадьбах, толоках да по краям дорог. А очень многие жители еще помнят, как везде была целина с весенней бархатной зеленью, с цветами, с полевой клубникой. Пахарь снял эту природную степную красу и дал ей новый убор. В июне золотисто-желтая пшеница одевает степь богатой почти сплошной пеленой. Во время уборки хлебные скирды и копны встают островками в море. Там и здесь виднеются дымки паровых молотилок, жнеи, косилки, люди с граблями и косами, возы со снопами. Сразу понятно, что тут зерновое хозяйство — основа жизни. Тут царство хлеба.

Черноморскую степь можно разделить по растительности на две части: на ковыльную и кустарную. Ковыльные степи совсем безлесны, на них нет даже кустика, ковыль в них покрывает всякий свободный клочок земли. Южная часть черноморской степи отошла на долю кустарниковых степей. Здесь главные дикие растения: колючий терн, орешек (степной миндаль), разные горошки, перекасти-поле и др. Есть между ними съедобные травы, но гораздо больше всякого бурьяна. Бурьяны так развелись, что для кормов хозяева стали делать посевы кормовых трав. В кустарниковой части степей по балкам и по речкам уцелели еще редкие остатки лесов. При доброй воле, оберегая, можно легко превратить их в рощи. Хорошее время в степи апрель и май. Степь лежит такая убранная, такая нарядная, цветущая, молодая. Но прошла весна, миновало страдное время жатвы, наступил июль. От невыносимой жары иссохли ручьи, утратила влагу черная земля, раскололась и растрескалась; травы все посохли, жнивья опустели, оголились, помертвело лицо степи; цветы — ее бесчисленные очи — пропали; стоит еще седой ковыль да всякий бурьян, весь рыжий от зноя. Дождя нет по целым месяцам: ни утром, ни вечером не выпадает росы. Небо безоблачно. Сушь! Тоска! Вся степь оцепенела от духоты и жары, все население ее куда-то попряталось, будто вымерло. Никого не видно, только грачи лениво и медленно зачем-то летают над степью, да носится по ней из края в край удушливый ветер. Он взмывает тучи и вихри серой и рыжей пыли и кружит в них сухой бурьян. От осенних дождей предкавказские степи снова начинают зеленеть. Оживает трава, омытая водою и обласканная сентябрь-

ским солнцем. Но уже поздно, не то теперь время; скоро побивает ее мороз, и стоит она ни живая ни мертвая до снегу; а его еще нет. Настоящей снежной зимы приходится ждать до конца ноября. Лежит снег месяца три; до половины марта можно ездить на санях. Зимняя погода в степи непостоянна и переменчива; степь открыта всякому ветру; несет он ей то тепло, то стужу. Часто бывает, что в апреле тепло стоит, оттепель, потом ударит мороз, а снегу уже нет. Случаются совсем малоснежные зимы, так что санный полоз то и дело стучит по мерзлым кочкам. В начале апреля почти ежегодно возвращаются холода. Приходит запоздалая стужа со снегом, с вьюгой и побивает раннюю зелень. Но выпадают годы особенно лютых и долгих зим со страшными снежными метелями-буранами. Бураны эти — настоящее горе степного жителя. Много они губят скота, много вредят оплошавшим хозяевам. При 20 градусах мороза свирепствует буря и истребляет целые стада скота, пасущегося на подножном корму зимою. Восточные и северо-восточные ветры в степях Предкавказья преобладают. Они там дуют вдвое больше дней в году, чем ветры с запада. Пыльные наносы и в наше время заметно изменяют вид степей. В 1884–1886 гг. пыль не раз на 70 см. засыпала новые участки Владикавказской железной дороги. До расчистки ее поезда не могли ходить. Весною 1886 г. в станции Убеженской были вплотную завалены 94 двора. Пострадавшим жителям выдавали тогда лес, чтобы они могли вновь построиться. Такое же несчастье постигло казаков Расшеватской, Успенской, Ново-Александровской и некоторых других станиц. То там, то здесь засыпание полей и дворов происходит ежегодно, только не так сильно, как в 1886 г. Постоянно случаются переселения жителей с одного места на другое. Самая же главная беда степняка — это нехватка воды. Есть такие поселки, где даже в колодцах хорошая вода бывает только по весне. В другое время она становится вонючей; свежему человеку ее трудно проглотить с непривычки. Колодцы роют глубокие, сколько сил хватит, да с одной лопатой до хорошей воды не всегда докопаешься: глубока она. Случается часто, что люди переселяются из-за недостатка воды. Понятно, что все степное население лепится к ручьям, тощим степным речонкам, по озерочкам и водным балоч-

кам. Но и здесь, чтоб сохранить воду на все лето, приходится ставить всякие запруды. Вода скопляется, стоит и портится от жары, зарастает камышом, подергивается зеленой плесенью и гниет. От дурной воды у людей появляются всякие желудочные болезни и скверная лихорадка. Очень изнурительная болезнь — это степная лихорадка; степной житель к ней привык и хотя истощается вконец, но кое-как переносит. Люди же со стороны от нее часто умирают, если нельзя лечиться или уйти в другое место. Чем жарче стоит погода, тем больше людей болеет лихорадкой. В знойное лето, к августу, больше половины населения ею переболевает. Конечно, малярия в степи плодится не от одних запруд. Все степные реки покрыты по берегам топями и болотами, а вокруг них всегда бывают лихорадки. Разносятся их особые комары, вида «анофелес», которые закладывают свои яички и выводятся по заболоченным берегам стоячих и полустоячих вод. Несмотря на болезни, от прудов жители получают большую пользу. Какая бы ни была в них вода, в степи она ценное благо. Без воды на земле нет места ничему живому. Запруды же скопляют воду, поднимают ее на большую высоту. От этого в прилежащих местах почвенная вода тоже поднимается; влаги и в земле и в воздухе становится больше. Колодцы делаются обильнее водою и чище. Самый пруд густо зарастает камышом, который так необходим степному населению. Камыш в безлесном Черноморье — главный материал для постройки крыш и домов. Он идет на топливо, на подстилку скоту, на домашние поделки. У устьев рек и у берегов Азовского моря болота (плавни) на необозримом пространстве, на сотни километров покрыты камышом и осокою. На землях некоторых станций в дождливые годы камыш разрастается даже по степи, заглушает посевы».

ВОСХОЖДЕНИЕ НА КАЗБЕК

Анисимов Сергей Сергеевич

В 1928 году в журнале «Всемирный турист» был опубликован рассказ Сергея Анисимова «Восхождение на Казбек» и в том же году вышла из печати книга Сергея Анисимова «От Казбека к Эльбрусу». Предлагаю отрывки из этих публикаций.

«Десятки тысяч туристов в летнее время проходят и проезжают по Военно-Грузинской дороге от Владикавказа к Тифлису. Перед всеми ними на 9-м километре шоссе неожиданно справа от дороги, в разрезе горных склонов, вырастает Казбек в самой середине неба. Он так поражает и захватывает воображение, что у редкого туриста не забьется сердце от острого желания побывать на его вершине. Но скоро ущелье скрывает из глаз дивную снежную вершину. Казбек показывается затем по-настоящему, можно сказать, как на широкой сцене, лишь на 44-м километре, когда дорога входит в красивую зеленую котловину, где приютилось селение Казбек и в нем экскурсбаза Наркомпроса. Отсюда обычно снимают его фотографии, отсюда же рисуют и художники.

Имея призматический бинокль, прямо с балкона экскурсбазы в ясную погоду можно прекрасно рассмотреть строение его восточных склонов. Отсюда же совершаются экскурсии, как организованных групп, так и туристов-одиночек на Гергетский ледник Казбека, расположенный на высоте 3000 м. По пути этой экскурсии перед туристом разворачиваются великолепные субальпийские и альпийские луга и заросли кавказского рододендрона. На Гергетском леднике (который носит еще название ледника Орцвери) можно хорошо вести наблюдения над глетчерным льдом. С боковых морен этого ледника хорошо видна его слоистая структура. Очень интересны и красивы Трещины и ледопады.

Но, может быть, самое интересное в этой и во всех экскурсиях на склонах Казбека — это чтение собственных записей вулкана о его истории. Здесь она проходит перед глазами туриста в живом рассказе самого Казбека, и тогда это грандиозное явление природы познается необыкновенно глубоко не только воображением, но и живыми ощущениями глаз, которые сначала видят древние, или так называемые палеозойские сланцы, слагающие теперь гигантский массив, или основание конусов вулкана. Эти сланцы в отдаленные геологические эпохи отложились в море в виде горизонтальных пластов. Потом горообразующие процессы еще в начале создания Кавказского хребта сжали их в гигантскую складку, и теперь перед глазами туриста они оказываются стоящими совер-

шенно вертикально. Внутри Казбека, так же как и внутри многих других вулканов Кавказа, сохраняются огненные массы высокой температуры, при остывании которых выделяются водяные пары и другие газы и питают множество выбегающих на их склонах минеральных источников. На северных склонах Казбека особенно интересны горячие серные источники — Кермадонские. Они выходят у самого ледника Майли, который хорошо виден с разъезда Колонка перед Владикавказом. Этот ледник спускается с седловины, соединяющей два грандиозных вулкана — Казбек и Гимарай-хох.

Горячие источники имеют температуру, достигающую 49° Ц, и сильную щелочную минерализацию. Каждое лето вокруг них можно видеть больных, съезжающих сюда для лечения и живущих лагерем, так как тут нет никакого оборудования и постоянного жилья.

Чтение всех этих записей, оставленных в лавах на склонах Казбека, конечно, очень интересно, но, пожалуй, еще увлекательнее непосредственное впечатление от этой грандиозной вершины, сияющей в лазоревом небе. Ее формы, линии и краски, неожиданность наблюдаемых явлений, высота, величие — все это создает настроение такого восторга, что редкий турист, побывавший на ледниках Казбека, не загорается стремлением достигнуть вершины. К вершине влечет еще и пылкое стремление проникнуть во все малодоступные места. Но в отношении Казбека, так же как и в отношении других высочайших вершин Кавказа, распространено предубеждение, что восхождение на него невозможно, несмотря на то, что за последние полвека очень многие ученые и альпинисты побывали на его вершине.

Изучение Казбека началось очень давно. Еще в начале XIX века ученые делали первые попытки восхождения на вершину, когда она была еще совсем не исследована и строение ее никем не описано; приходилось идти наугад и терпеть неудачи, так как никто из горцев не соглашался быть проводником из суеверного страха.

При таких именно условиях первую попытку восхождения на Казбек сделал еще в 1808 г. проф. Вагнер. Но ему она не уда-

лась. В 1811 г. академик Фридрих Паррот и Мориц Энгельгард исследовали по поручению Академии Наук ледники Казбека. Увлеченный этой работой, Паррот решил предпринять попытку восхождения со стороны Гергетского ледника, но горцы, бывшие с ним, отказались идти. Тогда Паррот и Энгельгард взяли с собой солдат из охотничьей команды и добрались до фирновых полей на конусе Казбека на высоте 14000 футов. Там их застигла сильная метель с туманом и жестоким холодным ветром, и им пришлось спуститься. Эта неудача надолго укрепила мнение о недоступности вершины. Вторая серьезная попытка восхождения была предпринята 33 года спустя 14 августа 1844 г. доктором Колленати. Он поднимался по направлению, избранному Парротом, и достиг высоты в 14547 фут. Здесь Колленати наткнулся на очень крутой ледяной склон с падением в 60°, которого никак не мог обойти, так как с обеих сторон оказались трещины. Неудача этого альпиниста окончательно упрочила мнение о недоступности Казбека. Распространилось и в кругах ученых убеждение, что на конусе Казбека ледяные склоны так круты, что совсем недоступны для восхождения. Это ложное мнение продержалось почти четверть века. На самом же деле исследователями было просто взято неудачное направление. Лишь в 1868 г. англичанин Дуглас Фрешфильд (здравствующий и ныне и состоящий председателем клуба альпинистов в Лондоне) опроверг это предубеждение, совершил первое восхождение на вершину Казбека. Привезя с собой опытных альпийских проводников — Туккера и Мура, Фрешфильд, как и Паррот, взял направление со стороны Гергетского ледника. Кроме опыта альпийских восхождений, главное их преимущество перед предшественниками состояло в том, что они захватили с собой палатку и могли переночевать под конусом Казбека на вершине гребня, отделяющего Гергетский ледник от соседнего. На заре второго дня они начали восхождение на конус по ледяным полям, вырубая местами ступени во льду, и к полудню 12 июля 1868 г. в первый раз три смелых альпиниста оказались на вершине Казбека, на высоте 16456 фут., или 5046 м. Таким образом, мнение о недоступности вершины Казбека было окончательно опровергнуто! Но окрест-

ные горцы не хотели этому верить. Многие из них не верят еще и сейчас, что кто-нибудь был на вершине. После Фрешфильда, подробно опубликовавшего свое восхождение, очень многие русские и иностранные ученые и альпинисты не раз совершали восхождения на вершину Казбека, подробно описали ее и изучили ее строение. Первым из русских альпинистов достиг вершины Казбека Г. Казмин 15 июля 1883 г. В следующем, 1889 г. иностранные альпинисты Рукдешельд и Гирш предприняли восхождение в самое раннее время лета – 8 июня и, несмотря на обилие еще не растаявших зимних снегов, благодаря исключительной тренировке совершили подъем на вершину и спуск с нее в течение одного дня, от зари до зари. в 1889 г. совершил одно из самых замечательных восхождений на вершину Казбека известный русский альпинист, военный топограф В. А. Пастухов, памятник на могиле которого находится на вершине Машука, в районе Минеральных Вод. Восхождение Пастухова интересно тем, что оно впервые было предпринято по северным склонам Казбека, со стороны описанного выше ледника Майли. В. А. Пастухов впервые исследовал и описал вершину с северной стороны. Вслед за ним повторил восхождение в том же направлении немецкий геолог Мерцбахер. Затем в 90-х годах на Казбек было совершено больше десятка восхождений, но из них, описаны и попали в печать только следующие: в 1895 г. 23 июня взойти геолог Штебер и полковник Ерофеев; в 1897 г. — венгерский геолог Мориц Деши; в 1898 г. — русский альпинист Десулави; в 1899 г. — русский альпинист А. Сипягин; в 1900 г. совершила свое первое восхождение на Казбек М. П.. Преображенская, которая потом сделала еще восемь восхождений на его вершину и первая (по поручению Главной Физической Обсерватории) установила там автоматическую метеорологическую будку.

Вулканическая группа Казбека как одна из классических вершин Кавказа, расположенная в то же время вблизи Военно-Грузинской дороги, естественно занимает центральное место в русском альпинизме. Этот взгляд был установлен на нее еще в 1903 г. Русским Горным Обществом, которое построило тогда на высшей точке лавового хребта Барт-Корт, у самого конуса Казбека, хижи-

ну-приют для альпинистов на высоте 3480 м. Эта маленькая хижина, построенная из камней на цементе, с железной крышей, с нардами внутри и керосиновой печкой, представляла неоценимое благо для всех, кто совершал восхождение на вершину Казбека, так как в ней можно было ночевать в безопасности от метелей и обвалов. После устройства этой хижины задача восхождений на Казбек была так облегчена, что они совершались уже ежегодно. Теперь у хижины исчезли крыша и дверь, но уцелел потолок, и она и сейчас еще дает приют горовосходителям. Восхождения на Казбек совершаются теперь каждый год, и его вершина все больше и больше привлекает к себе молодых альпинистов. Поэтому теперь снова остро встала задача восстановления хижины-приюта на хребте Барт-Корт под конусом Казбека. Таким образом, Казбек является не только прекрасным видением, которое захватывает воображение и остается в памяти на всю жизнь у всех, кто был на Военно-Грузинской дороге. Нет, при некотором опыте горвосхождений и достаточном снаряжении эта вершина вполне доступна для альпинистов. С высшей точки ее раскрываются удивительные панорамы: открыт весь снежный хребет до Эльбруса, видны горы Дагестана. При ясной погоде видно Черное море. Видны на юг горы и долины Грузии, а за ними вершины Малого Кавказа — Алагез и Арарат. На север видны далеко степи Предкавказья, до вершины Стрижамент (у Ставрополя)...

Сборы на Казбек

Я приехал с приятелями во Владикавказ 5 июля. От самого Харькова наш поезд несся по морю спелой пшеницы. На ветру оно покрывалось рябью, в затишье — блестело желтым золотом. Начиналась уборка, и по всей степи, сколько хватал глаз, можно было видеть то там, то здесь поля скошенного и связанного хлеба. Убирали жнейками, а кое-где жатвенными машинами со сноповязалками. Дело шло быстро, споро: пара коней, один жнец, сидящий на машине, а за ним укладываются рядами готовые снопы. Во многих местах были видны дымки молотилок и группы по нескольку десятков человек, обмолачивавших только что убранный хлеб. Поодаль от молотилок росли, как желто-золотые дома, огромные

скирды соломы. И так на протяжении более 1200 километров нашего пути. Когда пересекали Донецкий бассейн, то у каждой железнодорожной станции въезжали в черный и дымный промышленный оазис. Заводы, рудники, шахты, над ними дымящие трубы можно было видеть с любой точки пути. Во Владикавказе мы застали такой проливной дождь, что по дороге с вокзала в гостиницу успели промокнуть. Подмокла и часть нашего багажа. Пришлось задержаться. Пропадал день. Это было досадно, но нечего было делать, надо было ждать, что всегда бывает скучно и нудно, особенно в пути. А дождь все лил и лил. Он продолжался и ночью, а когда рано утром мы вскочили с надеждой на ясное небо, то нам показалось, что он еще усилился.

Мои спутники хотели переждать еще день. Но я предложил нанять экипаж до станции Казбек и ехать немедленно. От Владикавказа начинается Военно-Грузинская дорога. Она идет вверх по долине реки Терека, разрезающей поперек глубокими, грандиозными ущельями четыре параллельных хребта, из которых и складываются северные склоны Большого Кавказа. Достаточно уехать за первый из них, чтобы избавиться от дождя. А за первой от Владикавказа станцией — Балта — дорога входит в засушливую долину, в которой в течение всех летних месяцев почти никогда не бывает дождей. Поэтому сидеть во Владикавказе и пережидать дождь — не расчетливо. Здесь надо следовать английской поговорке: «Когда идет дождь, то не следует обращать на это никакого внимания». Надо уходить от него. Мои спутники сначала не сдавались, но часам к 12 дня, когда выяснилось, что дождь не ослабевает, все согласились. Мы наняли два крытых экипажа на шесть человек, быстро собрались и выехали. И, действительно, едва мы углубились в горы, отъехавши от Владикавказа всего километров 10, как небо над нами разъяснилось. Пред нами раздались чудеснейшие скалы Балтийской долины, и мы вдруг увидели Казбек, к которому так стремились. Его виденье поглотило и поразило нас.

Казбек был ясен, и мы теперь не сомневались, что на следующий же день начнем восхождение на него. Часам к пяти дня мы были уже на станции Казбек. Всю вечернюю зарю вершина была

совершенно раскрыта перед нами. Ночь наступила ясная, и глаз чувствовал очертания вершины совсем близко и в свете звезд. Погода была такая, что нам казалось, что наше восхождение должно пройти удачно. Еще по дороге мы заехали к проводнику Русского горного общества Яни Бузуртанову, жившему тогда в Гвилетской будке на шоссе, и договорились с ним, что он пойдет провожать нас на вершину Казбека (Братья Бузуртановы, ингуши из селения Гвилеты, были тогда проводниками Русского горного общества, очень известными среди альпинистов; много раз с ними совершались восхождения на вершину Казбека. Старший из них Муса Бузуртанов и сейчас (февраль 1928 г.) живет в с. Гвилеты). Мы весело собирались в путь, когда вечером 6 июля перед зарею на станцию Казбек вернулись три молодых француза-альпиниста, которые накануне достигли вершины. Они были с куриной слепотой в глазах и со страшно обожженными солнцем лицами, и переговорить с ними нам не удалось. Они быстро прошли в свой номер в станционной гостинице и пролежали там с неделю, пока не восстановилось зрение.

7 июля мы с раннего утра отправились верхом, запасшись провиантом и всем альпийским снаряжением. Наш багаж, килограммов по 8-ми на каждого, мы привязали к седлам. Дорога на протяжении семи с половиной километров шла по шоссе обратно по направлению к Владикавказу до названной выше Гвилетской будки, откуда идет тропа на Девдоракский ледник к Девдоракской будке, куда мы направлялись. Тропа была создана лет 30 назад для перевозки медной руды от разведочного рудника, заложенного тогда на Казбеке. Он находился на склонах вершины справа над Девдоракским ледником, где были открыты тогда залежи медной руды в лавах вулкана. Рудник был небольшой, устроенный только с целью разведки этого богатого месторождения медных руд. Тогда, в 1912 году, он действовал, и дорога к нему была в полной исправности. Мы добрались до Девдоракской будки часам к двум дня. Она состояла из двух комнат. В одной из них жил в качестве сторожа-наблюдателя проводник Горного общества Исаак Бузуртанов, другая предназначалась для туристов. Путейское ведомство, кото-

рое содержало эту будку для наблюдений над движением Девдоракского ледника, не предоставляло в ней туристам никаких других удобств, кроме нар. Бузуртанов от себя мог предложить нам только самовар. Он встретил нас очень любезно, но во всех движениях его была необычайная усталость. Он едва двигался и все прикрывал рукою глаза. На нашу просьбу присоединиться к нам в восхождении на вершину Исаак односложно ответил, что с нами пойдет его брат Яви и еще три горца-носильщика. Мне хотелось, чтобы шел Исаак, но он отнекивался, хотя и не ссылался на усталость, повторяя только, что с нами пойдет Яни, и по началу ничего объяснить нам не желал. Но под вечер за самоваром, когда зажгли лампу, Исаак не выдержал и разговорился:

— Должно быть, больше никогда не пойду, — начал он. — Такое было, что и вспоминать не хорошо...

— Вот всю ночь не спал, а должно быть, и сегодня спать не буду, — продолжал Исаак, закрывая ладонью глаза от света лампы.

Я вгляделся в него и только тогда понял, что он пережил какое-то потрясение. Но голос Исаака был ровен и тих. Он рассказал нам следующую историю.

Три дня назад к нему пришли французы, веселые, здоровые, молодые. Снаряжение у них было прекрасное: теплое белье, бурки, много консервов, сыру, шоколаду, сушеных фруктов и вообще пищевых припасов. На ногах — кошки. На поясе — компас, алтиметр для измерения высоты; в руках — ледорубы, английская веревка метров в 30 и палатка. Французы великолепно ходили по леднику, и Исаак не сомневался, что с ними он взойдет на вершину. Готовясь к восхождению, альпинисты сделали дневку у него в Девдоракской будке. С вечера рано улеглись, встали до зари, быстро снарядились и вышли вместе с Бузуртановым. В средствах не стеснялись и взяли трех горцев-носильщиков для теплой одежды и припасов. Заря была ясная. Казбек горел в небе, открытый и тихий. Он вставал перед глазами точно видение, казался недосыгаемо-высоким и был так красив, что они не отрывали от него глаз. От Девдоракской будки двинулись вверх по морене (Морена — вал из осыпей

и валунов сбоку и впереди ледника). Потом спустились на ледник и легко перешли через него, подвязавши кошки. На левом берегу их сняли и полезли вверх по старым осыпям хребта Барт-Корт. Пришлось карабкаться по трещинам почти в отвесных стенах, но они лезли вверх легко, охваченные неудержимым и непонятным для людей, живущих на равнине, стремлением в высоту. Французы торопились, но Бузуртанов сдерживал их, останавливался, заставлял отдыхать. Весь этот день они шли радостно и беззаботно, легко поднимаясь по крутизне и, наконец, часам к 4 дня добрались до Ермоловской хижины, которая была устроена Русским горным обществом на вершине хребта Барт-Корт на высоте 3800 метров. Она давала альпинистам незатейливый, но вполне обеспеченный приют. Вид отсюда раскрывался удивительный. С одной стороны внизу Девдоракский ледник, с другой, глубоко внизу, виднелся ледник Чач. К востоку за Дарьяльским ущельем поднимались горные кряжи Дагестана и, синяя, уходили вдаль, как волны каменного моря. К западу прямо перед глазами высилась в самом небе прекрасная снежная голова Казбека. Она была раскрыта всю зарю. И Бузуртанов и французы-альпинисты любовались ею до самой ночи. Когда солнце уходило на ночь за горные хребты, оно долго не могло расстаться с золотой головой Казбека, и его лучи долго светились на ней. Но, наконец, и она померкла, и очень скоро ее стали окутывать облака. Затем туман спустился и совершенно отрезал их вместе с хижинкой от вершины и от всего, что было ниже. Наступил полный мрак и тишина. Потом посыпались крупные хлопья снега. Они запрятались в хижину, сварили кофе, чтобы согреться. Быстро захолодало так, что термометр показывал до двух градусов мороза. Но было так тихо, что, стоя вчетвером у хижины, они слышали дыхание друг друга. Часа в 2 ночи, выглянув наружу, Бузуртанов увидел, что глубоко внизу под ним на самых ледниках спокойно лежали густые облака, а вокруг него небо было безоблачно и тихо. Снежная голова Казбека стояла совсем спокойно. Над ним вверху было безмерно глубокое небо с великим множеством сиявших звезд. Снега Казбека светились их лучами. Бузуртанов разбудил французов, и они быстро стали собираться. Носильщи-

ки с платьем и вещами остались в приюте. Они же вчетвером быстро собрались и вышли. На прощанье горцы пожелали им удачи. Сначала направились по гребню Барт-Корт, к так называемой Второй Волгишке, т. е. к древнейшему, совсем разрушенному кратеру Казбека. В свете зари они карабкались по скалам, не чувствуя усталости, охваченные надеждой достигнуть вершины, которая стояла перед ними в небе легкая, воздушная и опять совсем тихая. Так добрались они до ледяных полей. Затем подвязали кошки, и пошли к вершине, двигаясь к ней по прямой линии. Бузуртанов шел впереди, французы за ним. На всякий случай из осторожности они привязали к его поясу альпийскую веревку, конец которой держали в руках, не обматывая себя, что часто практикуют английские альпинисты. Бузуртанов шел не спеша. Было холодно и зернистый лед (фирн) хрустел под его ногами и под острием ледоруба. Французы двигались, не отставая. Оглядываясь на них, он видел восторженные лица и не сомневался, что с ними он будет на вершине. Но вот поднялось солнце; розовые лучи его побежали точно огонек по снегам Казбека и быстро залили его своим ярким светом. Это подбодрило их. Они пошли еще радостнее. Однако Бузуртанов, опытный и старый проводник, не позволял спешить. Он осторожно нащупывал свой каждый шаг, особенно в тех местах, где лед был засыпан снегом. Оглядываясь на альпинистов, он и их учил испытывать твердость снега остриями своих альпийских палок. Так шли они с небольшими промежутками для отдыха еще часа два подряд, не чувствуя головокружения и не задыхаясь. Бузуртанов только радовался и хвалил своих спутников за тренировку.

Но вот, когда разгорелось утро, солнце поднялось над самой вершиной Казбека и стало светить прямо им в глаза. Его лучи обжигали теперь им лица палящим светом и ослепительным сиянием ледяных полей. Прошло немного времени, и они почувствовали, что жжет глаза, и только тут заметили, что, торопясь с ночлега, забыли свои предохранительные очки-консервы с темнооливковыми стеклами и маски из белой фланели, припасенные для лиц. Они знали, что без этих вещей рисковали жестокими ожогами и потерей глаз. Чувствуя беду, Бузуртанов стал убеждать французов

немедленно вернуться к приюту, остаться там еще на одну ночь и на следующий день с утра возобновить попытку восхождения на вершину. Он говорил им, что они рискуют куриной слепотой, а может быть, даже и гибелью среди снегов и льдов Казбека, если слепота наступит раньше, чем они успеют вернуться в Ермоловскую хижину. Французы не понимали его слов, но как опытные альпинисты сразу догадались и заколебались. Бузуртанов настаивал решительно, и все четверо с отчаянием и с тоской начали было обратный спуск. Но не прошли и ста шагов, как один из альпинистов, точно обезумев, начал решительно требовать продолжения пути. Оба товарища поддержали его. Бузуртанов отказался. Тогда французы решили одни совершить восхождение на вершину и, презрительно махнувши на него рукой, повернули вверх. Из носовых платков они сделали себе защиту для лица, а марлевым бинтом прикрыли глаза вместо очков. Конечно, этого было недостаточно, но люди не хотели рассуждать и пошли. Бузуртанов посмотрел им вслед и понял, что они погибнут без него. Попробовал было кричать, чтобы они вернулись, но французы обезумели и не оборачивались. Тогда он повернул за ними и очень быстро нагнал своих альпинистов. В порыве благодарности и радости они бросились обнимать его. Ему сделали такую же повязку на глаза из марли и все пошли опять к вершине. Настроение переменялось, стало подвижнически строгим. Они двигались теперь уже не так легко, как прежде, а тяжело, втыкая в лед шипы своих железных кошек, пригибая головы, смотря себе под ноги, не смея взглядывать на небо. Бузуртанов считал и себя и их почти обреченными на слепоту или на гибель, но продолжал вести. Ему казалось, что силы ослабели, но он все шел впереди альпинистов, привязанный веревкой, а те гуськом двигались за ним. В первый раз в жизни у него на Казбеке кружилась голова, как-то шумело в ушах, и захватывало сердце. Но привычный к высотам вечных снегов и льдов, он все поднимался вверх и вверх, лишь временами останавливаясь, чтобы отдохнули его спутники. В такие минуты французы падали ничком на лед, раза два подкреплялись маленькими глотками коньяка и потом, точно оживши, снова лезли вместе с ним к вершине

по ледяным склонам. Так двигались они часов до 10. Макушка Казбека, казалось, была совсем близка и все еще недосыгаема, когда один из французов, самый младший, юноша лет 22, вдруг потерял силы и упал на лед. Он дышал как рыба, вынутая сетью из воды. Товарищи дали ему каких-то капель, повернули так, что голова лежала ниже ног. Он сам старался улыбаться и говорил, что ничего, он отдохнет сейчас и встанет. Бузуртанов стал снова требовать, чтобы все вернулись, но они не хотели ничего слушать. Ослабевший было юноша вскочил, упрямо по-бычачьи замотал головой и молча, уткнувшись глазами в лед, сильно наклонившись, пошел впереди. Бузуртанов и его товарищи двинулись за ним. Шли трудно, но без оглядки. Глаза начинали уже гореть, ноги совсем деревенели. Приходилось останавливаться после 10 или 20 шагов. А тут на беду подул им в лицо, прямо с вершины, сухой и резкий ветер. Он понес им навстречу мелкую снежную пороху и заметал лицо. Едва они остановились, чтобы хоть чуть-чуть отдохнуть, как их ноги совсем замело снегом. Но они шли и шли. Теперь уже и сам Бузуртанов не думал о возвращении. Всякое благоразумие оставило его.

И вдруг ветер стих, опять стало совершенно ясно, и перед ними вырисовывалась совсем вблизи верхняя отчетливая линия макушки Казбека. Они почувствовали ее так, как будто никогда не ожидали, что могут взойти на вершину. В исступлении все закричали: — Вершина! Вершина!

Через минуту все четверо были уже на высшей точке и развязывали повязки на глазах, чтобы взглянуть на «весь Кавказ» под ними. Несколько мгновений они стояли молча, потом схватились за руки и стали обниматься. Красота земли и неба потрясла их. Они забылись и, только решившись спускаться, вспомнили опять о своих марлевых повязках и снова приладили их на глаза, покрывши их бинтом в два, в три ряда, так что едва было видно ледяное поле под ногами. Сам Бузуртанов, никогда не переживавший никаких признаков горной болезни, почувствовал в висках и под затылком тяжелые, горячие удары крови. Голова кружилась странно для него, и казалось, что силы уходили каждую минуту. Чтобы

не ослабеть, он предложил немедленно спускаться. Но в это время юноша-француз упал опять без чувств. С ним провозились с полчаса, пока он отдохнул и пришел в сознание. Когда начали спуск, то ноги почти отказывались повиноваться, а главное, в глазах была такая боль, так их щипало, что закрывались веки. Единственной возможностью спасения был теперь только быстрый спуск. Тогда Бузуртанов предложил съехать вниз по ледяному полю, по тому самому направлению, по которому они взойшли, севши на альпийские ранцы, как на салазки. Не раз в своей жизни он практиковал это, и казалось, что на пройденном уже пути в этом приеме не было никакой опасности. Они сели на свои сумки, продели ноги в их ремни, чтобы сумки не выскальзывали, и покатали вниз, стараясь спускаться там, где были их следы, действуя остриями ледорубов, как рулями. Сначала они сползали медленно и осторожно. Но приспособившись, они покатали быстрее. Настроение их поднялось, и они даже весело стали перекликаться, несясь друг за другом по собственному следу. Бузуртанов был впереди. Уставши тормозить, он все быстрее и быстрее летел вниз. Оглянувшись, он увидел, что его альпинисты значительно отстали. Он стал махать им, чтобы торопились. И вдруг, ошеломляющий толчок... и все исчезло для него в пучине снега. Он чувствовал только, что летит вниз. Потом он потерял сознание. Сколько длилось его забытие, он не знал, но, опомнившись, Бузуртанов увидел себя в глубине ледяной трещины. В ней застряла огромная снежная пробка между двумя страшными стенами изо льда. Он сам сидел по грудь в снегу, сдавленный со всех сторон. Внизу под ним была темная ледяная бездна, а сверху густо синела полоска неба. Бузуртанов был один и решил, что его спутники попали в ту же пропасть и провалились вниз. Одумавшись и оглядевшись, он понял, что совсем беспомощен, что смерть сторожит его каждую минуту, и стал молиться Аллаху, а потом снова впал в забытие. Придя в себя, он вдруг услышал свое имя. Французы кричали ему сверху. Прямо над собой в просвете трещины он увидел головы своих альпинистов.

— Как будто меня вынули из гроба, — говорил Бузуртанов. — Я так обрадовался, что молчал и не сразу отозвался. Я шевелил

губами, но слова не слетали с языка. Я только смотрел на них глазами, и они видели, что я жив.

Французы кричали ему, что он спасен. Он понял, что надо только не шевелиться, чтобы не сорвалась вниз снежная пробка, в которой он сидел. Он съежился и весь застыл. Французы начали готовить веревку, чтобы спустить ему, а он от ужаса закрыл глаза и снова начал молиться, но уже не о смерти, а о жизни, прося Аллаха, чтобы он помог ему.

Раскрыв глаза, Бузуртанов увидел, что товарищи спускали ему длинную веревку, и он протянул уже руку, чтобы схватиться за нее, как вдруг спускавшийся к нему конец остановился. Веревка оказалась коротка, не хватала до него.

Французы закричали ему что-то и быстро выбрали назад конец веревки. Головы их на время скрылись из вида, и Бузуртанов был снова один в молчанье стерегущей его смерти.

Затем французы надвезали свои пояса, и веревка достала до него. Он вцепился крепко в ее конец и обмотал вокруг руки. Французы потянули, но руки Бузуртанова ослабели и оторвались. Ему показалось, что он сорвался вниз. Очнувшись, он понял, что у него не хватило силы вытащить себя из снежной пробки, в которой он сидел.

Французы опять потянули вверх веревку, она ушла, и снова для Бузуртанова наступили колебания между жизнью и смертью. Его товарищи догадались сделать петлю и спустили ее ему так, что он мог продеть ее подмышки.

— Тогда совсем успокоился, — говорил Бузуртанов. — Я обрадовался так, как тогда, когда увидел их головы сверху трещины.

Французы потянули за веревку кверху очень сильно, так, что Бузуртанов еле удерживался в петле, а снежная глыба не выпускала его.

— И вот я увидел, что моя спасительница — веревка-ослабела и повисла. Французы что-то кричали мне, а я не понимал. Потом оказалось, что юноша-француз опять упал без чувств. Бузуртанов оставался один в своей страшной пропасти. Ему показалось, что французы бросили его.

— Стыдно это вспомнить, — говорил Бузуртанов, — но я так думал. Сначала рассердился, а потом закрыл глаза и молился Аллаху.

Тогда французы догадались; старший из них воткнул ледоруб в лед, привязал к нему конец веревки, и они вдвоем стали действовать им как рычагом, то быстро дергали, то отпускали веревку, так что у Бузуртанова потом болели плечи, и все-таки снег не сразу поддавался. Потом снежная пробка вдруг рухнула, и он повис над бездной. Французы потянули его вверх. Протащили метров пять, остановились и стали что-то ему кричать. Он почувствовал, что веревка слабеет, и что вот-вот он полетит вниз. Тогда он уперся ногами в одну стену, а спиной прижался изо всех сил к другой стене, и так застрял. Тотчас за этим натяжение веревки ослабело. Французов не было ни видно, ни слышно. Бузуртанову показалось, что гибель снова наступила для него. Он пережил уже последнее напряжение борьбы за жизнь и, лишившись сил, сорвался вниз, но неожиданно повис над бездной».

«Оказалось, что французы закрепили во льду на ледорубе свой конец веревки.

— Я опять умилился и плакал, что живу, — говорил Бузуртанов. И хотел сам карабкаться вверх по льду, но ничего не выходило. Тогда он стал кричать что было силы, чтобы его не мучили больше и скорей тащили. Но оказалось, что его голос уходил вниз в трещину и едва достигал ушей его товарищей. Французы же в это время лежали на льду, так как выбились совсем из сил. Отдохнув, они впряглись в свою веревку, потянули разом и вытащили своего проводника. Увидев дневной свет и почувствовав, что воскрес к жизни, Бузуртанов не мог прийти в себя. Он сидел на льду, озираясь на горы и на солнце, молчал и плакал. Французы не трогали его, ни о чем не спрашивали и не мешали.

— Я еще лежал ничком в молитве перед Аллахом, — говорил Бузуртанов, — как вдруг меня точно кольнуло что. Он вспомнил, что французы были без очков и наверное уже ослепли в сиянии снегов. Было только около 3-х часов дня, а глаза французов ничего уже не видели, кроме красной мглы. Наступала теперь очередь для

Бузуртанова спасти своих товарищей, ибо он один сохранял еще зрение, так как самое яркое время дня провел в полутьме своей ледяной пропасти. Теперь на просторе солнца и неба смерть так же стерегла их всех, как раньше его одного. И Бузуртанов решил или погибнуть вместе с ними, или спасти их всех, как было, когда он повернул за ними к вершине. Размышлять было не о чем. Исход был один: спускаться дальше по ледяным полям тем же опасным способом, как они уже спускались, ибо младший из французов был к тому же так слаб, что не мог идти, а у остальных, да и у него самого не было сил, чтобы тащить его... Да и солнце уже клонилось к западу. Для спуска на ногах до хижины, где они ночевали, не оставалось времени. Тогда он сел на свою сумку впереди. Ослабевшего француза привязал к своей спине. Двух других усадил сзади. Они связались поясами и начали скользить вниз по ледяному полю. Сначала Бузуртанов, сколько мог, задерживал движение, но потом у него не хватило сил, и они все вместе быстро полетели вниз по ледяному полю, почти не видя ничего вокруг. Вскоре спуск стал положе и ровнее. Они стали тормозить ледорубами и задержались. До обнаженных скал оставался час ходьбы. Все ободрились, встали и пошли, а часам к 5-ти были уже в Ермоловской хижине, где их ожидали носильщики с припасами и платьем. У французов оказались для глаз цинковые капли. Но они плохо помогали. У самого Бузуртанова глаза тоже болели, и мутилось зрение. Если бы не было носильщиков, то неизвестно еще, как они могли бы спуститься вниз. На следующий день зрение у всех совсем пропало. Все четверо, и в том числе сам Бузуртанов, на время обратились в слепцов. Носильщики вели их вниз, держа за руки. А спуск был очень крут и местами не безопасен. Однако к вечеру они достигли Девдоракской будки. Хотя их лица жестоко страдали от ожогов, а в глазах стояла огненно-красная тьма, их настроение оставалось радостным, полным надежд и сознания успеха. Бузуртанова же больше всего радовало, что он не оставил французов, когда они решились идти на вершину совсем одни. Теперь было ясно, что если бы он этого не сделал, то они бы все трое неминуемо погибли.

— Хорошие люди, настоящие люди, — говорил он. — Сами погибали, а меня все-таки спасли.

Когда зашло солнце, они в сумерках начали различать очертания предметов. Опасность слепоты на всю последующую жизнь миновала их, и хоть жгло их лица, и горели глаза, они все чувствовали себя совсем счастливыми. Все пережитое на Казбеке снова волновало их. Они наперебой вспоминали его во всех подробностях и за день все сделались самыми близкими друзьями.

Еще через день французы на арбе уехали на станцию Казбек и там лежали теперь с повязками на глазах, ожидая, когда восстановится зрение, счастливые достигнутым успехом. А Бузуртанов в нашем лице принимал у себя новых альпинистов.

Мы встали до зари. Пока товарищи собирались, я вышел на площадку пред Девдоракской будкой, наблюдать восход солнца. Казбек едва виднелся в белевшем небе. Над ним еще мерцали звезды. Я подошел к обрыву. Внизу подо мной было темно. Там пеленой лежали облака и медленно двигались их волны. Затем, вдруг засверкали лучи на макушке Казбека, а против него на востоке четко выделился из тьмы скалистый гребень. Он переливался фиолетовыми тонами и скрывал от меня уже взошедшее там далеко за ним солнце. Когда я перевел глаза опять к Казбеку, то увидел его в сиянии зеленовато-оранжевых и розовых переливов рассвета. Ниже — снега Казбека были бледно-голубые. Край тени быстро сползал книзу, а Казбек точно выплывал из тьмы в середину неба и тихо сиял в теплых утренних лучах своей вечно-снежной вершиной. Затем свет солнца брызнул на облака, лежавшие подо мной, они за клубились, стали таять и подниматься. Скоро раскрылась внизу долина реки Амилишки, покрытая горными лугами, и вся засверкала росой на солнце. У обрыва, где я стоял, ярко цвел большими желтыми букетами кавказский рододендрон. Я был захвачен красотой горного утра, забылся и потерял чувство времени, как вдруг неожиданно снизу ко мне долетел отчетливый и ясный звук песни. Чей-то звонкий, не то детский, не то женский голос напевал лез-

гинку. Мне казалось, что я услышал и мерный шорох ног. Где-то совсем вблизи около меня оказался человек, который решился здесь громко петь и танцевать пред лицом гор в торжественной тишине утра. Но его голос был чист и молод, а его песнь дышала такой открытой и светлой радостью, что ничуть не нарушала счастливого торжества природы. Наоборот, она вливалась в нее новой, бурлящей струей человеческого счастья.

Я посмотрел вниз... Прямо подо мной на луговой площадке, покрытой альпийскими цветами, пастушок подросток-горец танцевал лезгинку. Он был совсем один среди своих овец и сам напевал себе ее мотив. Свой посох он воткнул в землю и носился, притопывая, изгибаясь, вокруг него. То замедляя, то ускоряя ход, он точно летал над головками альпийских цветов. То вдруг выхватывая свой кинжал, он перегибался вперед и гнался за своею воображаемой красавицей. То с силою вонзал кинжал в землю и, перебирая ногами, замирал над ним, как трепещущий крыльями ястреб. То вскидывал свой кинжал над головой и делал быстрые широкие круги, точно преследовал соперника. И снова замирал перед невидимой красавицей, раскрывал объятия и умолял ее о любви с лицом, полным самозабвения и восторга. Юноша-горец танцевал, весь отдаваясь чувству пляски, рожденному в нем светом утра и силою кипевшей жизни. Лицо его было радостно и в то же время строго. Сам он был красив и строен и усиливал собой разлитое в утре ликование жизни, как жаворонок в небе, когда слушаешь его звенящий струйный звук, будто сообщенный солнечным лучам, и слепнешь от всепроникающего света. Я глядел на него и думал, что солнце так же непосредственно рождало в нем движение пляски и восторг песни, как вырастило яркие веселые цветы под его ногами, как заставило сиять лучами вершину Казбека, подняло туманы облаками и пустило их плавать по голубому небу...

Любуясь картиной, я застыл на месте, а извечное движение солнца по-прежнему торжественно свершалось, подросток-горец в самозабвении вел без устали перед его лицом свой вольный танец.

Мы вышли с ночлега в Девдоракской будке с проводником Яни Бузуртановым с тремя носильщиками платья и припасов. Было часов 8 утра. Казбек сиял перед нами безоблачный и тихий. Наша тропа пошла по некрутому подъему вверх по гребню, в склонах которого был медный рудник. Мы вытянулись гуськом и, не торопясь, шли так около часу. Солнце уже припекало нас, но над ледником не было жарко. А когда тропа уходила в тень под скалы, чувствовался свежий холодок, который быстро забирался под легкую летнюю рубашку. Так мы прошли километра два, и вышли к морене, которая ограждает правую сторону ледника на протяжении метров 800 от конца ледникового языка. Мы были здесь на высоте около 2500 метров над уровнем моря и чувствовали уже своим дыханием эту высоту. Отсюда нам предстояло спуститься на Девдоракский ледник по морене, но мы прежде, чем начать спуск, сделали привал. Над головой Казбека начали в это время куриться легкие облака. Они, то закутывали его своей вуалью, то снова раскрывали, и он сиял на солнце. Отдохнув минут 15, мы осторожно спустились на ледник. Он был в этом месте весь засыпан обломками скал, и его поверхность выглядела очень неровно. Обтаявший лед торчал буграми. Чтобы легче идти по льду, пришлось подвязать кошки, хотя можно было двигаться и без них. Мы подвязали их для практики.

Было уже около 10 часов. Солнце стояло высоко и сильно пригревало. Таяние льда шло усиленно, и по всему леднику звенели ручьи. Два раза пришлось обходить ледниковые трещины. Они притягивали к себе, и мы подходили к их краю, держась за веревку, чтобы заглянуть на дно. Но дна не было видно. Обе встретившиеся нам трещины, не доходили и до половины толщи ледника, а между тем это были страшные ледяные пропасти по несколько десятков метров глубиной. Мы шли по леднику без затруднения гуськом друг за другом, виляя между валунами и стараясь выбирать места, где поверхность ледника была более гладкой. На этот переход мы истратили еще час с лишком, и вышли на левую сторону ледника к огромному валуну с назва-

нием «Казначеев камень». Здесь мы опять сделали привал минут на 15. Все чувствовали себя хорошо и бодро, всех приподнимала надежда взойти на вершину Казбека. Дальше перед нами был очень крутой склон, сложенный из лавовых осыпей красноватого цвета. Склон этот имеет от 40 до 60 градусов падения. По нему приходится карабкаться вверх на гребень хребта, который разделяет ущелье Девдоракского ледника от соседнего ледника Чач. Осыпь эта носит название «Шалал». Мы, полезли по ней, как тараканы на стену. Когда мы подходили к ней, то казалось, что перед нами поднимается совершенно неприступная стена метров на 800 по отвесу, но вблизи оказалось, что в ней имеются трещины, выступы, извилины и своего рода коридоры между выветренными скалами. Пользуясь ими, Яни повел нас зигзагами, карабкаясь впереди, а мы лезли за ним, помогая друг другу на крутых и трудных местах. Здесь мы, конечно, сняли кошки и шли в штиблетах, подошвы которых были обиты гвоздями, что очень облегчает восхождение по каменистым склонам, так как гвозди не скользят по камням. Замечательно, что на этой каменной осыпи, которая казалась издали бесплодной, в действительности росли альпийские цветы. Они покрывали гирляндами все расселины и трещины скал, а на более пологих площадках росла очень густая альпийская травка, по которой было труднее идти, чем по камням, так как чрезвычайно скользили ноги. До гребня хребта Цхуар-Корт мы ползли часа три, и с каждым нашим шагом вверх все шире и шире раскрывались перед нами горные панорамы, а когда мы поднялись на него, то на гребне против осыпи Шалал увидели целую группу небольших «зеленых озер». К востоку был виден отчетливо и ясно весь хребет, ограждающий с востока Дарьяльское ущелье. Внизу под собою в одном поле зрения мы видели весь Девдоракский ледник и могли рассматривать его в бинокль во всех подробностях.

Прямо к западу от нас возвышался конус Казбека, казалось, совсем близкий и в то же время такой недоступный. Между нами и ним лежал гребень хребта необычайно скалистый и выветренный. Нам нужно было пройти по этому гребню до высшей

точки его, до вершины Второй Волгишки, которая находится на высоте в 4008 метров на хребте Барт-Корт. В течение первого дня нашего восхождения мы должны были дойти до группы скал, расположенной на том же хребте Барт-Корт несколько ниже (под названием Первой Волгишки), с тем, чтобы ночевать здесь в Ермоловской хижине-приюте для альпинистов. Без больших трудностей мы добрались до нее часам к 4 вечера, когда вдруг нас окутал туман и посыпался хлопьями мокрый снег. Чтобы не намочнуть и не зазябнуть, пришлось одеть фуфайки и куртки. Но снег шел недолго. Наконец, туман ушел вниз. Над нами снова раскрывалось ясное небо, а Казбек был опять так близок, что казалась совсем недопустимой мысль, что мы не достигнем его вершины. Усталости не было, настроение было превосходное, а вечерняя заря дала нам красивые и необычайные впечатления. К востоку мы видели снежную вершину Барбалло и все горы Дагестана. Они точно курились в синей дымке, как волны каменного моря, которые будто бушевали когда-то в глубине веков, а потом вдруг застыли. Когда солнце ушло за вершину Казбека, его красные лучи веером расположились по всему небу, а на их фоне выступила силуэтом вершина еще более грандиозная и прекрасная. Затем все померкло. Наступил мрак ночи, и здесь мы стали свидетелями явления природы, которого никак не ожидали. Тучи, что посыпали нас снегом, ушли глубоко вниз в ущелье и закрыли все пространство между нами и горами Дагестана. И вдруг где-то внизу под нами сверкнула молния, точно огонь преисподней, и ударил гром, раскатившийся в горах тысячекратным эхом. Мы вылезли из будки наблюдать грозу. Она разыгрывалась, и раскаты ее загревели непрерывно. Грохот шел такой, точно было землетрясение. Внизу в темных пропастях то и дело сверкали молнии, точно в трещинах земли показывался огонь, только он был белый и холодный, сверкал и гас и снова сверкал. А вершина Казбека была открыта, стояла высоко вверху спокойная и тихая, необычайно таинственно сияющая при свете молнии.

Затем и нас окутали облака. Вокруг нашей хижины заревел ветер. Стало холодно, как зимою. Термометр понизился и показывал минус 10 градусов. Прошло еще несколько минут, и вокруг нас закружилась жестокая снежная метель. Все это было так неожиданно, так увлекательно, и все явления так быстро сменяли друг друга, что, наблюдая их, мы даже не заметили, как успели жестоко зазябнуть. Пришлось скрывается в хижину, зажечь свечу и засесть там до утра, как муравьи сидят в своих кочках. Но тут у двух моих товарищей жестоко заболели головы. Это были первые легкие признаки горной болезни. Я дал им валерьяновых капель, сварил с помощью банки сгущенного спирта кофе и подогрел стакан красного вина. Они выпили, поели немного хлеба и ободрились.

Метель между тем продолжалась, и ветер рвал железо на крыше нашего приюта, ревел и громычал. Пламя нашей свечи колебалось, и раза два ее совсем задуло. Тогда мы поплотнее закрыли дверь, а свечу поместили в углу, загородивши ее сумками, и улеглись на нарах вповалку, согревая телами друг друга. Но не спалось. Я не выдержал, встал и хотел выйти из хижины. Но едва я приоткрыл дверь, как ее так рвануло, что чуть не сорвало с петель. Вместе с дверью, держась за ее ручку, я выскочил наружу. Меня обдало вихрем снега, и ничего кроме белой снежной мглы я не мог видеть. С большим трудом, с помощью товарищей я закрыл поплотнее дверь нашего уютного домика, величиною чуть-чуть побольше 20 кубических метров, улегся вместе с товарищами и начал прислушиваться. Стихии продолжали бушевать вокруг Казбека. То и дело раздавался грохот ледяных и каменных обвалов. А мы оставались спокойно лежать на своих нарах, так как были в полной безопасности на верхней точке гребня Барт-Корт, и знали это, хотя нас окружала ледяная и каменная пустыня. Наконец, усталость взяла свое, сломила нас, и мы заснули, но тревожно, как зайцы спят перед зарею. Просыпаясь, я видел, как мелькала свеча. Холод забирался под одежду, а вместе с холодом закрадывалось и жестокое сомнение, вспоминался рассказ Исаака Бузуртанова, слышанный нами накануне.

Я проснулся до зари. Осторожно отворив дверь приюта, я увидел, что все вокруг было бело от снега и тихо. Казбек совершенно раскрылся и сиял отсветами своих снегов при ясном звездном небе. Внизу глубоко под нами стелились облака и клубились там в ночном хаосе. Я поднял товарищей, и мы стали собираться. Наш проводник Яни Бузуртанов был мрачен, но не возражал. Трое из моих спутников сильно озябли и ослабели, и скоро выяснилось, что идти на вершину они уже не могли. Мы достали свои маски из белого шелка, очки, кошки, альпийскую веревку, взяли небольшие мешки с провизией, альпенштоки (Палки с остриями), ледоруб и вышли едва рассвело, еще задолго до восхода солнца. Яни шел впереди, а мы вдвоем с товарищем сзади. Мы взяли направление обычное, т. е. ко Второй Волгишке. Было морозно, около 3 градусов, но мы были одеты в охотничье вязаное белье, имели сверху куртки и чувствовали себя легко. На руках были теплые варежки, и пальцы тоже не зябли. Единственным затруднением для нас был снег. Он забивал сугробами все ямы и ложбины, и мы часто проваливались в него выше чем по пояс и ушибали ноги. Но главное и самое благоприятное — было совсем безветренно. Острием палки хорошо нащупывался каждый камень, и мы двигались хоть и медленно, но безопасно. Затем стало всходить солнце. Загорелись краски зари. Мы остановились, полюбовались утренней феерией зари и стоя отдохнули. Прошли благополучно «Шайтан» скалу или «Пронеси господи». Конус Казбека совсем приблизился к нам. Оставалось пройти скалы Второй Волгишки, т. е. разрушенный край древнего кратера Казбека, чтобы уже вступить на ледяное поле. Но к этому времени облака, ночевавшие внизу, пригретые солнцем, стали подниматься. Начался ветер, по началу не очень сильный, но мы, то и дело стали попадать в полосы густого тумана, так что должны были держаться совсем близко, чтобы не терять из виду друг друга. Туман садился инеем на наше платье. Оно леденело около воротника, а главное, обмерзали альпенштоки, так что трудно становилось их держать. Снег, наметенный за ночь, тоже покрывался легкой ледяной коркой и на ней

скользили ноги. С большими трудностями, осторожно ставя каждый шаг, мы прошли остроконечные скалы Второй Волгишки и вступили на ледяное поле. Здесь мы отдохнули несколько минут, стоя. Тумана не было. Казбек был открыт, и лишь вокруг самой вершины крутились легкие белые тучки. Это ветер вздымал на нем снежные вихри и крутил «поземку». Но у нас, у нижнего края конуса, было сравнительно тихо, и путь, лежавший пред нами, казался глазу совсем ровным и даже легким. Было уже, должно быть, часов 8, когда мы вновь двинулись к вершине по ледяному полю. Но не прошли мы и двухсот метров, как вдруг Яни, шедший впереди, перевязанный веревкой, конец которой мы держали, обмотавши вокруг локтя левой руки, свалился. Оказалось, он попал в сугроб, из которого тотчас же вылез без нашей помощи. Он свернул вправо и обошел снежный холм. Мы шли по-прежнему за ним, плотнее обмотавши конец веревки. Наши ноги вязли в снегу почти по колено. Снег лежал здесь рыхлый, и его все время слегка перебрасывал ветер. Затем вдруг налетел на нас сверху снежный вихрь и быстро пронесся. Мы прошли еще несколько шагов и опять должны были остановиться, потому что снова попали в снежный вихрь. Пока мы стояли, наши ноги совсем замело снегом. Когда вихрь пролетел, и раскрылось снова ясное небо, Казбек опять сиял перед нами совсем раскрытый и лишь слегка курился на макушке. Яни долго и пристально всматривался в него, потом вдруг осторожно заявил нам, что надо возвращаться, что он не хочет, чтобы мы погибли. Тот сугроб, куда он провалился, удержал его. Но другой сугроб, такой же, может оказаться над трещиной, и мы слетим в нее все трое, не заметив ее. Кроме того, надо сказать, что и меня и моего спутника размаривала усталость. Казалось, что в альпенштоке целый пуд веса, так трудно было его нести. Начинала слегка болеть голова. Но упрямое желание быть на вершине заставляло нас не сдаваться. Тогда Яни более решительно заявил, что дальше идти нельзя.

— По совести вам говорю, — твердил он и напирал на слово совесть. Брал меня за плечо и старался заглянуть в глаза. И мы

поняли, что он жалел не только себя. Вспоминался рассказ Исаака, и это сломило нас. Мы повернули назад и с большим трудом добрались до края ледяного поля, провалившись раза два в сугробы, по самый пояс, шагая по снегу. Сильный ветер дул нам прямо в спины, а снежная метель злилась и засыпала нас, точно не хотела живыми отпустить с ледяных полей Казбека. Так двигались мы часа полтора, пока вышли обратно ко Второй Волгишке. Когда мы достигли ее, ветер по-прежнему дул нам в спину со значительной силой, но солнце уже сильно грело, снег на темных скалах обмяк и начал таять, и вокруг нас было ясно. Зато на конусе Казбека метель кружилась во всю, и он весь курился белой, снежной дымкой.

Когда мы вернулись в Ермоловскую хижину, наши спутники были удивлены. Им казалось, что Казбек так раскрыт и так ясен, что никаких препятствий для восхождения не представлялось. Дымящиеся на его конусе метели они принимали за легкие облачка и не ожидали видеть нас так скоро. Неудача всегда снижает настроение, и когда мы снова были в приюте, то казалось, что совсем обессилели. Я заявил товарищам, что мы не пойдем вниз, а попытаемся дождаться в Ермоловской хижине погоды. Но тут оказалось, что захваченной провизии на всю компанию, считая трех носильщиков, могло хватить только на этот день. Пришлось покориться и, просидев в приюте до полдня, отдохнув и полюбовавшись видами Казбека, его ледников, лавовых обнажений и панорамой Дагестанских гор, мы начали спуск. Когда мы подошли к названной выше лавовой осыпи Шалал, по которой нам предстояло спускаться, то увидели, что без проводника, знающего ее подробно, спускаться почти невозможно. Я ни рассказал вам, что за год до нас на этом спуске погиб студент, который пошел один, оставив товарищей сзади. Он попал на скалу, с которой не мог подняться кверху, а никакой возможности спуститься вниз тоже не было, так как она падала совсем отвесно метров на 60. Его беда была в том, что его не было видно товарищам, а его крики не достигали их ушей. И они спустились к Девдоракской будке, совсем не подозревая, что он заблудился

и отстал от них. Наоборот, они считали, что студент идет далеко впереди. До вечера они прождали его на Девдоракской будке. Его не было. Наутро они пошли за ним, и нашли его труп. Он сорвался со своей скалы, не дождавшись помощи. Яни рассказал нам эту историю и строго следил, чтобы все шли рядом, не позволяя никому отставать. Местами осыпь состояла из таких мелких камней, что ноги вязли в них, как в мелком щебне, который полз вниз вместе с ногами. Спускаясь по такой осыпи, приходилось не раз размышлять, далеко ли слетишь вместе с каменным потоком, и с тревогой рассматривать внизу камни и скалы. Но обычно сползши метра два, слой камней останавливался. Мы опять переставляли ноги и ползли дальше вниз, стараясь держаться на одной горизонтальной линии, чтобы не ушибить друг друга летящими вниз камнями. Так мы ползли вниз час или полтора, и когда вступили на твердо стоящие скалы, то испытывали нечто подобное ощущению человека, сошедшего с корабля на землю. При этом спуске по плавучей осыпи необычайно устали колени, и первое время у всех нас, кроме горцев, они дрожали. Яни привел нас на пологую площадку с мягкой альпийской травой и здесь устроил отдых. Досадно было вспоминать о неудачном восхождении, но Яни утешал, что мы непременно взойдем с ним в другой раз. И мы охотно верили ему, так как это был проводник очень искусный, с большим опытом и хороший, благородный человек. Нельзя не помянуть его здесь добрым словом.

Часа в 4 дня мы были снова в Девдоракской будке, попрощались с Исааком Бузуртановым и спустились вниз на Военно-Грузинскую дорогу. А поздно вечером были уже на станции Казбек и ночевали в своем номере в гостинице.

Проснулся я на заре от сна, в котором видел себя снова восходящим на вершину Казбека. Мне снилось, что я попал в снежный сугроб, в котором барахтался, не видя своих спутников, никак не мог вылезть, кричал и звал на помощь, но голос был слаб и прерывался. Когда я очнулся от кошмара и увидел в окнах номера слабый свет дня, то первой мыслью было пойти и взгля-

нуть ни Казбек. Я встал и, накинув одеяло, вышел на балкон. Первое, что я увидел, были три француза-альпиниста. Они вылезли в первый раз из номера и в первый раз после куриной слепоты на заре видели прекрасную горящую вершину. Их лица были еще обезображены ожогами солнца, но их глаза были почти здоровы. Зрение совсем вернулось, и их радости не было границ. Они в первый раз видели меня, но встретили как друга и изливали свой восторг перед вершиной Казбека».

«Несмотря на все многочисленные восхождения, жители селений, окружающих подножия Казбека, — грузины, ингуши и осетины, не верили, чтобы кто-либо мог подняться на вершину Казбека до тех пор, пока в 1895 г. 23 июля было совершено восхождение с проводниками из местных жителей ингушей с. Гвилеты из семьи Бузуртановых. Этот подъем со стороны Девдоракского ледника был совершен полковником Ерофеевым и геологом Штебером. В 1899 г. 14 июля поднялись на Казбек с местными проводниками Синягин и Красногорский. Они начали восхождение от будки у Девдоракского ледника.

«Самая вершина, столь гордая и величественная снизу, — говорит в своем описании Синягин, — здесь будто разочаровала нас. Перед нами лежал несколько выпуклый к северу снежный хребет; его восточный конец, достаточно широкий и некрутой, заканчивается на юго-востоке ровной площадкой, круто обваливающейся к станции Казбек, которая видна отсюда простым глазом. Западный же конец ее представляет острый, как лезвие ножа, гребень, переходящий в ледяной зубец второй вершины Казбека. Далеко внизу, на западе виднелась верхушка Гимарайхоха в оправе бриллиантов льдов и снегов; за ней сквозь дымку вечерней мглы выступали далекие горные массивы центральной Осетии; на север, за передовыми контрфорсами Казбека, над Владикавказской равниной плескалось бурное море облаков, среди которого, как острова, выглядывали хребты за хребтами; прямо на восток, будто рукой подать, теснились и лезли ничтожные теперь для нас горы Кибо, Куру и Шан, одетые

в мощные панцири ледников. За ними далеко-далеко рисовались очертания Тебулоса и других еще не знакомых мне хевсурских великанов».

Из всех направлений подъема, описанных названными выше горовосходителями, самым интересным, может быть, является северное, со стороны Генналдонского ледника, подробно описанное А. В. Пастуховым. Но теперь этот путь малодоступен, так как в 1902 году Генналдонский или Майлийский ледник дал огромный обвал, очень затрудняющий подъем со стороны его ущелья.

Начиная с 1903 г. до самой войны большая часть восхождений совершалась со стороны Девдоракского ледника, так как на этом направлении было два приюта: один у конца Девдоракского ледника — будка путейского ведомства для наблюдений за ледником, до которой был разработан колесный путь, так как немного выше нее был разведочный медный рудник, откуда добываемая руда перевозилась на арбах. Второй приют представляла названная выше Ермоловская хижина на в. 3800 м, от которой до вершины оставалось часов 6 ходьбы. В настоящее время восхождения возвратились к старому направлению от с. Казбек по восточным склонам, намеченному впервые Вагнером и удачно пройденному впервые Фрешфильдом.

М. П. Преображенская из 9 ее подъемов на вершину Казбека 7 раз поднялась от скал «Вторая Волгишка», и это направление в такой степени было популяризовано ею и закреплено постройкой хижины, что все новички в этом деле шли на Казбек всегда со стороны Девдоракского ледника.

После революции, с 1924 г. наметилось прежнее направление для восхождений на вершину Казбека со стороны ледника Орцвери, или так называемого Гергетского, стекающего с вершины Казбека к востоку. В 1924 г. по этому направлению поднялась на вершину Казбека экспедиция Грузинского географического общества, организованная его туристическим отделом под руководством Г. Н. Николадзе. В 1925 г. по поручению того же общества А. И. Дидебулидзе удалось поставить на вер-

шине метеорологическую будку с барографом и термографом для автоматической записи температуры и давления на высоте 5046 м. Затем с 1926 г. организатором восхождений на Казбек для метеорологических наблюдений по поручению Грузинского географического общества стал известный грузинский альпинист Симон Джапаридзе, участвовавший во всех его экспедициях на вершину, начиная с 1924 г. Случайно или сознательно, но целью достижений и исследований этого руководителя целой группы молодых грузинских альпинистов стала вершина Казбека, и Симон Джапаридзе, можно сказать, проложил на нее новый путь, доступный для массовых экскурсий и научных экспедиций в целях длительных и систематических наблюдений на вершине и на ее склонах. В 1927 г. Джапаридзе сделал по этому направлению одно за другим два восхождения на вершину. В то же лето Джапаридзе вел метеорологические наблюдения на склонах Казбека, у сильно выветренных скал на высоте около 4000 м, которым проводники дали название «Свидетели Джзпаридзе». У этих скал в первый раз он провел три ночи, установив барограф и термограф. В общем Джапаридзе в то лето получил записи температуры и атмосферного давления на этой высоте в течение 20 дней. Этот год был рекордным для Джапаридзе, так как в течение одного месяца он совершил три восхождения на оба классических вулкана Кавказа: 8 августа он был на вершине Казбека, затем, отправившись через Нальчик по долине Баксана, он поднялся 16 августа на западную вершину Эльбруса, а еще через 8 дней, возвратившись к Казбеку, вторично взошел на его вершину 24 августа 1927 г. При этих многократных восхождениях Джапаридзе так детально изучил вершину Казбека со стороны Гергетского ледника, что ему удалось открыть новый наиболее легкий и наиболее доступный для массовых восхождений путь на нее с подъемом через седловину и с обходом конусов с восточной стороны на западную, так что верхняя часть подъема идет по западной стороне кратера. Этот путь проводники начали называть «тропой Джапаридзе», и их название укрепились за этим направлением. Обход вершины с западной сторо-

ны Джапаридзе сначала исследовал и испытал при своих восхождениях для метеорологических наблюдений, а затем разработал его методику для массовых восхождений в такой степени, что 8 августа 1928 г. ему удалось привести на вершину Казбека группу в составе 41 человека, причем была произведена киносъемка этого восхождения для фильма «Врата Кавказа. Описанный путь Джапаридзе разработал при четырехкратных восхождениях со значительными группами в 10–15 человек вместе с проводниками и носильщиками. Тщательно изучивши это направление, он предложил Грузинскому географическому обществу использовать его впервые для зимней альпийской экскурсии. Его предложение было принято, и группа членов общества под руководством Симона Джапаридзе 7 ноября 1927 г. начала первое зимнее восхождение на вершину Казбека, от с. Казбек по описанному выше маршруту. А 9 ноября в 2 ч. дня С. Джапаридзе со всей своей группой был на вершине Казбека. Погода была совершенно ясная, и во все стороны развевались грандиозные панорамы: к востоку были видны хребты Куру и Шино и дальше за ними все горы Дагестана, над которыми, казалось, совсем близко сияли снега на вершине Тебулос-мта. На юге синели горы Грузии, и за долиной р. Куры величественно вставали хребты Малого Кавказа и над ними главенствовали вершины Арарата и Алагеза.

Прямо к западу, совсем близко, можно сказать, у ног альпинистов была вершина Гимарай-хох (в. 4781 м.). Еще дальше к западу вставала величественная группа вершин вокруг Адай-хоха (в. 4648 м.) с гребнями и пиками из гранитов и гнейсов. Еще дальше шли горы Сванетии — Шха-ра, Тетнульд и несколько севернее их вставали Каштан-тау, Дых-тау и Джанга-тау, Катын-тау (Адиш) и Гигстола — вся эта центральная группа грандиознейших вершин Кавказа, превышающих Монблан, тоже сложенная из гранитов и гнейсов. Наконец, вдаль, над горами Балкарии сияли белоснежные купола Эльбруса.

На север безгранично далеко расстились степи Предкавказья, и среди них в синей дымке вставали, точно маленькие

холмы, все лакколиты Пятигорья — трезубец Бештау и все его братья. К востоку от степей стелилась синеватая поверхность Каспийского моря, точно это был туман, залегавший в низине. На юго-запад таким же туманом выглядело Черное море. Это ноябрьское восхождение на вершину, совершенное Джапаридзе, установило, что вопреки укоренившемуся мнению и вопреки установившейся у нас практике альпинизма вершины Большого Кавказа доступны для восхождений и в зимние месяцы года. Это особенно нужно отметить и подчеркнуть, так как при современном распределении отпусков равномерно на протяжении целого года весьма важной является у нас организация горного туризма и альпинизма в осенние и зимние месяцы.

Температура при ночлеге у ледника в ночь с 7 на 8 ноября была около -3° Ц. Следующая ночь на ледяном поле на в. 4500 м. прошла почти при той же температуре.

При подъеме по фирновому полю выше Гергетского ледника совсем не приходилось рубить ступеней во льду, так как на нем очень прочно лежал неглубокий снег.

Таким образом «тропа Джапаридзе» оказалась доступной и безопасной не только для летних, но и для зимних восхождений на вершину».

Симон Джапаридзе погиб на склонах Тетнульда 27 августа 1929 года. Некролог в журнале «Всемирный турист» написал Сергей Сергеевич Анисимов, а иллюстрации сделала дочь Сергея Анисимова — Татьяна.

АНИСИМОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

В 1930 году вышла из печати книга Сергея Анисимова «Казбек», для которой рисунки сделала дочь автора — Татьяна Анисимова. Кроме иллюстраций в книге дано описание массового восхождения на вершину Казбека 8 августа 1928 года по дневнику участницы восхождения Татьяны Сергеевны Анисимовой.

«В августе 1928 г. Симон Джапаридзе организовал первое массовое восхождение на вершину Казбека, очень интересное в методическом отношении. Опыт, приобретенный при неодно-

кратных восхождениях на вершину и авторитет альпиниста, которым он пользовался у товарищей, давали ему право предпринять этот трудный опыт. Но Джапаридзе считал успех его обеспеченным, так как детально изучил вершину со стороны Гергетского ледника и нашел описанное выше наиболее легкое направление подъема на нее. 4 августа ранним утром Джапаридзе с товарищами выехал из Тифлиса на автомобиле на ст. Казбек. Здесь к нему присоединилась группа киноэкспедиции «Совкино» для съемки фильма. В общем, вместе с носильщиками создавалась своего рода армия «для атаки Казбека». Она состояла из 12 человек, среди которых было ядро старых товарищей Джапаридзе по восхождениям на вершину, имевших большую тренировку. Но были в группе и совершенные новички, никогда не совершавшие никаких восхождений даже на менее значительные вершины. С Джапаридзе были его старые проводники Гаха Циклаури и Егор Казаликашвили из жителей с. Казбек. Они же собрали носильщиков для багажа.

4 августа погода была пасмурная, и если можно было идти, то, во всяком случае, нельзя было хорошо заснять в непогоду начальный момент выхода с базы. Поэтому пришлось в ней переночевать. 5 августа погода была прекрасная. Казбек сиял своими снегами.

Участников восхождения без носильщиков было 27 человек. Накануне доктор И. Асланишвили, опытный альпинист, бывший уже два раза на вершине, произвел врачебный осмотр всей группы. Он измерил кровяное давление, сосчитал пульс, выслушал дыхание и установил, кто может по состоянию здоровья идти на вершину. Такой осмотр должен, несомненно, войти в будущем в правило при всех массовых восхождениях.

***Асланишвили Иосиф Антонович** родился в 1891 году в Тбилиси. Заслуженный мастер спорта по альпинизму. Заслуженный врач Грузинской республики, научный работник, директор эндокринологической станции Тбилиси. Принимал участие в организации Географического общества Грузии в 1924 году. Начиная с 1915 года преодолел более полусотни кавказских пе-*

ревалов, поднялся на множество вершин. Участвовал в первом массовом восхождении на Казбек в сентябре 1923 года. В 1925 году при его деятельном участии была успешно проведена экспедиция на Эльбрус. В 1929 году он руководил экспедицией на Центральный Кавказ по изучению высокогорья. В 1931 году руководил экспедицией в Цейский район. В 1935 году написал книгу «Альпинизм в Грузии».

В 1948 году участвует в юбилейной альпиниаде на Казбек в качестве инструктора и руководителя медицинской службы. Умер в 1957 году.

Носильщиков было 15 человек. Это были грузины, горцы — мохевцы, из которых многие тоже бывали уже на вершине Казбека. Благодаря их участию все шли налегке. Снаряжение у всех было полное и методически выработанное: 5 палаток, на каждого — бурка, вместо альпийских штиблет — бандули (местная грузинская обувь) и главное для движения по льду — стальные кошки. У всех альпенштоки со стальным острием, а у 7 человек вместо них ледорубы. Все имели очки с оливковыми или дымчатыми стеклами, по 2–3 пары шерстяных чулок и вязанные шерстяные свитеры. На женщинах вместо юбок были бриджи. Все снаряжение накануне Джапаридзе у каждого проверил. Самое главное, чем он обеспечил успех экспедиции, — это достаточное количество пищевых запасов, теплого платья и палаток, при которых можно было не спешить и приспособиться к любой погоде или, вернее, непогоде и ночевать на большой высоте на фирновых полях Казбека с тем, чтобы акклиматизироваться. Но, может быть, не менее важным условием успеха этой экспедиции являлись твердо и определенно поставленные перед ней цели. В этом был учтен психологический момент, чрезвычайно ценный, так как каждый знал, что он участвует в интересном и полезном деле. Кроме опыта массового восхождения с разработкой для него методики, что само по себе представляло уже очень важную задачу, группа Джапаридзе имела еще задания научного порядка. Для пропаганды альпинизма в массах все восхождение должно было быть заснято для кино (Описываемое восхождение можно видеть в фильме «Врата Кавказа»). Пройдя селение Гергеты, выше него сделали небольшой при-

вал у ручейка близ священной рощи, которая представляет собой единственные остатки древесной растительности на всей вулканической группе Казбека. Всех, кто бывал на Военно-грузинской дороге, обыкновенно поражает отсутствие леса на горных склонах, в прекрасной альпийской котловине, где расположено с. Казбек. Многие думают, что для лесной растительности здесь не подходит климат или нет соответствующих почв. Гергетская роща служит живым доказательством противного. До высоты примерно в 2000–2200 м. все горные склоны, вероятно, когда-то были покрыты лесами, которые истребили люди. Простояли на привале всего 5 минут, но этот небольшой отдых методически был необходим и очень ценен, хотя большинство не чувствовало еще никаких признаков усталости. Дальше вышли на обширные горные луга, покрывающие восточные склоны Казбека. С них развернулись широкие панорамы. Группа Джапаридзе поднялась уже выше известного многим, хотя бы по открыткам, храма Цминда-Самеба. Это тоже один из интереснейших археологических памятников Грузии, но, совершая восхождение на вершину, нельзя, конечно, тратить времени и сил на его осмотр. Пересекли монастырскую поляну, и Джапаридзе скомандовал остановку. Сделали привал для обеда. От селения Гергеты до ледника Оривери, или Гергетского ледника, шли по хорошо протоптанной тропе. Правда эту тропу никто никогда не строил, но она замечательнее многих дорог, сооруженных киркой и другими более совершенными орудиями, так как ее создали, поднимаясь здесь почти ежедневно начиная с 1924 г., в течение летних сезонов экскурсанты «Советского туриста» (прежде Бюро дальних экскурсий Наркомпроса). Такие тропы в высокогорных местах вытаптывают туры, ходя ежедневно на водопой. Здесь подобно им вытоптали тропу участники методических образовательных экскурсий и создали таким способом дорогу до самого ледника. Уже одного этого факта было бы достаточно, чтобы именно по этому направлению организовать методические массовые экскурсии для восхождений на вершину Казбека. Сама жизнь привела их сюда. Старое направление подъемов со стороны Девдоракского ледника создано потому, что там работал разве-

дочный медный рудник и до ледника была разработана колесная дорога, у конца ледяного языка стояла будка путейского ведомства для наблюдений над движением его льдов, и высоко над ним была построена Ермоловская хижина на скалах «Второй Волгишки» Русского горного общества.

Теперь выдвинулось новое направление через Гергетский ледник, подробно разработанное Джапаридзе, и оно должно быть закреплено и организовано, так как оно несравненно интереснее, удобнее, легче и безопаснее.

На привале группа Джапаридзе подкрепилась едой и хорошо отдохнула в течение часа. Затем быстро собралась и перешла через поток, текущий из Гергетского ледника, и дальше поднялась на ледниковую морену с тем, чтобы по ее гребню сделать подъем до фирнового поля. Еще никто не испытал большой усталости, и можно было бы идти дальше, но все же решили сделать первую ночевку у начала ледника Орцвери.

Для людей, тренированных в восхождениях, в этом не было необходимости, но для новичков было не плохо акклиматизоваться на высоте 2800 м. Джапаридзе распорядился разбить палатки на ровной площадке, на верху ледниковой морены, против конца ледника. Площадка эта носит название Саберце. Было не поздно, всего около 3 часов дня, но уже спустились облака, и температура сразу упала до 0. На площадке Саберце, у конца Гергетского ледника или может быть несколько в стороне повыше и посуше, на той площадке, где в последние годы летом разбивал свой балаганчик какой-то грузин из селения Казбек, продававший экскурсантам «Совтуриста» ситро, — намечается теперь постройка постоянного горного приюта из 2–3 комнат с тем, чтобы здесь можно было укрыться в непогоду и чтобы экскурсанты «Совтуриста» могли бы ночевать здесь. Этот приют мог бы быть полезен и альпинистам, направляющимся к вершине Казбека. Палатки тащить с собой всегда трудно, да и дорого, и не всякая экскурсия молодежи может иметь палатку. Правда, одного приюта базы на высоте в 2800 м. для тех, кто идет на вершину, не достаточно. Для них намечается постройка еще другой хижины-приюта метров на 1000 или 1200 выше. Ме-

сто для второй более высокой хижины пока еще не выбрано. Но, может быть, было бы правильно поставить ее на высоте в 3900 м. на скалах Бетлеми. Имея два приюта, можно обойтись при восхождении без всяких палаток. Достаточно иметь на каждого более или менее теплую одежду для ночлегов.

6 августа группа Джапаридзе поднялась ранним утром еще до восхода солнца. Погода стояла прекрасная, и настроение у всех было тоже бодрое. Ни один человек из 42 не сдал. Часть группы шла к вершине прямо по морене, избегая движения по леднику, по тропе Джапаридзе. Это — наиболее легкий и безопасный и методически правильно намеченный путь. По этому направлению пошли все носильщики и большинство участников экспедиции. Они миновали крутой ледопад, перешли ледник, взобрались на морену и по ней отправились гуськом к вершине. Небольшая же группа вместе с Джапаридзе спустилась для киносъемки к концу ледника Орцвери и пошла в подъем прямо по льду. Пройдя ровно лежащий лед, эта группа начала взбираться вверх прямо по ледопаду, вырубая ступеньки в наиболее трудных местах с помощью ледорубов. В нескольких местах здесь приходилось переходить или прыгать через трещины. На крутых местах Джапаридзе сам втаскивал участников группы. Основная группа экспедиции спокойно двигалась вверх по гребню ледниковой морены, ожидая остальных.

Затем все соединились вместе на гребне морены и пошли дальше. Подъем по морене довольно крут и очень продолжителен, так что на него ушел весь остаток второго дня. Двигаться по этой морене можно без всяких предосторожностей. Джапаридзе предоставил всем идти так, как они хотят, лишь бы не утомляться. И вся экспедиция рассыпалась и растянулась в длинную извилистую вереницу. После выхода с ночлега шли часа четыре с несколькими короткими остановками и достигли места, над которым с правой стороны поднимается названная выше грандиозная скала Бетлеми, интересная своими развалинами, с которыми соединено много древних легенд Казбека, живущих и сейчас среди окрестного грузинского населения. С Гергетского ледника хорошо виден большой каменный крест на Бетлеми. Близ развалин храма сохрани-

лись остатки шести келий и на камнях, как сказано выше, древние грузинские надписи. Там же были найдены остатки деревянных саней, не сгнивших благодаря полной чистоте воздуха, в котором совершенно отсутствуют гнилостные бактерии. По-видимому, это место на скале для храма Бетлеми было очень удачно выбрано как убежище в моменты набегов и нашествий. Оно не только интересно раскрывающимися панорамами и любопытно для археологических и геологических экскурсий, но и дает защиту от ветра и безопасно от снежных обвалов.

Здесь, вероятно, и будет устроен высокогорный приют для альпинистов. Отсюда остается по вертикальной линии до макушки Казбека 1100 м., т. е. как раз норма для однодневного подъема. Высота около 3900 м дает возможность, прожив в приюте день или два, хорошо акклиматизироваться. Выйдя на ранней заре, можно подняться на вершину по «тропе Джапаридзе» примерно к полудню или к часу дня и спуститься обратно в приют Бетлеми до захода солнца. Как панорамный пункт это место исключительно интересно. С него прекрасно видны фирновые поля Казбека, питающие Гергетский ледник, и весь конус его кратера. В обратную сторону к востоку раскрывается широкий вид на горы Дагестана. К югу отчетливо виден Главный хребет восточнее Крестового перевала.

Группа Джапаридзе миновала скалистый выступ Бетлеми. Только двое ее членов направились к развалинам храма и монашеских келий, чтобы сделать с них фотографические снимки и составить описание. Но это не удалось, так как вдруг налетел туман, они сбились с пути, и пришлось повернуть назад и догнать всю партию, которая продолжала двигаться вверх по гребню морены.

На этой высоте идти было уже труднее. Непривычным людям она давала уже себя чувствовать: у многих, не имевших еще никакой тренировки, заметно участилось дыхание. Рты раскрылись, и участился пульс. Некоторые начали отставать. На небольшой остановке, по требованию доктора, все измерили пульс. У некоторых он поднялся до 120–130 ударов в минуту. У более тренированных он оставался более или менее нормальным, не превышая 100. Но все же у большинства настроение было бодрое и хорошее.

Лишь некоторые совсем притихли и сознавались, что у них мелькает мысль: «всего только 4000 м. над уровнем моря, а пульс уже 120; правда, пока еще нет дурноты и все как будто благополучно, но что будет дальше?» Так думали все, кто поднимался на вершину впервые и еще не знал своих сил. Они приставали с вопросами к суровому на вид и строгому в пути руководителю экспедиции и очень любезному и заботливому товарищу Симону Джапаридзе. Он всем неизменно отвечал одно и то же:

«Раз пошли со мной, то все дойдете, если только сами сильно того захотите. Идите спокойнее и медленнее и непременно дойдете».

Между тем туман рассеялся. Его белая завеса раскрылась, как занавес на сцене, и из-за нее прямо перед лицом горовосходителей предстал Казбек совсем близкий и такой, каким они его еще не видели. Он четко сиял высоко в небе своими снегами и манил их к себе и заставлял забывать об усталости. В этот второй день подъема Джапаридзе очень берег всю свою группу, и когда она вся подобралась и стянулась к верхней части ледниковой морены, по гребню которой шел подъем в течение всего этого дня, то он выбрал небольшую площадку, приподнятую над окружающими местами, и распорядился разбить здесь палатки для второго ночлега. С этого места Казбек особенно четко виден. Отсюда можно рассмотреть всю восточную сторону его конуса. Вид во все остальные стороны еще шире и интереснее, чем с площадки Бетлеми. Но в этот день 6 августа 1928 г. внизу лежали густые облака. Они расстилались волнами в виде облачного моря. На западе более высокий слой облаков над вершиной Казбека скрывал солнце. Но вот около 4 ч. пополудни из-за тучи вверху вдруг брызнули его лучи, и над морем облаков внизу появился полный радужный круг, в центре которого оказались тени всего лагеря Джапаридзе. Сначала они все застыли, как зачарованные, в полной тишине и наблюдали это так называемое Броккенское видение. Потом умышленно стали двигаться, чтобы убедиться, что действительно в облаках они видят свои собственные отражения. Да, это были их тени, только не на земле, как они привыкли их видеть, а в воздухе, на облаках.

Но солнце бросало уже золотые закатные лучи и быстро спу-

скалось к зубчатому горному гребню на западе. Скоро оно зашло, и Броккенское видение исчезло. Затем быстро наступил вечер. Разбили палатки, и все сразу затихли. Джапаридзе не пришлось командовать и приказывать, что надо ложиться. Все сами по себе чувствовали серьезность положения. Но ночью, когда взошла луна, многие не выдерживали, вставали и вылезали из палаток; казалось, что при свете луны Казбек выглядел еще выше, еще красивее и сказочнее. Площадка «Ягорас-Ниши» находится на высоте 4200 м, т. е. на 300 м. выше площадки на скалах Бетлеми, и от нее много ближе к вершине Казбека. Поэтому и она может быть намечена для высокогорной хижины-приюта. Очень важно, чтобы на тропе Джапаридзе была высокогорная хижина. Только при этом условии вершина Казбека станет доступной для массовых восхождений. Все здоровые люди, имеющие некоторую волю и упорство в достижении целей, могут при условии двух приютов на склонах Казбека достигнуть вершины, если только их не застанет непогода на такой долгий срок, что ее нельзя будет переждать, проведя в хижине день или даже два.

На третий день, 7 августа, Джапаридзе не торопил свою группу выходом с ночлега. Он предоставил всем спать, кто, сколько хотел, так как решил выступать не раньше полудня. В этот день он не предполагал делать подъема на вершину, а наметил место для третьего лагеря в конце расстилавшегося впереди, полого падающего фирнового поля, по которому он проложил «свою тропу» в обход конуса Казбека. День был опять совершенно ясный. Солнце светило ослепительно, и над Казбеком не было ни облачка. Все успели отдохнуть, и настроение в массе было хорошее, но все же непривычные к высотам люди чувствовали себя хуже, чем накануне. Один из членов экспедиции почувствовал себя совсем плохо. Болела голова, тошнило, наметились другие признаки горной болезни. Он хотел возвращаться, и Джапаридзе тотчас же предложил ему двинуться вниз, отпустивши с ним одного из носильщиков. Пользуясь случаем, с ним отправили письмо вниз. Отпуская его, Джапаридзе предложил зайти к развалинам храма Бетлеми и сделать снимки, чего не удалось сделать накануне. Как оказалось по-

том, заболевший, спустившись на 200–300 м. вниз, почувствовал себя уже совсем хорошо и ему удалось сделать интересные снимки развалин храма, креста, высеченного из скалы, древних надписей, келий и найденных там деревянных саней. И эта работа, входившая в задачу экспедиции, таким образом, была удачно выполнена. От площадки «Ягорас-Ниши» экспедиции пришлось двигаться по фирновому полю. Тронувшись в путь около полудня, она опять вытянулась в линию вереницей. Впереди шел проводник Гаха Циклаури, осторожно нащупывая палкой все места, где был свежий снег, так как на фирновом поле было много, хотя и неглубоких, трещин. Все остальные ступали по следам проводника. Те, кто пытался ступать на свежий снег, проваливались по колена, а один из носильщиков, попытавшийся пойти напрямик, попал даже в трещину и задержался только благодаря своей палке, застрявшей поперек расселины во льду. После этого случая все притихли и пошли еще осторожнее и внимательнее. Все были в очках и в масках. Очки здесь необходимы, чтобы не получить ожогов слизистой оболочки глаз и не нажать навсегда куриной слепоты. Маски защищали от ожогов лица. Действие актинической части солнечного спектра, т. е. его синих, фиолетовых и ультрафиолетовых лучей, на слизистую оболочку глаза и на кожу на фирновых полях и вообще на высотах так сильно, что даже с маской на лице можно обжечь кожу на шее под подбородком лучами, отраженными ото льда и снега.

«Тропа Джапаридзе» шла в обход ледяных обрывов на конусе Казбека, вследствие которых он малодоступен со стороны фирнового цирка, питающего Гергетский ледник.

Дальше экспедиция вышла к скале Хмаура с очень крутыми склонами, с которой, как упоминалось выше, непрерывно с грохотом сыплются камни. Во время восхождения 1927 г. Джапаридзе подметил это явление и дал этой скале название «Хмаура», что значит по-грузински «гремучая». Хмаура — это последнее обнажение скал на фирновом поле Казбека, питающем Гергетский ледник. Дальше лежала гладкая ледяная поверхность. Подъем стал менее крут, и идти было сравнительно легко. Но скоро подул ветер, он

быстро начал крепчать, так что, несмотря на яркое, жгучее солнце, руки зябли в перчатках и с трудом удерживали альпенштоки. Но уже было недалеко от места, намеченного для ночлега, на ледяном поле под вулканическим конусом Казбека. Опять примерно около 4 ч. Джапаридзе остановил свою экспедицию на высоте в 4660 м. и распорядился разбить палатки. Отсюда до вершины по вертикальной линии оставалось всего 400 м. (в. Казбека 5046 м.). Эта высота, на которой был разбит третий лагерь, была всего на 150 м. ниже Монблана (4810 м). Кругом расстилалась ледяная и снежная пустыня.

Быстро утоптали ногами свежий снег, воткнули кольца, чтобы разбить палатки. Под ними был твердый, кристаллический лед. Разбить палатки удалось с трудом, так как перед наступлением вечерней зари ветер очень усилился. Возились долго и едва успели устроиться, как уже наступил заход солнца. Сияние снегов померкло, и можно было снять очки. Картина заката в этот день была исключительно ясная. Смена красок шла быстро — от фиолетовых до ярко красных тонов. Казалось весь хребет Большого Кавказа горел внутренним огнем, и горы выглядели, как раскаленная магма. Снежное поле у палаток, затененное макушкой Казбека, отсвечивало лиловатым оттенком, а на самой вершине долго не меркли розовато-огненные лучи зари. Наконец и они погасли, но ночной тьмы не было: белизна снегов давала впечатление волшебной картины, в которой все формы гор и льдов принимали самые причудливые очертания. Но любоваться всей этой картиной могли далеко не все. Для многих эта сказочная панорама ночи на высотах Казбека прошла мимо сознания. Было холодно, и все, кто был плохо одет или мало тренирован, испытывали тяжелые ощущения в теле. Одни только сильно зябли, несмотря на то, что тесно лежали вповалку в своих палатках, другие испытывали признаки горной болезни — болели головы и замечалось сердцебиение: у двух или трех была рвота; у одного пошла носом кровь; примерно половина всего состава совершенно потеряла аппетит, отказывалась от еды и не была способна ни на какое физическое усилие. Они забрались в палатки и поскорее улеглись. Доктор И. А. Асланиш-

вили пробовал пульс, одним давал лимоны, другим валериановые капли или несколько капель коньяку для согревания.

Но другая половина участников экспедиции чувствовала себя совершенно бодро.

8 августа Джапаридзе поднял свою группу очень рано, едва начало светать. Погода была ясная, и заря опять прошла в ярких и красивых переливах красок. Но дул сильный ветер, и температура долго держалась на -3° Ц. Собирались туго и трудно. Только часа через два вяло тронулись в путь. Сначала пошли прямо вверх по ледяному полю. Не доходя его края, свернули почти под прямым углом в обход конуса и сделали вокруг него дугу примерно в 0,3 окружности, чтобы подняться к седловине между двумя кратерами Казбека с западной стороны. Фирн был гладкий, без трещин, и подъем некрутой. Технических трудностей для восхождения не было, но ветер все усиливался, и дышать было трудно всем, кто не привык к восхождениям. Джапаридзе все чаще и чаще делал остановки и приказывал делать несколько глубоких вдохов, чтобы привести в порядок работу сердца. На таких остановках все поворачивались, чтобы взглянуть на тот мир, что оставался где-то далеко внизу. На запад все заслонял конус Казбека, он начинал куриться маленькими, точно дымными облачками, которые отливали на солнце розоватыми и зеленоватыми тонами. Издали было очень красиво смотреть на них, но потом, когда участники экспедиции еще поднялись до их уровня, то увидели, что это не облака, а снежная жесткая пыль, вздымаемая метелью. Обойдя конус с запада, Джапаридзе свернул прямо на восток, на седловину между двумя кратерами Казбека. Подъем здесь стал круче, и чем ближе к верхнему краю седловины, тем его крутизна все больше увеличивалась. Затем пришлось идти загзагами, и местами Джапаридзе и оба проводника вырубали ледорубами во льду ступени. И как раз при наиболее трудном подъеме экспедиции пришлось попасть в полосу жестокой метели. Она так плотно окутала участников восхождения, что они видели перед собой только ближайших соседей. Ветер стал порывистым, наступил жестокий холод.

Температура упала до -6°C . Оба проводника и Джапаридзе постепенно по очереди протягивали по ступеням всех участников экспедиции, пока, наконец, не залезли все на седловину. Но тут, в промежутке между кратерами Казбека, свистел такой ураган, что очень немногие могли стоять на ногах. Большинство бросалось плашмя в снег и в нем пережидало особенно сильные порывы метели. Однако все знали, что до вершины остается всего 80 м. по вертикальной линии, и никто не думал о возвращении. Но как раз тут носильщики заявили, что в метель подниматься на вершину нельзя и что проводники не имеют права дальше вести. Поднялся спор, и, если бы не решительность и не авторитет Джапаридзе, пришлось бы возвращаться не дойдя всего 80 м. до вершины. Джапаридзе скомандовал женщинам, чтобы они становились впереди. За ними выстроил всех остальных, и его экспедиция тронулась вперед, а носильщики продолжали лежать. Продвигаться приходилось шаг за шагом, выбирая промежутки между порывами ветра. Вырывая ступеньки в снегу, лезли по склону в 60° градусов. Сделали уже около половины этого трудного подъема, и тогда их нагнали носильщики. Так поднимались примерно около 50 м. по вертикальной линии, пока встретили черные выступы лавовых скал. Скалы эти хорошо защищали от ветра, и, придерживаясь за них, было много легче лезть вверх. Но именно в этом месте подъем был особенно крут, а метель и холод многих так утомили, что, казалось, они теряли последние силы. Тогда Джапаридзе, выбрав лавовый выступ, представлявший наибольшую защиту, сделал длительную остановку и усталые успели несколько отдохнуть. Затем опять двинулись дальше, но уже по несколько менее крутому подъему, и вдруг через несколько минут шедшие впереди закричали: «Вершина! Вершина!»

Сразу у всех прошла усталость, и забылось ощущение холода. Еще минута, и вес были на высшей точке Казбека. Эта высшая точка восточной вершины Казбека представляет площадку всего метров в 30 длиной и примерно столько же в ширину, или может быть несколько меньше. Участникам восхождения каза-

лось отсюда, что все горные хребты и вершины вокруг были ниже их. Впечатление было так неожиданно и так сильно, что все забыли о всяких признаках горной болезни, об усталости, о холоде и метели, которая продолжала бушевать под ними всего на несколько десятков метров ниже их. Были забыты и все трудности восхождения. На вершине измерили температуру: в 12 ч. 25 м. дня 8 августа 1928 г. при сильном северо-восточном ветре было -6° С. Атмосферное давление было равно 413 мм. На одном из выступов сохранилась метеорологическая будка, поставленная по поручению Академии наук М. П. Преображенской. Она находилась в сильно наклоненном положении. Другая такая же будка, поставленная в 1925 г. Дидебулидзе, оказалась совсем занесенной снегами, хотя, когда ее ставили, она возвышалась над поверхностью снегов на 4 м. Из этой будки Джапаридзе достал минимальный термометр, снял его показания и поместил обратно. За зиму 1927/28 г. минимальная температура на вершине Казбека оказалась — 67° С.

Любуясь панорамами, раскрывшимися с вершины, экспедиция провела на ней около часу. Кругом головы Казбека ходили облака. Они, то плотно закутывали его, как несущийся по ветру сухой, густой и холодный туман, то раскрывали перед глазами участников этого восхождения горные дали. Когда облака спускались вниз, то казалось, что движутся уже не облака, а вершина Казбека летит куда-то над стоячим морем облаков.

Затем начался спуск. До седловины он был довольно труден, и пришлось осторожно нащупывать каждый шаг. С седловины решили спуститься не по пути подъема, а к голове Девдоракского ледника и дальше к Ермоловской хижине, чтобы там переночевать.

От седловины на ровном и пологом скате фирновых полей Джапаридзе усадил участников своей экспедиции прямо на фирн, и таким образом они осторожно съехали вниз, как на салазках, до самого цирка, питающего Девдоракский ледник. Спуск обычно рассчитывается по времени вдвое скорее. Но здесь он прошел еще быстрее. Этот спуск по восточной сто-

роне конуса Казбека особенно интересен для альпинистов, практикующих восхождения на лыжах. Но при этом надо быть осторожным. Иногда на этом фирновом поле бывают трещины, в которые легко слететь, и такие случаи при восхождении на Казбек бывали, но, ни разу не оканчивались трагически. Цирк Девдоракского ледника в верхней части представляет обширное и гладкое фирновое поле. Экспедиция Джапаридзе здесь уже спускалась на ногах. Затем начались трещины, но нетрудные, неширокие и неглубокие. Их или обходили, или осторожно через них перескакивали, поддерживая друг друга. Затем прошли мимо скал такого же типа, как Хмаура, и, наконец, вышли на лавовый гребень, очень крутой, разделяющий Девдоракский ледник от соседнего с ним ледника Чач. Гребень этот, носящий название скал «Вторая Волгишка», представляет собою древний кратер Казбека или, вернее, край этого разрушенного кратера. Подойдя к Ермоловской хижине-приюту, сделали привал. Ермоловскую будку в сезон 1930 г. предложено восстановить, и это совершенно необходимо. Спуск по новому направлению много интереснее, чем возвращение назад через с. Гергеты. Кроме того от Ермоловской хижины можно хорошо наблюдать с одной стороны весь Девдоракский ледник, а с другой — Чачский ледник. Она сыграла большую роль в изучении Казбека, и место, выбранное для нее, несомненно, очень интересно. Когда она будет восстановлена, то в летний сезон в ней редкую ночь не будет ночующих альпинистов. Наконец панорама, раскрывающаяся от Ермоловской хижины с высоты в 3800 м, исключительно хороша. К западу прекрасно виден весь конус Казбека, а к востоку раскрывается грандиозная пропасть Дарьяльского ущелья, за которым видны горы Дагестана почти до Каспийского моря. Экспедиция Джапаридзе 9 августа собралась в дальнейший путь на ранней заре. Густой туман скрывал все вокруг. Осторожно начали спуск по очень крутой осыпи, с падением в 60°, ко льдам Девдоракского ледника. Спуск этот по вертикальной линии составлял около 1 км. Так как он весь идет по осыпи, среди

выветренных сланцев, то пришлось быть чрезвычайно осторожным. Джапаридзе приказал всем держаться на одной горизонтальной линии и близко друг к другу, так как из-под ног срывались камни и неслись вниз. Чтобы не ушибить кого-либо из участников камнями, все как по команде в таких случаях замирали на месте, и были только слышны крики: «Камень! камень!»

Все, кто был хоть чуть ниже остальных, мгновенно оборачивались назад и иной раз стремительно отскакивали в сторону. Надо сказать, что в таких местах, как эта осыпь, носящая название «Шалал», очень затруднителен подъем или спуск массовой экскурсии. Он требует от всех участников большой выдержки, дисциплины и осторожности. И уже по одному этому девдоракское направление должно быть забраковано для массовых восхождений. Спуск группы Джапаридзе, несмотря на весь его опыт, был тоже несомненно не вполне безопасен от постоянно срывавшихся из-под ног камней. Но Джапаридзе все время был на чеку, командовал и заставлял держаться всех участников очень тесно на одной линии. И все спустились вполне удачно без всяких ушибов.

Затем перешли поперек через Девдоракский ледник и спустились по морене до Девдоракской будки у конца этого ледника. Здесь у источника близ будки впервые за все время после привала у Гергетской рощи напильсь прекрасной питьевой водой.

Дальше спуск пошел уже по разработанной тропе к Военно-Грузинской дороге и вывел экспедицию к Гвилетской будке, где ее уже ждал заранее приготовленный чай и были заготовлены линейки, а через час вся экспедиция уже возвратилась на экскурсбазу в с. Казбек. Это массовое восхождение в составе 41 человека было совершено на вершину Казбека впервые, и нужно особенно отметить, что оно прошло не только удачно в том смысле, что все побывали на вершине Казбека, но может быть еще более ценно своими методическими приемами».

АЛЬПИНИЗМ В ЖИВОПИСИ

Анисимова Татьяна Сергеевна

В 1937 году в журнале «На суше и на море» была опубликована редакторская статья «Альпинизм в живописи», в которой сообщалось следующее:

«Подпирающие сине-голубой свод неба суровые вершины, вечно закутанные снегами. Черные, обнаженные скалы. Медленно сползающие грозные ледники. Лес предгорий и тучи...

Вот с чем, главным образом, приходится иметь дело каждому берущемуся за кисть или карандаш для того, чтобы отобразить в живописи пейзаж Кавказских гор.

Мало кого из наших художников увлекает эта тема, многих пугающая своим суровым однообразием. Зато блестяще справляется с ней художница-альпинистка Татьяна Сергеевна Анисимова, единственная среди художников Советского Союза, полностью посвящающая свое творчество альпинистской тематике.

Начиная с двадцатилетнего возраста, вот уже более двенадцати лет она работает на Кавказе в высокогорных областях Главного хребта между Казбеком и Эльбрусом, в Кабардино-Балкарии, Сванетии, Грузии, Армении, Северной Осетии и Аджарии. Два предпоследних года художница провела в школе альпинизма РККА в Терсколе. Неоднократно участвуя в различных альпиниадах, Т.С. Анисимова несколько раз побывала на Эльбрусе и Казбеке и, работая часто на высоте более 4000 м, в своих многочисленных художественных полотнах, этюдах и рисунках талантливо отобразила многие этапы героических штурмов суровых горных высот этого замечательного края.

На фоне захватывающих своей мощной красотой советских альп она рисует образы новых, смелых людей, проникновение в эту малодоступную область советской науки, авиации и пр.

Насколько хорошо справляется со всем этим художница-альпинистка, можно судить по результатам недавно прошедшей выставки ее картин в Московском центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького, состоявшейся, к сожалению, в тот период (сентябрь), когда большинство туристов и альпинистов находились в горах.

Всего на выставке было представлено 56 картин (масло) и 16 рисунков — иллюстраций к книге «Поход на Эльбрус». В своих многочисленных отзывах об этой выставке посетители по достоинству оценили творчество художницы-альпинистки, единодушно отметили тонкую и вдумчивую передачу ею альпинистской тематики, большое художественное чутье и вкус. Так, например, восторгаясь разнообразием горных ландшафтов в картинах Т. С. Анисимовой, старший инструктор-географ, долгое время работавший в горах Кавказа, И. Заруцкий, пишет:

«При просмотре этих картин, кажется, как будто вновь видишь уже знакомые места, настолько естественно переданы характерные черты и краски далеких снежных гребней, альпийских лугов, лесов и т. д.».

ЗА ЧТО Я ЛЮБЛЮ СОВЕТСКИЕ ГОРЫ

Анисимова Татьяна Сергеевна

В том же журнале художница-альпинистка Татьяна Анисимова рассказала о своем творчестве в статье «За что я люблю Советские горы»:

«Мой путь художника-альпиниста определила Сванетия.

С детства манила меня эта высокогорная страна, но я впервые побывала в ней только летом 1926 г., когда путешествовала со скульптором Б. Д. Королевым и его женой. Ничто не вытеснит из моей памяти этих первых впечатлений.

Королев Борис Данилович

Будучи еще школьником, я учился в художественной школе и работы Королева мы изучали по программе, поэтому я не могу не рассказать об этом удивительном человеке. Королев Борис Данилович — скульптор-монументалист, педагог и общественный деятель, стоявший у истоков формирования советской скульптурной школы. Один из главных организаторов деятельности по осуществлению ленинского плана монументальной пропаганды. В своем творчестве сочетал реалистический метод с элементами импрессионизма и кубизма. Родился в Москве в 1884 году в многодетной семье, отец служил в торговом доме. С 1896–1903 годы учился в 3-й московской гимназии. Воскресные дни школьных лет будущий скульп-

птор проводил в Строгановском училище, где по выходным любителям разрешалось рисовать с гипса и чертить под руководством дежурного педагога. В 1903 году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Был активным участником социал-демократических кружков, с большим успехом вел агитационную работу. Несколько раз сидел в тюрьме за участие в революционном движении, в частности за участие в баррикадных боях на Садовой-Кудринской во время декабрьского восстания в 1905 году. С первого же произведения тема революции стала ведущей темой в его творчестве. В 1950-х годах Королёв работал над составлением собственного учебного пособия по скульптуре. Этот труд уникален в своем практическом значении для художественного образовательного процесса, так как является первым полноценным изданием подобного рода, предназначенным конкретно для решения учебно-методических задач. Пособие построено на принципе чередования творческих и учебных заданий. Данный принцип направлен на формирование личности скульптора, что составляет главную цель учебного пособия Королёва. Поздний период творчества мастера был наиболее трудным, так как в 50-х гг. был причислен к «формалистам»; его работы не принимались на выставки, был вынужден прекратить преподавательскую деятельность. Последние годы жизни провел в Ново-Абрамцевском поселке художников, работая над проектами памятников историческим деятелям и современникам. В своих произведениях Королёву удавалось запечатлеть черты эпохи. Одной из центральных творческих задач для Бориса Даниловича Королёва было решение проблемы синтеза искусств. На протяжении всей своей карьеры он занимался исследованием этой проблемы и даже создал Комиссию синтеза скульптуры и архитектуры, позже включившую и живописцев. В этом синтезе Королёв понимал скульптуру как одухотворяющее начало, образно раскрывающее концептуальное значение архитектуры. Кроме вышеупомянутых трёх стилевых направлений (реализм, импрессионизм, кубизм), взаимодействующих в творчестве Королёва, важной составляющей был «Скульптурный колорит», который по определению Королёва — «это тот свет и те тени, которые получают от выпуклостей и от впадин форм и, если хотите, от шероховатостей поверхности. Если для колорита не хватает выпуклостей, я даю соответствующую обработку поверхности. Вот

и весь так называемый мой, королёвский стиль». Спустя много лет, когда я увлекся фотографией, я стал использовать «королевский скульптурный стиль» и многие его разработки по синтезу искусств в своей фотографической практике.

Мы взошли на перевал Джварис-Цвери в Лечхумском хребте. Под нами развернулась Нижняя Сванетия — глубокая зеленая котловина, украшенная всем, что есть прекрасного в мире. Вечноснежные вершины Ласиль и Лайла сияли снегами и изломами ледяных полей. Ниже стелились горные луга и темнели могучие хвойные леса. Они захватили здесь все, даже отвесные скалы. По более пологим склонам в долины спускалась нежная кудрявая зелень лиственных лесов. Еще ниже раскрывались узкие трещины горных ущелий. Всю котловину с запада на восток разрезала прекрасная голубая река Цхенис-Цхали. Вдоль нее ютились сванские селения с древними башнями. В восточном углу Нижнюю Сванетию замыкала остроконечная вершина Цит-Харо, или «Страна Птиц».

Еще неожиданней было впечатление на Латпаре, когда из-за гребня перевала стали расти в небе вершины Верхней Сванетии, сияющие в снегах и льдах: Шхара, Тетнульд, Тетоли, Джанги-Тау и ледник Одиш. Эта панорама с Латпарского перевала осталась навсегда в моей памяти, как одно из лучших переживаний в жизни.

Отсюда мы спустились в Ушкуль. Своими архитектурными формами он поразительно гармонировал с линиями и красками чудесной сванетской вершины Шхары. Когда я писала ее из Ушкуля, она представлялась мне собранием мрачных ломаных линий, пиков и гребней удивительной грандиозности. Но при солнце Шхара вся светится своими льдами, и тогда в ней нет и тени мрачности, — это само воплощение силы и радости жизни. Забравшись на ледник Шхары, я писала свои первые этюды сванетских гор, а затем — «Замок Тамары». Стоя на краю обрыва перевала Угыр, я увидела в глубине первую просторную долину Верхней Сванетии с множеством сванских башен. Это были селения Мулах и Мужал. Белые и стройные башни с зубцами, сложенные из светлых горных

пород, производили впечатление жилищ из сказки. Архитектура их поражала своей цельностью. Над Главным хребтом растаяла вуаль облаков, и из них выступила к самому небу трехгранная ледяная пирамида Тетнульда. Белые сияющие грани ее осветили всю страну новым светом, будто солнце вдруг зажглось на земле перед нашими удивленными глазами. Из всех вершин Сванетии меня больше всех привлекает грозная Ужба. Она всегда хороша в своей вуали из легких перистых облаков. Ужба — это сама идея готики. Ее ледники изломаны трещинами, пропастями и ледопадами. На готическом куполе из двух зубцов серебряным узором уходят вверх снега. Они переливаются белыми, опаловыми, фиолетовыми и огненными тонами. Горы Сванетии дают все, чего только может требовать глаз художника: тут и грандиозные вершины, и необычайно глубокие ущелья, и нетронутые хвойные леса, и горные луга, ярко цветущие всю летнюю пору.

Это было в 1926 г. С тех пор я ежегодно забиралась на Кавказ. Я поднималась на перевалы и со страстью писала горы. Каждый раз что-то новое захватывало мое воображение.

Во время работы я часто встречалась с нашими альпинистами. Эти встречи помогали мне все глубже проникать в основную тему моей живописи — героический пейзаж горных вершин в соединении с героикой горных походов советской молодежи.

В 1928 г. я работала в Кабардино-Балкарии с экспедицией Наркомздрава и занялась Эльбрусом. Я поднялась тогда на ледяные поля Эльбруса до лавовых скал высоты 4000 м, чтобы начать работу над панорамой Кавказских гор, развертывающейся оттуда километров на 300. Тогда еще не было приютов, которые теперь сделали Эльбрус доступным для массовых восхождений. На заре, усталая, сильно продрогшая после ночлега на льду, я вдруг увидела Эльбрус. Он был прекрасней, чем когда-либо.

Дул отчаянный морозный ветер. Все-таки я решила писать этюд. Товарищи держали подрамник, чтобы его не унесло ветром. Краски на солнце таяли и текли, а в тени замерзали. В перчатках нельзя было писать — рука не чувствовала кисти, а без перчаток пальцы костенели. Но страшней всего было обжечь глаза сияни-

ем ультрафиолетовых лучей. Это было самое сильное ощущение солнца в моей жизни. Я, то снимала, то надевала свои очки с оливковыми стеклами, старалась стоять затылком к солнцу.

И написала Эльбрус. Дома, в мастерской, мне пришлось только несколько дописать и смягчить скалы на первом плане.

В 1929 г. здесь же, на ледяных полях Эльбруса, я наблюдала поход на вершину закавказской школы РККА. По этюдам и зарисовкам, сделанным здесь, я написала картину. В последующие годы мне много пришлось работать на «Приюте 11» и на «Приюте 9», в школе альпинизма РККА и в эльбрусской экспедиции Академии наук. Здесь я написала свою картину «Поход на Эльбрус».

В 1934 г. я поднялась в первом эшелоне альпиниады РККА на восточную вершину Эльбруса. В 1935 г. была на западной вершине. При этом, когда я поднималась с группой экспедиции Академии наук, нас застала метель, и мы трое суток провели в приюте на высоте 5300 м. С большими трудностями я дотащила сюда с помощью товарищей краски и холст на подрамнике и долго не теряла надежды написать этюд с седловины. Но ветер, метель, свирепствовавшая трое суток, помешали мне работать. Я только смогла сделать восхождение на западную вершину. Три лета подряд работала на «Приюте 9».

В 1934 г., спустившись с вершины, я не хотела уходить с «Приюта 9» и осталась у зимовщиков метеорологической станции. При их помощи я работала 12 дней подряд. В 1935 г. мне удалось работать здесь больше 20 дней, а в 1936 г. — 14 дней. Это было очень увлекательно, несмотря на все трудности. В моей работе это были лучшие дни. Просыпаясь рано, я вылезала из спального мешка. «Весь Кавказ» был открыт предо мною, я хватала холст, набитый на подрамник, с помощью товарищей укрепляла его между скалами, и начинала работать. Я не отрывалась до 2–3 часов дня, покауда ветер и туман не «снимали меня с работы». Были счастливые часы, когда не было ветра, который здесь обычно все рвет из рук. В такие часы я не замечала времени. Тогда товарищи приходили «снимать» меня с работы, чтобы я окончательно не заоченела.

Иногда я взбиралась на крышу домика метеорологической станции, прибывала подрамник с холстом к ящику из-под печенья, в который дня прочности накладывала камней, а на другом ящике, поменьше, устраивалась сама. Это был большой комфорт.

Однажды я не заметила, как меня вдруг окутало облако. Налетел шквал, мой холст сорвался, а я сама едва успела спуститься с крыши. Работу мою унесло на ледник. Мне так и не удалось найти ее. Но все-таки главным врагом, подстерегавшим мои глаза каждую минуту, было солнце. Один из моих товарищей альпинистов-инструкторов в туманный день, когда даже в шести метрах нельзя было различить силуэт человека, пробыл несколько часов без очков и так обжег глаза, что ему едва удалось сохранить зрение. Он страдал почти целый год. При ярком солнце ожоги слизистой оболочки глаз можно нажить в течение получаса. Солнечная радиация здесь необычайно сильна. На уровне моря поглощается 75 % энергии солнечного луча. Мы обычно живем под влиянием всего 25 % его энергии. На «Приюте 9», на высоте 4250 м, где я работала, поглощается всего 20 % его энергии. На Эльбрусе спрашивали меня не раз, почему я ежегодно работаю на «Приюте 9», разве это так интересно. Потому, что это очень большая, еще почти нетронутая тема — наши горы. Из 55 полотен, которые были на моей выставке в Парке культуры и отдыха в сентябре этого года. Мои рисунки «Альпиниада РККА» сделаны мною во время замечательного похода, давшего впервые 100 % восхождения на вершину при общем числе около 300 участников. Этот поход — счастливейшее время моих творческих удач, большого подъема в моей работе художника-альпиниста».

СВАНЕТИЯ

Анисимов Сергей Сергеевич

В 1929 году из печати вышла книга Сергея Сергеевича Анисимова «Сванетия», в которой были напечатаны 16 рисунков художницы Татьяны Сергеевны Анисимовой. В этой книге автор рассказал об экспедиции в Сванетию.

«В августе — сентябре 1928 г. мне пришлось руководить экспедицией в Верхнюю или Вольную Сванетию, организованной кружком туристов при Центральном доме ученых (ЦЕКУБУ). Нашей задачей было изучение производительных сил этой оригинальной и красивой горной страны. Эта задача большая и сложная, которую можно выполнить лишь в течение ряда лет с участием специалистов в разных областях знаний. На первый раз мы поставили себе целью дать описание современного хозяйственного и культурного положения Верхней Сванетии в освещении ее физико-географических и бытовых условий, с учетом экономических явлений по специально разработанным формулярам и схемам, а в результате работ имелось в виду наметить ближайшие перспективы хозяйственного и культурного развития страны. Так как сколько-нибудь точных новых данных о Сванетии после революции не появлялось в печати, то мне казалось необходимым наряду с материалом чисто путеводительского характера дать в этой книжке и наши краткие предварительные итоги, которые должны ответить на совершенно законный для каждого туриста вопрос; что же это за страна Сванетия в ее современном состоянии и каковы ее хозяйственные и культурные возможности?

Весь маршрутный материал путеводителя также получен экспедиционным порядком и извлечен из моих записок и дневников путешествий не только 1928 г., но и прежних лет.

Инициатива создания этого путеводителя принадлежит энергичнейшему деятелю Верхней Сванетии тов. С. С. Навериани, председателю Исполкома, оказывавшему самое деятельное содействие работам нашей экспедиции вместе со своими товарищами по работе А. Джапаридзе, Н. Нижерадзе, Г. Навериани, М. Дадешкилиани, С. Гуледани и др. В Москве при самой обработке материала мне очень помог И. Шлеани.

Всем названным лицам приношу мою искреннюю благодарность.

Навериани Сильвестр Степанович — первый председатель исполкома Сванетии. Родился в 1890 году в селе Мулах. Местийского района. Образование получил в Петербурге. Член ВКП (б). В 1930 году напи-

*сал книгу «Маршрутный путь в Сванетию через Твиберский перевал».
Осужден 13 ноября 1937 года. Расстрелян 14 ноября 1937 года.*

При выборе того или иного из названных маршрутов надо иметь в виду не только их природные условия, но имеющиеся на них средства сообщения и помещения для ночлегов, т. е. степень их организованности. В настоящее время самым организованным является, конечно, маршрут акционерного о-ва «Советский турист». Поэтому экскурсировать по его направлению, даже не записавшись в ту или другую группу, а просто так называемым «самотеком», много легче и дешевле, чем по другим маршрутам, где нет организованных баз, ночевки в убежищах и налаженных средств сообщения в автобусах, на линейках, верхом или, наконец, пешком с постоянными проводниками и руководителями. Затем надо заметить, что Исполком Верхней Сванетии установил таксы за пользование верховыми лошадьми и вьючными животными, а также для проводников, и что сваны Верхней Сванетии являются более дисциплинированными и искусными проводниками, чем балкарцы, мингрельцы, имеретины или даже сваны Нижней Сванетии. Поэтому, добравшись до Местии — центра Верхней Сванетии, — можно быть уверенным, что не встретишься ни с какими неожиданными требованиями и ценами на верховых лошадей, на перевозку багажа, на оплату проводников. Так, например, если ехать или идти из Джвари в Местию, то приходится платить ровно вдвое дороже, чем из Местии в Джвари: в первом случае руб. 40 за лошадь с проводником, за путь в 113 км, а во втором только 20 руб., так как в Джвари мало лошадей и нет установленной таксы.

Базы и убежища «Совтуриста» обслуживают не только плановые экскурсии общества, но и так называемый «самотек», т. е. группы отдельных туристов, движущихся самостоятельно. Никакой предварительной записи в Москве для этого не требуется. Туристы могут направляться в местные базы. На них они получают бесплатные консультации по всем экскурсионным вопросам, помещение для ночлега с оплатой за пользование

тюфяком на полу примерно 30 коп. в сутки и за кровать с тюфяком 40–50 коп. Кипяток бесплатно. Питание примерно по ценам кооперативных столовых, т. е. обед за плату от 50 до 75 коп. из двух блюд и завтрак и ужин по 35–50 коп. Оплата руководителя производится группами по существующим расценкам (5–8 руб.), в зависимости от продолжительности экскурсии, ее темы и характера.

В плановых экскурсиях «Советского туриста» могут участвовать все желающие — группы и одиночки, но преимуществом пользуются организованные группы членов профсоюзов и учащиеся. Группы выезжают из Москвы, где им оказывается помощь в отправке с поездами прямого сообщения с плацкартами. Но можно по предварительному соглашению приезжать непосредственно в начальные пункты экскурсий на базы «Сов-туриста». Запись принимается письменно и лично в Москве по адресу: Москва, Столешников пер., 16, тел. 3–06–75. Телеграфный адрес: Москва — турист.

Лица, участвующие в плановых группах «Советского туриста» пользуются льготным проездом со скидкой в 50 % со стоимости железнодорожного билета (но не со стоимости плацкарты). Льготные бланки предоставляются только членам профсоюзов в порядке поступления записи на экскурсии. «Самотеку» бланки льготного проезда не предоставляются, никакой предварительной записи в Москве не принимается, и все обслуживание производится через местные базы. В пределах Кавказа такие базы имеются в начальных пунктах всех маршрутов во Владикавказе, в Сухуме, в Гаграх, в Туапсе (Магри), в Кисловодске, в Пятигорске, в Нальчике, в Кутаисе, в Теберде.

Кроме сети баз и убежищ Наркомпроса («Совтуриста») в местах наиболее посещаемых туристами Экскурсионное туристическое бюро Главполитпросвета ССР Грузии организует свои базы. На них экскурсантам и туристам предоставляется: помещение, питание и руководство. Кроме того Экскурсионно-туристическое бюро Грузии организует и маршрутные экскурсии, при которых предоставляются и передвижные средства.

Для использования маршрутных экскурсий надо заранее спланировать с ЭТБ Грузии в Тифлисе.

Экскурсбаза в Адыл-Су и Экскурсбаза в Кутаисе оказывают содействие в организации экскурсий по Сванетии, на территории которой «Советским туристом» строится здание базы в Местии совместно со Сванетским исполкомом. Экскурсионные пункты — Бабаш, Таврари, Бечо, Лглхор (Калы), Ушгул, и по реке Ингуру — Лохамул, Дзи, Джорквар, Хаиши и Джвари в школах и заезжих домах.

Чтобы почувствовать всю суровую прелесть природы Сванетских Альп, всем тем, кто, не совершает перехода через Главный хребет или восхождений на вершины, следует непременно побывать на ледниках, текущих с Главного хребта. Они очень мощны, некоторые из них имеют длину, достигающую 13 и более км. (ледник Лекзыр), толща льда местами имеет до сотни и более метров. Текут они в ложах большею частью с крутым уклоном и часто образуют ледопады. В верхней части их залегают фирновые цирки, питающие их течение. По виду они много красивее ледников северных склонов, так как меньше загромождены обломками скал и осыпями, и при солнечном освещении очень живописно сияют гранями своих льдов. Фирновые цирки — это места, где скопляются неуспевающие стаивать за лето снега на вершинах гор и слеживаются там в фирн или зернистую ледяную массу, питающую ледники.

Кроме таких спускающихся глубоко в ущелья ледяных языков, или так называемых ледников первого порядка, здесь много еще ледников, обрывающихся на крутых склонах, висящих над пропастями своими ледопадами. Это так называемые ледники второго порядка. Такое строение сванетских ледников зависит от рельефа склонов Главного хребта. В пределах Сванетии он тянется непрерывным гребнем по общему направлению с северо-запада на юго-восток. Но иногда, меняя это направление, его водораздельная линия изламывается. Самая вершина гребня местами представляет горные пики и вершины, местами трещины между ними, в которых гребень

то очень узок, как, например, на Донгуз-орунском перевале, всего 8–10 м. в ширину, то местами расширяется на несколько километров, как например на перевале Шаривцек, или на перевалах Твибер или Цаннер. Главный хребет дает отроги, идущие на юг вглубь страны под разными углами; между ними образуются горные долины, в головах которых лежат ледники. На отрогах Главного хребта, примыкая к нему, встают наиболее грандиозные вершины. С восточной стороны Тетнульда сползает один из самых интересных и красивых ледников Сванетии — ледник Ациш. В верхней своей части он течет по крутому склону, весь разломанный ледопадами, зияющий трещинами, а внизу он продолжает движение по ложу с небольшим наклоном. Здесь он имеет вид гигантского ледяного языка, также изборожденного трещинами в разных направлениях. Из этого ледника течет река Адишчала среди очень красивой долины. С западной стороны Тетнульда течет другой, еще более грандиозный, ледник Цаннер, по которому совершается подъем на перевал Цаннер. Над этим ледником на перевале Цаннер главный гребень так же; как и в районе перевала Шаривцек, разделяется на два параллельных кряжа. В обоих из них встают грандиознейшие вершины Большого Кавказа. На южном в пределах Сванетии — Тетнульд, на северном — в пределах Балкарии — Джанга-тау, Катынтау и Гистола. Конец ледника Ациш спускается глубоко в долину и до него всего километров 6 от с. Мужал о-ва Мулах.

От того же с. Мужал совершается экскурсия на другой грандиозный ледник Твибер. По нему лежит путь на перевал Твибер. Этот ледник в верхней своей части разделен безымянной скалистой вершиной, которую с обеих сторон обтекают его льды. У подножия этой вершины они соединяются в общее русло и ползут, падая каскадами по узкому ущелью с отвесными скалами. От с. Халде о-ва Калы совершается экскурсия-к леднику Халде. В своем течении он образует красивую большую излучину с множеством трещин с красивыми ледопадами; через этот ледник прохода на северные склоны нет.

От с. Жабиани о-ва Ушгул всего километров 7 до грандиозного ледника, который дает начало Ингуру. Этот Ушгульский ледник стекает со склонов Шхары двумя мощными потоками и питает истоки Ингура. От с. Местия километров 11 пути до очень известного ледника Лекзыр, текущего с местийских высот, по которому совершается подъем на Местийский перевал; этот ледник очень широк и очень красив: его льды почти свободны от осыпей, и изломы его сияют грандиозными трещинами. В нижнем своем течении он движется по ложу с пологим падением и уходит глубоко в долину. По мощности льда и по грандиозности течения это самый большой из ледников южных склонов Большого Кавказа. С вершины Ужбы стекают два больших ледника. Один из них, спускающийся с гребня между куполами Ужбы на восток, быстро обрывается затем на отвесном склоне. Другой ледник, текущий с того же гребня между куполами Ужбы на запад, носящий название Тульского ледника, стекает много ниже. Он также очень красив и интересен; экскурсия на него совершается из с. Гуль о-ва Бечо. Мимо этого ледника проходит тропа на Бечойский перевал. Так как склоны Сванетского хребта круче и в них нет глубоких ущелий и долин, то на нем нет долинных ледников. Его снежный гребень и вершины Ласиль и Лайла окружены целым рядом ледников второго порядка, т. е. висящих над обрывистыми склонами.

Для описанной здесь поездки по Сванетии очень важно иметь целесообразное, не слишком тяжелое, но в то же время и достаточное, снаряжение, иначе экскурсия может стать мало приятной или слишком дорогой. Очень важно иметь возможность ночевать в хорошую погоду под открытым небом на высоте 1500–1800 м. Ночи, проведенные здесь, оставляют очаровательное впечатление. Кроме того, это дает свободу в распределении пути и избавляет от слишком больших утомительных переходов, лишаящих путешественника необходимого равновесия сил.

Для ночлегов надо иметь хорошую бурку, толстое вязаное теплое охотничье белье, или одну смену более легкого шерстя-

ного, так называемого эгеровского, белья, плед и маленькую пуховую или резиновую подушечку. Если постелить потник от седла, а подушку его положить в изголовье, то при перечисленных вещах всегда можно на ночь одеться достаточно тепло и удобно для сна под открытым небом. Костюм должен быть из легкой плотной шерстяной материи; закрытый френч или блуза с отложным воротником, закрытый жилет и шаровары с застежками ниже колен или вместо всего этого обычный шерстяной костюм. Необходимы гамаша вязаные, теплые и прочные, пары три-четыре носков, из которых одни шерстяные. Две или три (не более) смены бумажного белья.

Ботинки из толстой (например, бромовой) кожи, настолько просторные, чтобы хорошо сидели поверх шерстяных носков, с толстой подошвой. Для головы шляпа с полями.

Для долгих больших переходов по ледникам и фирновым (Фирном называется зернистая масса, еще не слежавшаяся в прозрачный лед) или ледяным полям необходимо еще иметь палку с острием, ледоруб, прочную веревку, очки дымчатые, синие или оливковые, и кошки. Но для верховой или пешеходной экскурсии в этих вещах нет необходимости.

Очень хорошо иметь палатку и спальный мешок; но обычно палатки и мешки бывают так тяжелы и громоздки, что стесняют и удорожают передвижение, так как требуют для себя особой вьючной лошади. Хороши палатки мюнхенского типа весом в 8,5 кг. на четыре человека, разбирающиеся на 4 части, так что каждая может служить непромокаемым пальто, причем при двух участниках экскурсии можно брать с собой только полпалатки, т. е. всего 4 кг. веса. Описанное выше снаряжение (без палатки) не так полно, но дает возможность иметь весь свой багаж при себе на той же лошади, на которой турист едет верхом. Уложено все это должно быть в переметные брезентовые, непромокаемые, мешки, которые можно и подвязать к седлу и нести на спине.

Относительно продовольствия надо иметь в виду, что почти во всех селениях можно достать сыр, а у горных пастухов —

айран (род кефира из кипяченого молока). Все остальное должно быть взято с собою: кофе, чай, сахар, немного коньяку, немного шоколаду, леденцы, мятные лепешки, немного копченой колбасы, сыр и немного консервов, а также запас сухарей или галет, по расчету 100 г. в день на человека. Необходим также небольшой запас свечей и спичек. В дорожной аптечке должны быть: йод, хинин, аспирин, касторка, вата и бинты. При путешествии надо иметь в виду, что по кавказским обычаям в любой дом, в любое жилье можно стучать (даже ночью) и просить приюта; можно быть уверенным, что всегда окажут полное гостеприимство и дадут приют. Местная администрация тоже всегда с готовностью оказывает всякую возможную помощь и содействие. Опасаться нападений при этой поездке не надо. Поэтому нет необходимости брать оружие. Проводниками служат местные жители, владельцы лошадей: они прекрасно ходят и знают тропы. О цене нужно всегда торговаться и улаживать. Лошади и седла очень удобные и хорошие. Дамских седел нет.

Хорошо иметь при себе пятиверстную карту, лист «Д 5».

Лучшее время для поездок со второй половины июля до половины сентября, когда в горных областях прочно устанавливается ясная погода. Никаких простуд и болезней опасаться не следует. В горах лихорадок не бывает, а горный воздух и вода потоков так идеально чисты, что, наоборот, путешествие прекрасно влияет на состояние носа, ушей, горла, легких, кишечника и пр. Если экскурсия по Сванетии совершается по маршруту «Совтуриста» с пользованием его базами и питанием на них, то вопросы снаряжения и питания очень упрощаются».

Автор-составитель Г. Г. Лучанский

**Сборник материалов
по истории туризма,
альпинизма и краеведения**

№ 1

История туризма, альпинизма и краеведения

Формат 60×90/16. Объём 20 п. л.
Подписано в печать 25.08.2023. Заказ

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»
Адрес: 127282, г. Москва, ул. Полярная, 31В, стр. 1. Тел.: +7 (495) 859-48-62